

Фартов Айдар

ТАМ

повесть четвертая часть

18+

Айдар Табрисович Фартов

Там. Часть IV

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68542366

SelfPub; 2022

Аннотация

Увы! Судьба не благосклонна к главному герою повести, постоянно проверяя молодого парнишку – Кайрата на прочность! Цепь драматических событий загоняет его в угол и подводит к опасной черте.

Айдар Фартов

Там. Часть IV

Эта девушка появилась в жизни Кайрата внезапно. Кайрат не углядел в ней угрозу семейному благополучию. Если бы знал, то обогнул базарный киоск за километр. Но случайная встреча состоялась, как вероятно, было предreshено.

Как всегда, утром он пробежался по торговым рядам. Побывал в лабазе, отоварил постоянных продавщиц: Веру, Рузалия апу, Ильсию, Наталью Павловну и остальных верных клиенток. Оставался маленький пяточок, рядом с Зинаидой, торгующей с фургона окорочками и парочка металлических киосков с сыпучим товаром, в котором изредка распространитель оставлял пакеты. Зинаида посоветовала зайти к ней завтра, так как по её мнению «...фасовки на день хватит». Кайрат с лёгкостью согласился, потому что утренняя торговля прошла отлично и его тележка заметно опустела. Парень добрался до небольшой территории с установленными киосками. Здесь в основном находились торговки, которые отоваривались у его конкурента – Павла. Однако Кайрат никогда не забывал каждый день их навещать. Кайрат денно и ночью искал новых покупательниц. Он был рад расширить круг клиентов, и всегда с радушием принимал в свои ряды новичков. Как случилось не раз, Павел прибежал сюда с большим опозданием, а выкладка товара, как известно,

происходила ранним утром. Поэтому некоторым торговкам не оставалось времени, ожидать позднего появления Павла, если рядом оказывался жизнерадостный и, готовым прийти на выручку, Кайрат. Работа не могла остановиться. Рыночный конвейер крутился исправно. Витрину с сахарным песком, рисом и макаронами требовалось выстроить до первого покупателя. Этим обстоятельством Кайрат беззастенчиво пользовался. Паша не обижался. «Волка ноги кормят». Эта мудрая пословица имела под собой вполне разумное жизненное объяснение. Кто не первый, тот опоздал. Вот и сейчас, распространитель подбежал к одному из киосков и, улыбаясь во весь рот, громко крикнул, словно приезжий издалека купец:

– Пакеты! Фасовочные! «Маечки». «С ручками». На любой цвет и кошелёк. Дешёвые или..., бесплатные!

– Неужели бесплатные?

Кайрат услышал весёлый, девчачий голос из глубины киоска. Он заглянул внутрь. На него насмешливо смотрела девушка. Раньше Кайрат её не видел. Продавщицы на рынке менялись очень часто и подобный факт Кайрата не смущал. По внешнему виду она являлась ровесницей. На ней был надет китайский пуховик, а поверх него кристально белый халат. Выглядела она в нём толстоватой. Пухлые губы и вздёрнутый вверх носик делали её похожей на клоунессу из детского представления о поучительном соблюдении нравственного мерил и неизменной победе добра над злом. Не

хватало лишь нарисованной мушки на щеке. Светлые, крашенные волосы эффектно выбивались из серой шапочки с логотипом популярного, спортивного общества. Подведённые тушью глаза, глядели выразительно.

– Честное слово, бесплатно! – Кайрат приложил руку к груди, в область сердца.

– Бесплатно для всех?

– Нет, не для всех. Для избранных! – пошутил парень.

– Мне нужны пакеты!

Она обожгла его взглядом, словно пыталась прочесть мысли шустрого распространителя.

– Пожалуйста! Сколько? – задорно откликнулся распространитель, заметив плохо скрытый к нему интерес. Он счёл её нездоровое любопытство на необходимость в покупке фановочных пакетов, в разнообразных видах, которых она наверняка не разбиралась.

– Наверное, двести? – девушка развела руки в сторону, – или сто штук?

Она на минуту растерялась. Кайрату показалось, что должен непременно оказать ей помощь.

– Ты новенькая? – спросил он.

– Да.

– Первый день вышла на работу?

– Первый, – подтвердила она его догадки.

– Как твоё имя?

– Наташа.

– Красивое имя! – отвесил вежливый комплимент парень.

– Спасибо! А тебя, как зовут? – в мгновение ока отреагировала она.

– Кайрат.

Девушка кокетливо похлопала ресницами, пытаясь произвести неизгладимое впечатление.

– Мне сказали, что пакеты продаёт Паша?

– Правильно сказали, – не стал спорить парень, – сегодня я его опередил...

Он немного подумал и любезно добавил.

– ...сегодня я его опередил, чтобы познакомиться с симпатичной девушкой.

– Правда? Ой! – Наташа, взглядом оценщика драгоценных камней окинула фигуру парня и облизала губы, – ты тоже мне понравился, Кайратик!

– Вот и познакомились! – улыбнулся он.

– Показывай?

– Что показывай? – опешил Кайрат.

– Пакеты, конечно! – живо рассмеялась Наташа и как бы невзначай пропела, – своим прессом на животике потом похвалишься!

Она вышла наружу из киоска и встала возле него. Кайрат заметил, что ростом торговка насилу достаёт ему до плеча. Распространитель вынул пачку фасовки.

– Сто штук, – он помахал перед девушкой скрученной упаковкой, – могу дать двести, если необходимо?

– Двести, так двести! – она подняла голову и их лица оказались близко друг к другу. Они на мгновение застыли.

– А ты, Кайратик, красивый! – внезапно брякнула она, – похож на Юрия Шатунова из Ласкового мая.

– Оп-па! Благодарствую! Но ты тоже..., ничего! – ветреным бумерангом возвратилось к Наташе, – похожа на Катю Лель!

Ему было необходимо расположить к себе новую продавщицу. Новое знакомство сулило увеличение продажи, а значит увеличение зарплаты. Он протянул девушке две пачки по сто пакетов.

– Значит, бесплатные пакеты? – игриво наклонила голову Наташа, – верно, поняла, Кайратик?

– Абсолютно, Натушечка! – распространитель влился в шутейную перепалку, – можешь смело и, самое главное, совершенно бесплатно, пользоваться фасовкой. Но..., но только до..., обеда! После двенадцати часов дня, как в старой сказке, за пакеты придётся расплатиться!

Кайрат комично раскланялся. Девушка рассмеялась, показав белую и гладкую эмаль зубов.

– В сказке о Золушке превращения происходили после двенадцати ночи! – с точностью поправила она, – так что приходи за деньгами в полночь!

Театральная и сумасбродная дуэль продолжилась.

– В полночь? – Кайрат почесал подбородок, – непременно прискачу, моя красавица! На белом коне. Только назови

адрес?

– Я недалеко живу, – Наташа коснулась его плеча, словно истосковалась по мужской ласке, – и готова расплатиться...

Кайрат подобрался. Разговор принимал более опасную, сексуальную окраску. Девушка могла сделать вывод о серьезности намерений. Что ни говори, а о характере Наташи он не имел никакого представления.

– В обед договоримся, Наташечка! – осторожно отодвинулся Кайрат, вполне предсказуемо сделав запись в блокноте.

– Буду ждать!

Когда стрелки часов перевалили за полдень, Кайрат забежал к ней вновь. Она встретила его песенкой.

– Муси-муси, пуси-пуси, – миленький мой,

Я горю, я вся во вкусе рядом с тобой,

Я как бабочка порхаю над всем, и всё без проблем,

Я просто тебя съем...

Кайрат удивлённо раскрыв рот, дослушал нехитрый припев модного шлягера.

– Наталья, у тебя прекрасный слух! Никто и никогда не встречал меня концертом в собственном исполнении. Оказывается, на нашем зачуханном рынке появилась певица!

– Ты, Кайратик, сам утром сказал, что я похожа на Катю

Лель! Я спела кусочек из её репертуара.

– Классно получилось! – Кайрат оттопырил большой палец.

Её глаза заблестели.

– Теперь твоя очередь спеть!

Кайрат пожал плечами.

– Вряд ли мой шершавый голос добавит тебе настроения.

– Ну, прошу, спой!

– Наташа, я не помню песен Кати Лель.

– Не надо Лель. Спой Шатунова?!

Она надула щёки, словно обиделась. Кайрат негромко пропел.

– Белые розы, белые розы беззащитны шипы,

что с вами сделали снег и морозы?

Лёд витрин голубых. Люди украсят вами

свой праздник лишь на несколько дней.

И оставляют вас умирать на белом холодном окне ...

– Отличная песенка, – захлопала в ладоши Наташа, – пела когда-то моя любимая группа «Ласковый май».

– Да, перед Вами Юрий Шатунов собственной персоной! – Кайрат, рассмеявшись, раскланялся.

– Автограф дай!

Кайрат достал блокнот.

– Автографы будут позже, после того, как рассчитаемся за утренние пакеты! Хорошо, Наталья?

– Хорошо!

Девушка протянула пару шуршащих червонцев.

– Специально для тебя берегла, – сказала она, – подумала, что тебе будет приятно получить незасаленные деньги.

– Зря берегла, – таинственно посетовал Кайрат.

– Почему? – опешила торговка.

– Потому что не смогу потратить, пахнущие краской, деньги. Рука не поднимется. Буду хранить в кармане, пока не потреплются!

Они вдвоём засмеялись.

– Смешной ты, Кайратик! – Наташа в упор посмотрела на парня, – ты думал, что смотаюсь и останусь твоей должницей?

Кайрат спрятал блокнот в карман.

– Сказать честно, Наташ?

– Да.

Он обернулся по сторонам.

– Прецеденты были. К новым продавщицам я отношусь с опаской.

– Чем же они насолили?

– Понимаешь, Наталья! Был у меня случай. С утра меня встречает женщина. Гляжу на неё. Она не торговала раньше. По крайней мере, со стопроцентной уверенностью могу

утверждать, что на колхозном базаре я её не видел. Может она была продавщицей на другом рынке, но не здесь? Подзывает меня и просит показать пакеты. Я ей делаю полную выкладку своего товара и рассказываю, что да как...

– Чем она торговала? Как и я? Сыпучий товар? – спросила девушка.

– Нет. Она торговала куриными яйцами. Около неё уже соорудили картонный домик из коробок и поставили небольшой столик.

– Понятно. Дальше?

– Женщина набрала полный комплект. Фасовки разного размера. Пакеты с ручками. В общем, подготовилась основательно. Итоговая сумма вышла на сорок один рубль. Естественно, она попросила записать долг до обеда.

– Ничего странного! Ты её в чём-то заподозрил?

Кайрат отрицательно покачал головой.

– В мыслях не возникло подозрений. Куда деваться? Работа у меня такая. Я должен доверять продавщицам. На этом строится мой маленький бизнес. Единственное, что могу сделать – это посмотреть на внешний вид человека, пытаюсь распознать в нём афериста или ловкача. Если человек неприятен, то, конечно, стараюсь ограничить аппетит на пакеты. Выдаю небольшое количество. Мало ли...

– Риск – благородное дело! – усмехнулась Наталья, – но судя по твоему взгляду, не срослось.

– Именно не срослось, – с сожалением заключил Кай-

рат, – я рассказываю эту историю всем подряд. Настолько она въелась в мой мозг.

– Как закончилась знакомство с продавщицей..., яичек?

– Для меня оно оставило неприятный осадок. Я промахнулся в женщине. Она оказалась не мошенницей, а горькой пьяницей.

– Да, ну?

– Да, Наташа! Такая категория тоже встречается. Причём, довольно часто. Но, как видишь, я не распознал в ней алко-голичку.

– Она стояла пьяная? Не смогла тебя вспомнить? Или наотрез отказалась платить за пакетики?

– Если бы..., – с сожалением сказал Кайрат, – днём я возвратился на это место за деньгами, то обнаружил голый пятачок. Без стола, без коробок и..., без продавщицы.

– Ба! Куда подевалась? Неужели ты, Кайратик, со спокойной совестью развернулся и ушёл?

Кайрат возмущённо развёл руки в стороны.

– Разумеется, нет! Рядом торговала соседка. Я поинтересовался об утренней продавщице. В ответ на мой вопрос, торговка ответила, что «...она напилась, хозяйка точки свернула торговлю и послала на её три буквы!».

– Правильно. Все куриные яички растеряет. Хрен найдёшь, – согласилась Наташа, – могу предположить, что недостача и без того обнаружилась.

– Недостача проклюнулась у меня, – сокрушённо улыб-

нулся Кайрат, – ровно на сорок один рубль.

– Не нашёл её?

– Нет. На следующий день облазил весь рынок в надежде, что она появится. Но мои поиски не увенчались успехом.

– Бывает, что продавщица устраивается на другое место и к другому предпринимателю, – предположила Наташа.

– Случается. По сути, существует дефицит торговок. Но видимо, повстречавшаяся мне торговка, обладала слишком плохой репутацией, что её никто не посмел устроить к себе на работу.

– Да уж. На рынке слухи распространяются с максимальной скоростью, – девушка пристально глянула на распространителя, – вот ты, например, Кайратик, женат. Правильно?

– Да.

– Плохо! – опала, как сырая штукатурка, Наташа.

– Почему?

– Ты несвободен. А зря! Мы могли бы с тобой помутить и развлечься. Впрочем... – она повеселела от возникшей мысли. – Жена об этом не узнает.

– О чём не узнает? – брови парня приподнялись. Девушка с ним откровенно кокетничала.

– О свидании. Пригласи меня куда-нибудь?

Кайрата польстило внимание. Но Наташе нужен другой парень. Он любит жену. Однако Кайрат не мог дать отказ. Может статься, Наташа станет его постоянной клиенткой. Он

неопределённо провёл рукой по воздуху.

– Куда, Ната, пригласить? Главное, когда? Ты все дни работаешь? Я тоже вечно занят?

– У меня бывают выходные.

– В понедельник? – обезоруживающе улыбнулся парень.

– Не только. Кроме понедельника, могу отпроситься.

Кайрат шумно вздохнул.

– А я, Наташечка, не могу отпроситься. Ни на день!

– Хватит тебе заливать! – громко фыркнула девушка, – у тебя отпрашиваться не у кого..., начальников над тобой нет. Сам себе хозяин и Бог!

– Так-то оно так! – напустив скорби на лицо, ответил Кайрат, – однако мои важные начальницы – это базарные торговки. Попробуй, оставь их без пакетов хотя бы на один день! На следующее утро клиентки тебя разорвут. Или, хуже того, переметнутся к моему конкуренту.

– Зато свободного времени у тебя уйма, – не унималась девушка, – с утра пакетики раздал, а днём денежки собрал. После обеда можно заняться своими делами. Настоящий кайф! Разве не так?

Кайрат рассмеялся.

– Увы! Абсолютно не так, как ты думаешь.

– Ну, а как?

Парень облокотился о железный выступ металлического киоска.

– Во-первых, я рано просыпаюсь..., – начал он.

– Я тоже рано встаю, – перебила девушка.

– Верю, – обнадёжил Кайрат, – мы с тобой трудовые люди, Натусик! В половине седьмого на рынке. На колхозном нахожусь до девяти, затем отправляюсь на другой рынок. На улицу Пионерскую.

– Разве ты не уезжаешь домой?

Кайрат помотал головой.

– Если я вернусь домой, то, знаю по себе, не захочу возвращаться обратно на рынок. Лягу и просплю всё на свете.

– Ух, ты, мой медвежонок! – умилилась Наташа, – я тоже люблю поспать, но не удаётся.

– На Пионерской бегаю час. Затем покупаю пирожки и кока-колу. Кушаю.

– Это твой обед? – девушка внимательно слушала расписание и маршрут распространителя, будто в дальнейшем он мог ей пригодиться.

– Вроде того. Я не могу сразу уехать оттуда.

– Почему?

Кайрат убрал локоть с козырька и стряхнул рукав.

– Потому что, моя почемучка по имени Наташа, на этом же самом рынке действуют похожие правила. Я оставляю пакеты на час. Сразу со мной никто не желает рассчитаться. Денег у продавщиц нет.

– А через час деньги у девчонок появляются? – с некоторой ироничностью в голосе спросила она, словно ей стало неприятно, что Кайрат общается с другими торговками.

– Не у всех. Некоторых я переписываю на другой день.

– Поняла. Затем ты приезжаешь сюда. Собираешь выручку, – она игриво наклонила голову, – в каком часу ты заканчиваешь сбор денег?

– Я не только собираю деньги, но и записываю заказы на завтра. Примерно в час дня или половину второго уезжаю с рынка.

Она победно подскочила.

– Ага! Что я говорила?! К обеду ты уже свободен!

Кайрат принял позу адвоката, которому судья назначил защищать безнадёжного и матёрого преступника.

– Если бы..., уезжаю за пакетами в две фирмы. Ведь мне тоже надо затовариться. Иначе нельзя! Тем более необходимо выполнять обязательства по заказам. До четырёх часов мотаюсь по городу. Только потом еду домой. И даже на этом не заканчивается моя трудовая вахта.

– Неужели? – Наташа выглядела смятой с толку.

Кайрат ткнул пальцем в её сторону.

– Угадай, Наташ, чем я занимаюсь после возвращения домой?

Глаза у торговки обежали круг, будто лошадка из заводной, настольной игрушки в интеллектуальной передаче «Что? Где? Когда?».

– Дрыхнешь? – она поправила шапочку и причёску.

– Не-пра-виль-но! – нараспев и по слогам ответил Кайрат.

– Садись кушать?

– Ну..., – парень мгновение помолчал, – Без обеда, конечно, не могу. Вернее, к четырём часам дня принятие пищи можно уже обозвать поздним обедом. Кушать, страсть, как хочется. Но я имел в виду совершенно иное.

– Я не знаю, – жеманно подняла руки девушка, – сдаюсь тебе в плен!

– Приказ: пленных не брать! – отшутился Кайрат.

– Я не представляю, чем ты занимаешься! – девушка недовольно тряхнула чёлкой.

– Ответ простой! Начинаю готовить тележку на следующий день. Наполняю мешок фасовкой и пакетами с ручками. Но прежде, чем запихнуть, считаю пакеты вручную. Потому что они в больших пачках и больших количествах. Комплектую и складываю стандартные упаковки, удобные для продажи. На рынке, как правило, нет времени считать. Девчонки торопят. Здесь каждая секунда дорога.

Наташа жевала губу.

– Продавай оптом, – изрекла она.

– Я бы с радостью..., вот только продавщицы думают по-своему. Им наоборот надобна минимальная комплектация.

– Да. Мне тоже так удобнее, – согласилась с доводами Наташа, – дешевле получается.

Кайрат посмотрел на часы.

– Ой! Натусик, я поскакал! Потерял море времени.

– Завтра я тебя жду, Кайратик! – сказала она и театрально вздохнула.

Кайрат махнул рукой и побежал дальше. В блокноте оставалось пара должниц, которые должны рассчитаться с ним.

– Что такое? – Кайрат с удивлением приближался к безлюдному рынку.

Обычно в половине седьмого утра базар кипел и бодро просыпался. Сегодня же распространитель не услышал скрипучего звука не смазанных колёс больших тележек, наполненных мешками с товаром. Не слышал крика и матерных слов сонных грузчиков и продавщиц. Также исчезли многочисленные фургоны и фургончики, доставляющие товар для продажи. Базар опустел, будто объявили эпидемиологическую тревогу.

– Куда все подевались? – парень дёрнул ручку двери лабаза. Помещение оказалось закрытым.

– Вот это номер! – занервничал Кайрат. Он оглянулся и посмотрел на полную мешковину с товаром. – Кому нужны пакеты? Никого нет!

Парень решил обойти территорию рынка. Он надеялся встретить знакомых продавщиц, готовых объяснить ему, что происходит. Повернув за угол здания, он наткнулся на Варвару Александровну и Пашу.

– Доброе утро! – первым подал голос Кайрат.

– Не похоже на доброе! – хмуро отозвалась Варвара Александровна. – Абракадабра полная! Вакханалия!

– Привет, Кайрат! – Пашка выкинул сигарету и сплюнул, –

согласуюсь с Варварой Александровной – не похоже на доброе утро!

– Что произошло? – Кайрат кивнул в сторону пустых прилавков. – Проверка?

– Хуже! – надулся Павел. Он кивнул в сторону Варвары Александровны. – Расскажите ему, что Вы слышали?

Кайрат с тревогой посмотрел на коллег.

– Объясните, в чём дело?

– Хозяин рынка поменялся, – ошарашила невысокая женщина, – теперь нас всех вышвырнут отсюда.

– Не может такого быть! – обомлел Кайрат, которого словно ударили обухом по затылку.

– Может..., – с горечью подтвердил Павел.

Кайрат переводил взгляд с Паши на Варвару Александровну и наоборот.

– Чтобы всех вышвырнуть, нужно сначала набрать новых продавщиц, – критично заметил Кайрат.

– Продавщиц никто увольнять не собирается, – возразил Пашка, – их изменения не коснутся.

– Ничего не понимаю, – беззащитно поднял руки Кайрат. Женщина переступила с ноги на ногу.

– Трещотки останутся на своих местах. Базар предполагают открыть. Но хотят навести порядок в документации. Также должны выкинуть остальных, кто не платит мзду и зарабатывает деньги на халяву.

Паша продолжил.

– Под этот список попадают те, кто разносит обеды, разливают чай, ну и, естественно..., пакетчики!

– То есть мы с вами! – опустошённо закончил Кайрат.

Внезапно его осенило. Кайрат воодушевился от пришедшей в голову спасительной мысли.

– Но, как продавщицы станут торговать без фасовки? Для них пакеты являются главным упаковочным материалом? Разве новые хозяева не понимают простой логики? Торговля остановится!

Паша затравленно глянул на женщину, будто ему дали пять минут, чтобы он успел спастись от злобных бульдожек. По его лицу стало ясно, что Павел несколько не воодушевился Кайратовским оптимизмом. Варвара Александровна категорично отмела доводы, словно с треском раздавила кукурузные хлопья.

– Не остановится! Разве они сами не могут оптом закупить пакеты? Для них это будет прекрасный левый заработок. Непыльное дельце!

Кайрат с сожалением признал, что Варвара Александровна права. Действительно, новоявленным владельцам будет выгодно сбывать полиэтиленовую продукцию через свою проверенную сеть. Пожалуй, им не придётся прилагать больших усилий, чтобы наладить торговлю. Они переступят самую сложную ступень. Ступень поиска и нахождения своего круга клиенток, которую проходили он и Паша. Но, как жить дальше? Чем заниматься? Это катастрофа! Ведь, казалось,

только вчера жизнь наладилась и приняла достойную форму существования.

– Что, Кайрат, будем делать? – словно из небытия несчастным голосом послышался вопрос Павла.

Кайрат будто очнулся. Он посмотрел на сухонькую, но не потерявшую боевого настроения Варвару Александровну и долгоязого Павла. Его охватила злость на новое руководство, которое решало судьбу простых людей.

– Вам Варвара Александровна указали на дверь?

– Чего? – переспросила женщина.

– Вас послали к чёрту? Вас выпихнули из рынка?

– Нет, – с вызовом приосанилась она.

Кайрат повернулся к Паше.

– А тебе? Предупредили, что торговать пакетами больше нельзя? Кто-нибудь лично об этом сообщил?

– Нет! – Павел повторил отказ Варвары Александровны.

Кайрат утвердительно кивнул.

– Вот и мне никто и ничего не говорил. Так что..., будем думать, что это из разряда сплетен. У страха, как говорится, глаза велики. Будем разносить пакеты, как ни в чём не бывало.

Паша кинул угнетённый взгляд.

– Михалыча предупредили!

Кайрата будто обожгло.

– Кто?

Павел пожал плечами.

– Хрен в кожаном пальто! Подходил какой-то парень и велел Михалычу закругляться с торговлей. Напугал его, что в следующий раз отнимет пакеты.

– Ты, Пашка, откуда знаешь? Ты же с ним не общаешься? В разговор вступила Варвара Александровна.

– Мои трещотки в лабазе оказались случайными свидетельницами разговора между Михалычем и этим кренделем. Трещотки доложили мне об угрозах Михалычу.

– Хреново, – насупился Кайрат.

– Вот и я говорю, что дело дрянь! – хмыкнул Павел.

Возле них, не спеша, прошамкала тётя Таня. Она дружелюбно кивнула распространителям.

– Тётя Таня, подожди! – Кайрат сделал шаг в её сторону.

Пожилая торговка остановилась.

– Тётя Таня, Вы не слышали? Рынок откроется? – спросил Кайрат.

Троица распространителей притихла. Они хотели услышать новости. Сейчас информация собиралась из крохотных крупиц, словно лесная земляника в трёхлитровую банку.

– А, как же? – открыла щербатый рот тётя Таня, – завтра в обычном режиме. Сегодня санитарный день!

– Спасибо! – поблагодарил Кайрат.

– Завтра забежишь ко мне, Кайратик! Пакетики нужны, – она поправила косынку и пошла прочь.

– Мне тоже пора идти, – отпросилась Варвара Александровна, – проверю лабаз и трещоток. Может, двери открыли?

– Хорошо! – откланялись парни.

Они остались вдвоём.

– Слушай, Паш! Знаешь, о чём подумал? – прищурился Кайрат.

Конкурент прикурил.

– О чём?

– Если нас прищучат на рынке, то пойдём просить помощи.

Павел ухмыльнулся.

– Кай, ты в своём уме? У кого ты надеешься, просить помощи? У новых, алчных хозяев рынка? Никому мы не нужны. Вернее, даже мешаем.

– У нас есть другой прихват, – подумав, ответил Кайрат.

– Говори?

– Крыша! Димоныч, – напомнил Кайрат имя бандита, которому они ежемесячно платили взносы. – Чем не подмога?

– Хм..., – затянулся сигаретой Паша, – деньги платим исправно. А ведь, Кай, ты прав! Димоныч должен нам помочь. Но я полагаю, что надо сходить прямо сейчас, не откладывая визит.

Они, как по команде, повернули головы в сторону киоска, в котором обычно ошивались рыночные, криминальные элементы, называющие сами себя «крышей».

– Пошли, – напарник был настроен решительно. Ему не терпелось заручиться поддержкой вездесущего Димоныча, который обещал им подмогу.

Кайрат двинулся первым.

– Айда!

Ребята огорчились, когда у них не вышло открыть железную дверь, так как та была закрыта на замок. Утром никто в магазинчик явно никто не заходил.

– Чёрт! Сука! – пнул ботинком от бессильной злобы Павел. – Когда понадобится содействие, Димоныча не найдёшь!

Павел посмотрел на кончик обуви, словно желал повторить избиение двери, но уже другой ногой.

– Тихо, как на кладбище в рождественскую ночь, – сказал Кайрат.

– Подождём? – спросил нахохлившийся Павел, когда экзекуцию над дверью он решил не проводить.

– А смысл? – вопросом на вопрос отрикошетил Кайрат.

– Как? Смысл самый наиважнейший! Пускай нас защищает, или мы..., не станем больше ему платить.

– Пашка, ты сам веришь в то, что произнёс?

– Нет! – вздохнул долговязый парень.

– Конечно, нет! Нас в любом случае будут доить. Хорошо, что сумма не слишком обременительная и не шибко бьёт по карману.

Павел сник.

– Я готов платить. Лишь бы нас не попросили отсюда, – грустным голосом изрёк Павел.

– Приятного мало, что для распространителей могут за-

крыть вход на рынок, – согласился Кайрат, – дело – швах!

– Хуже, чем швах! Без работы и без денег. Только повеситься!

Кайрат вздрогнул и закусил нижнюю губу.

– Я надеюсь, что дело до этого не дойдёт..., очень надеюсь!

– Ну, что? По домам? – Павел оглядел огромную рыночную площадь, которая превратилась в неживой пустырь.

– Тут делать нечего. Торговли никакой. День потерял!

– Завтра появишься?

– Другого пути нет?! Обязательно приду, – без возражений признался Кайрат, – завтра за два дня надо отторговать.

– Покрыть убытки?

– Хотя бы вернуть свои деньги.

– Тогда пока! – протянул ладонь Павел.

– До встречи!

Они расстались. Кайрат направился к стоянке, где оставил машину. Открыв ключом багажник, распространитель положил внутрь тяжёлую мешковину с пакетами. Затем он уселся на водительское место. Его мозг усиленно думал.

«Дело дрянь! – словно искра сверкнула тревожная мысль, – если слова Варвары Александровны окажутся правдой, тогда придётся, выкручиваться. Ох! Не вовремя вплыли проблемы. Море долгов и непроданных пакетов. Чем буду заниматься?».

Его настроение резко ухудшилось. Кайрат помрачнел.

«Значит, Михалыча уже предупредили! Следовательно, нежелательно строить иллюзии и по поводу нас с Пашей. Вполне возможно, мы следующие по списку! Гады и уроды! Чем мы не угодили новым барыгам? Варвару Александровну вряд ли тронут. Над бабушкой должны смилостивиться. Впрочем, кто знает, что у них на уме?».

Кайрат посмотрел на своё отражение в салонном зеркале. Волосы были взъерошены, а глаза смотрели с непреодолимой тоской.

«...только повеситься!» колокольным набатом гулко прозвучали в ушах Пашкины слова.

– Бред и пустословие! – вслух одёрнул себя Кайрат, – держаться и не ныть! Волка ноги кормят!

Парень откинулся на сидении и посмотрел на часы. Они показывали без десяти восемь утра.

– Сегодня я не заработал ни рубля! – печально отметил распространитель, – одна надежда на другой рынок. Хотя, на Пионерской никогда не было сумасшедшей торговли. Впрочем, – не беда! Лишь бы наладилось. Если запретят торговать пакетами, тогда всё..., конец!

Он прикрыл глаза и зашептал молитву.

– Милостивый Аллах! Пусть моя торговля на рынке наладится! Дай мне возможность реализовать пакеты, как прежде. Не оставляй меня от своей помощи. Верю, в твоё единство и преклоняюсь перед тобой!

В пассажирское окошко тихонько поскреблись. Кайрат

открыл веки и повернул голову направо. На него, улыбаясь, глядела Наташа.

– Заходи! Дверь открыта, – пригласил Кайрат.

Дверной механизм негромко щёлкнул. Наклонившись, Наташа запела:

– Я спешила, я летела к тебе,

Я знала, что ты один.

Рисовала, представляла себе,

Сюжеты тех картин....

Кайрат дослушал нехитрую песенку. Он слабо улыбнулся в ответ.

– Садись, Наташ! Я смотрю, у тебя настроение брызжет через край? К чему бы такой утренний концерт?

– Встретила тебя..., поэтому распелась, – она села на пассажирское кресло и осмотрелась. – Какой крутой мерседес? Куда поедем?

– Куда тебе надо? – добродушно поинтересовался парень, – у тебя выходной день?

Она жизнерадостно кивнула.

– Пришла на рынок. Хозяйка говорит, что работать не будем. Тары-бары..., я обрадовалась! Надоело обхаживать назойливых покупателей. Всё им не то, всё не этак! Опротивели! Бе!

Она высунула розовый язык, показав, насколько ей опостылела зловредная, рыночная клиентура.

– А, завтра? – спросил распространитель.

– Что? Завтра?!

– Рабочий день?

– Да! – она сморщила носик, но через мгновение её глаза радостно заблестели, – завтра – это завтра! Сегодня я свободна!

– Куда путь держишь, Натусик? Домой?

– Нет. Домой не хочу. Ты, Кайратосик, куда собираешься?

– В сауну, – пошутил пареньь.

– Ого! Какого рожна мы до сих пор на стоянке? Поехали в сауну, – возбуждённо среагировала Наташа.

Столь откровенное рвение девушки поставило молодого человека в тупик.

– Увы! Натусик, я не вожу с собой плавки, – он по-киношному заломил руки.

– Не беда! Я тоже не в купальном костюме. Мы обойдёмся без лишнего аксессуара! – Наташа кинула томный взгляд. – Зачем нам надевать лишнюю одежду? Ну, как? Едем, Кайратосик?

Его охватил спортивный интерес. Ему показалось, что девушка забавляется над ним и решил проверить. Он развернулся к ней корпусом.

– Натусик, хочешь, чтобы я попарил тебя на жаркой лавочке?

Она стушевалась под его прямолинейным взглядом, тем не менее, быстро взяла себя в руки.

– Я толстая, – внезапно лягнула Наташа. – Посмотри, как

у меня свисают бока!

– Ну, что ты? Через одежду несколько не видно!

Рука Наташи пробежалась по талии, словно стараясь, убедить собеседника в правдивости слов. Она стала игриво кокетничать.

– В сауне увидишь, – недвусмысленно намекнула она. Её красные губы расплылись в вертлявой улыбке. – Тебе нравятся пухлые девахи?

Кайрат повторил обследование. Он провёл ладонью по куртке девушки, в месте, где должна быть талия. Через материю одежды парень нащупал жирные складки кожи. Он не высказал вслух недовольства, потому что девушка не пробуждала у него никаких эротических чувств. По сути, парень старался не замечать физических недостатков у чужих девушек, до которых ему было начхать. Однако подумал, что Наташе не мешало бы сесть на строгую диету. По крайней мере, она не умерла бы с голоду, если полгода питалась только укропом и садовой петрушкой.

– Натусик, ты не полная! Абсолютно стройненькая, – обманул он, не чураясь собственной лжи, словно бессловесное зеркало.

– Правда? – преисполнившись радостью, воскликнула торговка.

– Ты мне не веришь? – Кайрат сделал большие, изумлённые глаза.

– Верю! – разругивалась она, готовая его расцеловать, –

поехали в сауну!

Казалось, что девушка распалилась хвалебными одами в её честь. Кайрат угадал и верно прочувствовал состояние души новой знакомой. Теперь Наташа считала себя тонкой персидской соблазнительницей и на фоне его лестных заявлений вошла в раж. Она схватилась за края пуховика. Ещё немного и девушка разделась бы в машине, чтобы продемонстрировать ему бесформенную тушку тюленя. Кайрату стало ясно, что она давно не слышала ласковых слов от противоположного пола. Именно подобный факт оправдывал её нелепые и сумбурные действия.

– Натусик, предлагаю наш поход в сауну перенести на другую дату? – мягко предложил Кайрат, будто разврат и распутство входило в его планы, – надеюсь, ты не против?

– Почему?

– Мне надо работать!

– Хорошо, – чрезвычайно кротко согласилась Наташа, чем вызвала у него маразматическое ощущение предательства по отношению к ней.

– Я тебя довезу, куда скажешь? – распространитель подумал, что успеет посетить другой рыночный комплекс.

Он крутанул ключ зажигания.

– Мне надо в центр, – подумав, ответила девушка.

Кайрат обрадовался подобному раскладу. Его маршрут пролегал, как раз по центру города и ему не придётся наворачивать дополнительные круги по окраинам.

– Проедем через центр, – обезоруживающе улыбнулся он, – это недалеко отсюда!

Машина вырулила, с примыкающей к лабазу, улочки и повернула на перекрёстке. Кайрат время от времени кидал взгляд на попутчицу.

– Ты живёшь в центре, Наташа? – простодушно спросил Кайрат.

Она отрицательно покачала головой.

– Нет.

– Дела..., нарисовались..., в центре?

– Хочу прошвырнуться по магазинам и посетить подругу. Она живёт недалеко. На улице Островского.

Кайрат восхищённо поцокал языком.

– Блатная у тебя, Натусик, подруга!

– Почему? – она заморгала куцыми ресничками.

– Потому что живёт в центре.

Девушка махнула рукой.

– Ай! Она живёт в старой, деревянной трущобе вместе с семьёй. Их должны скоро выселить. Но пока не выселяют. Только обещают. Так что, Кайратосик, завидовать нечему. Туалет у них во дворе. Воды в доме нет. Ходят на колонку. Пока по крутой лестнице поднимешься на второй этаж, семь потов сольёшь. Наоборот, ей можно лишь посочувствовать.

Внезапно Наташа таинственно ему подмигнула.

– Это тебе можно позавидовать.

– Разве? – с интересом задал вопрос Кайрат, – интересно,

чему?

– Снимаешь квартиру. Живёшь с женой. Машину купил, – будто по бумаге списком зачитала она, – положительный пример благополучия семейного человека!

– О-го-го! – подивился столь тщательному изучению своей жизни Кайрат. – Не скроешься от глаз. Откуда у тебя информация?

– Оттуда..., – неопределённо сказала она, словно у неё спросили химический состав таблетки цитрамона, – пораспрашивала.

– Что ты ещё обо мне знаешь?

– Знаю номер твоего телефона, – прочирикала девушка.

Кайрат повернул на светофорную стрелку и стал приближаться к одной из центральных улиц города.

– Я смотрю, Натусик, ты времени зря не теряла. На мою скромную персону сколотила содержательный архив, – фыркнув, заметил парень.

– Ты у меня вот где! – она показала сжатый кулачок и прыснула от смеха, заметив его оторопелый взгляд.

Кайрат поглядел на улицу, выискивая место для недолгой остановки, с намерением высадить Наташу.

– Где тебя оставить? – он вырулил к тротуару и медленно плёлся возле дорожного бордюра, готовый незамедлительно исполнить приказ, чтобы припарковаться.

– Я думаю, что моя подруга уже ушла, – с воображаемой обидой выпятила губу девушка, – а магазины ещё закрыты.

– Твоя подруга работает?

– Да. Она отводит Тимошку в детский садик, а потом бежит на службу.

Кайрат постучал пальцами по рулю, соображая, как поступить. Судя по поведению, Наташа не торопилась, покидать автомобиль. Зачем, заведомо зная, что подруги не будет дома, а магазины закрыты, она напросилась ехать с ним? Понятно, что таким образом девушка желала общения. На базаре, с невероятным количеством отвлекающих факторов, случайных свидетелей и ограниченным временем беседа не затягивалась. А сегодня ей открылся прекрасный шанс. Впрочем, для Кайрата это не обременительно. Он даже оказался рад подобному повороту. Разговор с ней отвлекал его от свалившихся рыночных проблем.

– На улице холодно. Пока дождёшься, открытия магазина – ооченеешь! – жалобно захныкала девушка.

– Поехали со мной! – совершенно неожиданно крикнул Кайрат.

– Поехали! – подпрыгнула на сидении Наташа. – Куда?

– Наш путь лежит напрямик на улицу Пионерская, – как вождь мирового пролетариата указал парень в лобовое стекло.

– С тобой хоть на Комсомольскую! – хихикнула выходная продавщица.

Парень включил сигнал поворотника и, глянув в боковое зеркало, занял среднюю полосу движения.

– Теперь расскажи о себе? – попросил он.

– Работаю на рынке. Живу в Казани, – она положила руки себе на колени. – Что тебя больше интересует?

– Ты родилась в Казани?

– Нет. Я из соседнего региона. Приехала в Казань. Надеюсь, найти работу. У нас вообще никаких вариантов нет. Безработица страшная!

– Снимаешь квартиру?

– Да. Вместе с двумя девчонками.

Кайрат качнул головой, показывая, что понимает.

– Так дешевле?

– Ещё как! – её руки, как шлагбаумы поднялись и опустились вновь на колени, – делим общую сумму на три.

– Сколько комнат в квартире?

– Одна! – она выглядела удивлённой. – Знаешь, цену за двухкомнатную хату? Я не потяну многокомнатную.

– Догадываюсь...

Кайрат чуть притормозил, чтобы объехать выбоину на асфальте.

– Как же вы уместаетесь?

– Ой! Тяжело, конечно. Но уже привыкли.

– На кухне, наверное, толкаетесь? – усмехнулся парень, – наиболее конфликтная зона! Готовка и мытьё посуды.

– Нет.

Кайрат мимолётно скосил глаза на попутчицу.

– Где?

– В ванной комнате. Нужно помыться. Высушить и уложить волосы. Сделать причёску. Накраситься и принарядиться. Времени занимает целую уйму. Бывает, что по полчаса находимся в ней.

– Полчаса?! Ого! Даже странно, что вы не передрались!

– Стычки в самом начале были. Но мы пришли к выводу, что дальше тихая война между нами продолжаться не может и нашли выход. Мы повесили что-то вроде графика посещений. Я, например, всех раньше просыпаюсь, потому что тороплюсь на работу. Анжелка поднимает задницу позднее. Мы варьируем с разными промежутками времени. Теперь у нас в квартире покой и порядок.

– Нашли, значит, золотую середину?

– Пришлось.

– Как питаетесь?

– В смысле? – Наташа время от времени поглядывала на торопящихся уличных прохожих.

– В смысле кушаете отдельно или складываете продукты в одну общую корзинку и поедаете вместе?

– Ай! Анжелка соблюдает диету, чтобы похудеть. Римку по вечерам парень забирает. Они кушают в кафешках.

– А ты?

– Я тоже стараюсь не переедать, – она затихла, а потом громко вздохнула, – но у меня не хватает силы воли!

Кайрат искренне расхохотался.

– Наташка, а ты начни с понедельника!

– Пробовала, – девушка кинула хмурый взгляд на свои ляжки, – и с понедельника, и с первого числа нового месяца и даже с Нового года. Держусь сутки..., абсолютно ничего не ем. Потом начинаю себя хвалить, что я молодец и..., срываюсь! Целый день жру, не переставая, и не отхожу от холодильника. В общем, надеваю лавры победительницы! Но, кажется, рановато!

– Победителей не судят! – гоготал Кайрат, – не беда! Многим парням нравятся девушки в теле.

– Ну, я слышала фразу, по поводу худых..., типа, что парни не собаки, чтобы на кости кидаться.

– Вот видишь! Заметь, это известная народная молва утверждает, и можешь ей доверять. Люди так просто не скажут!

Наташа слащаво улыбнулась.

– А тебе нравятся пухленькие девчонки?

«Бр-р! Абсолютно не нравятся бочонки, перекатывающиеся на коротких ножках!» – подумал парень, но вслух уклончиво произнёс, – полнота тоже, Натусик, бывает разная. Некоторым она не идёт, а некоторым очень даже подходит. Вот ты..., относишься к разряду девчонок, которых полнота красит. Ты выглядишь для противоположного пола привлекательно!

Внезапно он кинул оценивающий взгляд на девушку.

– И вообще, ты, Наташа, не толстая! Откуда ты это взяла?

– Вот в сауну пойдём. Сам увидишь, когда разденемся! –

будто печать шлёпнула знакомая.

– И в сауне не скажу, – заверил успокаивающе Кайрат. – Кто вообще сказал, что ты толстая?

– Муж.

– Кто?!

– Муж!

Кайрат чуть не выпустил из рук руль. Он оторопело глянул на попутчицу. Она планировала идти с ним, намекая, что в сауне состоится близость, а у самой есть муж?! Обманутая девушка определённо желает отомстить муженьку! Кайрат украдкой вновь посмотрел на круглое лицо девушки. На ярую изменщицу, затуманенной злобой, она не похожа. Впрочем, может Наталья осталась вдовицей в таком молодом возрасте? Скорее всего, произошла страшная трагедия в жизни молодки! А теперь она мается от горечи утраты. И я, пожалуй, характером или поведением, или внешностью, напоминаю Наташе мужа?

– Где он? – вкрадчиво спросил Кайрат, чтобы не задеть тонкие нервы девушки. Он побаивался, что Наташа, вспомнив о погибшем муже, начнёт рыдать. – С ним что-то случилось?

Лицо девушки скорчилось от чувства брезгливости, словно на сковородку кинули тухлую рыбу.

– Почём я знаю!

– А он..., как бы это сказать? – зашёл Кайрат с другой стороны, – ну..., невредимый? Живой?

Девушка посмотрела на него красноречивым взглядом, по которому Кайрат разглядел, что смерть избранника была бы лучшим средством от её головной боли.

– Конечно! Цел и невредим! – Наташа выплюнула предложение с ненавистью, – видеть его не хочу!

– Понятно. Вы поссорились, и ты сбежала в город! Разговоры о безработице ты сочинила для публики?!

– Как бы ни так! – с лёта отмела девушка догадки парня.

– А..., как?

Она недолго помолчала, затем повернулась к водителю.

– Азат мне с самого начала не нравился, – начала Наташа, – но увязался. Стал оказывать знаки внимания. Провожал до дома. Случалось, что часто встречались в общей компании. Приглашал пить пиво. Хотя всегда напивался первым. Потом сделал мне предложение. Повёл домой, чтобы познакомить с мамой. При знакомстве наквасился, как свинья. Смешно вспоминать и..., грустно. Его мама меня провожала вместо него!

– Мама провожала? – округлил глаза Кайрат.

– Да, – Наташа оскалилась, показав острые зубки, – в тот памятный вечер она проводила меня до дома. Он лько не вязал. Даже стыдно, кому рассказать! Плюхнулся мордой в тарелку и захрапел. Я смутилась. Мама заметила. Ей тоже было стыдно передо мной за окосевшего сыночка. Но она оказалась терпеливой и ласковой женщиной. В какой-то момент мы с ней сдружились, так как одновременно решили,

что Азата надо вытягивать из алкогольной трясины, в которой он не только барахтался, а верно тонул. Она чувствовала усталость, потому что её методы не приносили плоды, а у меня возникла наивная уверенность, что я справлюсь с заданием в два счёта. Будущая свекровь воспламенилась моим молодым задором.

– Ты согласилась выйти за него замуж? – Кайрат был потрясён ненужным жертвоприношением.

– Да, – сокрушённо произнесла она. – Вышла, дура, замуж! Тысячу раз жалела и корила себя.

– Не понимаю, Наташа, твоих причуд!

– В то время я и сама не понимала, откуда в мою голову пришла эта сумасбродная идея. Я верила, что мы заживём счастливо и, что я перекрою Азата на свой лад. Он перестанет глушить водку и пиво. Исправится. Станет прилежным мужем и хорошим отцом. Увы! Мои мечты не сбылись.

Кайрата вдруг пронзила мысль.

– У тебя..., у вас есть ребёнок? – спросил он.

– Сын.

– С кем ты его оставила? С Анжелкой или Римой?

Она несчастно вздохнула.

– Я не взяла сына с собой. Он остался дома.

– Со свекровью?

– Да. И с моими родителями. Они устроили внука в детский сад.

Кайрат молчал, переваривая информацию. Он не одобрял

действий Наташи, кинувшей ребёнка на попечение родителей, а самой выбывшей в чужой город, но в тоже время понимал, в какой безвыходной ситуации оказалась девушка.

– Повезло тебе! – внезапно сказал он.

– Повезло?! – удивилась девушка. – В чём?

– Родители предложили помощь. Плюс свекровь не отвернулась от тебя. Надеюсь, что твоему сыну более комфортно с любящими дедушкой и двумя бабушками.

Наташа закусил губу. Сейчас она выглядела любящей матерью, жизненные обстоятельства, которой вынудили ненадолго расстаться с родной кровинушкой. Похотливая, полноватая девушка-женщина отступила на второй план.

– Я очень надеюсь!

Кайрат заехал на стоянку перед рынком, который в десять раз был меньше колхозного базара. Он отыскал место, чтобы припарковаться и втиснулся между двумя машинами.

– Слушай, Натусик! Я обегу с пакетами рынок. Если хочешь, оставайся в машине, если хочешь, походи по рынку? Что выберешь?

Он открыл дверь и в салон ворвался пронизывающий весенний ветер. Видимо, погодный фактор сыграл ключевую роль. Наташа поёжилась.

– Лучше послушаю музыку! – она ткнула на панельную кнопку выключенного радиоприёмника, – поставь эф эм!

Кайрат помог ей вдохнуть жизнь в приёмник. Красная лампочка загорелась. Ведущий на радиоволне предложил

найти спрятавшегося ведущего в городских, уличных джунглях.

– Вот кнопка громкости, здесь настройка частоты, – объяснил он, – я ненадолго отлучусь.

Затем подмигнул.

– На здешнем рынке разговор короткий. Продащиц мало! Так что не скучай! Через двадцать минут, в крайнем случае, полчаса, вернусь.

Распространитель открыл багажник и достал навьюченную тележку с пакетами. Поправив холщовый мешок, поплёлся на рынок. Торговля была вялотекущая. Он реализовал две тысячи пакетов. Записал должниц в блокнот, пообещав, что вернётся за деньгами через час. На обратном пути, остановившись возле весёлой женщины тёти Вали, купил пирожков с капустой, а также пару треугольников с мясом. Ближе к выходу из рынка, уже в другом киоске, Кайрат отоварился парочкой банок кока-колы. Затем распространитель возвратился к машине.

– Привет! Папа пришёл! – пошутил он, садясь на водительское место. Кайрат протянул пакет с пирожками Наташе.

– Я хотела сесть на диету! – жалобно сказала она, увидев румяные пирожки, – ты меня искушаешь.

Кайрат положил ей на джинсы банку газировки.

– Разве тебе не хочется расправиться с этим..., чудом кулинарии? – спросил он, вытаскивая аппетитный пирожок, – начнёшь голодать завтра. А сейчас заморим червячка. От

пирожка и треугольника не потолстеешь. Это говорит тебе опытный диетолог! Я сам каждый день покупаю у тётки Вали пирожки и обедаю в машине. Посмотри, разве меня разнесло?!

В салоне вкусно запахло выпечкой. Дразня девушку, он приблизил румяный пирожок к самому носу и Наташа сдалась. Они принялись вдвоём кушать, запивая мучное изделие сладкой колой. Радиоприёмник поддерживал их трапезу, в том смысле, что позволил не отвлекаться разговорами от принятия вредной для желудка, но, смачной для языка, пищи.

– Вкусно! – работая челюстями, прокомментировала она, – действительно, пирожки обалденные!

– А я, что говорил? Не обманывал тебя!

Когда с коротким обедом закончили, Наташа отыскиала в своей сумочке салфетки. Кайрат вытер жирные губы после масляного теста.

– Как торговал? – поинтересовалась она.

– Не очень, но здесь всегда так. На призовые места не рвусь.

– Сейчас, куда поедем? – настроилась путешествовать Наташа.

– Никуда! Разве ты торопишься?

– Нет. У меня выходной! – она радостно подняла руки вверх и запела. – Уси-пуси, миленький мой!

Улыбнувшись, Кайрат вскинул руку и посмотрел на ци-

ферблат часов.

– У нас ещё уйма времени. Целых сорок пять минут. Что-то мы быстро расправились с пирожками.

– Что должно произойти через сорок пять минут? – она томно глянула на парня и округлила губки, – ты меня поцелуешь?

– Я понял, что Азат тебя уже давно не целует? – отвлечённо предположил парень.

– Угу! – она поджала губы, – мне на него наплевать.

– Вы развелись?

– Официально, я замужем.

– Разве? – его бровь взметнулась ввысь. – Почему?

– Потому что этот..., урод сидит в тюрьме, – с надрывом выплеснула она горькую правду, – я лишь жду его освобождения, чтобы тут же подать заявление на развод. Считаю, что с моей стороны все обязательства выполнены, и не должно возникнуть никаких претензий. Азата больше не люблю!

– Разве нельзя развестись без него?

– Можно, но он попросил меня об отсрочке.

– Значит, он надеется на примирение?

– Какое примирение? – она нервно рассмеялась, – ему не хочется терять гарантированную тарелку супа, которую я сварю. И деньги на пиво, которые он самоуправно вытащит из моего кошелька.

– Может, он не хочет лишаться сына?

– О сыне он вообще не знал, и знать не хотел. Не подходил,

не укачивал. Игнорировал. Жил в пьяном угаре, со своими дружбанами. Поколачивал меня, чтобы «...баба знала своё место по жизни!».

Кайрат неодобрительно поцокал языком.

– Как в тюрьму попал? За что?

– За пьяные драки, естественно. Когда Азат выпивал, то становился агрессивным и неуправляемым. В первый раз мои родители его вытащили из КПЗ, куда Азата привезли из кафе. Он напился и избил хлипкого мужчину, который имел несчастье быть в это время.

– Оказался не в то время и в не том месте, – пожалел Кайрат случайного посетителя.

– Вот именно. Но Азат забеспокоился, потому что в милиции приняли заявление от потерпевшего и завели уголовное дело. Ходил надутым индюком, а когда дело запахло керосином, то спесь сразу слетела.

– Конечно, по-другому запоёшь. Ему светил тюремный срок?

– Да. За хулиганство, – подтвердила Наташа, – каким-то образом Азат написал и передал мне письмо. В нём он слезно умолял принять меры, чтобы его вытащили из камеры. Обещал, что «...ять буду, но такого больше не повторится!». Мои родители сжалились. Папа начал искать знакомых, и нашёл. Подключили их к делу.

– Заплатили?

– А, как же? Конечно, родители выплатили некоторую

сумму. Мы ходили к потерпевшему в квартиру. Я ужаснулась, когда увидела его, раздутую от синяков и ссадин, физиономию. Мощно ему досталось. Глаз заплыл и сплошные кровоподтёки по всему лицу. Азат поколотил со всей дури. Без мозгов, в общем, мой муж!

Кайрат, молча, осудил поведение бестолкового супруга.

– Папа, мама и я стали уговаривать мужичонка, забрать заявление. Объяснили, что Азат недавно женился и у него родился сын. Сказали, что это первый случай и произошла досадная оплошность. Я плакала.

– Что ответил побитый мужчина? Не послал всех вас?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Нет. Он оказался порядочным человеком. Терпеливо выслушал. Пригласил пройти в квартиру и даже предложил чаю.

– Действительно, порядочным оказался.

– Вот именно. На счастье шалопутного Азата, – с волнением в голосе сказала Наташа, – он сжалился надо мной.

– Побитый забрал заявление? – спросил Кайрат.

– Да. Забрал. Но дело до судебного разбирательства всё равно дошло. Получилась оказия!

Кайрат кинул удивлённый взгляд.

– Каким образом?

Наташа криво усмехнулась.

– На суде секретарша стала зачитывать процессуальный протокол. Самым тяжёловесным обвинением в деле оказа-

лись проклятые синяки и царапины. Их невозможно было обойти вниманием, так как они официально числились в судебной, медицинской справке. Они притягивали внимание судьи, членов комиссии и у остальных присутствующих.

– Интересная заварушка! – вымолвил Кайрат. – Как же Азат улизнул от ответственности?

Наташа вздохнула.

– Синяки не спрячешь под слоем пудры и не замажешь тональным кремом. Особенно, когда морда раздутая, будто тебя укусил рой пчёл. Однако Азата не осудили. Он вышел сухим из реки, не замочив ног. Подробности истории таковы. В помещении кафе Азат гнался за потерпевшим и, поймав, бил несчастного по лицу. Мужичонка, получив порцию тумачков, каким-то образом вырывался и вновь бегал вокруг барной стойки и столов, пытаясь спрятаться от разгневанного Азата. Они совершили несколько кругов, словно легкоатлеты.

Наташа нервно постучала острым ногтём по дверной обшивке.

– Именно в этой последовательности произошли обстоятельства! По крайней мере, в первоначальной версии она звучала подобным образом.

– Если тебе неприятно вспоминать, то не рассказывай? – осторожно проговорил Кайрат. – Однако мне интересно, как прекратили преследование? Ведь по сути – это уголовная статья за хулиганство с причинением телесных поврежде-

ний?

– Чтобы выгородить моего мужа, дело полностью перевернули с ног на голову. Персона Азата исчезла из обвинительного заключения. Его словно не было ни в кафе, ни на улице. Чудесным образом он растворился из сцены мордобоя.

– Вот как? Дальше?

– А, дальше начинается самое интересное..., – хмыкнула Наташа, но глаза у неё блеснули огоньком, – мужчина оказался сам виновен в неприятностях. Оказывается, что он самостоятельно и по небрежности получил фишку под глазом.

– Бил себя по лицу? – усмехнулся Кайрат.

– Представляешь, в протоколе указали, что пьяный потерпевший нарезал круги по помещению кафешки и самолично бодался со стульями и столами!

Кайрат недоверчиво кивнул.

– Ты хочешь сказать, что на суде объявили, что алкоголь сыграл с несчастным мужиком злую шутку?

– Именно!. Мужичонка превратился в неадекватного человека, плохо державшегося на ногах. И на фоне повышенного уровня алкоголя в крови, у него возникло навязчивое и неуравновешенное психическое состояние, выразившееся в том, что ему померещилось, будто за ним гонятся, чтобы убить! Если говорить протокольным и сухим языком: он сам виноват!

– Лихо закрутили! – рассмеялся распространитель.

– Азат оказался на свободе, но..., – она обречённо мах-

нула рукой, – во второй раз подобный расклад не прошёл. Родители и я плюнули на пустоголового Азата. Он опять напился и подрался. В этот раз ему дали реальный срок за хулиганство.

Кайрат хмыкнул.

– У тебя не муж, а какой-то..., какой-то..., пьяный десантник! – нашёл подходящее сравнение парень.

– Ох! Верно, – Наташа оживилась, переключившись на отвлечённую тему, – десантники – это вообще стихийное бедствие! Особенно, когда они набираются водки.

Кайрат посмотрел на часы. У него ещё оставался запас времени.

– Я был свидетелем их разноса на колхозном рынке, – вспомнил парень, – не забуду никогда, как второго августа по воздуху летали гири и арбузы. Они вели себя разнузданно и вызывающе. Полностью были уверены в своей безнаказанности. Каким образом обошлось без жертв, одному Аллаху известно! Ворвались толпой, словно разбойники, в лихих полосатых тельняшках. Принялись крушить лавки жалких и горемычных продавцов. Представляю, сколько торговцы потеряли товара и, соответственно, прибыли. Печальное зрелище и постыдное поведение для недавних защитников Родины!

Кайрат сморщился, показывая презрение.

– Сейчас руководство рынка приняло решение объявить второе августа выходным днём! – подсказала Наташа.

– Я, конечно, соглашусь с руководством рыночного комплекса... , они пытаются своими действиями остановить вакханалию на контролируемой территории..., – задумчиво проговорил парень.

– Злоба десантников в основном выливается на торговцев с юга. Русских и местных вояки не трогают.

– Согласен. Но есть и другая сторона конфликта.

– Какая?

– Деликатная и материальная, – глубокомысленно произнёс Кайрат, – скажу откровенно, мне тоже не нравятся наглые азеры и остальные продавцы, которых обзывают «чурками». Но в данной ситуации моя сущность принимает их сторону. Их обижают несправедливо! Правда должна восторжествовать! Спроси меня, почему – отвечу! Они платят аренду за каждый день торговли..., подчеркну, за каждый! Плюс к тому налоги. Вдобавок сезонный товар, который портится, и гниёт в жаркий летний день. Я не понимаю! Зачем..., слышишь, Наталья, зачем они должны терпеть убытки?! Разве базарное руководство их освобождает от оплаты одного дня аренды, при котором закрываются ворота комплекса и, которое выпадает на второе августа?

– Конечно, нет! – девушка даже улыбнулась от такого нелепого предложения, – разве администрация откажется от лишнего рубля?!

– Вот именно! А за склады начальство рынка делает им скидку? Хотя бы мизерную? Небольшую?

Она также отрицательно покачала головой.

– А, налоговая инспекция? – с жаром продолжал Кайрат, – случайно не говорят им, мол, Вы, несчастные – разнесчастные ребяташки, за то, что второго августа не выходили на работу – не платите налог!

Наталья криво усмехнулась.

– Вот видишь, – подытожил Кайрат, – со всех сторон южане в убытке. Конечно, я утрирую. Но в сложившейся ситуации торговцы мне более по душе, чем, беснующиеся в ограниченный праздник, пьяное быдло!

– Тогда, при чём, здесь руководство базара? Виноваты не они.

– А, кто? – отпрянул Кайрат.

– Правительство и государство!

Затем девушка пояснила.

– Правительство поддерживает пьяные марши и дебоши, считая десантников элитой армии. Исходя из этого, мы видим, как они развлекаются. Ставят город на уши, задирая прохожих и бомбардируя окрестные рынки. Оккупируют кафе, шугая горожан и ныряют в фонтаны. Без границ и грамма совести! Разве таким должно быть победоносное элитное подразделение?

Кайрат потрогал лоб.

– Да. Я думал об этом. Ты абсолютно права. Тем не менее, я знаю, как поставить жирный крест на уличных беспорядках. По крайней мере, можно уменьшить процент разгу-

ла стихии из состава нетрезвых тельняшек.

– Убрать из календаря день ВДВ? – она выдвинула ультимативный вариант, – и проблема решится.

– Нет. Это не выход. Тогда мы лишим праздника настоящих бойцов. Смелых, мужественных и..., человечных! А также окажемся предателями по отношению к тем, кто погиб.

Наташа пожала плечами.

– Тогда понятия не имею, Кайратосик! Как?

– Вообще, откуда появилась дата – второе августа? Почему празднуют день десантуры именно во второй день последнего, летнего месяца? Знаешь, Наташа?

Она отрицательно мотнула головой.

– Я узнавал. Только не знаю, правдой является моя информация или нет? Этот день считается началом..., точнее фактически днём рождения воздушно-десантных войск, потому что именно в этот день произошла первая победа десантников..., или первая высадка с самолёта на местность.

Кайрат потёр указательным пальцем лоб.

– Точнее сказать, Наташа, не могу. Так вот моё предложение по наведению порядка в городе звучит примерно так. Нужно не убирать из календаря день ВДВ, а просто перенести на другое число. Например, на второе января!

– Оригинально! – хихикнула Наташа.

– Законодательному органу необходимо официально издать указ и назначить дату празднования на второе ян-

варя. Неужели из обширной истории воздушно-десантных войск не найдётся какой-нибудь смелый поступок, совершённый орденоносным элитным подразделением, произошедшим второго января? Я в это не верю.

Наташа глянула из-под чёлки.

– Ну, почему, Кайратосик? Почему именно второго января?

Кайрат хитро улыбнулся.

– Во-первых, цифра два изначально пришлась по нутру нашим, бурно выпивающим, тельняшкам. Представляю, как у них начинает выделяться слюна и желудочный сок от лицезрения загнутой, школьной отметки. А, во-вторых..., второго января рынок практически находится на новогодних каникулах и, естественно, закрыт. Покупателей мало и торговцы с радостью отдохнут от суеты. Как говорится: и волки сыты, и овцы целы!

Наташа прищурила глаз.

– В-третьих, пускай вояки купаются в замёрзшем фонтане и расшибают себе лбы о ледяные глыбы.

Они весело рассмеялись.

– Завидная тренировка! – сквозь хохот выдавил Кайрат, – они же разбивают о головы бутылки! А на зимних посиделках вместо стекляшек будет природный материал – твёрдый лёд!

– Твоё предложение необычное. Но рассмотрения не требуется. Вполне разумная и последовательная рекоменда-

ция! – высказала девушка своё мнение, – можно сразу превратить в жизнь! Хуже не станет! По крайней мере, горожане вздохнут свободнее.

Он по-дружески погладил девушку по плечу.

– Я рад, что ты меня поняла! – с воодушевлением рубанул он, – ты приняла мою идею на ура!

– Я прекрасно, Кайратосик, тебя понимаю! Другого способа избежать кучи – малы на рынках нет! – сказала она, проследив взглядом за рукой парня.

Кайрат покрутил мягкую оплётку неподвижного рулевого колеса.

– Я не хочу обижать смелых парней, которые служили в десантных войсках. Вероятно, поодиночке, они неплохие ребята. Семейные и трудолюбивые.

– Ох! Спорный вопрос! – огорошила Наташа, – например, я знаю одного из таких, который больной на всю голову.

Кайрат удивлённо замер.

– Что ты имеешь в виду?

– У меня есть знакомый парень. . . , – начала девушка.

– Уже интересно! – заинтересовался он. – Кто же он?

– Родственник. То ли троюродный братишка, то ли племянник. Я с ним не общаюсь. Как уже сказала, у него шифер от чердака съехал. Неадекватный человек. Наподобие моего бывшего муженька Азата.

– Такой же любитель выпить и подраться?

– Вроде того. Руслан служил в армии. Как раз в воздуш-

но-десантных войсках. Поэтому второго августа считает себя главной особой в городе. Никогда не пропускает профессиональную дату. Каждый год встречается с сослуживцами и напивается до потери пульса. Отмечает до бессознательного состояния.

– Весело! – мрачно отозвался Кайрат.

Наташа эмоционально продолжила.

– Ещё как весело. Он поделился со мной рассказом, как прошла армейская посиделка. У меня от страха волосы между ног вздыбились.

Кайрат украдкой улыбнулся. Темпераментная Наташа не выбирала выражений, допуская вольные высказывания.

– Об этом чуть позднее! – пошутил парень.

– О чём? – осёклась Наташа, словно сев в такси обнаружила отсутствие кошелька.

– О волосах.

Девушка расслабленно скинула ладошкой.

– Говорю, как есть! Руслан понарасказывал ужасов! Я удивилась, как их всех не повязали и не загребли менты.

– Интересно, что они затеяли? Потасовку?

– Лучше расскажу по порядку? – оживлённо попросила она, – иначе ничего, Кайратосик, не поймёшь!

Парень посмотрел на часы. Он утвердительно кивнул. Через десять минут ему предстояло вернуться на рынок за деньгами. Получив согласие, Наташа стала говорить.

– В общем, день десантника подходил к концу. Наступил

вечер. Руслан и его армейские сотоварищи были изрядно навеселе. Они штурмовой группой засели в уличном кафе и, естественно, дополнительно заказали выпивки и закуски. К ним, возможно, кто-то ещё присоединился из пьяной братии тельняшек. Получилось эдакая шумная и лихая, разудалая компания, засевшая в центре города в одном из видных заведений быстрого питания. Когда люди пьют водку, то время, сам понимаешь, летит незаметно. Постепенно сгустились сумерки, а затем стемнело. Настала пора закрывать двери гостеприимного кафе.

– Да-да! Я могу представить, как обрадовались официанты, когда пришло время собираться домой.

Наташа скривила губы.

– Уставший персонал готовился навести порядок и уйти, но только не десантники. У них свистела губа, и не возникло желания расходиться по домам. К ним подошёл парень-официант и попросил: «Ребята, наше рабочее время закончилось! Мы должны закрываться. Пожалуйста, освободите столик!». Руслан мне рассказывал, что они гавкнули официанту примерно следующее: «Пошёл на хер!». Только в более грубой форме.

– Наглецы! – посетовал Кайрат.

– Это ещё цветочки! – продолжала Наташа, – официант потоптался на месте и выдавил: «Тогда я позову директора!». Руслан и остальная братия отмахнулась: «Зови!». Через какое-то время к ним вышел директор кафе. Он с при-

ветливой улыбкой подошёл к проблемному столу, сказав: «Ребята, поздравляю вас с прошедшим праздником, но, к сожалению, наше кафе закрывается. Приходите к нам завтра!». Группа десантников снова повторила: «Пошёл на хер!».

– Ну, здесь Руслан и его друзья явно не правы! Надо уважать людей, тем более тех, кто к тебе благосклонен.

– Ну, недалёкие, тупорылые скоты! – наградила нелестной характеристикой девушка, – к ним по-человечески, а они по-звериному.

– Что придумал директор? Вынул базуку или обошёлся внушением?

– Директор им ответил: «Тогда я вынужден позвать милицию!».

– Я его понимаю. У него не было другого выхода, – с некоторой злостью бросил Кайрат. – Десантники лишились возможности договориться по-доброму. На ровном месте разожгли конфликт.

– Руслан и остальные участники переглянулись, когда возле кафе остановился милицейский бобик. Из него вышли два человека в форме.

– Наверное, они испугались? Впрочем, пьяному море по колено.

– Точно подметил, – указательный палец девушки взметнулся ввысь, – Руслан и компания находились в том состоянии, когда бравада зашкаливает, а страх за наказание отсутствует.

– Но я надеюсь, в третий раз они не применили своё ругательство?

Наташа многозначительно хихикнула.

– Милиционеры подошли к десантникам. Один из стражей порядка, наверное, старший по званию, твёрдо сказал: «Парни, кафе закрыто! Время позднее. Собирайтесь!». Компания в ответ: «Иди на хрен!».

– Десантники перешли черту, – Кайрат скрестил руки в замок, – игра с огнём! Милиционеры на службе. Они вполне же могли применить силу! Руслана забрали в отделение?

– Нет. История ещё не окончилась.

– Они помирились с представителями закона? История имеет счастливый конец?

– И да, и нет! Милиционеры действовали по ситуации, Кайратосик! Куда они, вдвоём попрут против десятерых матёрых боевиков? Расклад сил явно не на их стороне. При возникшей драке, милиционерам попало бы по полной программе. Ведь, судя по перекошенным лицам, десантники были настроены агрессивно.

– Тем более в милицейский УАЗик не втолкнешь десятерых растолстевших мужиков. Но я не могу допустить, что милиционеры пожурили пальчиком и с чистой совестью ушли.

– Менты никуда не ушли. Старший по званию, демонстративно оглядел компанию и вынул, потрескивающую динамиком, рацию. По громкой связи он вызвал подкрепление. На-

ступила тишина. Но она была зловещей и не предвещающей ничего хорошего. Нервы у той и другой стороны были на пределе.

– Но, наконец, Руслан протрезвел? Понял всю серьёзность ситуации? – не выдержал Кайрат.

– Ни черта они не поняли. Знаешь, что заявил мне Руслан?

– Что?

– Он сказал, что у кого-то из присутствующей братии был именной пистолет. И они хотели пустить его в дело против стражей порядка, если те от них не отвяжутся.

Глаза у Кайрата расширились.

– Во, дураки!

– Не дураки, а бестолковые раздолбаи!

– Мозги целиком отключились, – искренне удивился человеческой глупости Кайрат. – Подкрепление приехало?

– Подъехало чересчур крутое подкрепление. Такое, что у десантников вывалилась челюсть.

– Сразу два или три УАЗика, полных милиционерами?

– Не-а, – хихикнула Наташа.

Кайрат выпятил нижнюю губу.

– А, что?

– Подъехал большой фургон «Урал».

– Ого! – бахнул Кайрат.

– На маленьком, тонированном окошке большого фургона Руслан заметил решётку. Задняя дверь открылась и отту-

да стали выскакивать здоровенные детины в чёрных бронежилетах и с автоматами на плечах.

– ОМОН? – догадался Кайрат.

– Именно они! – кивнула девушка, – раскрыв рот, Руслан и его товарищи смотрели, как омовцы, по беззвучной команде, рассредоточились по овальной траектории, пытаясь взять их в кольцо и, заняв более выгодную позицию. Все локальные перемещения, проводили, молча, и предельно сконцентрировано. Отточенной технике ведения боя можно было позавидовать. Видимо, омовские ребята не раз привлекались для подобных стычек. Расстановка сил резко изменилась.

– Руслан послал ребят в бронежилетах на хрен? – губы Кайрата расплылись в улыбке, – или он очухался?

– Само собой, разумеется! Никто не рискнул бы оскорбить крепких ребят с автоматами. Себе дороже! Омовцы размазали бы их о столики. Тем более парни выполняли задачу по ликвидации уличных беспорядков, в которую, по излишней тупости, влезла компания Руслана.

– Но концовка-то, какая? Как они разошлись? Уложили твоего родственника мордой в асфальт?

– Десантники подняли руки вверх в знак примирения, – язвительно ответила Наташа, – Руслан и компания без лишних вопросов начали пробираться к выходу.

– Возмело, стало быть, на них сие представление от непоколебимых бронежилетов?! Решили взяться за ум!

– Против силы нашлась другая сила и наши бравые ребята сдулись, – подвела черту девушка, – но я думаю, что десантников отпустили без последствий в честь праздника. Им, по сути, повезло.

Кайрат вскинул левую руку и посмотрел на часы.

– Натусик, я ненадолго тебя покину. Соберу деньги с должниц. Слушай любимое радио.

Она привычным движением, словно делала это каждый раз, с легкостью включила приёмник. Кайрат украдкой улыбнулся. Смешно было наблюдать, как девушка уверенно хозяйничала в его машине.

Сбор долгов занял времени меньше, чем Кайрат мог себе представить. В кармане у него набралась мизерная сумма, и пока распространитель шёл к стоянке, против воли вновь вернулся неутешительными мыслями к безрадостным событиям. Он вспомнил, что у него полный багажник непроданных пакетов и, что ещё страшнее, неизвестность в дальнейшем. С озабоченным и нахмуренным видом, он сел в машину.

– Кайратосик, набрал много бабок и не знаешь, как потратить? – сунулась с несуразной шуткой Наталья. – Могу помочь?

Вначале парня разозлило её женское пустословие, но,глянув в круглое, добродушное лицо, осёкся.

– Если бы, Натусик! – понуро ответил он. – Долгов море, а торговли никакой! Горю синим пламенем!

– Сегодня у всех торговли никакой, – заметила она, – колхозный рынок закрыт. Такой хреновый денёчек! Но завтра всё поменяется в противоположную сторону. Устанешь торговать!

Кайрат прислушался. Слова девушки казались простыми и незатейливыми. Однако то, что они были сказаны будничным голосом, и в них не сквозило ни грамма неуверенности в завтрашнем дне, заставили парня отбросить обречённость. Он подумал, что, вероятно Наташа права. По крайней мере, очень хотелось в это верить.

– Бочонок мёда тебе в сахарные уста, Наташечка! – повеселев, сказал Кайрат, – желаю, чтобы свершилось, по-твоему.

– Я всегда говорю истину! Как золотая рыбка! Мои предсказания сбываются.

Кайрат не успел ничего предпринять, как Наташа смело чмокнула его в губы. Её губы оказались холодными и пухлыми, будто ватрушка из теста. Он удивлённо посмотрел на девушку.

– Что..., такое?

– Кайратосик, ты только что сам сказал, чтобы было по-моему! – целомудренно захлопала ресницами девушка, – сбылось одно из моих пророчеств!

Парень механически облизал губы.

– Ну, ты, Натаха, искусительница! – только и смог выдавить он растерянно, – вернее, разбойница!

– Как десантница? – искренне рассмеялась она.

– Точно.

– Только не вызывай ОМОН? – девушка молебным порыве покачала двумя лодочками ладошек, – и не отправляй меня в милицию!

Кайрат заметил, как светятся горящим светом её глаза. В это мимолётное мгновение она показалась ему привлекательной.

– Кстати, у меня тоже был привод в милицию, – открылся он, – даже прокатился в кутузке, в отдел.

– Неужели? – её голова кокетливо наклонилась. – Надо же?! Не думала, что ты рецидивист.

Кайрату удалось плавно тронуть с места автомобиль, что вызвало в нём бурю восторга. До этого дня попытки умерить пыл своенравной педали сцепления оказывались настолько редкими, что болезненно отражалось на его стремлении стать первоклассным водителем.

– В дороге расскажу, – самозабвенно и пафосно пообещал он, – для начала выедем со стоянки.

Наташа прибавила громкость радиоприёмника, по которому звучал старый шлягер. Попутчица стала подпевать.

– Ну, кто тебе сказал? Кто придумал, что тебя я не люблю!

Последние слова из куплета, девушка пела, глядя на него заигрывающими глазами. Время от времени Кайрат отвлекался от дороги, чтобы посмотреть на её танцующие плечи. Он широко улыбался.

– Я каждый жест, каждый взгляд,
твой в душе берегу, твой голос в сердце моём.
Звучит звеня. Нет, никогда я тебя,
разлюбить не смогу, и ты люби ты всегда.

Припев песни Кайрат и Наташа громко пропели вместе.

В салоне началась настоящая дискотека. Когда песня закончилась, Наташа вытянула вперёд раскрытую ладонь. Кайрат дружески хлопнул. Они вдвоём засмеялись.

– Ты не только рецидивист, но и певец! – шутливо оценила девушка.

Кайрат притормозил на светофоре. Загорелся зелёный сигнал. Машина во второй раз мягко тронулась, не делая резких тычков. Двигатель работал приятным, урчащим звуком, будто диванный кот.

– Кайратосик, ты обещал мне рассказать об экскурсии в милицию?

– Обещал, – смиренно ответил он. – Это произошло, когда я учился в институте. На втором курсе. Угадай, Наташ, что делают студенты первого сентября?

– Идут учиться! – последовал быстрый ответ.

– Идут, но, как правило, не учатся.

– Первое сентября – день знаний! – нравоучительно запустила Наташа.

– А ты заметила, как интересно складываются праздники в нашей стране? Первого сентября, как ты правильно отметила – День знаний, но никто не учится. А в день труда...

соответственно...

Она возбуждённо подпрыгнула на кресле.

– Первого мая!

– Абсолютно точно, Наташа, в день труда никто не работает!

Она прыснула.

– Не обращала внимания! Действительно занятно!

– Ну..., это так..., личные наблюдения, записки на полях.

К моей «экскурсии» не относятся. Возвращаемся к вопросу. Так, Наташ, что делают студенты, в первый день осени?

Она очертила глазами кружок, затем развела руки в стороны.

– Чёрт, его знает!

– Ну, Наташка, ответ очень лёгкий. Студенты первого сентября пьют пиво. Чем ещё заниматься в День знаний?! Право, не корпеть над учебниками с тетрадками.

Она опрокинула голову и рассмеялась.

– Верно! Как я не догадалась?!

Кайрат продолжил рассказ.

– Как заведено, мы с однокурсниками встретились возле института, побывали на официальной части торжественного построения.

– Что-то я не верю, чтобы второй курс пошёл на утреннюю переключку? – с сарказмом сказала она. – Кроме испуганных студентов первого курса остальным подобные собрания на фиг не нужны.

– Натушечка, твои мысли движутся в правильном направлении, – усмехнулся Кайрат. – Однако, кроме парней – первокурсников, на ранней линейке присутствуют девушки...., длинноногие студенточки с того же первого курса...., они переминутся в нестройном ряду и возникает житейская ситуация, когда их можно посмотреть всех сразу. Оптом! Чем мы и занимались во время высокопарной речи ректора и декана. Затем обсуждали новых, поступивших в институт, девчонок.

– Кобели! – без злобы обложила Наташа. – Вылупили зенки на зашуганных девчат. Смутили первокурсниц. Затем, наверное, талдычили, у кого из них попа пышнее и титьки больше?!

– Не без этого, – скромно потупился Кайрат, словно его разоблачили.

– Шельмецы!

Она оглянулась в окно.

– Кстати, Кайратосик, куда мы едем?

– Отвезу тебя домой.

– Ты знаешь, где я проживаю? – сделав изумлённые глаза, спросила Наташа.

– Нет. Но я надеюсь, ты откроешь тайну?

– Хочешь, всю себя подарю?

– Я не заслужил принять такой дорогой подарок, – весело пошутил Кайрат.

Девушка назвала название улицы.

– Понял, – прикидывая наименее короткую дорогу, от-

кликнулся Кайрат, – снимаешь квартиру в Адмиралтейке?

– Да. Рядом с речным техникумом.

– Доставлю в лучшем виде, – пообещал Кайрат.

– Кайратосик, расскажешь, наконец, о твоём увлечении?

– Какими увлечениями? – не понял он.

– Увлечениями пивными напитками, которые приходится на первое сентября? Ты два раза начинал трубить, и оба раза тебя уносило в словесные джунгли.

Кайрат засмеялся.

– Прости, я уже забыл.

Он переключил скорость и объехал троллейбус.

– В общем, мы побыли на собрании и поехали в центр.

Настроение у всех праздничное. Тем более погода дарила нам последние ясные и тёплые деньки. Об учёбе думать не хотелось, потому что одноклассники находились под впечатлением прошедшего лета. Новостей скопилось целая куча, и мы говорили одновременно. Причём, каждый вдобавок умудрялся подслушивать остальных и при случае вставлять реплику.

– Дружная у вас была группа, – уважительно похвалила

Наташа.

– Очень дружная, – согласился Кайрат. – Предварительно мы заскочили в пивной магазинчик и набрали обойму бутылок с пивом. В парке отыскивали свободную скамейку и расположились, как на пикнике. Беседа пошла душевнее. Стали травить анекдоты. Затем кто-то вспомнил, что на город-

ской площади состоится концерт, посвящённый дню знаний и якобы должна выступить популярная группа. Мы негласно договорились, что вечером встретимся на площади и продолжим праздновать. Говоря по существу, мы наслаждались безоблачным положением и прекрасной студенческой жизнью. Однако после второй бутылки пивка появилась проблема. Проблемка-то пустяковая, но её требовалось решить, как можно скорее!

Кайрат хитро глянул на девушку.

– Захотелось в туалет? – подкинула, знакомая с последствиями излишней жидкости в организме, сведущая Наташа.

– Ещё как захотелось. Сильно и незамедлительно. Мочевой пузырь требовал экстренного вмешательства, молчаливо заявляя, что если хозяин не обратит должного внимания, то пузырь решит вопрос самостоятельно. Тогда подобная выходка выльется уже в большущий, мокрый позор!

Наташа фыркнула, будто лошадка в конюшне. Кайрат продолжил.

– Группа дружная, как ты заметила. Поэтому я стал искать себе попутчиков в надежде обнаружить маленький домик. Желающих освободить место для новой порции пива нарисовалось зараз. Пузыри есть у всех студентов! Мы пошли по парку, будто стая сельчан, ищущих в городе дом колхозника. Увы! Наши поиски не увенчались успехом. Нигде очертания туалета не вырисовывалось.

– Ну, мальчишкам легче справиться маленькую нужду, –

словно кидая козырные карты, проговорила Наташа. – Встал под деревцом, отвернулся, достал пипирку из ширинки и лей на здоровье!

– Мы сидели на открытом месте. Позади, на пригорке проходила дорога с движущимися автомобилями. Рядом со скамейкой шла широкая асфальтовая дорожка. По ней гуляли праздные прохожие. Место было людным и неприкрытым.

– Что же ты придумал?

– Терпеть сил не осталось! Казалось, что мочевой пузырь разорвёт в клочья. Мы с ребятами обнаружили одноэтажный, кирпичный, хозяйственный корпус. Так как другого места не было и в помине, то мы единогласно выбрали его в качестве места для разрядки.

Кайрат бодро улыбнулся.

– Повторюсь, Натусик, что группа у нас дружная! Так и в этот раз мы встали тесно, плечом к плечу, будто бусинки на ниточке...., и принялись за дело. Признаюсь, что я прикрыл глаза от наслаждения...., от простого человеческого счастья, на которое мы не обращаем элементарного внимания. Но весь кайф сломали милиционеры. Настоящие козлы! Не зря их так прозвали.

Наташа засмеялась свободным и непринуждённым смехом. Кайрат дождался, когда она вновь станет слушать.

– Я настолько увлёкся процессом, что не сразу услышал резкое предупреждение товарищей. Они закричали «Атас!» и, словно по команде, звонко и друг за дружкой стали закры-

вать молнии на ширинках. Друзья кинулись врассыпную. Я посмотрел направо. Ко мне резво приближались два жизнерадостных и толстых милиционера. У одного из них в руках находилась резиновая дубинка. Но, понимаешь, Натусик, я не мог остановить процесс удобрения земли! Струя текла по-весеннему, рассыпаясь в лучах солнца на мириады разноцветных, лазурных капелек. Игра света и завораживающая картина!

– А ты, оказывается, сортирный лирик! – молвила она, хихикнув, – тебя поймали с поличным? С пиписькой наголо и со спущенными штанами?

– Почти. Однако когда стражи порядка оказались совсем близко, я рванул от них в противоположную сторону, на бегу застёгивая злосчастную ширинку. Должен признаться, они долго за мной гнались. Оказались настырными. А у меня ноги не слушались. Я был в расслабленном состоянии. Хотя всеми фибрами неиспорченной дыхательной системы пытался, улизнуть от них. Но в конечном итоге меня поймали и повели к дежурной машине. Открыли позади УАЗика дверь с решёткой и усадили на узкую лавку. Я не сопротивлялся.

– Разве друзья настолько испугались, что не попытались договориться с ментами? – Наташа не могла допустить, что её мысль насчёт дружной группы будет развеян, – разочаруюсь и не поверю!

– Правильно, что не поверишь, – отвёл излишнюю неуверенность Кайрат, – они очухались. Подошли к милицейской

машине. Я их видел через крохотное окошко. Начали доказывать мою невиновность.

– Одногруппники, наверное, видели погоню за тобой?

– Думаю, да!

– Они не смогли уломать злобных милиционеров?

– Друзья их спрашивали, что я сделал противозаконного.

А милиционеры ответили, что я побежал. Якобы этот факт сыграл со мной злую шутку. Теперь они должны меня доставить в отдел и проверить.

Наташа вздохнула. Она не понаслышке была знакома с обязанностями работников внутренних дел.

– Тебя отвезли в отдел?

– Да, – парень криво усмехнулся, – прокатился на милицейском бобике. С ветерком!

– Наверное, просидел весь вечер в клетушке?

– Знаешь, не просидел! Через два часа отпустили. Обошлось.

– Даже странно, – выпятила губу девушка.

– Со мной обошлись иначе. Всё-таки у меня до этого дня не было приводов в милицию. На учёте я состоял. Лейтенант спросил, по какой причине рванул? Я заявил, что увидел сотрудника, который бежал наперевес с дубинкой и подумал, что он хочет меня огреть. На самом деле, мало ли, что у толстячка в форме на уме?!

– Звучит правдоподобно, – призналась Наташа.

– Это истинная правдой. Я не лукавил и не думал, обма-

нывать лейтенанта. Сказал, как есть на духу.

– И, что? Отпустили?

– Ну, да! За так и прыщ не вскочит. Выписали протокол и штраф. За нарушение общественного порядка. Пришлось просить денег у матери. Тогда у бедного студента личных сбережений не имелось.

– Ты ей рассказал об этом?

– Разумеется. У меня нет секретов от мамы.

– Она ругалась?

Кайрат задумался, припоминая.

– Пожурила по-взрослому. Вообще по характеру мама – спокойный человек! Не помню у неё вспышек ярости.

Девушка пошутила.

– Выходит, ты заплатил за сидячую поездку на служебном автомобиле! А, как ты хотел? За всё нужно платить.

– Я не стремился, покататься, – словно ракеткой отбившим мяч, отвесил Кайрат, – оставили бы меня в покое.

Он повернул налево возле речного техникума, следуя дополнительной, светофорной стрелке, показывающей зелёный цвет.

– Куда, Наташа, ехать дальше?

– Проедешь офисное здание. Вот он..., ребром торчит, возле парковки. Следом две пятиэтажки, – подсказала Наташа, – хрущёвки. После него заезжай во двор. Рядом с одноэтажным магазином. Внутри двора развернёшься. Места хватит.

– Хорошо, – коротко ответил Кайрат, осматриваясь на малознакомой местности и, остерегаясь, пропустить нужный поворот.

– Ты, Кайратосик, здесь в первый раз? – приглядывая за его движениями, спросила девушка.

– Отчего так решила?

– Оглядываешься, словно в лесу и боишься заблудиться.

– Не в первый, конечно, но практически здесь не езжу, – признал Кайрат. – Очень редко посещаю твои места.

– Не трусь! Со мной не заплутаешь! – приплюсовав высокомерные нотки, уверила Наташа.

– Нисколько не сомневаюсь в твоей правдивости, – он увидел небольшой магазинчик и повернул направо внутрь двора.

– Вот я и приехала! – отсалютовала девушка, – пасибочки, Кайратосик!

Авто развернулось.

– Вот мой подъезд! – её палец предельно точно указал на крайнюю, повисшую на одной петле, дверь. – Жду в гости!

– Спасибо за приглашение! – любезно поблагодарил парень, размышляя, что вряд ли воспользуется радушием пухлой хозяйки.

– Если хочешь, пошли сейчас? – она игриво облизала губы, – угощу тебя чаем!

– Спасибо, Наташ! – повторил он более твёрдо, – но сегодня у меня дела..., тем более настроение не гостевое!

– Но ты придёшь ко мне? – девушка так же, как и он, проявила характер. – Придёшь? В другой раз?

Кайрат сделал попытку, поймать её на противоречии.

– Когда? Ты, Наташка, всегда на работе? У тебя понедельник выходной. Свободен всего один день!

Его эксперимент оказался мыльным пузырём, разлетевшись по воздуху. Она насмешливо и дерзко глянула ему в глаза.

– Ради такого случая, возьму отгул, или поменяюсь с напарницей. В какой день мне приготовиться?

– Через неделю или две! – сорвалось у него с языка, чтобы она отстала. Её присутствие и настырное намерение randevу начало его тяготить.

– Отличненько! – необычайно резво она выпрыгнула из салона. – Не забудь о своём обещании!

Кайрат хотел возразить, что это не обещание, а предварительное, не обязывающее ни к чему, согласие, но не успел. Она послала воздушный поцелуй и захлопнула дверь. Кайрат наивно подумал, что Наташа тут же забудет об их договорённости.

– Парень, метнись сюда!

Кайрат оглянулся. Распространитель заметил плотного и абсолютно лысого мужчину в свободном свитере и злобным взглядом. Кайрат торговал в лабазе, около рыбных рядов и только что отдал двести пакетов продавщице минтая и скум-

бри.

– Вы, мне?! – переспросил распространитель, а про себя подумал.

«Он видел, как она взяла фасовку. Чёрт! Значит, дошла очередь до меня!».

– Да, – грозно бросил мужчина, – тебе!

Кайрат обречённо выполнил приказ. Прятаться и убегать, с полной тележкой товара было бессмысленно.

– Мы тебе говорили, чтобы здесь больше не торговал? – скрепя зубами, проскрежетал мужик.

– Нет. Я вижу Вас в первый раз! – честно ответил Кайрат.

Мужчина переступил с ноги на ногу, будто боксёр стремящийся выполнить свой коронный, боковой хук.

– Айда со мной! – велел он распространителю.

Они вместе пересекли торговую, рыбную территорию и вышли в главный зал помещения рынка. Затем подошли к какой-то двери, в дальнем уголке здания. Мужчина в свитере открыл дверь и первым перешагнул порог. Следом вошёл Кайрат. Он осмотрелся. Комната оказалась большой и правильной прямоугольной формы. Возле двери на расхлябанном и шатающемся стуле сидел молодой парень, по возрасту чуть старше Кайрата, а по внешнему виду напоминающим беспризорника. У него во рту была жевательная резинку, из которой он выдувал пузыри. Время от времени пузыри лопались, оглашая помещение звуком холостого выстрела. На другом конце комнаты картина диаметрально изменилась.

Стоял массивный, полированный стол невероятных размеров. А за ним восседал коренастый мужчина в светлой рубашке. Судя по поведению, он являлся главным в этой компании. Кайрат не встречался ранее ни с кем из них. Коренастый обратил внимание на вошедших, глянув исподлобья.

– Вот, Паштет, ещё одного бегуна поймал, – пожаловался лысый, смягчив тон. – Как меня утомила эта бесконечная охота! Надо придумать что-то глобальное, чтобы покончить с ними раз и навсегда! Поставить капканы!

«Интересное прозвище для главаря, – подумал распространитель. – Паштет...».

Паштет криво усмехнулся. Его змеиные глаза смотрели, не мигая.

– Капканом являешься ты – Лохматый!

«Какие оригинальные имена у новых хозяев рыночного комплекса, – с отвращением усмехнулся про себя Кайрат, – хочется узнать, они имеют представление, о том, что у людей существуют фамилии и отчества?».

Затем Паштет нахально посмотрел на Кайрата, будто хотел, предложить измену Родине. Его голос не сулил ничего хорошего. Он говорил вкрадчиво и медленно, словно вколачивал гвоздь в древесину.

– Мы, братишка, тебя предупреждали, чтобы ты не появлялся на рынке? Зачем нас не послушался? Считаешь себя бессмертным? Или хочешь остаться в памяти неизвестным героем?

Кайрат повторил текст, который произнёс пару минут назад.

– Меня никто не предупреждал!

Паштета его слова не вдохновили. Он, как раскалённый утюг, давил своим положением и массой.

– Я не собираюсь грозить пальчиком. Если ты не слушаешь меня, то я вынужден принять меры.

Он кинул многозначительный взгляд на полную тележку с товаром. Затем презрительно кивнул Лохматому.

– Ты видел именно этого парня пару дней назад? Ты с ним говорил?

Лысый мужчина пристально рассмотрел распространителя.

– Хрен его знает! – через несколько секунд выдохнул он, – вроде похож, но тот, кажись, был выше ростом.

– Вроде?! – сквозь зубы цыкнул главный, – ты пьяным ходишь на работу? Не можешь запомнить морды?

– Паштет, их всех разве упомнишь! – съежился коренастый.

Зависла пауза в тишине, в которой раздался щелчок очередного лопнувшего пузыря из жевательной резинки молчаливого зрителя.

– Слушай, бегунок! – Паштет привстал из-за стола, – заставляешь меня прибегнуть к карательным мерам. Оставляй телегу с пакетами и, пошёл вон отсюда! Я конфискую товар. Думаю, что ты всосал, насколько влип? Мне осточерте-

ло гнаться за каждым из твоих собратьев. Было сказано, что в услугах пакетчиков мы не нуждаемся.

Кайрат оцепенел. Чёрт с ним, если не позволяют торговать, но в пакетах у него вполне существенная сумма. Он не может «подарить» тележку.

– Я не буду больше торговать здесь! – голос Кайрата дрогнул, – рынок буду обходить стороной!

– В натуре? Не гонишь? – сорвался тюремный жаргон криминального Паштета, – даже не думай меня наколоть! Ты отвечаешь за слова?

Кайрат понуро опустил голову.

– Да.

– Смотри сам! – жёстко предъявил Паштет. – Я тебя запомнил! Следующая встреча будет более печальной..., для тебя!

Кайрат взялся за ручку хозяйственной тележки. Пока шёл к выходу, он чувствовал, как его спину буравили три пары бессовестных глаз. Закрыв дверь, Кайрат крепко задумался.

«Ну, вот и всё! – он шагал по рыночному комплексу, растерянный и сбитый с толку, – закончился бизнес. Дальше, что? Куда? Что делать с долгами и кучей непроданных пакетов? Нужно, как можно скорее избавляться от товара. Распродать, обналечить и покрыть долги. За квартиру и машину.

– Кайратик, ты ко мне подойдёшь с пакетиками?

Распространитель скосил глаза. Интеллигентная Наталья

Павловна деликатно ожидала его ответа.

– Добрый день! – поздоровался Кайрат.

– Здравствуй, дорогой! – живо откликнулась она, – ты оставил пакетики? Я искала тебя.

Кайрат жуликовато осмотрелся вокруг. Лохматого и Паштета вокруг не наблюдалось. Тем не менее, Кайрат подумал, что лучше перестраховаться. Он не хотел, чтобы его тут же заграбастали во второй раз. Предупреждения Паштета носили угрожающий характер. Было ясно, что в следующий раз вряд ли у него появится нотка сочувствия. Парень опасался вновь попасться им в преступные руки.

– Наталья Павловна, отойдём в сторонку, – на свой страх и риск тихо попросил Кайрат, словно речь шла о государственном перевороте. Он отточенным движением вынул из холщовой сумки две пачки фасовочных пакетов.

– Спасибо. В обед подойдёшь, Кайратик? Рассчитаемся.

– Да, – послушно кивнул парень.

Он почти бежал. Ему надо по максимуму распространить товар. Как можно скорее.

– Рузалия апа, доброе утро! – он мельком глянул на торговку и тут же стал крутить головой вокруг себя, словно пугливая газель, пьющая воду в, кишасей крокодилами, речке.

– Салям, Кайратик! Что запыхался?

– Тороплюсь.

– Привет, Кай! – подключилась соседка Вера. – Представляешь, какие требования выдвинули нам хозяева?

– Привет! Какие?

Вместо ответа Вера нырнула под прилавок. Кайрат опешил, когда увидел у неё в руках целую упаковку пакетов.

– Кто принёс, Вера? Где купили? – испытал разочарование распространитель.

– Это новшество придумали для всех торговков, – вмешалась Рузалия апа, – теперь хозяин сам будет снабжать нас пакетами, а в конце недели произведёт расчёт. Нас даже не спросили. Приказали.

Сердце Кайрата от тоски ухнуло вниз. Его базарной деятельности пришёл конец.

– Якобы, это новшество – требование новой администрации рынка! – продолжила Вера.

– Ясно, – скис Кайрат, – захотели заработать. На мелочёвке. Отняли у нас кусок хлеба, блин!

– Пакеты дурацкие! Не открываются. Склеенные, тонкие, – пожаловалась молодая Вера, – впарили нам. Даже не посоветовались!

– Качество никудышное, – в тон ей поддержала Рузалия апа, – не такая толстая плёнка, как у тебя!

– Они продают свои пакеты по всему рынку или только в лабазе? – с надеждой в голосе спросил Кайрат.

Вера неопределённо пожала плечами.

– Я тоже не знаю, – прикусила губу Рузалия апа.

– Вероятно, предупредили не всех, – подумал Кайрат, – Наталья Павловна ничего не сказала об этом. Купила, как ни

в чём не бывало. Впрочем, возможно это временное явление и скоро она, как Вера и Рузалия апа, станет отовариваться у хозяина торговой точки?

Кайрат потоптался на месте. Он выдавил скупую улыбку и отправился на улицу. Издалека Кайрат заметил фигуру Лохматого, сверкающего на солнце лысиной, будто серебряная рыба чешуя. Наверняка тот исполнял приказ Паштета, чтобы изловить следующих жертв, торгующих упаковочными материалами. Кайрат обошёл его, прячась за случайными покупателями. Перебежав дорогу и трамвайные рельсы, распространитель очутился на второй половине комплекса. Он оглянулся, чтобы убедиться, что за ним не гонится Лохматый и перевёл дыхание.

«Калитка, Кай, закрылась! Недолго музыка играла! – с досадой резюмировал он. – Что делать дальше? Торговать нельзя! Куда деть пакеты? А, дальше? Чем я займусь завтра... , послезавтра... , через месяц?! Откуда возьму деньги? Как прокормлю семью?».

Он вспоминал.

«Как же долго я строил звенья дружбы с продавщицами, обзавёлся постоянными клиентами и заказами... , как замечательно шла продажа пакетов... , как прекрасно была поставлена на поток торговля и, как... , бесславно её перечеркнули Паштет и Лохматый, – крикнул в сердцах Кайрат. – Будьте прокляты, новое руководство базара!».

Парень ощутил пустоту в душе.

«Потом остаётся только повеситься!» – внезапно вспомнились мрачные изречения Паши, – «...только повеситься!».

Кайрат помотал головой, как дачник, пытающийся отогнать летающего комара и мешающего поливать грядки.

– Кайратосик, приветик!

Он не заметил, как очутился возле Наташи. Она держала в руке совок, насыпая сахарный песок в пакет, чтобы обслужить женщину в плаще салатного цвета.

– Привет, Ната, – парень остановился и безучастно стал смотреть, как стрелка весов качается, словно лодка на волнах.

– Ровно два килограмма! – девушка взяла калькулятор и назвала общую сумму приобретённых покупок.

Женщина рассчиталась и, сложив пакеты с развесными продуктами в сумку, отчалила от прилавка восвояси.

– Что завял, как занюханый тюльпан? – хихикнула Наташа, – наверное, скучал по мне?

Кайрат скривил рот. Он был в состоянии, когда шутки казались ему чем-то лишними и раздражающими. Он не сразу обнаружил, как Наташа вышла из-за прилавка и, подобно осеннему грибу, выросла рядом с ним.

– Что молчишь? – выдохнула она.

– Что сказать?

– Почему ты не предлагаешь мне пакетики? – её глаза выражали удивление. – Почему ты не поцелуешь меня?

Наташа не стала дожидаться, пока Кайрат исправит свою

оплошность и сама дотянулась губами до кайратовских губ. Кайрат вздрогнул. Для него поцелуй стал неожиданностью.

– Пакеты, Наташа, нужны? – рассеянно соскочил вопрос.

Она захихикала.

– Конечно! Двести штук.

Кайрат достал из тележки заказ. Распространитель с грустью отметил, что ко времени, когда он добегал до Наташи, его сумка практически опустошалась. Сегодня же, наоборот, казалось, что он только приехал на рынок и её киоск стал первым в торговом списке.

– Что такой..., варёный? – она наблюдала, как Кайрат хмуро записал долг. – Плохо покупают?

– Вообще не заработал ничего!

– Скоро Первомай! Закипит торговля.

Кайрат огрызнулся.

– До Первомай ещё целый месяц.

– Уже меньше.

– Мне вообще торговать не дают, – открылся он.

Её реснички под слоем туши невольно раскрылись.

– Как?

– Запретили!

– Кто?

– Дед Пихто...

Девушка нахмурилась, но через мгновение её лицо прояснилось.

– Кайратосик, ты мой сладенький леденец! Раскрой мне,

тупой и глупой курочке, свои проблемы?

Кайрат невольно улыбнулся.

– Скоро, Наташка, меня не будет на рынке!

– Да, ты что? – ахнула торговка, – нашёл другое занятие?

– Нет.

– Кто же станет меня снабжать пакетиками?

Кайрат пожал плечами.

– Не знаю.

– Я к тебе привыкла. Мне не нужны другие!

Она стала говорить, как попадя, мужа которой под револьвером увели большевики. Затем Наташа проводила взглядом женщину, рассматривающую прилавок. Не узрев в ней потенциальную покупательницу, девушка вновь повернулась к Кайрату.

– Ну, почему ты так решил, Кайратосик?

– Ты слышала, что сменилось руководство колхозного рынка?

Она закивала.

– Естественно. Рынок закрывался на пару дней. Мы с тобой ещё катались на машине. Разве ты забыл?

– Не забыл. Но после открытия нам, всем распространителям пакетов, запретили суваться сюда.

– Мне кажется – это сплетни! Неужели продажа пакетов приносит баснословные деньги?

– Баснословные доходы, конечно, не приносит, но на жизнь вполне хватает.

– Ну и торгуй спокойно. Кто тебе вообще сказал об этой глупости? – настырно потребовала девушка.

– Лохматый и Паштет.

– Какой ещё лохматый паштет? – скривила губы Наташа. Её глаза пылали праведным гневом.

Кайрат криво усмехнулся.

– «Не лохматый паштет», а Паштет и Лохматый. Два типа, пришедшие на рынок и возомнившие себя командирами. Паштет из них самый главный. Он предупредил меня, чтобы я здесь не ошивался.

– Ну, и что он сделает? – уперев руки в бока, брызнула Наташа, – если увидит тебя на рынке?

– Грозился отнять товар. Вернее, всю тележку с пакетами. И страшал, что следующая встреча будет для меня плачевной. Он дал Лохматому задание осматривать всех, кто распространяет пакеты.

Наташа сникла.

– Вот дела! Я так поняла, Лохматый, тоже работает в их банде?

– Угу! Но он больше похож на пешку. Пехота. Исполняет приказы главаря. Но харя вполне..., бандитская.

– Откуда ты узнал, что его зовут Лохматый?

– Между собой они по кличкам обращались, – ответил Кайрат, – а прозвище «Лохматый», вероятнее всего, приклеилась за абсолютно лысую голову. На ней нет ни одной волосинки.

Наташа задумчиво посмотрела на Кайрата.

– «Лохматый» на тюремном жаргоне имеет ещё одно значение. И не обязательно, что он лысый.

Кайрат не стал расспрашивать, откуда она это знает. Её муж Азат сидел в тюрьме, и сама Наташа не была похожа на пай – девочку с белыми бантами.

– Я не силён в тюремных терминологиях, – признался Кайрат, – сделал поверхностный вывод из внешнего вида человека. У Лохматого образцово лысый череп. Может смотреться, как в зеркало.

– Слово «лохматый» означает «насильник».

– Ого! – свистнул Кайрат.

– Скорее всего, он тянул срок за изнасилование!

– Что и требовалось доказать..., – его взгляд стал стеклянным, – на смену криминальной власти пришло преступное сообщество!

– Неужели кличка директора рынка – Паштет?

– Я не могу с точностью утверждать, но Лохматый затащил меня в какой-то кабинет, чтобы наехать по полной программе. Если честно, не хочу с ними связываться. Тем более Паштет намекнул, что, якобы, меня уже предупреждали, и я не внял их указаниям. Хорошо, что смог доказать им обратное.

– Наверное, тебя с кем-то спутали? – предположила Наташа.

– Бесспорно, спутали. Говорю тебе правду, что видел их в

первый раз. Их свирепые рожи точно запомнил бы.

– Я верю! Хорошо, что обошлось, – она погладила парня по плечу.

– Хм..., обошлось? Разве обошлось?! – распространитель уткнулся растерянным взглядом себе под ноги, а затем с силой рубанул рукой воздух. – Палка о двух концах! Наташа, я не стал бы утверждать, что мне повезло и дело приняло благоприятный поворот. Не обошлось, чёрт побери! Теперь мне закрыта дорога на рынок. Я не могу продавать пакеты..., меня пасут ублюдки типа Лохматого.

Девушка присела и подняла голову, чтобы заглянуть в его глаза.

– Можно найти какой-то выход?

– Какой, Наташа, выход? Его попросту нет!

– Но я же взяла у тебя двести пакетов..., – она кинула надежду.

– Ну и что? – сгримасничал парень.

– А, то..., другие девчонки, которые тебя знают, также будут покупать пакеты, как и прежде.

– О чём ты говоришь?! В лабаз мне дорога закрыта. Торговок заставляют, покупать пакеты у хозяина.

– Но есть ведь ещё торговые ряды на улице! – подкинула девушка, словно играла в лото и доставала бочонки с цифрами.

– Ну, дойдёт этот приказ и до уличных торговцев, – хмуро посетовал Кайрат. – Дело за малым..., Паштет швырнёт клич

и ...

– Уф! – она недовольно тряхнула головой, – лично я буду покупать пакеты только у тебя! Мне по барабану, что взбрендит в их воспалённое сознание.

– Но твоя хозяйка станет ругать?!

– Не волнуйся, Кайратосик, я отыщу способ обмануть. Буду покупать пакеты у вас двоих – у тебя и хозяйки. Даже, если весь рынок запугают, я всё равно не брошу, отовариваться.

– Спасибо, Ната! – сквозь уныние улыбнулся Кайрат, – я очень ценю твою доброту и преданность.

Он подумал, что таскать пакеты лишь для одной Наташи – дело проигрышное. Она же не станет покупать тысячами штук! Тем не менее, Кайрат внимал каждому её слову. Ему требовались вмешательство и советы постороннего человека. Человека, который радел и переживал за него. Наташа, как и он, «варились» в котле, под названием «колхозный рынок». Она прекрасно разбиралась в подводных камнях.

– Тащи свои пакеты каждый день, – она на секунду замолчала. – Приходи ко мне!

Сердце Кайрата растаяло. Он коснулся губами её щеки. Девушка благодарно улыбнулась.

– Кстати, Кайратосик, с тележкой ходить по рынку опасно. Если увидят Лохматый или Паштет, то не успеешь спрятаться, – благоразумно заметила она, – тележка громоздкая и неудобная, соответственно, может выдать.

– Верно! – как осенний листок, подхваченный ветром,

прошуршал Кайрат, – мне нужна небольшая и малозаметная сумка.

– Ты прав! Для тебя есть разные варианты.

– Какие?

– Во-первых, товар оставляешь в машине, а девчонкам приносишь пакеты маленькими порциями. Во-вторых, тележку осторожно приносишь ко мне, а я буду передавать пакеты всем желающим!

Кайрат воспрянул. Слова Наташи его обнадёжили.

– Действительно, зачем мне громоздкая тележка? – подумал он. – Спрячу в сумку тысячу пакетов и раскидаю побыстрому. Затем вернусь к машине и возьму новую партию. Мне в любом случае необходимо избавляться от тяжеловесного якоря в виде пакетов. По крайней мере, товар нужно продать, а, получив наличность, рассчитаться с долгами.

– Оценил мой способ доставки? – подала голос Наташа.

Кайрат кивнул.

– Да. Завтра попробуем, Натусик!

– Хорошо. Вообще, сколько у тебя пакетов? – вдруг спросила она, – меня интересует общее количество.

– В багажнике машины или..., вообще?

– Вообще. В твоей квартире?

Кайрат начал припоминать количество мешков с товаром, сложенных в углу прихожей.

– Если считать фасовочных, то, тысяч семьдесят или чуть меньше..., ещё пакеты с ручками..., их около тысячи.

– Ого! – стушевалась Наташа. Она явно не ожидала услышать подобные масштабы запасов.

– Ты что-то придумала?

– Хотела забрать товар полностью.

– Да, ты что?! – Кайрат рассмеялся над нелепыми словами продавщицы, – семьдесят тысяч пакетов тебе хватит на год.

– погоди!

Девушка вернулась на рабочее место и достала калькулятор.

– Двести пакетов в день, – она стала тыкать в кнопки, – в неделю, грубо говоря, тысяча штук. Значит..., это будет, это будет...

– Будет семьдесят недель! – прервал расчёт Кайрат.

– Сколько недель в году?

– Пятьдесят два.

– Плохой результат! Выходит, что я буду обеспечена пакетами почти на полтора года, – отложила калькулятор Наташа.

– Увы! Причём, эти данные достоверны, если ты будешь работать без выходных. То есть непрерывно. Но это невозможно. Ты же не робот!

– Я – человек! – с состраданием выдавила торговка, будто пожалела о происхождении гомо сапиенс, – тем более, никогда не предугадаешь характер торговли. Иногда выручки попросту нет.

Кайрат тяжело вздохнул.

– Тупик! Постараюсь сам распродать, по-тихому, всю пар-

тию.

– Я буду помогать, Кайратосик! – без тени сомнений призналась она.

– Спасибо, Нат! – воровато оглянувшись, Кайрат поспешил по своим делам.

– Кай, сегодня мама лучше выглядит! – Лиля скинула обувь в прихожей, и устало пошевелила пальчиками ног. – Как ты считаешь?

Кайрат повесил ветровку на вешалку и хмуро прошёл в комнату. Там он обессилено сел на диван и расстегнул ворот рубашки.

– Да. Смотрится лучше, чем в больнице. Однако она не совсем здорова. Маме надо долечиться!

– Ей закрыли больничный лист? – она выглянула из прихожей.

– Ты же сидела рядом, – несколько раздражённо ответил Кайрат. – Разве ты не слышала, что мама говорила?

– Видимо пропустила, – Лиля подошла к нему и спокойно посмотрела на мужа.

– Больничный закрыли, – сквозь зубы процедил он. – Завтра ей надо быть на работе.

– Мама ещё очень слаба, – нахмурилась Лиля, – ей не мешало бы побыть недельку на домашнем режиме.

– Я не доктор и не могу продлить ей больничный лист. Это не в моей власти! Что ты терзаешь меня глупыми рассужде-

ниями? – огрызнулся Кайрат, – не могу взять в заложники этого долбанного врача и заставить его быть милосердным.

Парень рывком достал трико и стал стягивать джинсы. Переодевшись, Кайрат сходил в уборную и помыл в раковине руки.

– Ты не хочешь со мной разговаривать? – осторожно спросила Лиля, когда муж вернулся. – Всё наладится!

– Когда? – с вызовом крикнул Кайрат. – Когда наладится? Ты знаешь дату и время, чёрт побери? Завтра? Послезавтра? Через месяц или десять лет?! Сколько ждать? Всю жизнь?!

Установилась мёртвая тишина. Замкнувшись, Лилия вышла из маленького зала на кухню. Кайрат встал у окна и, прикрыв глаза, потёр лоб. Он думал. Думал обо всём и сразу. Мысли рывками цеплялись за края бесконечных проблем и, не удержавшись, тут же переносились на следующую. Кайрат вспомнил маму. Она осталась в посёлке. Бледная и слабая. Две недели родной человек пролежала в больнице с двухсторонним воспалением лёгких. Кайрат обвинил себя в том, что не распознал и не придал значения маминому кашлю, разрывающие бронхи и лёгкие напополам. Да, позднее, когда мама начала жаловаться на боли в правом боку, он ставил ей горчичники, покупал лекарство от кашля, кипятил молоко. Таблетки обладали неким психологическим воздействием, заставляя верить в их чудотворность, но, к сожалению, нисколько не облегчали состояние больной. Слабо улыбаясь, с виноватым выражением на лице, мама заверя-

ла сына, что ей стало легче и скоро она поправится. Мама не хотела брать больничный лист, мотивируя тем, что подобное решение существенно скажется на зарплате. Он совершил ошибку, оттого что не пытался её отговорить. Впрочем, сын понимал, что означает отсутствие на работе. Более двух лет он провёл на рынке в режиме бесконечной гонки за деньгами. Установившийся, бешеный ритм опечатался в память, отодвинув текущие задачи и, прикрыв ширмой, остальные семейные радости. Но у матери имелся в наличии ещё один нюанс. Руководство зверосовхоза смотрело на отсутствующих по болезни работников со скрытой подозрительностью, полагая, что те их обманывают и не допускали тот факт, что работник в действительности может захворать. Болезнь прогрессировала и, в конце концов, как и следовало ожидать, мама слегла с температурой. Пришедшая по вызову женщина – врач, приблизив фонендоскоп, подняла удивлённые глаза. Резкий свист и хрипы указывали на то, что болезнь запустили. Она срочно выписала направление в городскую больницу, на немедленную госпитализацию. В этот раз мама не спорила с мнением специалиста. Она чувствовала, как с каждым днём усугубляется её самочувствие. Таблетки уже не помогали. Требовалось срочное вмешательство классифицированной медицинской помощи, с применением внутримышечных уколов пенициллина и с полным, назначенным терапевтическим врачом, курсом лечения. Смирившись, мама согласилась лечь в больницу. Кайрат отвёз её в

приёмное отделение двенадцатой, городской больницы и передал в руки суетливых врачей. Каждый день он посещал её. Часто к нему в компанию присоединялась Лиля, по вечерам, когда она возвращалась с работы. Стебелёк собирала нехитрую снедь в сумку, и они вдвоём отвозили продукты к матери. После первых дней интенсивного лечения, маме стало лучше. Кайрат заметил, как тронул нежный румянец щёки и живительным светом загорелись её глаза. Она стала меньше кашлять, причём исчезла эдакая надрывность, когда возникала обеспокоенность за несчастные бронхи, которые она словно пыталась выплюнуть их наружу. Мама гладила Лилу и сына по плечу, выражая любовь и признательность. Она журила, за полную продуктами сумку, и порывалась большую часть привезённой еды забрать обратно. Мама уверенно утверждала, что «...в больнице кормят превосходно!». Однако Кайрат не слушался и настырно гундел, напоминая советы врача «...больной надо нормально питаться!».

Кайрат отрешённо смотрел в окно. На кухне журчала вода. Вероятно, Лиля мыла посуду. Его мысли вернулись к матери. По окончании двух недель мама прошла флюорографию, по результату которой врач подтвердил её выздоровление, но впредь посоветовал беречься, чтобы избежать новых простудных заболеваний. Он предупредил, что существует вероятность того, что болезнь может вернуться, по причине слабости организма. На рентгеновском чёрно-белом снимке, он показал ей узелок, оставленным коварным воспалени-

ем на незащищенных лёгких. Пожилой профессор велел избегать сквозняков и, по мере возможности, всячески оградиться от физической работы, заставляющей тело потеть. Мудрый врач поинтересовался, где она работает, а получив в ответ «на звероферме, забочусь за кроликами», замолк. Он сокрушённо покачал седой головой, прекрасно разбираясь в том, что служебные обязанности женщины преимущественно проходят в обдуваемом всеми ветрами дырявом корпусе фермы. С этим он ничего не мог поделать. Однако профессор дал недавней больной совет, вкладывая в слова благородный смысл. Он подсказал, открыть новый больничный лист у своего терапевта в районной поликлинике. Профессор был уверен, что местная докторша поддержит городского коллегу и добавит неделю к домашнему лечению, позволив окрепнуть, измученному уколами, организму немолодой женщины. Однако медицинский светила просчитался. Терапевша не прониклась добросердечием, а отнеслась к пациенту сухо и казённо. Человек, называющей себя врачом, а, по сути, являющейся бессердечной тварью, нудно прочитала лекцию о том, что маме не положено продлевать больничный лист на том основании, что есть выписка из больницы, где указано, что она полностью выздоровела. Врачиха напомнила о формулярах и нормативных актах, которые она должна соблюдать в учреждении медицинского обслуживания. Она потрясла перед лицом сникшей женщины выпиской и рентгеновским снимком, а затем торопливо перенесла информа-

цию в тетрадку истории болезни. Затем, нарочито лениво кинула объёмную тетрадь на стол и, приказала по пути сдать документацию в регистратуру. Когда Кайрат узнал об этом, он возмутился равнодушием и наплевательским отношением сотрудницы местной поликлиники. Тем не менее, завтра маме предстояло выходить на работу. На работу, полную физических нагрузок и тяжёлых условий труда. Кайрат разделял мнение профессора и его пугало, что мама вновь ринется исполнять обязанности, позабыв о мерах предосторожности. Кайрат, как любящий сын, поделился с ней своими волнениями. В ответ она заверила, что всё обойдётся и ему нечего беспокоиться.

– Я здорова и постараюсь не болеть, – пообещала мама за чашкой чая, стараясь придать голосу твёрдости, – буду очень аккуратной и осмотрительной. Не стану напрягаться и простужаться.

Кайрат грустно улыбнулся словам матери. Термина «не напрягаться» при её бешеной нагрузке и аврального режима просто не существовало. Она трудилась, как паховая лошадь. Без минуты отдыха и случайного перерыва. Да, рабочие, бывало, поднимали волнение, пытаются протестовать против рабских условий. Руководство совхоза активно искало зачинщиков и смутьянов, но их поиск терпел фиаско. Рабочие, как один, были настроены решительно, проявив негибаемую волю. Администрация, видимо, испугавшись, что протесты примут массовый оборот пошли на уступки и

позволили удлинить обеденный час. Благодаря новшеству, мама успевала забежать домой. Однако на этом закончились радости для трудящихся. Тем не менее, у мамы была работа. А его обязанности, как распространителя канули в лету. Он остался не у дел и без работы.

– Сволочи! – ругнулся Кайрат. – Вышвырнули, как блохастого щенка. За шкурку и через порог!

Кайрат вернулся мыслями к последним событиям на рынке. Уже десять дней он изредка появлялся на базаре. Смелым планам не суждено было сбыться. От прежнего присутствия на рынке, занимавшего ежедневно более шести часов дневного времени не осталось и следа. На следующий день после посыпавшихся угроз от Лохматого и Паштета, он стал осторожен. Оставив машину на стоянке, Кайрат взял небольшую пачку пакетов в триста штук и положил в неприметную маленькую сумку. Тележку парень оставил в багажнике. Быть заметным с огромным багажом товара он не рискнул. Кайрат не хотел, чтобы Паштет выполнил обещание и отобрал пакеты. Распространитель каждый раз видел коренастую фигуру Лохматого, детально обходящего территорию. Казалось, что Лохматый будто специально его ищет. Также Кайрат издали заметил того парня, который сидел в комнатухе и выпускал пузыри из жевательной резинки. Так же, как Лохматый, он тоже, горящим взором немецкой овчарки, высматривал людей. Это было похоже на облаву, применяемую охотниками за глупой дичью. Не оставалось сомнений, что шестёрки из

команды Паштета выполняют его грозные приказы. Доступ к торговкам в лабазе и на улице был перекрыт. Кайрат оставил затею незаметно снабдить пакетами торговков. Слишком рискованным оказалось данное мероприятие. Он решил перейти на другую половину рынка, где контроль Паштета был ослабленным. Кайрат быстрым шагом направился к Наташе, крадучись и с предельной осторожностью. За рядами, торгующими семечками, его негромко окликнули. Кайрат покрутил головой, отыскивая источник звука. Он увидел Пашу, выглядывающего из-за угла. Заметив, что Кайрат его обнаружил, Паша махнул рукой, подзывая.

– Привет! – Пашка протянул руку.

– Здорово! – Кайрат по привычке покрутил головой вокруг.

– На войне, как на войне?

Он последовал примеру Кайрата. Его взгляд был сфокусирован на то, что творилось вокруг. Паша внимательно всматривался в физиономию каждого мужчины, приближающегося к ним.

– Зачем прячешься? – полюбопытствовал Кайрат.

– А ты, зачем? – отфутболил близкий конкурент.

Кайрат недовольно скорчил лицо.

– Паштет и Лохматый достали! Меня поймали. Стращали.

Велели больше на рынке не якшаться и не торговать!

– Когда поймали? – Паша проводил подозрительным взглядом двух грузчиков, толкающих большую тележку с ко-

робками.

– Вчера. До тебя очередь не дошла?

Паша криво усмехнулся и сплюнул.

– Дошла. Меня запугали на прошлой неделе.

Кайрат встрепенулся.

– Теперь я понимаю, – словно разговаривал сам с собой, проговорил Кайрат, – Паштет спутал меня с тобой.

– С кем?

– С тобой! Когда Лохматый притащил меня в кабинет к Паштету, то главный бандюган заявил мне, что он уже предупредал. Значит, Паштет тебе внушал мысль о недопустимости торговли?

– Увы! – открылся Павел, – мне запретили торговать и разносить пакеты.

– Мне тоже запретили!

– Они хотели, отнять пакеты. Уроды! Кое-как унёс ноги. В лабазе всем торговкам выдали фасовку. Они подмяли под себя наших клиентов.

Кайрат сурово поджал губы.

– Я знаю. Мне сообщили Рузалия апа и Вера. Хозяйка точки оперативно припёрла им пачку. Сегодня даже не смог попасть в лабаз. Люди Паштета крутятся внутри, как вокзальные шалавки и за всем бдят. Ты ходил к Димонычу? – Кайрат, словно часовой, не забывающий о караульных обязанностях, оглянулся вокруг.

– Ходил.

Кайрат резко обернулся. В его глазах затеплилась надежда.

– Димоныч пообещал урегулировать вопрос?

– Его больше не будет на колхозном рынке.

– Как? Почему?

– Димоныч пропал. Исчез. Провалился. Скрылся с зонтом, как перхоть после душа. Не найти!

– В киоске смотрел?

– Нигде нет.

– Ну, Паш, что делать?

– Ума не приложу. У тебя много товара осталось?

– Больше пятидесяти тысяч фасовки. Могу тебе возвратить долг пакетами? – грустно пошутил Кайрат.

– У меня тоже гора пакетов. На черта мне вторая куча?!

– Тогда тебе придётся чуток подождать. Ты не против?

– Понимаю, Кай! Конечно, подожду. Ты знаешь место, куда можно сбросить товар?

– На рынок «Пионерской» буду скидывать. Торговля, конечно, слабенькая, но по тысяче штук каждый день «уходит». Постараюсь не задерживать с оплатой. Спасибо, Пашка, за понимание!

После того, как Кайрат приобрёл автомобиль и осуществил дорогой ремонт, денег на товар у него не осталось. Он заключил с Павлом устное соглашение, по которому Паша снабжал его пакетами. Таким образом, Пашка протянул руку помощи товарищу, предоставив партию пакетов на ре-

лизацию. Из ста тысяч штук, завезённых в квартиру, Кайрат успел продать тридцать. Остальное, тяжёлым грузом, остались.

– Я по магазинам пробегусь! Пакеты тоже им нужны, – словно советуясь, поделился Паша, – в один из них уже заходил и предлагал.

– Ну, и как? Результат есть?

– Ни хрена!

Кайрат скорбно покачал головой. Конечно, чтобы сдать пакеты незнакомым продавщицам, нужно вновь выстраивать отношения и каждый день мелькать перед глазами.

– Куда, Кай, ты направляешься?

– К Наташке. Торгует сыпучкой. Знаешь её?

– Это та..., толстоватая..., в самом начале ряда? – руки Павла очертили грубую кривую в области талии.

– Да.

– Она у меня не покупает. Твоя клиентка.

– Мы с ней договорились. Наташка станет покупать пакеты у меня и у хозяйки.

Павел выбросил окурок на асфальт и раздавил грязной подошвой.

– Неплохо придумали.

– Как денег наберу, Паш, сразу звякну, – Кайрат поднёс пустую ладонь к уху, показывая, будто у него в ладони трубка телефона, – приложу усилия, чтобы ускориться.

– Хорошо! Буду ждать с нетерпением!

Кайрат прекрасно понял последние слова Павла, который опасался невольно обидеть Кайрата, но мягко намекнул, что должок желательно вернуть поскорее.

– Привет, Наташка! – перед тем, как приоткрыть сумку Кайрат скосил глаза направо и налево, будто определял длину улицы.

– Приветик, Кайратосик! – девушка распахнула ресницы.

– Держи триста штук.

Она соблюдала секретность процедуры, моментально спрятав пачку под прилавок.

– Почему триста? – удивившись, спросила она. – Мы договаривались на две тысячи штук?!

– Принесу позже ещё. Эти пакеты предназначались для лабаза, но там облава. Не получается незаметно туда пролезть!

– Поняла. Когда принесёшь остальные?

Распространитель кивнул головой.

– Сейчас... подожди.

Развернувшись, Кайрат поспешил на стоянку. Через двадцать минут, он снова оказался возле Наташи.

– Бери, – тайная операция передачи фасовочных пакетов повторилась с точностью куска карбида, шипящего в луже дождевой воды.

– Отлично! – она воодушевлённо посмотрела на него, – я предложу пакеты остальным девчонкам. Через два дня приходи за деньгами и приноси ещё. В крайнем случае, я тебе

позвоню, или скину смс-ку.

– Наташ, я крайне тебе признателен!

– Пустяки! – скромно прищурилась она.

– Кай, я сварила суп!

Он оторвался от воспоминаний, произошедших на днях. Парень глянул на жену. Стебелёк стояла, держа в руке тарелки.

– Садись за стол! – Лиля ждала ответной и покладистой его реакции.

В последнее время её тяготило, что супруг стал слишком нервным. Она знала о неприятностях на рынке и старалась, усмирить вспышки гнева проявлением ласки. Вот и в этот раз Лиля решила не напоминать о недавней перепалке, чтобы не усугубить положение.

– Кай, суп сварился. Поешь, пока горячий! – ласково попросила она.

– Я не хочу! – буркнул он, вновь отвернувшись к окну.

Опустив руки, Лиля разочаровано выдохнула. Тарелки жалобно звякнули, будто пожалели милую хозяйку. Лиля вздрогнула от неожиданности, когда в тишине настойчиво пискнул мобильный телефон мужа. Кайрат отыскал взглядом аппарат и взял его в руки. Лиля украдкой посмотрела, как он открыл сообщение и пробежался глазами по мелким строчкам. Кайрат чему-то злорадно усмехнулся. Лилю пугала подобная перемена с ним. Он становился чужим, когда

принимал и читал неизвестные смс-ки. Она не имела представления, кто ему пишет. Лиля вышла из комнаты, но, уходя, заметила, как Кайрат принялся, набирать текст. Она поняла, что муж отвечает неизвестному абоненту, но отогнала прочь неприятные мысли о том, что Кайрату пишет знакомая девушка. Тем не менее, сомнение, будто картофельная червоточинка, тревожно закралась в её сердце.

За окном буйствовала настоящая весна. Деревья оделись в листочки, нежно-зелёного цвета, радуя глаз. На клумбах расцвели первые, яркие цветы. Асфальтовые дорожки высохли, и появилась первая пыль, которая не раздражала горожан, а скорее наоборот являлась вестником предстоящей летней жары. Люди хотели тепла и солнечного света. Пролетели майские, садово-огородные и шашлычно – разгульные выходные. Кайрат с матерью высадили картофель, так как погода благоволила сеятелям. Кайрат чаще задерживался в посёлке, усердно помогая, матери по хозяйству. Она до сих пор была слаба после перенесённой болезни, но не показывала виду. Любящий сын старался огородить её от тяжкой домашней работы. В город он возвращался вечером, как обычно молчаливый и отрешённый. Попутным делом парень искал работу, высматривая и выпрашивая знакомых об открытых вакансиях. Кайрат окончательно смирился с тем, что путь на рынок закрыт. Гора с пакетами на съёмной квартире очень медленно таяла, лишь благодаря усилиям Наташи и её

неиссякаемому мастерству в торговом деле. Кайрат пытался, ускорить продажи. Он ни в коей мере не отказался от посещения второго рынка по улице Пионерской, лишь бы спихнуть опостылевший упаковочный материал. Однако по реализации товара не мог догнать ушлую Наташу. Со стороны казалось, что это не она, а он помогает избавиться ей от надоевших фасовочных пакетов. Освободившиеся от торговли деньги, он отдавал Павлу, на оплату долгов. Как правило, Наташа скидывала ему смс-ку. В ней она сообщала, что «... пакетики продала. Деньги у меня. Жду тебя!». Количество ежедневных сообщений превышало все допустимые нормы. В большинстве своём они не касались деловых разговоров. В них Кайрат читал всякие мыслимые и немыслимые глупости и пошлости нескромной девушки. В некоторых она сообщала «...я принимаю ванну. Жаль, что тебя рядом нет!», «Хочу дотронуться до твоего «мальчика»!», «я по тебе очень и очень скучаю!», или «Милый Кайратосик, мои сосочки напряглись, ожидая нашей встречи!». Читая подобные недвусмысленные намёки и предложения, Кайрат потешался. Он отвечал ей схожими словами, будто играя в интимную игру. Впрочем, у Кайрата не возникало мысли переступить опасную черту супружеской измены. В семь часов утра Наташа будила его нежным телефонным приветствием «С Добрым утром, дорогой!». В обед она желала ему «Приятного аппетита, милый!». Вечером неизменным приходило сообщение «Спокойной ночи, Кайратосик! Пусть я приснюсь тебе в эро-

тическом сне!». Слишком часто она напоминала о его обещании прийти в гости. Вначале он отнекивался и отшучивался. Тем не менее, он не мог разорвать с ней отношения. Торговка здорово выручала, и он искренне принимал её помощь.

В конце концов, Наташа вынудила парня посетить её квартиру под предлогом необходимости принести дополнительную партию пакетов и денежного расчёта по старым долгам. Они договорились, что Кайрат придёт в свободный день, когда она не будет занята на рынке. Однако, вопрос, в какой день это произойдёт, остался висеть в воздухе. График рабочих и выходных дней продавщицы Наташи зависел от множества факторов, даже самых бестолковых и нелогичных, которых невозможно было предугадать. Например, от настроения хозяйки точки, подводящей окончательную черту в конечном решении.

Кайрат вышел из поселкового дома, попрощавшись с матерью. Он приближался к машине, когда в кармане завибрировал сотовый телефон. Парень не удивился. Кайрат безошибочно догадался, от кого прилетела смс-ка. Экран осветился приятным зелёным светом.

«Милый Кайратосик, через четыре дня настанут выходные, и, наконец-то, мы встретимся!», – жизнерадостно написала Наташа.

Парнишка остановился. Нажав в телефоне на команду «Ответ», парень набрал текст. Его встречное предложение

выражало согласие и лживый восторг от предстоящего свидания.

«Привет! С нетерпением жду встречи! Пакеты принесу! Напиши точнее, в котором часу?».

Парень ткнул пальцем на другую кнопку, отправив сообщение по адресату. Неожиданно он услышал голос.

– Какие мы деловые! С телефоном умеем обращаться!

Кайрат оторвался от экрана мобильного. Он увидел Старика и неизвестного парня. Одноклассник был навеселе и плохо держался на ногах.

– Привет, Старичелло! – Кайрат подошёл ближе. Он протянул руку другу, а потом парню.

– Знакомься, Вадим! – Айдар повернулся к парню. – Перед тобой мой самый лучший дружбан и соратник – Кайрат!

– Как я, или лучше меня? – не к месту ляпнул парень, поставив нетрезвого Старика в тупик, бестолковым вопросом.

Кайрат пристально разглядел нового знакомого. Вадим был среднего роста, с удлинённым лицом и чёрными волосами. Его можно было бы назвать симпатичным, если бы не неестественно крохотный нос. «Благодаря» этому физическому дефекту, Вадим был похож на обезьяну. На нём была чёрная футболка с короткими рукавами и синие, похожие на школьную форму, брюки. Его глаза смотрели на мир циничным и высокомерным взглядом.

– Мы с Каем учились в одном классе, – через долгий промежуток времени отыскал ответ Старик, – сидели за одной

партой!

– Значит, вы однопартитутки! – без зазрения совести объявил тот, косо посмотрев на Айдара.

– Ага! – обрадовался Старик, которому пришлось по душе сравнение Вадима. – Партитутки!

Кайрату не понравился новый знакомый. Вадим нашёл не самую лучшую фразу для сравнения дружбы между Кайратом и Айдаром. Его хамоватый и назидательный тон разбудили у Кайрата желание треснуть наглеца по морде. Вадим вёл себя вызывающе некрасиво.

– Что празднуешь, Старик? – поинтересовался Кайрат у товарища, игнорируя невежливого типа.

– Мы с Вадимом выпили водки, – Айдар икнул.

– Вижу, что не молока! – Кайрат нахмурился.

– Хи-хи! Молока..., – Айдар вытер рот тыльной стороной ладони, словно молочный продукт оставил след на губах, – мы хотели купить полулитру, но у нас нет денег. Соображаешь?

Кайрат кивнул.

– Конечно, соображаю..., скажу больше, Старичелло..., я тебя прекрасно понимаю. Потому что сам оказался в похожей ситуации.

– Как? – глаза Старика округлились. Казалось, что он был потрясён, – Кай, даже у тебя нет денег?

– Вот такая хреновая ситуация, – признался Кайрат, – мало того, нарисовались долги.

– Долги есть у всех. Тачка твоя? – подал голос Вадим.

– Конечно, его! – опередил с ответом Старик.

– Моя, – подтвердил Кайрат, размышляя, куда клонит Вадим.

– Хорошо, – внезапно задумался новый знакомый.

Старик хлопнул Вадима по плечу.

– Ты хочешь привлечь его в дело?

– Вероятно..., – загадочно ответил Вадим. Он сунул руки в карманы брюк и пытливый взглядом осмотрел машину.

– Что вы задумали? – забеспокоился Кайрат. Он ощутил угрозу, которая медленным ядом истекала из человека, стоящего рядом.

Вадим вынул руку из кармана. Одноклассники уставились на раскрытую ладонь, в которой лежала тысячная купюра. Больше всех удивился Старик.

– Ты же говорил, что у тебя нет денег?

– Оказывается, один косярь остался. Больше шуршиков нет, – издевательски усмехнулся лжец.

Парень с носом гориллы насмешливо оглядел Старика и Кайрата. Затем он протянул деньги Айдару.

– Сходи в магазин. Купи бутылку!

Кайрат недовольно наблюдал, как одноклассник с восторгом взял купюру и вприпрыжку поскакал в магазин. Ему стало обидно за товарища, который бросился исполнять приказы недостойного человека.

– Пошли к нему навстречу! – сказал Кайрат.

– Зачем? – подозрительно всколыхнулся Вадим.

– Затем...

– Может, на колёсах? – высказал он мнение. – Посидим в тачанке и подождём?

Вместо ответа Кайрат пошёл по дороге медленным шагом. Кайрат не желал усаживать в авто человека, который потребительно относился к его давнему другу.

– Я вспомнил. У меня есть дела, – неожиданно заявил Вадим.

Он чуть замедлил и, скривив рот, добавил:

– Скажи Айдару, что сдачу заберу позднее.

Кайрат обнаружил, что ему не понравилась его предложение встретить Старика после магазина. Это выглядело более странно, но Кайрат не мог додуматься, по какой причине Вадим решил скоростно ретироваться. Вадим прожёл Кайрата взглядом и поспешно удалился. Кайрат проводил его с неудовлетворённым ощущением, словно с крючка сорвалась крупная рыба. Когда тёмная футболка скрылась из глаз, Кайрат не изменил своему решению, идти навстречу товарищу. Он подходил к магазину, когда Старик выскочил из-за двери. Его лицо было красным, а сам одноклассник выглядел взбудораженным. Казалось, что он в пожарном порядке стремился покинуть это место. Кайрату пришлось преградить ему дорогу, чтобы остановить его. Айдар налетел на одноклассника и, заметив друга, поспешно махнул ему рукой. Кайрат разобрал этот жест и, не замедлив, засеменял за

ним. Когда они оказались на достаточном расстоянии, Старик сбавил ход. Он стал неистово и пьяно смеяться, будто вышел из зала с юмористического концерта.

– Что за причина хохота, Старик? – не выдержал Кайрат беспричинного веселья.

– Вот шутник! Ах, какой прикольщик! – клокотал давний друг.

– Кого ты имеешь в виду?

– Ясное дело! Вадима Елисеева, – пояснил Старик, – устроил уморительную сцену в магазине.

Кайрат пожал плечами. Он ничего не понял.

– Как Вадим мог устроить сцену, когда его с тобой рядом не было? – подметил Кайрат, – ты ушёл в магазин один!

Кайрат опустил взгляд вниз, на руки Старика. Бутылки водки у него не наблюдалось.

– Ты забыл, зачем шёл в магазин? – спросил Кайрат.

– Не забыл! – вместо спиртного забулькал Старик.

– Тогда в чём дело?

– У меня не было денег.

– Но я же отчётливо видел, как Вадим впарил тебе тысячу рублей?!

Старик всучил смятую банкноту Кайрату.

– Кай, глянь!

Кайрат развернул купюру, чтобы лучше рассмотреть. Он сразу ощутил мягкость бумаги, из которой шулер напечатал денежный эквивалент. Отсутствовал характерный хруст,

присутствующий у настоящих денег. Цветовую гамму тысячерублёвой купюры удалось передать, но другие детали глобально различались. Размытые линии и нечёткое изображение сразу выдавали фальшивку. Кайрат посмотрел подделку на солнечный свет. Никаких водяных знаков, предшествующих государственному номиналу не просвечивалось. В руках у Кайрата была скудная копия.

– Что на это скажешь? – нетерпеливо поинтересовался Старик.

– Скажу то, что тебя развели, как лоха.

Старик издал пьяный смех.

– Ну, Вадим! Ай, да ловкач!

– Чему ты так радуешься, как малое дитя?

Кайрату понял, отчего Вадим моментально срулил. Он переживал за свою шкуру, которая могла произойти при неблагоприятном исходе операции по сбыту фальшивых денег. Вадим был готов подставить случайного знакомого, сам в это время, оставшись в тени. Вручив фальшивку, мерзавец хотел со стороны посмотреть, пройдёт его афера с подделкой или нет. При благополучном исходе, Вадим отобрал бы сдачу у наивного Айдара. Получается, руками Старика он обналичил бы цветной фантик, выданный, как купюра и, кто знает, далее отправил бы Айдара с ещё одним заданием расплатиться по счетам. Кайрат ужаснулся от мысли, что Старика могли закрыть в милицейском отделе за уголовно-наказуемое преступление.

– Ты понимаешь или нет? – Кайрат повторил вопрос.

– Что, собственно, произошло? – глупая улыбка не сходила с губ доверчивого Старика.

– Тебя могли посадить в тюрьму!

– За что?

Кайрат легонько потряс Старика за плечи и затем развернул перед ним фальшивку.

– Вот за эту бумажку, которую ты пытался, сбегать в магазине. За подобные шалости в нашей стране заводят уголовное дело.

Кайрат понял, что разговаривать с нетрезвым другом бесполезно. Внезапно Кайрат решил выяснить, о какой сцене в магазине, пытался рассказать Айдар.

– Тогда ответь, Старик, почему ты вышел из магазина с красным лицом?

Одноклассник с сожалением выпятил губу.

– На кассе обнаружили нестыковку, Кай! Кассирша отобрала водку и послала меня ко всем чертям.

Старик протянул руку, чтобы забрать фальшивку.

– Не отдам! – категорично заявил Кайрат и разорвал цветную бумагу. Он развеял её по воздуху.

Зрачки друга потускнели. Он сопровождал печальным взглядом лёгкий уголок оторванной фальшивки, пока она в вихре воздуха не легла на землю.

– Кай, мне нужны деньги..., много денег. Я хочу уехать к Ленке и сыну. Во Владивосток. Я соскучился, – он трагично

опустил голову. – Сильно соскучился. У тебя есть деньги? В долг? Я тебе верну до последней копейки. Обещаю!

Кайрат обнял друга. Он молчал. Как он мог помочь? У него настала чёрная полоса, и впереди не маячил белый свет, обещая улучшение в делах. Старик верно расценил, что творилось в кайратовской душе.

– Знаю, что ты не бросил бы меня, Кай!

Они зашагали по дороге, возвращаясь к оставленной машине.

– Когда ты познакомился с Вадимом? – Кайрат обернулся.

– Недавно. На прошлой неделе. В городе.

– Ты был в городе?

– Да.

Кайрат удивлённо раскрыл глаза.

– Почему не забежал ко мне? Ты катался в город по рабочим делам?

Старик, нехотя, поцокал языком.

– Не забежал, потому что думал, что ты, Кай, на рынке сильно занят.

– Понятно. Значит, Вадим из рабочего люда? Он тоже шофёр?

– Нет. Вадим никакого отношения к шофёрскому труду не имеет. Я не работал в этот день, – сознался Старик, – у меня был отгул.

Кайрат удивился. Он, подобно следователю по крупинкам собирал данные, распутывая клубок.

– Неужели на звероферме дали день отдыха?! Что-то я сильно, Старик, в этом сомневаюсь. Или после похмелья ты не мог сесть за руль?

Старик безмолвствовал. Он безвольно вышагивал рядом с товарищем. Кайрат кинул многозначительный взгляд.

– Что молчишь, Айдар?

– Ты прав, – открыл рот одноклассник, – меня не допустили из-за запаха, хотя я был трезвым. Поэтому уехал в город.

– Что ты делал в городе?

– Ничего... бродил по улицам. Затем попалась рюмочная. Я заскочил туда.

– Сам жалуешься, что нет денег, но находишь средства для рюмки водки! – без злобы пожурил Кайрат.

– Ай, Кай, надоела эта босяцкая жизнь! Мечешься и крутишься, а толку никакого. Много работаю. Бывало, без выходных сидишь за баранкой. Целыми днями крутишь рулевое колесо.

Друг безнадёжно махнул рукой. Кайрат отметил, что прогулка пошла однокласснику на пользу. На свежем воздухе он заметно протрезвел.

– Айдаркин, у меня тоже не ахти складывается жизнь. Недавно мама вышла из больницы. С Лилькой не получается зачать ребёнка. Теперь работу потерял. Больше не таскаю пакеты.

– В смысле... потерял? – Старик искренне ахнул.

– На рынок пришёл новый хозяин и перевернул всё вверх

дном. Так что перед тобой безработный человек!

– А я без жены и сына, – жалобно пискнул Айдар. – Одинок и покинут. Ещё кредиты нависли, как комариная туча.

– Платишь без задержек?

Старик грустно усмехнулся.

– Как думаешь, Кай?

– Не знаю. Поэтому спрашиваю, – напрягся Кайрат.

– Просрочка. Не платил в последний месяц. Денег нет.

– Но тебя же оштрафуют и навесят проценты?

– Ну и пусть. Надеюсь, что скоро избавлюсь от долгового бремени. И уеду во Владивосток.

– Ты не рассказал, как познакомился с Вадимом? – вдруг напомнил Кайрат.

– В городе. Заскочил в рюмочную. Купил сто грамм. Выпил. Ещё сто грамм. Снова опорожнил. Хотел ещё сто добавить. Стал рыскать по карманам. Отыскалась мелочь. На сто грамм не хватало. Принялся считать, надеясь, что хватит хотя бы на пятьдесят..., вот в этот момент увидел, как возле меня остановился парнишка. Он спросил, занято место за столиком или нет? Попросил разрешения, присесть рядом. Естественно, я разрешил. Что мне?! Разве жалко? Тем более хотелось пообщаться.

Кайрат слушал одноклассника. Затем, наклонив голову, драматично спросил:

– Пообщался?

– Да. Мы познакомились. Он сказал, что его кличут Ели-

сеев Вадим. В ответ, я раскрыл своё имя. Он купил бутылку водки и немного закуски. Вадим налил в две рюмки и поставил тарелку с едой на середину стола. Он предложил угощаться. Мы выпили за дружбу.

– Как же ты планировал уехать в посёлок, если пропил в рюмочной деньги? На какие шиши расплатился бы в автобусе?

– Не знаю. Моя голова была занята другими мыслями.

– Какими?

– Искал пути, чтобы заработать денег на билет во Владивосток, – Старик обессилено провёл рукой по лицу. – Знаешь, Кай, о поездке на Дальний Восток я грежу утром и вечером. Ложусь и просыпаюсь с мыслями о скорой дороге. Если бы путь был близким, я пошёл пешком. . . ., как доходяги-ходоки! Меня бы не испугало расстояние. Даже до Нижнего Новгорода или, допустим, до Москвы. Честное слово! Тихим шагом доковылял бы к Ленке и Данильке. Веришь или нет, Кай? Но до Владика пешком никогда не дойдёшь, чёртова зараза!

Кайрат сочувственно вздохнул.

– Верю, Старик, верю!

Одноклассник вскинул подбородок.

– Но Вадим мне подарил надежду. Я рассказал ему о разлуке. Он выслушал и пообещал помочь.

Кайрат перебил друга.

– Предложил какую-то аферу?

Старик категорично замотал головой.

– Зачем обижаешь невинного человека? Никакую аферу Вадим мне не предлагал. Просто он сказал, что есть человек, который должен денег и не отдаёт. Если этот должник с Вадимом рассчитается, то я могу рассчитывать на проценты.

– Что-то я сомневаюсь, – недоверчиво протянул Кайрат, – ты хочешь сказать, что процентов хватит на недешёвый билет до Владивостока?

– И не только до Владивостока.

– Неужели?

– Да, Кай! Не будь нудным. Вадим твёрдо заявил, что я рассчитаюсь по кредитам за шубу и...

– Ах, ты ещё и про ленкину шубу упомянул?

– ...и хватит на гостинцы и билеты, – договорил Старик.

– Вадим тебя обманул, Айдар! – принялся доказывать Кайрат. – Как ты не понял его сущность?!

Старик нахмурился.

– Ты, кто? Прорицатель?

– Нет.

– Раз нет, то и нечего лепетать чушь!

Кайрат принялся эмоционально размахивать руками.

– Теперь выслушай меня, Старик!

– Хорошо.

– Вадим совершенно чужой человек!

Старик резко оборвал.

– Почему чужой? Он стал своим!

– Если он внезапно стал своим, то ответь, пожалуйста, на два простейших вопроса.

– Спрашивай, – позволил Айдар.

– Где он живёт и работает?

Кайрат увидел, как одноклассник наморщил лоб.

– Раньше он работал на автозаправке. А живёт здесь.

– Где «здесь»? В посёлке?

– Я имел в виду, живёт в городе.

– Адрес? – допытывался Кайрат, предчувствуя беду.

– Откуда я знаю, – огрызнулся Старик, – я не смотрел его паспорт. Но уверенно заявляю, что ты зря подозреваешь Вадима.

– Старик, япона мать, он тебя подставит, а ты даже не успеешь глазом моргнуть! – закричал Кайрат.

Айдар, как и друг, повысил голос. Казалось, что они находятся по разные стороны вражеских редутов.

– Кай, ты относишься к нему предвзято. Вадим – хороший парень! У тебя нет доказательств его вины.

– Какие нужны доказательства, если «свой» Вадим уже чуть не упёк тебя в тюрьму.

– Куда? – скривился Старик.

– В тюрьму!

– Когда? – произнёс сбитый с толку одноклассник.

– Сегодня. Буквально двадцать минут тому назад.

– Что-то я этого не помню!

– Какая короткая у тебя память, Старичелло?! Твой но-

вый, шельмоватый знакомый всучил тебе фальшивую купюру. Понимаешь? Фальшивку! Он подставил тебя. Хорошо, что тебя только вышвырнули из магазина. А могли...?

Старик кинул злой взгляд.

– Ну и..., что могли?

– Могли вызвать милицию и увести под белые ручки.

На этом бы твоя лебединая песенка закончилась.

– Вадим пошутил. Он не хотел никого подставлять, – Старик встал горой за ничтожество.

Кайрату надоело спорить. Он сбавил тон.

– Старик, ты огораживаешь недостойного человека. Я сужу человека по поступкам. Замашки Вадима мне не понравились, скажу откровенно. Я не разделяю твоего мнения. Но, возможно, ошибаюсь..., очень надеюсь, что ошибаюсь. Не будем ссориться!

Близкий товарищ тоже сменил гнев на милость. Он дружески обнял Кайрата за плечи.

– Кай, я цепляюсь за любую возможность вырваться отсюда и встретиться с семьёй. Я люблю Ленку!

– Ты знаешь, где работает должник Вадима?

– На автозаправке.

– Вадим возьмёт тебя с собой?

– Да. Но мне ничего не придётся делать. Я буду просто рядом с ним.

– Чтобы помочь унести мешок с деньгами? – усмехнулся Кайрат.

Одноклассник улыбнулся.

– Вероятно.

– Старик, тогда давай придём к соглашению?

– Какому?

Друзья вернулись к первоначальному месту, где Кайрат повстречал Айдара и Вадима, Они остановились возле автомашины.

– Ты говорил, что, возможно, понадобится моя помощь? – Кайрат тщательно подбирал слова.

– Да! Да! – враз закивал одноклассник.

– Вадиму, так понимаю, нужен личный водитель?

Старик развёл руки в стороны.

– Вадим не сообщал мне детали, но он хотел, чтобы на автозаправку нас привёз и увёз водитель. Он сказал, что на колёсах дело провернём проще и безопаснее. Говорил, что мы выиграем время.

Кайрат кинул беглый взгляд.

– Зачем такая спешка? Или он планирует ограбление заправки? А, о каком-то мнимом должнике, Вадим тебе сказал только для прикрытия?

– Тебе нужно перестать читать криминальные новости, – безапелляционно заметил Старик, – не наговаривай!

– Я не наговариваю. Просто пытаюсь, облачить в логическую цепочку его действия!

– Ты направил логику не по тому руслу.

– Вадим не нашёл водителя?

– Одному предложил, но он отказался.

«Может правильно сделал, что отказался! А Старика не хватило серого вещества, чтобы послать ко всем чертям этого пройдоху!», – подумал Кайрат.

На плечо Старика легла рука приятеля.

– Старичелло, я тебе друг?

Одноклассник возмущённо скинул кайратовскую руку.

– Ты сомневаешься?

– Нисколько, – рука легла обратно.

– Сколько мы вдвоём пережили! – улыбнулся воспоминаниям Айдар, – сколько приятных моментов и, к сожалению, неприятных тоже.

– А, сколько радостных событий нас ещё ждёт впереди! – будто воздух в шину закачал оптимизма Кайрат.

– Что-то абсолютно в это не верится.

– Надо надеяться, Старичелло! – ватной дымкой закралось подозрение, что удача, словно мимолётная птица, помаяхала крылом, и навсегда ускользнула прочь. Запал радости Кайрата внезапно иссяк, как деньги в кошельке. Он убрал руку и сконфуженно посмотрел в глаза Айдара.

– Ты сам веришь, в то, что говоришь? – Старик, словно орех, раскусил растерянность приятеля.

– Обязательно предупреди, когда понадобится моя помощь! Я пойду с вами. Но будет лучше, если передумаешь сам. Без моей помощи!

– Я не передумаю, Кай!

– У тебя есть время, чтобы не впутываться в непонятные разборки прожжённого шалопаю Вадима.

Появившаяся теплота между ними вдруг пропала. Одноклассник передёрнул плечами, словно после купания вышел на ветреный берег.

– Я позову тебя..., когда Вадим назначит дату, – Айдар пошёл прочь. Внезапно он повернулся, – ты – мой лучший друг! Прощай, Кай!

Ссутулившая фигура, обречённо поплелась по поселковой дороге. Несмотря на это, Кайрат немного успокоился. Он твёрдо знал, что Старик без всякого сомнения обратится за помощью, а он сумеет переманить Айдара на свою сторону. Он отыщет убедительные доводы, чтобы отговорить безутешного Старика не ходить с Вадимом. Близкому другу нужно время, чтобы осознать, в какую топь его толкает новый знакомый.

Однако Кайрат не ведал, что эта встреча станет последней. В следующий раз он увидит лучшего друга скованного наручниками.

– Ой! Кайратосик! – взвизгнула девушка. – Ты пришёл?

– Натусик, разве ты не звала меня в гости?

Кайрат потоптался на пороге, пока дверь широко не раскрылась. Только потом он вошёл в небольшую прихожую. Он посмотрел на девушку. На ней была надета мешковатая футболка и безразмерные, плотные шорты. В подобном одеянии

она выглядела грузной матроной, которую ждут дома с работы муж и шестеро детей.

– Звала! Звала, – она пнула в сторону, валяющиеся на полу, домашние тапочки.

Кайрат проводил взглядом, как правая тапочка получила более серьёзное ускорение и весело перегнала свою более медлительную соседку.

– Ты одна?

– Одна! Римка учапала с парнем, а Анжелка на работе, – она потянулась губами к Кайрату.

Кайрат деликатно чмокнул девушку в кончик носа. Он широко улыбнулся, когда увидел недовольно нахмуренные брови.

– Это тебе! – парень вручил молочную плитку шоколада.

– Заходи, – она закрыла дверь на замок и последовала за Кайратом.

– Я получил смс-ку!

Кайрат вошёл в комнату. Заметив полный беспорядок, ошалел. Кровать и раскладное кресло были расстелены, будто за окном едва-едва наступило раннее утро, и хозяйка отлучилась ненадолго в туалет. На кровати лежала смятая серая простынь с куцей подушкой. Одеяло, смахивающее на бесформенную тучу нестиранного белья, небрежно скинули на пол. Было видно, что постельное бельё давным-давно соскучилось по стиральному порошку. Всюду валялась косметика, вызывая ощущение, что модницы беспредельно торо-

пились на важное свидание. Тюбики губной помады, кисточки для ресниц и всевозможные флакончики от духов и дезодорантов лежали повсюду – на шкафу, телевизоре, раскладном кресле и полу. Дополняло некрасивую картину бескрайнее море разбросанной одежды.

«Чёрт побери, – подумал Кайрат, – в этой квартире живут три девушки или это стан бородатых геологов, приехавших на вахту? Квартира нуждается в капитальном субботнике – с пылесосом и мокрыми тряпками, для удаления пыли!».

– Ты хочешь кушать? – спросила Наташа, нисколько не стыдясь беспорядка. Казалось, что она не замечала его.

– Нет, Натусик! – Кайрат передёрнулся от мысли, что на кухне может быть ещё грязнее. – Ты писала, что подготовила деньги?

– Да.

– Полностью продала?

Наташа отлучилась в прихожую и вернулась оттуда с дамской сумочкой. Она открыла молнию и вынула кошелёк.

– Бери.

Кайрат взял тонкую пачку, перевязанной резинкой и с бумажкой, на которой значилось его имя.

«Как ни крути, а с деньгами у Наташи строгий контроль, – подивился парень, – не в пример с домашним хозяйством!».

– А ты принёс новую партию пакетов?

– Да. Но они в багажнике машины, – Кайрат шагнул к выходу, пытаясь тут же исполнить наказ девушки.

– Погоди! – остановила она. – Позже принесёшь. Айда на кухню.

Кайрат повиновался. Они пересекли прихожую и очутились на крохотной кухне. Интуиция парня не подвела. Посудомоечная раковина до краёв была забита тарелками, ложками и чашками. Создалось впечатление, что накануне здесь происходила грандиозное свадебное торжество с двумястами гостями. Наташа чиркнула спичкой и поставила, на замызанную маслом плиту, чайник.

– Садись, – указала она.

Стул был завален грудой растрепанных газет и журналов, на вершине которой возвышалась чугунная сковорода. Кайрат в нерешительности остановился.

– Кайратосик, выкини их на хрен... – не дождавшись действий потрясённого беспорядком Кайрата, девушка пришла на помощь. Будто экскаватор, взяла скопом беспорядочную кучу и с лёгким сердцем свалила на пол. Сковорода с гулким звуком прижала журнал «Лиза», а затем, словно на санках съехала вниз, на пол. В таком положении кухонный атрибут остался бы, лежать дальше, но Кайрат, поддавшись порыву, взял сковороду в руки и поставил на свободное место, на плиту.

– Садись, – вновь повторила толстушка.

В этот раз Кайрат послушно приземлился пятой точкой на освободившийся «аэродром».

– Кушать будешь? – Наташа попыталась превратиться в

радушную, домашнюю хозяйку.

– Нет, Натусик! Я не голоден, – вежливо отказал Кайрат, отмечая возможность хлебать, как дворовый пёс из грязной миски.

Она раскрыла полупустой холодильник.

– Оказывается, ничего нет, – почему-то радостным голосом возвестила она. – Мы держим диету и сбрасываем вес!

Она выставила, принесённую Кайратом, шоколадку на стол.

– У нас где-то должно остаться вино! – внезапно окрылилась Наташа.

Она два раза открыла и закрыла дверь холодильника, будто проводила инвентаризацию скопившегося льда. Затем, сложив губы уточкой, убежала в зал. Оттуда она вернулась ещё более озадаченной.

– Что ты ищешь? – спросил парень.

– Вино. Осталось полбутылки от недавнего девичника. Куда подевалась бутылка?!

Кайрат заметил узкий шкаф, который в народе прозвали «солдатиком». Наташа перехватила взгляд и подошла к шкафу.

– Здесь тоже нет! – девушка развела руки в стороны.

Она в очередной раз настырно сиганула в зал. Оттуда слышались звуки тщательного поиска, сопровождающегося проклятиями. Судя по ругательному, наташиному тону, бутылке пришлось бы худо, если бы стекляшка не соизволила

немедленно появиться перед хозяйкой. Кайрат бросил случайный взгляд на мусорное ведро, из которого торчало тёмное горлышко.

– Наташа, твоё вино в мусорке! – крикнул он в направлении коридора.

– Ура! Нашла! – в это же время раздался довольный возглас.

Она появилась в дверях, воодушевлённо держа в руках початую, полулитровую бутылку.

– Натусик, что-то не похоже на вино? – сказал Кайрат, присматриваясь к этикетке, – похоже, что ты ошиблась.

– Это коньяк! – засмеялась толстушка. – Откуда появилось..., не знаю? Вино так и не нашла.

– Вино в ведре, – кивнул Кайрат, – вернее, то, что от него осталось.

Девушка скосила глаза на угол. Она скорчила недоумённую рожицу.

– Не помню, – девушка потрясла бутылкой с коньяком, будто детской погремушкой.

– Чувствую, хороший был у вас девичник! – усмехнулся парень, – память отшибло.

– Ко мне подружка приезжала, – подтвердила Наташа. Она в который раз стала рыскать по полкам шкафа.

– Что праздновали?

– Хер знает, – не испытывая стеснения обматерила Наташа. Она продолжила хлопать дверью «солдатика».

– Что опять ищешь?

– Рюмки.

– Посмотри в раковине, – посоветовал он.

– Точно! Ё-моё!

Наташа открыла кран. Скороспело брызнув водой, тут же закрыла вентиль. На столе появились две стопки.

– Зачем поставила две? – недоумённо спросил Кайрат.

– Для коньячка. Махнём.

– Я за рулём!

– От пятидесяти грамм святейшего напитка ничего не будет. Даже запаха, – уверенно заявила деваха.

– Сомневаюсь, – категорично отрезал Кайрат, – не хочу попадаться в руки гаишникам, и платить штраф.

– Я дам лучок или чесночок! Зажуёшь и выбьешь запах.

Кайрат улыбнулся от проявления наивной глупости. Он не настолько туп, чтобы водить машину под градусом.

– Натусик, ты напомнила мне анекдот, – сказал он, чтобы смягчить ситуацию с отказом.

– Что же навеяло?

– Лучок, которым ты меня любезно хочешь, угостить.

– Тогда расскажи, – она откупорила бутылку и непослушно налила в две рюмки.

– У одного мужика была очень строгая жена. Она не любила, когда муженёк выпивал, – начал говорить Кайрат. – Пришло время выдачи зарплаты. Ну, сослуживцы, естественно, зовут после получки, по окончании рабочего дня отметить и

раздавить по кружке пивка!

– Обычное мужское желание! – высказала мнение Наташа.

– Согласен, – кивнул Кайрат, – мужичонка отказывается.

Объясняет им: «Ребята, я не могу! Если жена унюхает, что я выпил, то не пустит ночевать». Его друзья в поддержку отвечают: «Не волнуйся! Она ничего не заподозрит!». Конечно же, он крепко надрался. Пришла пора возвращаться домой. Сослуживцы, вспомнив об обещании, стали помогать уничтожить спиртной запах. «На, долька чеснока! Зажуй!», – предложил один. «Вот, листочек лаврушки!», – помог другой. «Скушай лучок!», – всучил третий. «Покури! Пожуй табак!», – приказал четвёртый. И так далее и тому подобное. Мужчина послушно исполнил все наказания товарищей. Доходит до дома. Звонит в дверь. Жена через глазок смотрит и спрашивает: «Напился?». Муж отрицательно качает головой: «Нет!». Жена, нагибаясь, велит ему дунуть в замочную скважину. Муж послушно выполняет и со всей мочи дует в скважину. На что обескураженная жена заявляет: «Перестань шутить! Ты ртом дуй!».

– Ха-ха-ха! – чересчур громко рассмеялась Наташа. – «Ртом дуй!». Жена подумала, что муж испортил воздух задницей!

– Ты безукоризненно расшифровала потайной смысл анекдота, – сдержанно похвалил Кайрат.

Девушка взялась за рюмку.

– Кайратосик, поддержи компанию!

– Не рано ли в одиннадцать часов утра лакать коньяк?

– Нормально! – пухлая девушка, хихикнув, вздёрнула носик, – мы могли начать в восемь утра, если бы ты был расторопнее и пришёл раньше!

– Я поддерживаю компанию, но пить не буду. Натусик, ты меня пойми!

– Как хочешь! – девушка запрокинула голову и зажмурилась. Она судорожно сглотнула. Затем лихорадочно порвала фольгу и отломил кусок шоколада. Закусив десертом, Наташа выдохнула. – Ух!

Кайрат взял бутылку и заполнил единственную, пустую рюмку. Он подвинул обе рюмки к ней.

– Тебе придётся отдуваться за двоих.

Лицо Наташи исказила гримаса.

– Этим меня не напугаешь!

– Что ты отмечала с подружкой? – спросил Кайрат, – значимое событие? День рождения? Юбилей?

– Ни фига, – теперь девушка заранее отломил шоколадку, – мы глушили горе. Нажрались, пока не упали!

– Оп! – стал серьёзным Кайрат. – Что случилось?

– Она помяла машину. В неё врезались.

– Грустно, – с сожалением покачал головой Кайрат, – за рулём всегда требуется внимание!

– Лидка всегда внимательная! – Наташа сделала вид, что обиделась.

– Нисколько не умаляю способностей и водительской сме-

калки твоей подруги, – подсластил горькую пилюлю Кайрат. – Я сужу по себе. Постоянно оглядываюсь и кручу-верчу головой, как учил инструктор. Гаишников вызывали?

– Да.

– Кто же виноват в аварии? Они выяснили?

– Конечно, не Лидка! – она возмущённо принялась защищать подругу. – Пострадала ни за что!

– Виновник оплатил ремонт? Кто был за рулём второй машины?

– Какой-то парень. Оплатила Лидка.

– Почему Лидка? – Кайрат поковырялся в ухе, как нырлящик, которому в орган слуха брызнула вода.

– Сейчас расскажу, – Наташа отважно опрокинула вторую рюмку. Теперь она не поморщилась, а будто получила удовольствие от обжигающего вкуса жидкости.

Она повторила процедуру глубокого выдоха, словно выполняла упражнение индийских йогов пранаяма.

– Вух!

Кайрат смотрел, как Наташа медленно напивалась. Предложить чашку чая гостю, ей не приходило в голову. Впрочем, он не осуждал девушку. Она безотказно выполняла услуги по продаже злосчастных пакетов. Благодаря её таланту, фасовка потихоньку находила своего потребителя. Более от торговли ничего не требовалось.

– Лидка выезжала со двора, – стала говорить толстушка, – и остановилась, потому что шёл бурный поток. Караван ма-

шин не заканчивался. Она подождала положенное время и поехала. Перед её машиной оказалось авто какого-то дебила. Лидка врезалась ему в пассажирскую дверь. Скажи, Кайратосик, ну, тот парень – типичный урод?! Ехал и не обратил никакого внимания. А ведь дорога – это источник повышенной опасности!

Она залпом выпила. Небрежно положив в рот шоколадку, девушка стала яростно жевать. Кайрат обдумывал дорожную ситуацию. Он ничего не понял и решил выяснить.

– Лидка выезжала со двора?

– Да, – Наташа икнула. – Ой!

– То есть хотела, влиться в общий поток?

– Ну, ессстессна! – Наташа вновь икнула и стыдливо прикрыла ладошкой рот, – вот ты, Кайратосик – настоящий профессионал! Понимаешь тяжёлую шофёрскую долю! Тридцать лет за баранкой!

Кайрат улыбнулся пьяному бормотанию.

– Как раз я ничего не разобрал.

– Ну, что тут непонятного! – Наташа потрясла пухлой ладошкой перед лицом, – Лидка соблюдала правило. Закон на её стороне!

– Наоборот. Ей надо было уступить машинам, движущимся по основной дороге, – объяснил Кайрат.

– Она уступила, согласно правилам. Три машины проехали. Затем наступила её очередь. В четвёртую она врезалась. Кайрат от души, захохотал.

– Это подружка тебе сказала?

– Да. Лидка открыла мне глаза. Я же ничего не смыслю в этих непонятных знаках и... , уступках.

– То есть, три машины она пропустила, а в четвёртую врезалась сама?

– Ага! Лидка действовала, согласно правилам дорожного движения. После трёх машин поехала!

Кайрат помотал головой, поражаясь глупости её подруги. Не мудрено, что дорожный инспектор выписал штраф. Виновницей аварии, без сомнения, являлась Лида. Можно было посочувствовать несчастному парню, который, наверняка с большими от ужаса глазами, видел приближающую справа «торпеду» и не верил, что снайпер Лида воткнётся ему в боковую дверь.

– Лида должна была пропустить все..., слышишь? Не одну, две или три машины, а все автомашины. Независимо от их количества. Знаешь, почему? Лида выезжала с второстепенной дороги. Поэтому по её вине произошло дорожно-транспортное происшествие.

– Разве? – поразилась Наташа.

Кайрату пришла в голову провокационная мысль.

– Натусик, скажи, а она смотрит на размеры автомобилей?

– Не поняла?

– Ну, допустим, кому она уступит дорогу в первую очередь? КАМАЗу или Оке?

Наташа чванливо приподняла подбородок.

– Это даже я знаю.

– Ответь?

– КАМАЗу!

– Молодец! Правильно, – рассмеялся Кайрат, – в правилах отмечено, что огромные машины лучше пропустить. Иначе от твоей колымаги ничего не останется!

– Как ты думаешь, Кайратосик, из меня получилась бы отличная гонщица? – девушка двумя пальчиками открутила пробку и небрежно хлебнула коньяк прямо из горла бутылки.

Кайрат посмотрел, как в ёмкости появился пузырёк воздуха и, плавно поднявшись вверх, пропал.

– Гонщица?! Да! Тогда ты успела бы умчаться.

– От кого? – она упёрлась локтями в стол и опустила на кулачки голову. Из-за этого положения её пухлые щёки приподнялись, сделав глаза узкими. Теперь Наташа превратилась в зеркальную копию азиатской женщины.

– От четвёртой машины, – пошутил Кайрат, – надавила бы на педаль газа и рванула по шоссе.

– Ну..., я не хочу устраивать гонки с четвёртой машиной, – внезапно передумала Наташа.

– Что же не так?

– Вдруг в ней сидит симпатичный парень. Зачем я буду прятаться от женихов?! Лучше познакомлюсь, и у нас завяжется роман.

Кайрат с улыбкой глянул на некрасивую, толстую и к тому

же пьяную девушку.

«Всем людям нужна любовь! Искренняя и взаимная!» – подумал парень.

– Натусик, ты встретишь свою настоящую любовь! – чистосердечно пожелал он, – или помиришься с мужем.

– Фи! Кайратосик, а ты счастлив в браке? – неожиданно спросила девушка.

– Очень! – не колеблясь, произнёс Кайрат.

Про себя он подумал, что в последнее время их отношения с Лилей несколько охладели. Однако на то были веские причины. Он потерял работу, заявила о себе мамина болезнь, как следствие возник дефицит денег. Плюс к тому же затянулось обследование в центре планирования семьи, исправно высасывающий дополнительные расходы. Вдобавок, одноклассник Айдар связался с подозрительным типом. Опять-таки неосуществимая мечта о собственном ребёнке подтачивала душевную близость между ним и Лилей, будто обшарпанный линолеум в старой, заводской проходной.

– Я тебе нравлюсь?

Кайрат посмотрел на девушку рассеянным взглядом.

– Что?

Девушка привстала, уперев руки в бока. Она немного качалась, как маятник.

– Ну, Кайратосик?

– Я не расслышал, – он шутливо приложил ладонь к уху. – Что ты спросила?

– Я тебе нравлюсь?

Кайрат размыто кивнул.

– Обожаю читать твои смс-ки, – он увёл разговор в иное, более безопасное русло, – нравится с тобой общаться!

– Правда? – попалась на крючок Наташа.

– Конечно. Иначе, не пришёл бы в гости!

Успокоившись, толстушка села на место.

– Ты нашёл работу?

– Нет.

– Чем занимаешься целый день?

– Ну..., так! – Кайрат задумался.

Действительно, чем он занимался целыми днями? В основном, ездил к матери, в посёлок. За домашними делами, незаметно проходили будни. Он помогал маме. Она до сих пор чувствовала себя неважно после болезни. Вечером Кайрат возвращался в город и забирал Лилию из детского сада. Попутно Кайрат пытался, заработать перевозками на собственном автомобиле, останавливаясь возле голосующих людей. Однако подобное занятие не оказалось выгодным. Он не мог заламывать большие суммы с пассажиров, а те крохи, что с ним рассчитывались за поездку, едва-едва хватало на бензин. После того, как Кайрат произвёл очередной ремонт старого автомобиля, покровсав и без того скудный бюджет, он пришёл к выводу, что обслуживание автомобиля становится слишком обременительным, а случайная работа в такси затратным и невыгодным. Плюс съёмная квартира,

за аренду, которой не оставалось средств. Он уговорил хозяина квартиры немного подождать с оплатой. Два месяца хозяин его не тревожил. Что будет дальше? Его долги росли, как чужие дети. Стремительно и неумолимо. Кайрат старался, отмести тревожные мысли. Единственной радостью, испытываемой парнем, в последнее время стали походы в баню. Кайрат посещал её раз в неделю или в десять дней. День, когда он мылся и парился в городском, оздоровительном комплексе, превращался в маленький праздник.

– Ты заснул?

Кайрат встрепенулся. Он ушёл в бытовые мысли и забыл, где находится.

– Я здесь! – очнулся парень.

– Алё! – Наташа захохотала и пощёлкала пальцами перед лицом, – вижу, что ты здесь!

– Что ты спросила?

– Хотела узнать, чем занимаешься целыми днями?

– Хожу в баню, – смиренно улыбнулся Кайрат.

– В баню?

– Да.

Наташа глупо хихикнула.

– Зачем?

– Беру веник и парюсь. Получаю удовольствие. Чистота-залог здоровья!

Наташа подвинула стул ближе к парню.

– В какую баню ходишь?

– Оздоровительный комплекс, – ответил Кайрат, – в центре. Мы проезжали мимо него, когда катались с тобой.

– Ах! – она покрутила пальцем в воздухе, словно наматывала леску, – помню прекрасно. Много народу собирается?

– Зависит от времени похода. Но в общем отделении обычно достаточно посетителей.

Девушка накрыла ладонями его пальцы и чуть сжала их. Пальцы у Наташи были горячими.

– В общем..., отделении? – толстушка засмеялась хриплым смехом, – общее для женщин и мужчин? Моетесь одновременно?

Кайрат снисходительно посмотрел на девушку, мелящую беспросветную пошлятину.

– Общее отделение – это...

– Я знаю, – перебила она, сузив глаза, – мне никогда не нравилось ходить с тяжёлым тазиком и набирать в неё воду. Помню, как мама водила меня в общественную баню. Но это не здесь, а в нашем городе, где я раньше жила. Никогда не забуду змеевидные очереди, которые нисколько не двигались и отнимали много времени. Кто только в неё не входил! Самые разные тётки и бабки. Кошмар!

– Сейчас очередей нет. Время изменилось!

Наташа взяла бутылку и, поглядев на пустой стол, обнаружила рюмки. Приступ культуры возобладал над демократичным питьём из горлышка. Она сделала попытку заполнить рюмку до краёв. Ей почти удалось, не принимая во вни-

мание, что скудные остатки залили скатерть. Она размазала пальцем спиртное и пьяно высунула язык.

– Поздравляю с победой! – Кайрат протянул девушке руку.

– Не поняла.

– Ты расправилась с коньяком, – он ткнул пальцем в пустую посудину.

– Ах! Это ерунда. Видел бы ты, Кайратосик, как мы с Лидкой жрали вино. Вдребезги. Она уползла на корячках.

– Иногда надо расслабиться, – сдержанно сказал парень, но в голосе не сквозило одобрения.

Наташа хихикнула, издав звук, будто сморкнулась. Затем, посмотрев на парня, совершенно неожиданно обвила его руками. Она прижалась к губам парня с такой силой, что Кайрату померещилось, словно она перепутала его со шлангом акваланга, пытаясь глотнуть под толщей воды остатки кислорода. Кайрат сделал тщетную попытку отвернуться, однако мокрые губы Наташи были, словно намазаны клеем. Рука девушки вскользь пробежалась по его штанине, замедлив ход в районе паха. С томностью и придыханием голодной самки, готовой на спаривание, через материю брюк она нащупала мужской орган Кайрата. Пальцами изловчилась, зацепить замок молнии на джинсах, потянув его вниз. Молния поддалась натиску. Однако полностью предоставить путь к интимной части тела парня не позволила, остановившись где-то на изогнутой середине. Пальцы девушки сделали судо-

рожное движение сломить сопротивление нескладного замка молнии, но не успели, так как на помощь пришёл владелец штанин. Кайрату удалось, отшвырнуть руку девушки и подняться с места. Гость привёл себя в порядок, восстановив «собачку» замка в первоначальное положение. Затем машинально вытер губы.

– Кайратосик, какой у тебя..., он..., большой! – растрёпанная девушка, как хитрая лиса, затаившаяся в засаде, осторожно перешла к иной схеме соблазнения. Похоже, что Наташа сменила тактику, перейдя к сладкоголосым речам и комплиментам. – Ты возбудился на меня?

Кайрат едва не расхохотался. У неё была завышенная самооценка. Ему никогда не нравились пухлые девушки с оплывшей талией. У парня возникло желание уйти. Возникла неловкая пауза, от которой Наташа быстро избавилась.

– Кайратосик..., – сладко прошептала она, – ты не выполнил обещание!

Ей удалось его поддеть.

– Вообще-то стараюсь, сдерживать своё слово, – удивился Кайрат, – мы с тобой встретились..., я пришёл в гости! Натусик. по-моему, об этом мы договаривались? Разве, нет?!

– Но ты обещал что-то другое...., кроме домашней встречи.

Кайрат крепко призадумался. Он, как магнитофонная лента, безропотно озвучил слова из недавнего диалога, помогая, прежде всего себе.

– Я обещал принести пакеты. Они в багажнике машины.

– Позже принесёшь, – повторила она. – Не вспомнил?

После раздумий, он признался.

– Натусик, не помню! Освежи память?

Наташа дерзко ощерилась.

– Ты планировал сводить меня в сауну.

– Неужто, ты испачкалась и тебя нужно помыть? – пошутил парень, с содроганием представляя, как она выглядит без одежды.

– Я хочу, чтобы мы плескались вдвоём под душем, – размечталась она, – принимали водные процедуры.

– Как-нибудь в другой раз!

Парень искал пути отступления. Он подумал, что желание оставить пьяную хозяйку квартиры выглядит разумно.

Наташа женским чутьём уловила его пограничное состояние.

– Подожди меня! Я скоро приду!

С напускной таинственностью проговорила Наташа. На полусогнутых ногах она продефилировала в ванную комнату. Не вписавшись в проём дверного косяка, она чувствительно ударилась плечом.

– Фу! Сучара! Паскуда! Зараза! – она прибегла к помощи абсолютно не женских выражений.

Кайрат проводил взглядом её тучную фигуру. Невольно он сравнил Наташу с культурной и стройной женой Лилей.

«Мой Стебелёк – самая лучшая! Не дай Аллах жить под

одной крышей с подобной особой, похожей на Наташку», – подумал парень, брезгливо морщась.

Парень взял в руки молодёжный журнал месячной давности и стал листать страницы. Он пробежал глазами колонку с анекдотами, некоторые из которых вызвали искреннюю улыбку. Затем мельком ознакомился с интервью новоявленной певички, горячо доказывающей читателям, что «...она сама добилась ошеломляющего результата и популярности, благодаря своему старанию и выносливости». Впрочем, она не отрицала тот факт, что к её успеху могут быть причастны два сопродюсера. Кайрат иронично улыбнулся её фотографии – полуголая, в трусиках и лифчике, поддерживаемая с двух сторон под мягкое место сальными ручищами двух шкафообразных бугаёв.

– Кайратосик?

Парень закрыл журнал и повернул голову на зов.

– Кайратосик? – повторила Наташа из глубины комнаты.

– Где ты? – приподнялся парень. Он отложил журнал в сторону.

– Иди сюда!

Он вышел из кухни, пытаясь, определить местонахождение девушки.

– Куда спряталась? – парень заглянул в зал, но девушки в нём не оказалось. В недоумении он почесал макушку.

Кайрат подёргал входную дверь, полагая, что девушка вышла в подъезд, за какой-нибудь надобностью. Однако дверь

была закрыта.

– Ну..., где ты застрял? – нетерпеливо захныкала Наташа.

– В коридоре!

– Ну, так заходи сюда!

Кайрат определил, откуда доносился голос.

– Я в ванной..., – Наташа подтвердила его догадки и раскрыла своё местонахождение.

Кайрат приоткрыл дверь ванной комнаты и, не чувствуя подвоха, вошёл внутрь. Послышался шум воды, текущий из крана. Он увидел клеёнчатую штору, которая висела на самодельной, пластмассовой трубе. Запахнутая занавеска закрывала обзор того, что творилось за ней.

– Наташа? – позвал парень, сомневаясь в правильности дальнейших действий, – ты здесь?

Послышалась возня и хихиканье. В ванной бурно заплескалась набранная вода, словно в ней стирали спецовку. Затем бурлящий водопад прекратился.

– Ну, что стоишь, как вкопанный...? – подтолкнула к действиям Наташа, – не бойся! Я тебя не съем!

Кайрат откинул занавеску и обомлел. Жирная Наташа лежала в ванной. Она была абсолютно нагой. Девушка постаралась принять эротичную позу, повернувшись на бок и, согнув ногу в колене. Видимо это делалось для того, чтобы вызвать у парня желание близости. Попытка оказалась бледной и невыразительной. Кайрат оглядел возлежавшую дородную фигуру, которая была похожа на откормленную

русалку. Прозрачная, водопродонная вода заливала рыхлое брюшко с многочисленными, кожными складками. Обвисшие бока не предусматривали наличие талии. Тяжёлые груди с широкими ареолами крупных сосков, висели двумя мучными мешковинами. Кожа на коротких ногах была в мелких царапинах и синяках. Наташин пах был покрыт густыми, чёрными волосами. Буравя парня пригласительным взглядом, она облизала губы широким, как совковая лопата, языком. Кайрату пришла в голову мысль, что, пухлая девушка недавно смотрела любовный фильм, из которого, по всей видимости, был скопирован жест женского обольщения. Только в Наташином исполнении он выглядел нелепо, словно произошёл секвестр бюджета и на роль наняли дешёвую, второсортную актрису.

– Раздевайся! – пригласила она, призывно приподняв жирную ляжку.

– Зачем? – разом поглупел Кайрат, которого сбил с панталыки подобный эротический спектакль. Бесспорно, обнажённая Наташа произвела на него неизгладимое впечатление. Он был потрясён. До этого дня Кайрат не предполагал, каковы истинные формы «объёмной» Наташи.

– Будем принимать водные процедуры, – удивлённо проговорила она, не забывая демонстрировать вспышки приступов соблазнения, которые имели совершенно противоположный эффект и, наоборот, отпугивали, выбранный мишенью, объект.

Потерянный Кайрат, будто находившийся под гипнозом несчастный зритель первых рядов, интуитивно взялся за ворот рубашки. Ему показалось, что он нацепил на шею галстук и слишком крепко затянул узел.

Наташе привиделось, будто Кайрат не смог устоять против её чар, готовясь обнажить торс. Ответные действия девушки не застали себя ждать.

– Ой! Я же раздетая?! – стыдливо вспыхнула она и крутанулась в ванне, словно речная баржа плавмагазина. Возникла волна, которая последовала за хозяйкой, обнажив розовую, в рытвинах, задницу.

– Не смотри на меня, бесстыдник! – игриво кинула она через плечо.

Показав себя во всей «красе» потрясённому парню, Наташа повернулась обратно и приняла первоначальное положение. Массивная женская попа исчезла из поля зрения, уступив место молочным грудям. Она протянула руки к ширинке парня, как механическая кукла.

– Кайратосик, а у тебя... обрезанный? – словно речь шла о меню утреннего завтрака, невинно спросила она.

– Что?

– Твоя морковка обрезанная?

Молния замка на ширинке издала вопросительный треск, будто хотела предупредить владельца штанов о нарушении и пересечении границ дозволенного. Показались плавки молодого человека.

– Обожаю обрезанные члены, – заголосила девушка, плотоядно смотря на выпуклую область паха, – они..., миленькие и сладенькие!

Когда настырная Наташа принялась снимать у него трусы, парень дёрнулся.

– погоди, Натусик! – он отступил на шаг назад. Требуемые руки девушки повисли в воздухе.

– Дай мне его, Кайратосик! – взмолилась она, – я сделаю тебе приятное! Получишь неземное удовольствие!

– Не нужно торопиться!

– У тебя обрезанный? – никак не могла угомониться голая девушка. – Дай же его потискать? Я знаю, что у татар всегда обрезанные. Хочу взять его в ручки! Ощутить пульс!

Кайрат сдержанно улыбнулся. Он отошёл от первоначальной шоковой терапии, начав контролировать ситуацию.

– Почему улыбаешься? – она сунула плечо под струю воды и посмотрела, как вода стекает по телу.

– Пока тебя ждал, почитал анекдоты. Один из них, как раз пришёлся по теме об обрезании.

– Да, ты что? Надо же!

– Честное слово!

– Интересненько, что ты вычитал?

Кайрат посмотрел на кривую полку, висевшую над ванной, и обнаружил три разных флакона с шампунем. Вполне возможно, у каждой девушки было отдельное средство ухода за волосами.

– Ну, слушай! – Кайрат опустил белую крышку унитаза и присел, – в одном из городов Израиля у туриста сломались наручные часы. Он стал искать ремонтную мастерскую. Но, как назло нигде не мог найти часовщика. Вдруг на одной из улиц он увидел лавочку с рекламной вывеской, на котором возвышались большие часы, над входом в подвальныйчик. Обрадованный турист спустился по узкой лестнице внутрь. В маленьком помещении обнаружил пожилого человека, сидящего за столом. Турист обратился к нему с вопросом: «Вы ремонтируете часы?». Седовласый мужчина отвечает: «Нет!». Раздосадованный и разочаровавшийся турист, в сердцах, интересуется: «Тогда, что же Вы ремонтируете? Чем занимаетесь?». Мужчина, с характерным акцентом, поясняет: «Мы делаем обгезание!». Изумлённый турист, показывая в сторону входной двери, вопрошает: «Зачем Вы обманываете клиентов? Почему на улице, в качестве рекламы, повесили часы?». Мнимый часовщик делает удивлённое лицо. С интересом в голосе, отвечает, вопросом на вопрос: «А, что бы Вы хотели, чтобы мы повесили в качестве рекламы?».

Наташино лицо расплылось в широчайшей улыбке.

– Действительно! – заржала она, словно кобыла, – надо было вешать в качестве рекламы совершенно другую вещь! Мужскую шишку – бардовую головку!

– Думаешь, народ повалил бы толпой?

– Безусловно! – заколыхалась она. Её груди покачнулись, как при энергичном танце.

Едва Кайрат поднялся, как Наташа, будто по команде, вновь протянула руки. Она чуть подалась вперёд. Из-за тесноты комнаты, тучной девушке удалось уцепиться за его рубашку. Пальцы, как воинственные пауки, настырно устремились вниз. Девушке, без сомнения, нравились половые органы противоположного пола. Наташа, словно нимфоманка, была одержима мужскими гениталиями. Через материю она прощупала его член.

– Ох! – застонала она, как первокурсница, впервые заглянувшая в большую лекционную аудиторию и, поразившись её размерами, – хочу пососать сладенький леденец!

Ему не удалось избежать вязких приставаний. Торговка крепко вцепилась в брюки. Кайрат предпринял попытку, призвать её к совести.

– Натусик, насколько мне не изменяет память, у тебя значится муж Азат?

Пальцы замерли.

– Какой он муж?! Уголовник и пьяница! Не напоминай мне об этом дегенерате и ублюдке! Я его не люблю!

– А другая любовь..., после Азата, у тебя значилась?

– Я полюбила тебя..., всей душой! – в доказательство она выпятила грудь, словно хотела накормить младенца Кайрата титькой.

– Верю! – поспешно тренькнул парень, будто крупный сосок внезапно появился возле его рта, – но я хотел узнать о других мужчинах?

Наташа плотоядно усмехнулась.

– Ой, Кайратосик! Познакомилась с пожилым мужчиной.

Импозантным и солидным. Он пригласил меня в гости.

– Куда?

– Ты ревнуешь? – с победным восторгом промурлыкала она.

Кайрат замешкался, на мгновение, с ответом. Конечно, ему безразлично, с кем Наташа встречается. Он уже получил подтверждение о том, что она легкомысленная особа. Однако ответить ей, что ему абсолютно наплевать на её любовников, означало втоптать самолюбие девушки в грязь.

– Конечно, ревную!

Кайрат сделал вид, что нахмурился. Затем, не сдержавшись, откинул голову и засмеялся.

– Не беспокойся! – разрешила девушка в ванной, – у нас с ним ничего не вышло. Вернее, ничего не получилось!

– Когда ты успела с ним познакомиться? – воскликнул парень, – и, главное, где? Ты всё время на рынке, на работе?

– На рынке и познакомились. Он признался, что наблюдал за мной!

Кайрат нахмурился, но на этот раз без смешинки в глазах.

– Веди себя осторожнее с теми, кто за тобой следит!

– Я за себя могу постоять! – девушка сжала кулак и потрясла им. – Дам отпор любому. Этого мужчину я давно заметила. Он постоянно приходил ко мне за покупками. Мы с ним гугорили. Он вякал о своей нелегкой жизни.

– Сколько же ему лет?

– Хрен знает, – равнодушно констатировала Наташа, – наверное, пятьдесят пять или чуть старше.

– Значит, ты не ходила к нему на свидание?

– Виктор Иванович пригласил меня на квартиру. Он предложил посмотреть его берлогу, и..., – девушка прыснула, – хозяйство!

– Посмотрела..., хозяйство Виктора Ивановича?

– Ага!

– И? Как?!

– Хозяйство маленькое и скукоженное..., вот такое, – пальцы девушки показали жест, которым обычно изображают размеры водочной рюмки, – никакого секса не было. А я так надеялась!

Кайрат добродушно хмыкнул.

– Неужели Виктор Иванович пригласил в гости и не предпринял попытку поцеловать? – спросил он.

– На поцелуях дело и ограничилось, – хмуро, как инспектор по делам несовершеннолетних, отчиталась Наташа.

– Не может быть?!

– У нас получилось, как в известном и старом анекдоте.

Кайрат замолчал, в предвкушении услышать от Наташи порцию юмора.

– Бабушка с дедушкой захотели заняться сексом, – без дополнительных просьб продолжила Наташа, – а у старенького дедушки не получается. Член не поднимается. Они подума-

ли и нашли выход. Бабулька взяла два длинных карандаша и привязала к ним с двух сторон вялый пенис деда.

– Оригинально! – искренне засмеялся парень, представив воочию забавную картину потуг пожилой пары.

– Они сделали попытку провести половой акт. Позднее, внутренние органы бабки, между собой, делятся впечатлениями: «Мы всё повидали в этой жизни, но, чтобы на носилках вносили?! Такого никогда не видели!!!».

В крохотной ванной раздался оглушительно громкий смех. Широко раскрыв рот, хохотал Кайрат.

– Суп-пер!

– У нас с Виктором Ивановичем произошло аналогично, – мрачно пожаловалась Наташа.

Громкость неподдельного хохота увеличилась. У Кайрата выступили слёзы на глазах, когда он живо представил Наташу вместо бабки и Виктора Ивановича с двумя привязанными карандашами к половому органу.

– Помогли... , карандаши? – бесновался парень, хлопая себя по коленям, – или карандашей не отыскалось и вы воспользовались фломастерами?

– Мы не искали подпорки, – обиженно протянула девушка, – и, вообще, Кайратосик, перестань ржать!

– Ха-ха-ха! – парень потряс головой, пытаясь, как капли росы, сбить с лица смех, – что произошло дальше?

– Ничего! Он меня потискал, пощупал, поцеловал. В общем, Виктор Иванович сказал, что я ему по возрасту, как

внучка. Я подъела у него пироги, шоколадные конфеты и отожралась пельменями. Оказалось, что он хороший повар!

– Всё познаётся в сравнении! – утомонившись, резонно отметил Кайрат, ещё раз глянув на жирные складки, будто желая, заметить, топорщимся тупой угол съеденного пирога. – Приди к мысли, что получила ласку от любимого дедушки. А на большее надеяться... уж, извините! Родственничек, всё ж таки!

Он снова непредумышленно хохотнул.

– Кайратосик, я сделала для себя вывод! С мужчинами пенсионного возраста, более встречаться не стану. Не оправдывают надежд. На фига мне дедушкины, обвисшие ласки, мне нужен твёрдый...

Она вставила крепкое словцо, погладив себя по бедрам. Наташа выдавала себя за несчастную жертву, которая не получила желанного удовлетворения.

– Натусик, не стоит делать поспешных решений. Не огорчайся!

Парень увидел, как девушка кинула непонятливый взгляд. Кайрат стал объяснять.

– Сама сказала, что объелась вкусными пельменями в гостях у Виктора Ивановича?

– Да! Мясо – нежное и вкусное! Виктору Ивановичу с нашего рынка оставляют свининку. Я говорила, что пенсионер отоваривается на нашем рынке.

– Видишь! Значит, если опять проголодаешься, то он тебя

накормит!

– Вот ещё..., – задумавшись, как-то неуверенно промямлила толстушка.

Видимо, после того, как она опустошила коньяк без закуски, её аппетит неимоверно подрос.

– Натусик, может в том, что Виктор Иванович не возбуждился, есть и твоя вина? Плохо старалась?

– Моей вины несколько нет, – горячо возмутилась девушка, – лезла вон из кожи, чтобы угодить пенсионеру. Оказалось, что Виктор Иванович любит принимать ванну. Мы вместе залезли под душ. Ему понравилось мыть мне спин...

Наташа осеклась и кинула на гостя томный взгляд, словно что-то задумала. Затем невзначай взяла мочалку и гель для душа. Взбив мыльную пену, она протянула мочалку парню.

– Кайратосик, помой мне спинку?

Она поднялась из наполненной ванны, как подводная лодка и повернулась спиной. Будто нехотя, но вкладывая в движения сексуальный подтекст, насколько позволили её мучные складки и нескладная конструкция, нагнулась. Кайрат увидел её половые губы и анус. Они были покрыты дремучими и, слипшимися от воды, черными волосами. Кайрат брезгливо поморщился. Увиденная, живописная, но неприглядная картина заставила его отвести взгляд.

– Бери мочалку? – она полуобернулась, тряхнув вторым, свисающим подбородком. – Держи!

Кайрат прибегнул к хитрости. Он стал яростно хлопать

себя по карманам. Когда девушка заметила его судорожную аэробику, он моментально прекратил мнимые поиски. Наташа вопросительно округлила глаза!

– Что потерял, Кайратосик?

– Не могу найти водительское удостоверение!

Она повернулась к нему лицом.

– Посмотри тщательнее. Может, в заднем кармане брюк?

– В карманах удостоверения нет, – отметил Кайрат, вложив в тон всю трагичность момента, словно речь шла об ушедшем здоровье на вредном производстве.

– Наверное, выпало в квартире, когда ты сидел на кухне? – предложила толстушка, не подозревая, что предоставила, ликующему парню, повод оставить её одну.

– Вероятно, – с лёгкостью согласился он, – хотя, Натусик, возможно, по неосторожности, оставил документ в машине..., где его могут украсть! Пойду – проверю!

– Не задерживайся! – приказала она.

– Само собой, разумеется!

Перед тем, как выйти из душевой, ванной комнаты, Кайрат послал озабоченной девушке воздушный поцелуй.

– Жди меня, моя курочка!

Она так и осталась стоять, держа в зажатой ладони мыльную мочалку, когда Кайрат закрыл дверь. Он быстрее дал дёру из квартиры.

– Не дай Аллах! Тьфу, тьфу, тьфу, – стремительным шагом он прыгал по ступенькам, спускаясь вниз.

Кайрат сел в машину и взял в руки телефон. Он настроил Наташе быстрое и короткое сообщение.

«Натусик, водительские права нашлись в машине! Срочно позвонили по поводу работы! Мне надо уехать. Извини!»

Парень завёл двигатель и выжал педаль.

– Придётся отыскать нового покупателя для пакетов! – подумал он. – Где только я его найду?

Он нахмурился.

– Найду! – отругал себя парень за мягкотелость, – Аллах мне поможет!

Продолжать сомнительную связь с Наташей он более не хотел. Кайрат решил, что больше никогда не придёт сюда, ни под каким предлогом. Он навсегда вычеркнул Наташу из своей памяти.

Кайрат решил, что стал счастливым обладателем дара предвидения, когда ему предложили работу. Шапочный знакомый из базарной братии выдал телефон предстоящего работодателя.

– Надо же... – возликовал Кайрат, – только заикнулся Наташке о лживой работе, как тут же посулили. Ура! Конец моим пустым и бестолковым дням! Амба ссорам с женой! Будет у меня работа и деньги! Рассчитаюсь с долгами и начну копить, чтобы у нас со Стебельком появился запас на будущее.

Окрылённый новостями парень, помчался на собеседование к человеку, к которому рекомендовали, обратиться. Они

встретились во дворе многоэтажного дома, стандартного жилого комплекса.

– Здравствуйте! – робко поздоровался парень, стремясь произвести положительное впечатление о себе.

– Привет!

Напротив Кайрата стоял тучный мужчина, с небольшим выступающим животом и с носом, похожим на клубень картофеля. На вид Кайрат определил его возраст порядка пятидесяти лет. У работодателя была короткая причёска, с начавшимися седеть, волосами. На подбородке и под крупным носом присутствовала лёгкая щетина. Одет он был обыденно, в спортивном трико с лампасами и светлой безрукавке. Со стороны это выглядело вполне объяснимо, так как мужчина жил в доме напротив и вышел на назначенную встречу из ближайшего подъезда. Если бы Кайрат встретил его при других обстоятельствах, то приравнял бы работодателя в категорию отставного председателя жилищного кооператива, находящегося на отдыхе. По характеру Рафаэль оказался энергичным и напористым человеком, не пасовавшим перед трудностями.

– Я звонил по вопросу трудоустройства, – начал говорить парень, – меня зовут Кайрат.

– За рулем давно? Какой стаж? – не теряя времени на болтовню, задал вопрос мужчина.

– Недавно, – Кайрат запнулся, вспоминая, когда получил водительское удостоверение.

– Мне нужен опытный водитель! – нахмурился мужчина.

Кайрат замешкался. Он забеспокоился, о том, что вакансия уплывает у него из рук, и он может её бесследно потерять.

– Я хорошо вожу машину! – спешно бросил Кайрат, испугавшись, что молчание будет негативно воспринято собеседником.

Кайрат понимал, что конкуренция в данном вопросе жесточайшая и идёт борьба за трудовое место. Мужчина раздумывал. Затем поинтересовался:

– У тебя есть личный автомобиль?

– Да.

– Попадал в дэтепэ?

Кайрат плохо расслышал аббревиатуру.

– Куда попадал?

– Дэтепэ? Дорожно-транспортное происшествие? – мужчина кинул колючий взгляд, – аварию?!

– Нет! – в порыве эмоционального возбуждения замотал головой Кайрат, – Аллах миловал!

– Где ты припарковался, Кайрат?

– На углу.

– Пойдём.

Они дошли до угла длинного дома. Кайрат открыл двери легковушки. Мужчина внимательно осмотрел машину, обойдя её по периметру. Кайрат не до конца понял смысл подобного патрулирования.

– Садись за руль! – приказал мужчина.

Кайрат повиновался. Его собеседник опустил на пассажирское место.

– Поехали вокруг дома, – прозвучала очередная команда.

– Хорошо.

Они выехали со двора. Через пятнадцать минут, очутились на прежнем месте. Кайрат остановился возле невысокого заборчика, отделяющего дворовую, игровую зону для ребятни и проезжей части.

– Ты подходишь для этой работы! – мужчина вышел из салона и закурил.

Он остался доволен водительскими навыками парня, который уверенно вёл себя за рулём. Несмотря на молодость, Кайрат выглядел грамотным водителем, уважительно относившимся к другим участникам движения. По стилю вождения было заметно, что парень словно родился с водительской баранкой в руках. Настолько чётко и правильно Кайрат выполнял манёвры и перестроения. Мужчина подумал, что Кайрат с честью выполнит его поручение.

– Спасибо, – радостно выпалил Кайрат.

– Теперь давай познакомимся ещё раз! – он протянул широкую и твёрдую ладонь, – моё имя – Рафаэль.

– По отчеству, как? – вежливо осведомился парень.

– Называй меня Рафаэль, – стряхнул пепел с сигареты новый знакомый, – не станем усложнять! Друзья называют меня Рафа.

Кайрат посмотрел в глаза. Рафаэль был намного старше, чтобы обращаться к нему по-простецки, тем не менее, парень не стал спорить. Если Рафа захотел, чтобы его так называли, то Кайрат не будет перечить.

– Рафаэль, каковы мои функции? – попытался выяснить Кайрат, – я должен возить Вас на работу и по различным объектам?

– Нет. Твоя функция очень ответственна.

Кайрат замолчал. Он ждал, когда Рафаэль объяснит его предстоящие рабочие обязанности.

– Понимаешь, Кайрат, моя жена отучилась в автошколе. Сдала все экзамены и получила права, – Рафаэль глубоко затянулся, – однако ездить ни хрена не научилась. Чувствует себя неуверенно.

– Вы хотите, чтобы я её повозил по городу?

– Не ты повозил, а чтобы она тебя повозила! – исправил Рафаэль. Его тон стал грубее, – ей не хватает водительской практики. Я ездить с ней больше не могу. Для безопасности, ты будешь сидеть рядом с ней, и указывать, как нужно вести себя за рулём. Венера не понимает в дорожной ситуации ни грамульки. Она не имеет ни малейшего представления, как делать неопасные перестроения, как правильно распознавать дорожные знаки. В теории она ас, но на практике полный ноль! Венера плохо трогается с места, часто глохнет. Вдобавок очень резко тормозит на перекрёстках.

Кайрат заметил, как Рафаэль очень жёстко критикует шо-

фёрские способности жены. Он буквально клокотал, как кратер вулкана.

– Вашу жену зовут Венера?

– Да.

Кайрат посмотрел на свою машину, и тень сомнения пробежала по его лицу. Он не хотел, чтобы неизвестная Венера, уселась за его взрослую игрушку и разломала повидавшие Жигули своими неопытными действиями.

– Обучать на моей машине? – без оптимизма, осведомился Кайрат.

– Жалеешь? – словно разгадав его мысли, сочувственно произнёс Рафаэль.

– Просто у меня «пятёрочка» старенькая. Она не готова к излишним нагрузкам, – внёс свои опасения Кайрат.

– Вижу, вижу, что следишь за автомобилем. Ни вмятин, ни ободранной краски не увидел. Ты не обманул, когда сказал, что не попадал в аварии.

Теперь Кайрату стало ясно, по какой причине Рафаэль обошёл его автомобиль и тщательно осмотрел. Он решил проверить, не солгал ли Кайрат на вопрос о ДТП. Рафаэль отлично разбирался в технике. Только убедившись в искренности ответа и, посмотрев на стиль вождения, Рафаэль принял решение взять его на работу.

– У меня в мыслях не было лгать Вам, – будто подводя черту, кинул Кайрат.

Рафаэль пошёл медленным шагом к подъезду. Кайрат

присоединился к нему. Не дойдя до двери, они остановились.

– Кайрат, твою старенькую машину трогать не будем, – усмехнулся мужчина, – ездь на ней сам!

Рафаэль указал рукой куда-то в сторону.

– Глянь!

Парень обернулся. В закутке стояла машина цвета мокрого асфальта. Это был автомобиль марки ВАЗ, которую в народе прозвали «девяносто – девятая», из-за присвоенного номера заводской сборки.

– Вот арба..., или, как говорится, твоё рабочее место, – пояснил Рафаэль.

Проявив любопытство, Кайрат направился к автомобилю, потому что ему захотелось ближе рассмотреть средство передвижения.

– Это Ваша машина? – спросил Кайрат.

– Я купил «девяносто – девяную» специально для жены, – ответил Рафаэль. – Машина не новая, но, чтобы научиться ездить, не стоит сразу тратить большую сумму на дорогую иномарку. Всё равно в первое время будут бордюры и ямы. Царапины и сколы. Я хорошо знаю Венеру.

– Вы на ней ездить не будете?

– Слушай, называй меня на «ты»! Перестань «выкать»! – нетерпеливо оборвал Рафаэль, – я не из среды писателей и интеллигентов, ищущих урну, чтобы кинуть в него сигаретный бычок. Мы – люди простые!

Будто в подтверждении своих слов, он бросил окурок на асфальт и растоптал его пяткой.

– Договорились, Рафаэль! – поспешно сказал Кайрат.

Парень дёрнул за ручку двери. Машина оказалась запертой.

– У Вас..., – немедленно исправился он, – у тебя есть ключи?

Из кармана спортивных штанов появился и заблестел брелок.

– Держи!

Кайрат сунул ключ и открыл дверь. Он нырнул в салон, осматривая панель легковушки.

– Садись..., так удобнее, – подсказал владелец.

Кайрат уселся на водительское место и окинул взглядом салон. Он оставил впечатление, что машина, вероятно, по году выпуска младше его «пятерочки».

– Какой график работы? – спросил Кайрат, проделав последовательный и обратный ход. Он вышел из машины и закрыл дверь. Затем протянул брелок Рафаэлю.

– Ключи оставь у себя! – махнул рукой Рафаэль, – документы в бардачке.

Мужчина сунул руки в карманы. Он покачался на носках.

– График твоей работы приблизительно следующий. Так как жена днём на работе, то тебе надо приезжать сюда к шести часам вечера. Маршруты поездки планируй сам. Усади Венеру за руль, и катайтесь по городу. Отработай с ней, что-

бы она, едрёна-матрёна, плавно трогалась с места. Машина не должна глохнуть. Это у неё вообще никогда не получалось.

– Тогда лучше поехать на пустырь? Так безопаснее для неё.

– Езжайте, – кивнул Рафаэль, – через месяц я проверю Венеру. Посмотрю, пошли ей на пользу дополнительные занятия с инструктором или нет!

– Когда начинать?

Рафаэль буркнул.

– Завтра.

– Без проблем, – парень протянул руку, словно скрепляя договорённость, – завтра к шести часам буду ждать возле машины.

Они пожали руки. Кайрат посмотрел на наручные часы и поспешил к личному автомобилю.

На следующий день он пришёл раньше, чем предназначалось. Парень ожидал возле «девяносто-девятой», на которую вчера показал мужчина. Кайрат нервничал. Парень думал о предстоящих обязанностях и боялся не оправдать доверия Рафаэля. Впопыхах он даже не спросил о размере заработной платы. На рынке у него получалось зарабатывать порядка двадцати – двадцати пяти тысяч рублей в месяц. Эта была сумма, на которой распространитель остановился. Он смог бы её со временем увеличить, однако в связи с варварскими

событиями захвата базарной власти, не успел. Кайрат понимал, что у Рафы сумма выплаты будет меньше. Тем более, ему установили неполный рабочий день, а вернее вечерний режим.

– С шести до десяти вечера, – парень подсчитал приблизительное время инструкторской поездки. – Что ж, четыре часа! Рафаэль – человек небедный! Надеюсь, тысяч десять он заплатит?!

Он готов был приходиться каждый вечер, чтобы заработать денег. Однако вначале Кайрату следовало познакомиться с женой Рафаэля. Кайрат занервничал ещё больше. Он подумал, что увидит холёную и высокомерную женщину, с которой будет трудно общаться. Кайрат сомневался в своих учительских способностях. Он вряд ли сможет указывать богатой Венере на допущенные ошибки при вождении. Но, несмотря на невесёлые мысли, парень решил, что работа для него очень важна. Не подошло время, чтобы разбрасываться предложениями о предоставленной возможности, подзаработать. Кайрат вглядывался в проходящих мимо женщин, стараясь угадать, кто из них Венера. Он вскинул руку и глянул на наручные часы. Часы показывали без десяти минут шесть. У него ещё оставалось несколько минут. Кайрат стрельнул взглядом на дверь подъезда. Она была настежь открыта и подпёрта кирпичом.

– Уф! – у парня вспотели ладони.

Чтобы отвлечься, он обошёл служебную машину, осмот-

рев колёса. Давление в шинах оказалось нормальным и в дополнительной накачке воздухом не нуждались. Вспомнив что-то важное, Кайрат нервно сунул руку в карман. Он вынул брелок с ключами и немного успокоился. Садиться в машину без ведома хозяйки, Кайрат не посмел. Парень кинул беглый взгляд на лобовое стекло. Оно было чистым и прозрачным, без трещин и паутинок.

– Здравствуйте!

Кайрат услышал женский голос и обернулся. Перед ним стояла располневшая дама. На ней было летнее платье, с абсурдным рисунком в цветочек, которое делало её фигуру полнее. Казалось, что она не следила за модой, и в её гардеробе не существовало, подходящей для её форм, одежды.

– Исянмесез! – повторила она на татарском языке.

– Добрый вечер! – в ответ поздоровался парень.

Женщина слабо улыбнулась.

– Рафаэль сказал, что Вас зовут Кайрат? Я не ошиблась?

Кайрат приветливо кивнул.

– Не ошиблись. А Ваше имя – Венера?

– Да.

Кайрат побренчал ключами.

– Я не позволил, садиться в машину без Вас!

Венера хихикнула.

– Напрасно. Я не стала бы Вас за это ругать.

Кайрат заметил, что для неё не стало обременительным обращение на «Вы», как произошло с её мужем. Венера не

принялась его исправлять. У неё были повадки более культурного человека, чем Рафаэля. Парень открыл водительскую дверь, а затем приподнял защёлку на пассажирской двери. Он вручил ей ключи и гостеприимно вскинул руки.

– Прошу Вас!

Её лицо исказила гримаса страха и неуверенности.

– Куда мне садиться? – стушевалась она.

– Сюда! – Кайрат указал на область под чёрным, рулевым колесом.

– Так сразу?!

– Ну, конечно! Зачем нам терять время? Рафаэль предупредил, что Вы получили водительское удостоверение, но у Вас не хватает водительской практики. Он обещал проверить Ваши познания в водительском искусстве после месяца наших учебных поездок.

Она виновато глянула на Кайрата.

– Вы не можете помочь мне вырулить со двора? Я сомневаюсь, что сумею протиснуться сквозь узкие проходы, не задев стоящие машины.

Кайрат безоговорочно принял опасения женщины. Он не планировал с первого занятия ввязываться в истории с авариями и разборками с хозяевами разбитых автомобилей. Он не имел никакого представления о том, как водит машину жена Рафаэля. Парень решил, присмотреться к манере езды Венеры и уже тогда наметить маршруты городских дорог. Кайрат завёл двигатель и проверил наличие документов пе-

ред выездом. Он скрупулёзно осмотрел свидетельство о государственной регистрации, сличив номерной знак и, громко прочитав фамилию владельца автомобиля. Кайрат вопросительно посмотрел на попутчицу. Венера кивнула, подтвердив, что фамилия владелицы указана правильно, и лишь она является полноправной собственницей легкового автомобиля. Убедившись в подлиннике, парень положил документы на место и обратился к женщине.

– Вы позволите называть Вас – Венера? Или нужно обращаться к Вам по имени-отчеству?

– Конечно, Венера! Без отчеств, – она сделала ответный запрос, – а Вас называть Кайратом или..., официально?

– Нет. Просто Кайратом, – приветливо улыбнулся парнишка.

Они доброжелательно посмотрели друг на друга, придя к обоюдному соглашению. Кайрат включил первую передачу и осторожно выжал педаль сцепления. Ему тоже надо было привыкнуть к новому управлению «девяносто-девятой». Машина плавно покатила по асфальту, выруливая к выезду из двора. Кайрат подумал, что его опасения были напрасными. Венера оказалась доброй и порядочной женщиной. Кайрат с облегчением выдохнул.

– Венера, садитесь за руль! – остановившись, Кайрат дёрнул ручку стояночного тормоза, – теперь настала Ваша очередь!

В этот раз женщина послушно вышла из машины и, обой-

дя, села за водительское место.

– Венера, подвиньте кресло, чтобы Вам было удобно, – подражая инструкторскому голосу, назидательно потребовал Кайрат, – поверните зеркало, чтобы был лучше виден обзор.

Он помог растерявшейся женщине подвинуть кресло, показав ей рычаг от салазков,двигающих сидячее место. Она выглядела побледневшей. Стало понятно, что Венере в тягость вождение автомобилем и она не в восторге от свалившегося, по сути, счастья обладания собственной легковушкой. Скорее всего, Рафаэль заставил кроткую жену с мягким характером, получить водительское удостоверение.

– Теперь поехали! – спокойно сказал Кайрат, чтобы не нервировать взволнованную женщину.

– Что?

– Поехали, – парень решил, дать ей немного времени, чтобы осмыслить порядок действия человека за рулём.

После минутной паузы, безмятежным голосом Кайрат подсказал.

– Венера, включаем поворотник, первую скорость и выжимаем сцепление.

Венера нагнула голову, чтобы посмотреть и проверить, где находятся педали управления.

«Ох! – подумал парень, – дело хуже, чем я себе представлял».

Он мягко посмотрел на Венеру. Кайрат хотел ей напом-

нить порядок чередования педалей, но подумал, что его советы, со стороны, будут выглядеть издевательством, для прошедшей полный курс водительского обучения, женщины. Полагая, что она вспомнила необходимые аксиомы теории, Кайрат заострил внимание на безопасное начало городского движения.

– Посмотрите в зеркало. Если мы тронемся, то не создадим препятствия для остальных машин?

– Сейчас включится светофор, и дорога опустеет, – проблеяла она.

– Хорошо. Подождём чуток!

Кайрат обернулся назад и стал смотреть в обзор стекла, наблюдая за светофором. Через положенное время, зелёный сигнал светофора три раза мигнул и, накоротке переключившись жёлтым, покраснел. Движение остановилось.

– Дорога свободна, – напомнил Кайрат, – мы можем трогаться.

Его предложение потонуло в оглушительном рёве двигателя, схожее с запуском ракеты на космодроме Байконур, так как Венера с силой нажала на педаль газа. С таким же нервным импульсом она отпустила педаль сцепления. Машина резво дёрнулась и заглохла. Светофор вновь переключился на разрешающий сигнал. Движение возобновилось. Они продолжили торчать на обочине, как сорная лебеда.

– Ничего страшного! – проговорил парень, опешивший от скачкообразного рывка. Парень вспомнил, как Рафаэль пре-

дупреждал о том, что его жене не удаётся плавно трогаться с места. – Попробуем ещё раз!

– Дождёмся красного цвета? – попросила она, – пусть машины остановятся?!

– Хорошо, – он улыбнулся ей обезоруживающей улыбкой.

Приблизительно с восьмой попытки, впавший в отчаяние Кайрат, дождался, когда ей удалось выехать.

– Держитесь правой стороны, – подсказал Кайрат, заметив, как судорожно вцепилась в руль женщина. – Соблюдайте интервал и не увеличивайте скорость более сорока километра.

Венера не стала сопротивляться. Казалось, что она даже обрадовалась, когда нанятый инструктор велел ей не разговаривать.

– Ой! Светофор! – драматично воскликнула Венера, увидев приближающийся перекрёсток.

– Не волнуйтесь! Плавно скидывайте скорость и, потихоньку притормаживайте.

– Загорелся красный свет! – более трагично всхлипнула Венера.

– Не страшно! – Кайрат попытался утихомирить трусиху. – Притормаживайте!

Едва он это произнёс, женщина с силой нажала на педаль тормоза. Тело Кайрата, словно он катился с горки, продолжило движение вперёд. Кайрат стукнулся лбом о панель. Он выпрямился и, морщась, потёр ушибленное место.

– Я остановилась! – samozабвенно и радостно воскликнула Венера, – но, наверное, рано?

Кайрат посмотрел в лобовое стекло. До ближайшей остановившейся машины было расстояние, достаточное, чтобы сдать стометровку десятикласснику.

– Ну, как Вам ответить? – Кайрат посмотрел на горе-водителя. – Думаю, что Вы правы. Рано! Очень рано!

– Ударились? – женщина заметила у него красное пятно. Они стояли посередине дороги. Сигналя и моргая фарами, их объезжали другие автомобили.

– Трогайтесь, – вместо ответа вымолвил парень, – мы создаём аварийную ситуацию.

Затем Кайрат с настырностью кота, пытающего украсть с хозяйского стола хвост жирной скумбрии, поспешно затянул ремень безопасности.

– Выжимаем сцепление и одновременно плавно прибавляем газ, – нудно повторил он, будто разучивал стишок с дошкольником.

Машина вновь дёрнулась и заглохла.

– Хи-хи, – глупо прыснула взрослая Венера.

Кайрат вздохнул.

– Заведите двигатель, Венера! Выжимаем сцепление и плавно прибавляем газ!

Машина взревела и рванула с места. Кайрат успел уцепиться за ручку двери. Его тело вжало в кресло.

– Венера, Вы в гонках не участвовали? – мрачно пошутил

Кайрат, – у Вас в гараже случайно нет собственного болида?

Он не получил ответа. Парень видел, с каким ужасом в глазах Венера смотрит на следующий светофор. Он заметил, как машина увеличила ход.

– Венера, лучше не рискуйте!

Кайрату стало ясно, что она постарается, проскочить на зелёный сигнал железного регулировщика, пока тот не переключился.

– Желательно остановиться, а затем спокойно продолжить движение, – посоветовал Кайрат, – для Вас, чем больше остановок, тем лучше! Таким образом, быстрее привыкнете к педалям и сможете регулировать силу нажима. Наберёте опыт.

– Хорошо, – бесцветным голосом согласилась она, однако легковушка несколько не потеряла в скорости.

Внезапно Кайрату пришла в голову здравая мысль.

– Венера, покажу дорогу, куда нам ехать, – он повертел головой, чтобы быстрее сориентироваться.

Женщина проявила заинтересованность.

– Куда?

– На этом светофоре притормозите, и пока мы стоим, раскрою маршрут.

Она с нежеланием убрала ногу с педали газа. Машина снизила ход и остановилась.

– Куда мы едем? – последовал повторный запрос.

– Сейчас прямо, затем выезжайте на проспект, а после мы направимся к частному сектору. Здесь, недалеко.

– Кайрат, Вы хотите, проехаться по плохим дорогам?

Он снисходительно посмотрел на Венеру.

– Нет. Я знаю, что приблизительно в десяти – пятнадцати километрах отсюда есть пустырь. На нём никого нет. Он большой и свободный. Полностью в нашем распоряжении.

– Ни одной машины? – воспрянула она.

– Ни одной! На пустыре будем отрабатывать детали вождения, а именно, как плавно трогаться с места и аккуратно тормозить.

– Замечательно! – воспрянула женщина.

Первый рабочий день, вернее вечер в качестве инструктора прошёл в деловом ритме. Задумка Кайрата оказалась правильной. На пустыре, в глухом забытье, стоял один – единственный припаркованный КАМАЗ, но он нисколько им не мешал, так как места для учебной езды было предостаточно. Они катались по кругу. Кайрат с десятков раз просил её притормозить. После того, как «девяносто – девятая» полностью останавливалась, Кайрат кидал новый приказ – трогаться. Подобное упражнение сильно выматывало Венеру. Чтобы отвлечься от однообразного выполнения канительной задачи, он подкидывал новые задания. Кайрат отыскал два белых кирпича и поставил их наподобие лыжных палок. Парень вспомнил, что таким образом в автошколе его тренировали правильно заезжать задним ходом в воображаемый гараж. Он решил, применить полученные знания в новом качестве учителя, предложив Венере. Она восприняла это без

блеска в глазах, однако покорно приняла условия. Женщина с тоской заметила, что знает о подобном упражнении и смутно вспомнила о том, что выполняла схожие заезды на учебном автодроме. Как бы то ни было, Кайрату удалось провести начальное занятие на должном уровне. После двух часов непрерывного катания на безмолвном пустыре, Кайрат позволил уставшей «ученице» держать курс на дом. Когда она с мучительным взглядом, утомлённым голосом попросила его поменяться местами и занять водительское место, Кайрат сжалился. Они без происшествий добрались до дома. Позднее, попросившись и, уточнив время завтрашней встречи, Кайрат пересел за свою машину и с лёгким сердцем отправился домой. Он с надеждой подумал, что индивидуальные занятия пойдут Венере на пользу и Рафаэль останется довольным водительским умением жены. Кайрат тешился надеждой, что месяц – это достаточное время для получения дополнительного опыта вождения. Он подметил, что, несмотря на животный страх перед техникой и дорогой, Венера вполне адекватная ученица и не меньше его заинтересована в занятиях. Кайрат возвратился домой в начале одиннадцатого вечера. Лиля спросонья открыла ему дверь и завалилась спать. Перед тем, как присоединиться к жене, Кайрат вынул из кармана мобильник и посмотрел на экран телефона, в котором обнаружил шесть сообщений от Наташи. Несмотря на то, что он прекратил, поддерживать с ней контакты, девушка не переставала, терзать его пустыми и пош-

лыми сообщениями. Пробежав беглым взглядом по строчкам, он подчистил память аппарата, чтобы вульгарную писанину случайно не обнаружила жена и, сладко зевнув, лёг спать.

– Здравствуйте, Венера! – Кайрат сдержанно помахал рукой.

Она поздоровалась с ним по-татарски.

– Покатаемся по городу. Затем навестим наш любимый пустырь? – словно согласовывая, отметил программу молодой парень.

– Хорошо, Кайрат! – без тени возражений, приняла она.

Они поехали знакомой дорогой, по которой катались вчера. Кайрат подумал, что таким образом Венере станет легче, и она уверенно будет чувствовать себя за рулём. Они проехали более половины пути. Оставался перекрёсток, на котором надо было повернуть налево. Машины стояли, ожидая разрешающего сигнала. Кайрат заметил стоящего на обочине гаишника. Мужчина в форме строго следил за проездом на светофоре.

– Венера, будь осторожнее! – предупредил парень.

– Почему? – она посмотрела на него с опаской, словно у него из кармана вывалился резак.

– Стоит гаишник. Бдит!

– Ой! Что ему надо? – побледнела женщина.

– У нас все документы в порядке. Мы ничего не наруши-

ли! Просто без рывков проезжайте перекрёсток. Но сначала пропустите встречный поток. Только потом нам можно поворачивать.

– Ох! – нервно вырвалось у неё, будто поток информации оказался чересчур объёмным.

Казалось, что она готова свалиться в обморок и, если бы не сидячее положение, то вполне вероятно, лежала бы уже без памяти на асфальте. Загорелся зелёный сигнал. Машины чуть тронулись и остановились, соблюдая очередность проезда опасного перекрёстка. Затем резво повернули. Настал черёд «девяносто-девятой». Венера резко отпустила педаль сцепления. Машина заглохла.

– Хох! Что делать? – с большими от страха глазами, она задала глупый вопрос.

– Заводите машину..., – Кайрат посмотрел, как она растерянно рассматривает панель, – ключом!

Не дождавшись правильных действий от женщины, Кайрат потянулся и повернул ключ зажигания. Стартер заработал и завёл двигатель. На светофоре зажёгся красный сигнал.

– Ехать? – тупо спросила она.

– У Вас много денег?

– Зачем?

– Чтобы заплатить штраф! – парень с досадой усмехнулся. – Согласно правилам дорожного движения, проезд на запрещающий сигнал светофора облагается штрафом! А касир перед нами!

Он кивнул на дорожного инспектора, который, по всей видимости, обратил внимание на их машину.

– Хи-хи! – нервно хмыкнула неопытная водительница.

Железный истукан снова выдал зелёный сигнал. Их машина стояла первой.

– Венера, потихоньку выезжайте на перекрёсток, – посоветовал Кайрат. – Пропустим ряд и затем повернём.

– Да-да! – её голос звучал затравленно и тихо, как из-под ватного одеяла.

Бездействие женщины стало Кайрата раздражать.

– Венера, трогайтесь! Выезжайте на середину перекрёстка и остановитесь, – стараясь держать себя в руках, процедил он.

– Да!

– Что?! Да?! Езжайте!

Сзади послышались нетерпеливые трели клаксонов. Водители, выстроившихся позади них, машин отчаянно сигналили.

– Венера, плавно отпускайте педаль сцепления и прибавляйте газ, – устало повторил парень.

«Девяносто-девятая» дрыгнулась и заглохла. На светофоре зажёгся красный.

– Хи-хи! Не успели, – Венера попыталась, загладить вину.

– Заводите машину!

Кайрат повернул голову к окну. Он увидел, как другие участники движения, будто по команде включили сигналы

поворота, стремясь в следующий раз объехать странную легковушку.

– Поехали! – пронзительно выдал Кайрат, едва он увидел загоревшуюся зелёную лампу.

В этот раз машина громко взревела и стремительно поехала. На максимальных оборотах рычащего двигателя, они стали поворачивать. Глаза парня внимательно смотрели на встречную дорогу. Он молился, чтобы им навстречу не выехала случайная машина. Иначе авария была бы неизбежна. Венера заложила слишком крутой вираж. «Девяносто-девятая» едва не встала на боковые колёса. Им навстречу выбежал гаишник, и взмахнул полосатым жезлом. Венера не сделала попытки притормозить.

– Съезжайте к обочине! – сказал Кайрат, – нам велели, остановиться!

– Кто?

У Кайрата зашевелились волосы на макушке. В его планы не входила погоня с патрульной машиной. Он повысил голос.

– Кто?! Батка Махно! Остановитесь!

– Что мы нарушили? Надо позвонить Рафаэлю! – забеспокоилась она.

– Ничего не нарушили. Тормозите, я вам говорю! Пока за нами не направили патрульный «бобик».

По всей видимости, Венера уловила пронзительную отчаянность в голосе парнишки. Круто вырулив, женщина нажала на педаль тормоза. Машина, будто заехав в снежный су-

гроб, мигом встала.

– Готовьте документы, Венера! – подсказал Кайрат.

Он приоткрыл дверь со своей стороны, чтобы иметь возможность быстро выйти из салона и объяснить гаишнику о своей ученице. Однако это не пригодилось.

– Сержант Лучов, – свысока козырнул инспектор.

Кайрат пригнулся, чтобы видеть представителя закона. Венера, казалось, потеряла дар речи. Она ощерила рот и с глупым видом улыбалась.

– Что за выкрутасы Вы устроили на дороге? – нахмурился сержант.

– Учимся ездить! – объяснил Кайрат.

– В каком смысле? – Лучов взялся одной рукой за дверь, – у Вас машина не учебная. Где опознавательный знак? Где дублирующие педали?

– Хи-хи-хи! – как мышка, пискнула Венера.

– Уважаемый сержант..., – Кайрат сомневался, что верно разобрал фамилию, поэтому обратился по званию, – у неё уже есть водительское удостоверение. Все документы у нас в порядке!

– Покажите! – инспектор протянул руку.

Кайрат вопросительно глянул на женщину. На сей раз Венера быстро исполнила приказ.

– Машина тоже Ваша..., – сделал правильный вывод Лучов, сверившись с фамилией собственницы. Он вернул документы запуганной и окаменевшей владелице.

– Выехали в город, чтобы набрать, так сказать, опыта! – подвёл итог Кайрат. – Водительского мастерства!

Сержант криво улыбнулся при слове «мастерства». Видимо, гаишник считал, что к представительницам слабого пола, находящимся за рулём, неуместно присваивать классификацию водителя-профессионала. Он кинул на Кайрата взгляд сочувствия, словно родной брат привёл в дом незнакомую невесту старше его в два раза.

– Доброго пути! – расслабился инспектор, потеряв к ним всякий интерес, но, не забыв предупредить. – Осторожнее на поворотах!

– Спасибо, – искренне ответил Кайрат.

– Спасибо! – вернулся дар речи к Венере.

Она закрыла дверь. Венера выжала педаль газа на всю мощь, и машина рванула, будто со стартовой ленточки. Вероятнее всего, женщину сильно напугало присутствие гаишника, и она хотела, как можно скорее умчаться от этого места прочь. В боковом зеркале Кайрат заметил, как смотрит им вслед, прищуренным взглядом, сержант Лучов. На его губах сквозила лёгкая усмешка.

– Куда мы едем? – блеющим голосом поинтересовалась Венера, которая находилась в прострации после внеплановой проверки дэпеэсником.

– Маршрут не изменился! На пустырь.

– Ах! Да! – Венера вцепилась в руль и, уставилась в лобовое стекло, будто читала книгу по всестороннему развитию

ребёнка.

Они без происшествий добрались до пустыря. Вчерашний КАМАЗ стоял на своём месте. Однако в этот раз рядом с машиной находился чумазый водила в грязной спецовке, который копошился возле колеса. Шофёр бросил беглый взгляд на прибывшую «девяносто – девяную» и с головой ушёл в ремонт грузовика. На сей раз Кайрат настырно требовал от Венеры одно – единственное упражнение. Он хотел, чтобы она усвоила простой навык и трогалась с места без рывков и дёрганья. Он жаждал видеть, как Венера досконально привыкнет к педалям, чтобы не попадать вновь в глупые ситуации на дороге и не приковывать излишние косые взгляды. Парень десятки раз приказывал, трогаться с места и, проехав пятьдесят метров – остановиться. Они вновь и вновь нарежали круги. У Венеры получалось плохо. Когда, измотанная бесконечной тренировкой, женщина попросила о передышке, Кайрат обречённо махнул рукой. Он сам чувствовал усталость и отчаянно думал о бесполезности занятий. Женщина заглушила двигатель и откинулась на спинку кресла. Кайрат потёр лоб. В салоне стало тихо.

– Венера, где Вы работаете? – спросил Кайрат, чтобы заполнить неуместную паузу.

Она слабо улыбнулась.

– В детском садике.

Брови парня поползли вверх. Он не подозревал, что жена состоятельного человека может трудиться на заурядной ра-

боте.

– Заведующей? – поинтересовался Кайрат.

– Нет. Воспитательницей.

Он искренне удивился.

– Неужели?

– Да. Что-то не так?

Кайрат пожал плечами. Ему стало ясно, отчего она разговаривает на культурном языке. Она была из другого теста, нежели её муж – Рафаэль. Тем более, по характеру она полностью соответствовала специфике профессии. Венера была мягким и кротким человеком.

– Не ожидал, услышать, что Вы воспитательница, – признался парень, – у меня жена тоже в детском садике работает.

В отличие от него, Венера не удивилась услышанной информации. Она по-доброму посмотрела на Кайрата.

– Как зовут Вашу супругу?

– Лиля.

– Красивое имя! Мне нравятся цветы лилии.

– Только у них специфический запах! – поморщился Кайрат.

– Согласна! – рассмеялась Венера, – сильно выраженный... я бы сказала, ни с чем несравнимый.

– Я не разбираюсь в цветах. Когда познакомился с будущей женой, и она призналась, что без ума от лилий, то я купил ей букет. Понюхал луковицы и засомневался, что в цветочном киоске мне продали свежий букет. Грешным делом

решил, что цветы, как колбаса испортились.

Венера не перебивала. Она являлась тактичной слушательницей.

– Хотел вернуть цветы обратно, – продолжил парень рассказ, – высказал свои опасения продавщице, но она доходчиво проконсультировала меня, что у лилий особенный запах и его ни с чем не спутаешь. Она сказала, что лилии – цветы изысканные! Те люди, которые увлечены лилиями, обладают харизмой и богатым внутренним миром. Мне понравилось подобное сравнение, и я отказался от претензий. Передо мной возник образ Лильки. Я побежал с вонючим букетом на свидание.

Кайрат широко улыбнулся воспоминаниям.

– Затем, видимо, привык к особенному благоуханию любимых цветов жены. Во второй раз аромат лилий не казался мне сильно неприятным. Но, скажу по секрету, запах майской сирени намного привлекательнее!

Лицо Венеры излучало доброту.

– Я понимаю, Кайрат, вы с супругой пока ещё не обзавелись ребятишками?

– Ещё нет, – потупился парень.

– Наверное, недавно поженились? Ещё успеете!

Кайрат не стал уточнять. Затронутую тему он старался обходить стороной. Его сердце кольнула стрела горечи.

– А у вас есть дети? – чтобы отвести внимание от себя, спросил парень.

– Да. Две дочки. Ралина и Раиса. Школьницы.

– Счастливая семья! – от души позавидовал Кайрат.

– Когда была беременна Ралиной, то, помню, что хотела сильно спать, – откровенно поделилась женщина, – сама работала. Была молодой девчонкой. Декретного отпуска не дождёшься. Далекое. А рабочий день начинался очень рано. Наверное, Лиля тоже уходит на работу с первыми петухами?

– Да.

– Режим детского заведения не позволяет выспаться. У нас рабочий день начинался в половине седьмого. Спать хотела жутко и нестерпимо. Практически до семи утра приводили большинство первых воспитанников, у которых родители торопились на службу. Но иногда, я успевала, выкроить несколько сладких минут, чтобы подремать. В игровой комнате находилось мягкое кресло. Помню, взбиралась на него с ногами и, свернувшись комочком, закрывала глаза. Становилось тепло и уютно.

Кайрат, как никто другой, отлично понимал Венеру. В то время, когда он работал на рынке, и у него ещё не было в распоряжении машины, Кайрат часто досыпал в общественном транспорте.

– Я тоже однажды проспал свою остановку, – засмеялся парень, – открыл полусонные глаза на громкое объявление водителя троллейбуса. Женщина объявила следующую остановку, и пока соображал, двери закрылись и троллейбус тронулся.

– Проехать свою остановку неприятно. А я заснула прямо на рабочем месте. Помню, как привели в группу одну девочку. Я проводила её бабушку. Девочка по привычке подошла к игрушкам и сразу стала играть. Я успокоилась. Потом взгромоздилась на любимое кресло. Задрала ноги. Закрыла глаза и . . . , провалилась в сон.

– Это же опасно? – прикусил губу Кайрат.

Венера кивнула.

– Ещё как опасно! Оставлять ребёнка одного, без наблюдения, воспитателям категорически запрещено. Но я ничего не могла поделать. Не получилось справиться с состоянием сонливости. Поддалась сиюминутной слабости.

– Тем более, Венера, вы были в положении! Надеюсь, девочка никуда не успела убежать?

– К счастью, нет. Я проснулась от того, как кто-то тянул меня за рукав. Я с трудом оторвалась от сладкого сна. Увидела перед собой мою воспитанницу. Девочка невнятно пыталась объяснить, что к нам привели ещё двоих ребятшек. Скорей побежала в раздевалку. Не приведи Аллах, если родительницы увидят, как я сплю на рабочем месте. Они могли пожаловаться заведующей.

Кайрат добродушно улыбнулся. Он, словно наяву представил, как беременная и пугливая Венера, будучи молодой девушкой, так же, как простые работницы, опасалась гнева начальства.

– Испугались? – спросил парень.

– Сильно, – округлила глаза женщина. – Больше всего, за малышку, которую первой привела в группу бабушка.

– Почему?

– Потому что кроха могла покинуть помещение группы. Выйти в коридор. Бродить по зданию. Или хуже всего, оказаться на улице. Где бы я тогда её искала? Подобные инциденты для нашего заведения относят к чрезвычайным происшествиям.

– А у Вас в садике были такие случаи?

– Да. Но не в моей группе. Воспитательница зазевалась и двое мальчишек через забор выпрыгнули на тротуар.

– Ничего себе! – свистнул Кайрат. – Получается, у вас на территории был дырявый забор? Или они сами его сломали?

– Нет, – категорично отмела Венера, – за забором и, вообще, за территорией пристально следят. Забор был цельный и металлический. С железными прутьями. Мальчишки пролезли сквозь вертикальные прутья. Худой и шустрой малыш не составило труда совершить дерзкий побег.

– Хороший забор! – засмеялся парень. – Можно подумать... установлен для взрослых работников, чтобы они не убежали с работы, но никак не для детворы, которым он, никоим образом не ограничивает свободы передвижения!

Венера оценила шутку и негромко рассмеялась.

– Каким образом отыскивали малолетних перебежчиков? – Кайрат посмотрел, как водитель КАМАЗа залез в кабину грузовика. Затем вновь переключился на Венеру.

– Привела сердобольная и случайная пожилая женщина. Она удивилась, когда увидела двоих маленьких мальчиков на шумном тротуаре. Заметив, что рядом находится детский садик, она сразу поняла, в чём дело. Женщина спросила их, что они делают? Мальчишки деловито попросили её проводить к мамам. Согласившись с ними, она взяла их за руки и напрямик отправилась в детский сад. Уже позже, всё выяснилось.

– Ругали воспитательницу?

– Конечно. Хотели выгнать, но подумали, что нечем заменить. Поэтому вынесли решение, оставить её на рабочем месте.

– Вот ведь, как бывает! – Кайрат потянулся.

– Глаз да глаз нужен! И ни секунды расслабления, – посмотрела на руль Венера.

Кайрат понял её сигнал.

– Продолжим занятие?

– Продолжим.

Прошло две недели. За прошедшее время, парень провёл шесть занятий. По три за неделю. Об этом его попросила сама Венера, которой было неудобно встречаться каждый день. Кайрат прекрасно понимал женщину, так как знал, сколько домашних обязанностей, лежит на плечах замужних хозяек. К тому у Венеры дома находились две дочери, которым, бесспорно, также требовалось мамино внимание.

Структура встреч происходила по отлаженному сценарию. Венера привыкала к маршруту и чувствовала себя за рулём более уверенно, несмотря на то, что до сих пор трогаться с места она порядком не научилась. Казалось, что женщина не овладеет этим навыком никогда. Они продолжали пользоваться пустырём в качестве автомобильной площадки, так как это было удобно, и никто им не мешал. Кайрат мягко указывал на ошибки и никогда не ругал. Кайрат интуитивно чувствовал внутреннее напряжение слабой женщины. Если стать кричать или повышать голос на трусливую и неопытную водительницу, то, безусловно, он получит противоположный эффект. Венера начнёт теряться и ощущать дискомфорт, а данное обстоятельство явилось бы помехой к положительному результату. Дополнительное опасение, которое испытывал парень, заключалось в том, что Рафаэлю не понравится, как водит машину его жена, и он сократит заработную плату до минимума, так как количество занятий уменьшилось. На одном из занятий, он решил поделиться тревожными мыслями с Венерой.

– Могу ли я поинтересоваться у Вас? – без вступления спросил Кайрат, когда наступил короткий перерыв.

Венера молчала, будто боялась нарушить ход его мыслей и сбить с толку собеседника.

– Рафаэль знает, что мы сократили количество уроков? Её лицо стало серьёзным.

– А, как Вы, Кайрат, с ним договаривались?

Парень почесал кончик носа.

– Ваш муж хотел, чтобы мы катались с шести вечера.

– Каждый вечер? – с ужасом воскликнула Венера.

– Вероятно, да!

– Но, это же невозможно.

– Соглашусь, но я не знаю, как воспримет эту информацию Ваш муж?

– Ну, мы же не обманываем Рафаэля, – сбивчиво ответила она, – я не могу садиться за руль чаще...

Она подумала и добавила:

–...и не хочу!

– Он, наверное, заплатит мне мало денег, за три поездки в неделю, – с досадой поделился Кайрат.

– Сколько он обещал?

– Мы не обговаривали с ним цену.

Венера затравленно растянула губы, как улыбаются женщины, полностью зависимые от единоличного решения властных мужей.

– Я не знаю..., – неуверенно промямлила она, но затем, воспрянув, проговорила. – Не думаю, что Рафаэль обманет с деньгами. Мой муж выполняет свои обещания.

«Понятно, что выполняет!» – без энтузиазма подумал парень, не получивший ни капли полезной информации.

Тем не менее, он с надеждой улыбнулся. Венера скромно потупила взгляд, будто приглашённые гости обнаружили стайку пыли на полу, под столом.

– Что загадывать? – Кайрат махнул рукой. В его движениях сквозила обречённость. – Сколько ни дадут, всё моё!

– Поживём – увидим! – следом заголосила Венера.

Они накатали ещё час времени.

– На сегодня, думаю, достаточно, – Кайрат вскинул руку и посмотрел на часы. – Поедемте домой!

– Да! Да! – её голос радостно надломился.

Кайрат кинул короткий взгляд. Он давно понял, что Венера занималась из-под палки, которую, без сомнения, держал над её головой Рафаэль. Водительство не являлось её стезёй. Она не горела желанием применять полученный опыт в дальнейшем. Сесть за руль её заставили не жизненные обстоятельства, а новомодное и настойчивое желание деспотичного мужа.

– На светофоре едем прямо! – по привычке указал Кайрат, предвидя вопросительное выражение лица Венеры.

Она каждый раз спрашивала у него дорогу, не смотря на то, что они ни разу не меняли маршрут. Машина ехала по правой полосе на небольшой скорости. Кайрат смотрел в окно, не забывая следить за дорожной ситуацией.

– Возьмём попутчика? – негромко предложила женщина.

Кайрат увидел парня, который, покачиваясь, понуро стоял на тротуаре и голосовал, подняв руку. Он был похож на огородное пугало, на деревянный скелет которого натянули пиджак не по размеру.

– Зачем? – несколько удивлённо спросил Кайрат.

– Подвезём.

Пока Кайрат раздумывал о непредсказуемом поведении женщины за рулём и её странном предложении, она предельно аккуратно включила сигнал поворота и плавно подрулила к парню. Однако, как это часто случалось, в последний момент её нервы не выдержали. Венера сильно нажала на педаль тормоза. Они не доехали до парнишки метров пять.

– Наверное, бензин закончился?! – хмуро прокомментировал Кайрат.

Голова парнишки, словно её дёрнули за невидимую нитку, импульсно приподнялась. Он взгляделся в легковушку, но не сделал попытки приблизиться.

– Кажется, он врос в землю! – наблюдая за ним, сказал Кайрат.

Несколько секунд машина стояла на месте. Местоположение парнишки также оставалось неизменным. Они с Венерой будто играли в игру под названием, кто первым не выдержит.

– Отпустите педаль тормоза! – посоветовал Кайрат.

Венера послушалась совета. Машина тихо покатилась. Парень сделал шаг навстречу. Когда он сравнился с пассажирской дверью, Венере хватило ума нажать на педаль тормоза во второй раз.

– Вам куда? – осведомилась женщина, повернув голову направо.

– Всего две остановки! – поднял мутные глаза парнишка, – туда!

Кайрату показались подозрительными его, заволоченные пеленой, зрачки. Он был похож на пьяного. Однако спиртным от голосующего прохожего не пахло. Внезапно его осенило.

«Бог ты мой! Да, это же...» – Кайрат хотел, вмешаться, но не успел. Венера оказалась расторопнее, где вовсе этого не требовалось.

– Садитесь! – добродушно кивнула она, ничего не заподозрив.

Парень поглядел тупым, бараньим взглядом, словно не верил в свою удачу, а затем завалился на заднее сидение. Венера, как пожарная машина, круто рванула с места.

– Мы высадим тебя на остановке! – твёрдо объявил Кайрат тоном, не терпящим возражений.

Брови Венеры вопросительно приподнялись. Кайрат ответил ей суровым взглядом недовольного вахтёра.

– Лишь бы было открыто..., – негромко бурчал себе под нос молодой человек, как пациент неврологического диспансера.

Через пятнадцать минут, машина остановилась чуть поодаль от основной площадки остановки общественного транспорта. Венера повернулась к парнишке, ожидая, когда тот расплатится.

– Подождите меня немного! – попросил парень, глядя в сторону.

– Хорошо! – смилостивилась Венера.

– Вы думаете, он принесёт деньги? – ухмыльнулся Кайрат, провожая подозрительным взглядом, в какой из двух мест пошёл парень.

Рядом с продуктовым магазином, находящимся на первом этаже здания, виднелась вывеска аптеки. Кайрат утвердился в мысли, что оказался прав, когда увидел, как парень подёргал ручку двери аптечного пункта. Его движения стали хаотичными. Дверь не поддавалась. Аптека не работала. Парень обернулся. Его лицо исказила гримаса ужаса и злобы.

– Венера, вы знаете, кого мы подвезли? – спросил Кайрат. Женщина поморгала ресницами.

– Нет.

– Наркомана!

Венера вжалась в кресло.

– О! Аллах! Неужели?!

– Да, уважаемая ханум! Разве Вы не видите сами?

Венера не успела ответить. Оцепеневшая женщина с явными признаками столбняка, застыла в неудобной позе. Наркоман вновь подошёл к ним.

– Довезите меня до следующей остановки?

– Нет! – резко ответил Кайрат, – к сожалению, нам в другую сторону.

Лицо парнишки неприятно оскалилось. По всей вероятности, его начала мучить наркотическая ломка. Затем он развернулся и равнодушно побрёл по дороге.

– Деньги? – пискнула вслед Венера.

– Бесплезно, – посетовал Кайрат, – у таких разгильдяев, как он, нет ни копейки в кармане. Пусть уходит!

Они проводили взглядом малохоленную и скрюченную фигуру непутёвого человека.

– Поехали! – сказал Кайрат.

– Что он хотел купить в аптеке? – уже в пути, словно советуясь, спросила Венера. – Наркотики? Но их невозможно купить без рецепта врача. Впрочем, может среди знакомых есть продажный терапевт?

Кайрат провёл рукой по щеке.

– Не исключено. Хотя я допускаю, что доза у наркоши была с собой. Ему всего-навсего не хватало шприца.

– Шприца?! – ужаснулась водительница, – не приведи Аллах!

– Он приобрёл бы в аптеке одноразовый шприц и наполнил его отравой. Потом воткнул в вену. Такое маленькое и примитивное желание человека без будущего. Получить сиюминутную блажь и плевать на остальное.

Венера заохала.

– Где же он хотел, уколоться? Неужели в машине?

– Венера, успокойтесь! – спокойно отвесил Кайрат, – конечно, не в машине. Разве мало в городе заброшенных мест? Тем более пустующих квартир, в которых собираются любители ширнуться.

Женщина обречённо согласилась.

– Жаль..., молодые люди, а заняться им нечем. Откуда

деньги на наркотики?

– Известно откуда. Воруют, – гневным тоном ответил Кайрат.

– Ох! Ведь совсем молодой мальчишка! – пособлезновала Венера, – можно сказать вся жизнь впереди!

Кайрат заметил, как она сокрушённо поморщилась. Это было в её характере, жалеть людей. Наверное, поэтому она остановилась возле, больного на вид, парнишки. Он решил подтвердить свою догадку.

– Вы увидели в парне одинокую душу?

Венера неопределённо покачала головой.

– Разве я ошибся, Венера? – искренне удивился Кайрат.

Машина угодила в небольшую выбоину на дороге, отчего Кайрат подпрыгнул в кресле.

– Чёрт..., – ругнулся он.

– Я хотела, чтобы Вы заработали чуточку денег, – совершенно неожиданно открылась женщина.

Кайрат изумился.

– Денег?! Каким образом?

– Думала, пассажир заплатит нам за то, что его подвезли.

Кайрат посмотрел на женщину, которая виновато улыбнулась.

– Венера, Вы хотели отдать деньги мне?!

– Да.

– Зачем?!

Они снова ухнули в небольшую ямку, и Кайрат вновь по-

чувствовал действие силы тяжести. Венера сжала руль, будто этим хотела, сгладить разбитое асфальтовое полотно. Кайрат кинул быстрый взгляд на водительницу.

«Венера хотела подработать, используя машину в качестве такси, – подумал Кайрат, – Но... , зачем? Впрочем, можно допустить... , мы возвращались домой, и она решила оказать жест доброй воли, захватив случайного прохожего. Скорее всего, у неё сработал материнский инстинкт. Увидев тощую фигуру, она остановилась. Ничего зазорного не вижу в том, чтобы за свои услуги она захотела взять небольшую сумму. Причём она старалась не для себя».

Кайрат с интересом глянул на женщину. Он продолжил мысленно рассуждать.

«Венера планировала отдать небольшие деньги мне, хотя я об этом её не просил. Тем более желание подвезти, было полностью её идеей».

Он мысленно отсчитал время назад и вернулся к недавнему разговору с Венерой на площадке, во время перерыва.

«Я с ней поделился сомнениями насчёт заработной платы, выразив свои опасения, что сумма уменьшится».

Неожиданно его осенило.

«Венера решила, таксовать, чтобы подкинуть денег и, чтобы я получил хотя бы небольшую прибавку к зарплате. Так сказать в качестве бонуса. Она пожалела меня и таким образом попыталась помочь! Вот, оказывается, в чём дело!».

Кайрат с теплотой взглянул на попутчицу.

– Спасибо, Венера! – он озвучил своё мнение.

– За что? – откликнулась сердечная женщина.

Парень широко улыбнулся.

– Не даёте умереть с голоду!

Она поняла, что Кайрат имеет в виду. Её добрые намерения были раскрыты.

– Но у нас ничего не получилось! – посетовала она, – клиент оказался наркоманом. Нам не досталось ни копейки.

– Да уж! – рассмеялся парень, – мы выбрали неплатежеспособного и неблагополучного клиента. Двойка нам за знание психологии.

– Это я виновата! Не разглядела!

– С каждым может случиться, – мудро заметил Кайрат, отсеяв обвинения в нерасторопности.

– В следующий раз подвезём семейную пару или девушек! – её губы тронула лёгкая улыбка.

Машина заехала в очередную колдобину. Кайрат чертыхнулся.

– Лучше, Венера, по возможности объезжайте ямы. Нам попадёт от Рафаэля, если мы сломаем машину. Не дай Аллах, он потребует с меня деньги за ремонт.

Затем дополнил.

– Но ещё лучше, если Вы покажете мужу своё мастерство после месяца занятий. Тогда он выдаст мне хорошую зарплату..., и, вполне вероятно, мы продолжим сотрудничество. И не нужно никого подвозить.

Она кротко кивнула.

– Замечательно, что мы прекрасно понимаем друг друга! – с воодушевлением возвестил Кайрат.

Кайрат в последнее время был слишком занят, несмотря на то, что он так и не смог устроиться на постоянную работу. Его день имел чёткие границы временных интервалов, которые заполнялись различными делами. Рано утром он просыпался, ставил чайник на плиту и будил Лилю. Они вместе завтракали, после чего Кайрат отвозил её на работу, в детский садик. После он делал небольшой крюк по городу, высматривая голосующих пассажиров, торопящихся на службу. Он подвозил некоторых из них, которые называли близлежащие адреса. Однако подобное занятие не являлось его заработком. Кайрат всего лишь пытался набрать денег на горячее, столь необходимый для собственных поездок и невероятно расходуемый его старенькой легковушкой. После этого он обзванивал, договариваясь о встречах с будущими и предполагаемыми работодателями. Он записывался и ездил к ним на собеседование. Встречи проходили по скучному и пресному шаблону. Его спрашивали о наличии образования, прежнем месте работы и стажа работы. Изучив диплом, резюме и рассмотрев паспортные данные, впоследствии Кайрат заполнял пустословные анкеты и психологические тесты, с кучей бестолковых вопросов. Обнаружив, что будущий кандидат нисколько не работал по специаль-

ности, ему отказывали. Также некоторым препятствием являлась его поселковая, а не городская прописка. На подобные сомнения работодателей, Кайрат уверял, что давно живёт в городе и для него абсолютно не возникнет проблемы, как он будет добираться до места работы. Тем не менее, отказы следовали одно за другим. Однако в некоторых случаях это делалось в мягких выражениях, которые первоначально, не умудренному в данных перипетиях парню, давали надежду. При собеседовании, в роли опрашивающих, идущих к ним сплошным потоком безработных, часто выступали девушки с приклеенной фальшивой улыбкой на губах. Кайрат старался произвести на них положительное первое впечатление, внутренне примеривая на себя будущие обязанности и, соглашаясь на любое вакантное место на фирме.

– Указали в анкете свой телефон?! – бесцветная девушка раздражённо повторила требование, которое, вероятно, приносила сто раз в день.

– Да! – живо отвечал Кайрат, – но я написал сотовый номер. Нужно ли дополнительно, указать домашний?

– Не обязательно! – равнодушно зевнула девушка, – мы обязательно свяжемся и озвучим решение.

Глаза Кайрата зажигались огоньком надежды.

– Когда?

– Послезавтра.

Его сердце вострепетало.

– Спасибо!

Окрылённый парень, словно получивший работу, высказывал на улице, свято надеясь на положительное решение. Однако ни через день, ни через два, ни через неделю, не поступало никаких звонков. После того, как он несколько раз попался на подобную уловку, его оптимизм уменьшился и на очередной ответ от будущих работодателей, что ему ответят через два, три дня Кайрат стал открыто, и презрительно улыбаться. В качестве положительного примера, парень вспоминал свои первые дни на угрюмой и неприветливой территории колхозного рынка, где хамоватые продавщицы неприкрыто посылали его подальше.

После собеседований, он возвращался домой и обедал. Далее он нагружал небольшое количество фасовочных пакетов в сумку и обходил киоски и продуктовые магазины. Ему никак не удавалось продать товар, который давно его раздражал. Упаковки, уложенные в прихожей маленькой съёмной «гостинки» напоминали о недавней яркой торговле. При прежнем положении дел, Кайрат мог бы избавиться от фасовки за несколько дней, и приобрести новую партию. А сейчас, его верные покупательницы остались на недоступном колхозном базаре, а новых клиентов, он так и не отыскал. Кайрат ещё больше озлоблялся, когда удавалось продать сто пакетов за день. Хотя по сути вещей, товар потихоньку «уходил», но его заставлял нервничать тот факт, что это происходило слишком медленно. Он беспокоился, что скоро их с женой турнут из обжитой квартиры, и придётся, возвращать-

ся к теще. Других вариантов не существовало, так как Лиля вряд ли согласится, переезжать в далёкий посёлок. Да и ему, по правде говоря, больше прельщало жить и работать в городе. Он привык к суматохе городской жизни и её бешеному ритму.

Вечером Кайрат, как правило, отправлялся к Венере. Они занимались теперь четыре раза в неделю. На этом непреклонно настоял Рафаэль. Для Кайрата подобное изменение в расписании не стало катастрофичным. Наоборот, парень лелеял надежду, что его взрослой ученице пойдут впрок дополнительные занятия. Он мечтал, что получит в качестве денежного вознаграждения заработную плату в размере десяти тысяч рублей. Деньги, конечно, не ахти, какие большие и сполна не решат их проблем.

Если же вечер был свободен, то Кайрат бесцельно читал книгу, слушал музыку на кассетной магнитоле, или же смотрел телевизионные программы. С Лилей они изредка выходили в близлежащий магазин, за недорогими продуктами, в которые обычно входили батон и литр молока. Теперь они не шиковали, а старались, сохранить то небольшое из прежней, более-менее состоятельной и сытой жизни.

Кайрат часто вспоминал о Старике, гадая, как он поживает. Никаких вестей после знакомства с подозрительным Вадимом, от него не поступало. Кайрат не мог взять машину и сорваться в посёлок к другу. К матери он тоже, к сожалению, давно не ездил. Причина крылась всё в той же эко-

номии бензина, на которую, как это часто бывает, не хватало денег. Он чувствовал себя скупердяем, жадно считавшим каждую копейку. Это ощущалось ещё больней, так как, положив руку на сердце, это изречение являлось правдивым. Впрочем, с мамой он разговаривал по телефону, подгадывая, когда она возвратится домой с работы. Во время этих бесед, мама грустно шутила, что забыла, как выглядит сыночек и в конце разговора осторожно интересовалась, когда же он придет её навестить. При последнем разговоре, Кайрат честно заверил, что в ближайшую субботу. Он запланировал день и даже отложил денег, чтобы заправить бензобак необходимым топливом. Но Кайрат не знал, что встреча состоится раньше и повод для неё найдётся не самый радостный.

Эту среду Кайрат запомнил надолго, хотя она пролетела, как обычный будний день, похожий на остальные, как две еловые шишки. Ближе к вечеру, он направился к Венере, на обязательный, автомобильный променад по городским улицам и катанию по безлюдному пустырю. Парень слегка удивился, увидев Венеру возле «девяносто-девятой» в окружении двух девочек. Кайрат догадался, что это её дочери, о которых женщина заикнулась, когда они познакомились. На внешний вид, девчонки являлись ученицами в школе. У них были чуть бледные, но гладкие лица, с прямыми, чёрными волосами до плеч. Старшая из дочерей выглядела рослой, так как достигла подросткового возраста и вымахала практически до одного роста с женщиной. Кайрат не определил

её возраст. Но он со всей ответственностью мог заявить, что поколение акселерации со всеми прилагающими свойствами раннего созревания не обошли её стороной. Младшей было приблизительно десять лет. Худая и вертлявая, как головастик, она не стояла на месте. Женское большинство семейства Рафаэля обратило на него внимание. Парню стало интересно, почему Венера взяла с собой дочурок.

– Поздоровайтесь с дядей Кайратом! – она мягко преподнесла дочерям урок вежливости.

Они чересчур самоуверенно посмотрели на маму и на него. Кайрат слегка смутился колючего взгляда двух пар глаз. Настолько сердитым показались глаза малолеток, что создалось ощущение, будто их воспитывает не добрая Венера, а экспрессивный Рафаэль. Парень подумал, что девчонки проигнорируют просьбу матери, но он ошибся.

– Приветик! – воскликнула старшая девчущка, жуя жвачку. Она скривила губы, что, вероятно означало улыбку.

Далее вслед, будто только этого и ждала, бодро откликнулась младшая сестрёнка. Она шмыгнула носом.

– Приветик!

Кайрат обходительно кивнул.

– Здравствуйте!

Он перевёл внимание на женщину, которая выглядела гордой и счастливой. По всей вероятности имело место быть, что дочери здоровались не с каждым человеком и ему неимоверно повезло.

– Её зовут Раиса! – женщина указала на акселератку, так как решила, что настала пора познакомить Кайрата с потомством.

– В каком классе учится Раиса? – спросил Кайрат.

Раиса отвернулась, словно было неинтересно обсуждение её персоны.

– В седьмом, – живо откликнулась Венера и смущённо посмотрела на дочь, будто ей стало неприятно, что Раиса равнодушна к разговору.

Кайрат краем глаза наблюдал, как младшая стала кланяться у Раисы, надуть пузырь из жевательной резинки.

– Она хорошо учится..., – добавила Венера, словно хотела смягчить перед ним нелицеприятное впечатление о своем нравном характере дочери.

– Я верю! – он придал уверенности в словах, чтобы Венера не сомневалась.

– А младшенькую..., зовут Ралиночка! – Венера сложила губы, словно ей не терпелось облобызать дочь.

– Очень приятно! – Кайрат скосил глаза и увидел, как изо рта Раисы стал надуваться жвачный пузырь.

Ралина прыгнула, чтобы хлопнуть по нему кулаком. Семиклассница резко приподняла подбородок. Острый кулачок просвистел мимо. Сдув пузырь, Раиса злорадно рассмеялась. Она возрадовалась неудачной попытке младшей сестры.

– Ралиночка учится в третьем классе, – не обращая вни-

мания на игрища дочерей, продолжила рассказывать Венера, – тоже никаких жалоб и претензий со стороны учительницы нет!

На этот раз Раиса умудрилась надуть пузырь гораздо больше, чем в предыдущий раз. Ралина с выставленным вперёд кулачком запрыгала чаще. Она не унималась в желаниях расплющить надутый, из жвачки, шар. Акселератка крутила головой из стороны в сторону, чтобы кулачок Ралины не дотянулся до её губ. Пока удача и везение шли рука об руку со старшей дочерью – Раисой.

– Я вижу, Ваши дочки – настоящие подружки! – добавил дружелюбный комплимент Кайрат.

Венера мило улыбнулась.

– Да, они прекрасно ладят друг с дружкой.

Ралина не унималась. Её вытянутая рука прямой наводкой боевой пушки советского танка Т-34 настойчиво продолжила попытки уничтожить двигающуюся цель. Раиса не давала возможности. Она рьяно отворачивалась. Когда кулак младшей сестрёнки просвистел в сантиметровой близости, Раиса сдула шар и надменно захохотала. Третьеклассница истерично топнула ногой по асфальту.

– Не лопни от усердий, малявка! – стала подстрекать старшая дочь.

Раиса зубами и языком прокатала блин и тут же надула из жвачки очередной пузырь размером в маленький, детский мячик.

– Ах! Так?! – взвилась Ралина.

– Как замечательно они играют! – прижав руки к груди, умилилась Венера, – никаких проблем с девочками!

Раиса стала кружиться вокруг своей оси, уворачиваясь от настойчивой третьеклассницы. Ралина начала бегать, не теряя надежды врезать по жевательной резинке. Эта беготня продолжалась бы вечно. Кайрат ненароком глянул на часы. Венера заметила нетерпеливый жест парня.

– Раиса..., Ралиночка, хватить играть! Садитесь в машину, – воркующим голосом попросила она.

Акселератка на мгновение остановилась, совершив непростительную ошибку. Оглашая улицу победным кличем, крепкий кулачок Ралины с космической скоростью шибанул по губам и носу старшей сестры. Жевательный шарик лопнул, приклеившись к ало-красным губам и подбородку Раисы.

– Ох! – вздрогнула Венера.

– Ура! Я разбила шар! – запрыгала от радости Ралина.

– Дура! Ты шарахнула мне по губе! – взъелась Раиса, потирая ушибленное место, и отдирая белую аппликацию на лице, – психованная!

– Ты проиграла! Ты проиграла! Бе-бе-бе! – высунула язык Ралина, – так тебе и надо! Так и надо!

– Вот тебе! – Раиса со всей мощью, девчачьей силы старшеклассницы, стукнула младшую сестру по плечу.

Ралина, содрогнувшись, поморщилась. Затем злорадно

прищурилась. По всей вероятности, она придумала, как большее отомстить. Девчушка на тонких ножках проворно подскочила к сестре, как ворона к мельхиоровой ложке. Затем резко и достаточно сильно дёрнула старшую сестру за волосы, отчего голова Раисы, как у совы, накренилась вбок. Глаза Раисы начали пылать праведным гневом несправедливо обиженного человека. Ралина не стала дожидаться ответного тычка. Дело принимало для неё неблагоприятный поворот. Она это прекрасно понимала. Силы, как ни крути, были на стороне более взрослой родственницы. Ралина побежала за машину. Раиса метнулась в погоню. В этот момент Ралина вспомнила о присутствии матери.

– Мама, мама! – душераздирающе завопила младшая дочь, стараясь оторваться от стремительно приближающейся сестры, – Раиска дерётся!

Как включённый в электрическую сеть пылесос, Венера зашумела. Она призывала к совести детей на татарском и русском языках попеременно, словно военный дипломат, находящийся на напряжённых переговорах по ядерному разоружению между двумя заклятыми врагами.

– Раиса! Раиса?! Прекрати немедленно. Ралиночка, машинага утыр! Успокойтесь, девочки!

В этот момент Раисе удалось схватить третьеклассницу за руку. Она ехидно и мстительно рассмеялась. До просьб матери, похоже, ей было фиолетово.

– Попалась, козявка! – устрашающе прошипела акселерат-

ка, – от меня никуда не убежишь, падла!

– Сама падла и шалава! – быстро отреагировала Ралина.

Кайрат покачал головой. Словесная перепалка двух молодых девочек резала слух. Создалось ощущение, что Рафаэль каждую субботу водит дочерей в местную рюмочную, чтобы они набрались в нём бранных слов. Судя по побледневшему лицу Венеры, она не знала о подобных выражениях и была шокирована не меньше Кайрата.

– Что?! – взвилась Раиса. – Как ты меня обозвала, тварь?!

– Ма-ама-аа! – сорвалась на нервный крик Ралина, всячески стараясь отпихнуться от крепких тисков сестры, – Раиска меня убивает!

Венера не выдержала. Она поскакала к дочерям и попеременно хлопнула каждой по мягкому месту. Естественно, младшей дочери досталось меньше. Кайрат услышал, более тихий звук родительской казни.

– Ой! За что?! – дёрнулась Раиса.

– Ай! – скривила губы в плаче Ралина, которой для слезинок хватило и полумер.

– Устроили заварушку на улице, бессовестные! – запричитала Венера, – позорите меня перед соседями!

Девчонки затараторили, не слушая друг друга. Каждая старалась оправдаться, норовя, утопить в представленных аргументах слова противника. Раиса и Ралина делали попытки перетянуть мнение матери на свою сторону. Они рьяно защищались, желая вызвать к себе жалость.

– Она первая начала! – стала жаловаться Раиса. – Ударила меня по лицу. Знаешь, как мне больно?!

– Сама начала... , первая, – ябедничала младшая. – Мама, Раиска тоже меня ударила! Мне тоже больно!

– Ралинка мне волосы выдернула, – не унималась старшая дочка.

Ралина показала Венере локоть.

– Она чуть руку мне не оторвала!

Глаза семиклассницы раскрылись от наглости младшей сестрёнки. Она захлебнулась от приступа несправедливости.

– Я к тебе даже не притронулась, – взвизгнула она.

Ралина набрала в рот воздух.

– Ты врёшь... , врёшь, врукалка! Ты мне руку оторвала, – расстрельной автоматной очередью полетели нарекания, – у меня рука не движется. Сильно болит. Наверное, ты её сломала!

Хитрая девчонка скорчила рожицу, обозначающей неимоверную боль в костях, едва не оторванной конечности.

– Как я теперь в школе писать буду?! Стану получать двойки за неуспеваемость.

Ралина мельком посмотрела на маму и вложила последний кирпичик, чтобы очернить старшую сестру.

– Раиска во всём виновата!

– Покажи, дочечка? – облилась состраданием Венера, словно увидела локоток родной кровиночки в гипсе. – Где у тебя болит?

Кайрат вздохнул. Ралина изрядно напустила туману и увела мать в дремучие дебри ложного доноса. Она сыграла на самых тонких чувствах, касающегося самого важного на свете параметра – здоровья! Он украдкой глянул на Раису. Акселератка стояла, хмуро поглядывая на прекрасно устроенный спектакль. Её таланта актрисы здесь никто не спрашивал. Первой скрипкой, безоговорочно, играла Ралина.

– Выросла дылдой, и не заботишься о сестрёнке! – выразила недовольство поведением старшей дочери Венера, – быстро садись в машину!

– Я больше не буду! – пробурчала Раиса и угрюмо открыла заднюю дверь автомобиля.

Венера ласково поцеловала в щёчку младшее дитяtko, бессовестно пользуясь мягким характером матери и своим поздним рождением.

– Садись, Ралиночка! – пропела Венера.

Ралина ослепительно улыбнулась. Часть улыбки она подарила Кайрату и фыркнувшей Раисе.

– Уже не болит, мам! Я тебя лю-лю!

– Я тоже тебя сильно люблю, малышка! – призналась Венера.

Когда Раиса и Ралина утрамбовались в салоне, Кайрат осторожно поинтересовался у Венеры.

– Зачем Вы взяли дочек? Вы хотите, чтобы они катались с нами на пустыре? Вряд ли им это понравится!

Вместо ответа Венера загадочно прижала палец к губам.

Кайрат удивлённо пожал плечами. Всё прояснилось, когда она села за руль. Она вогнала ключ в замок зажигания и приготовилась, завести двигатель. Кайрат по привычке огляделся, замечая, как подсказать ей оптимальный выезд со двора.

– Ма, ты что делаешь? – ошарашено плюхнули вопросом с заднего сидения два высоких голосочка.

Это стало эффектом разорвавшейся бомбы. Кайрат понял, что Венера хотела преподнести детям сюрприз, и ей удалось их поразить.

– А, в чём дело? – Венера невинно обернулась к дочерям.

– Ты села на папино место или... , как его зовут... , сидение дяди Кайрата?! – внятно, но с запинкой объяснила семиклассница.

– Это моё место! – гордо произнесла Венера, – вы не знали, но ваша мама умеет, водить машину!

– Ты шутишь? – распахнулись глазёнки Ралины.

– Нисколько!

– Ты умеешь водить машину?! – недоверчиво спросила Раиса, – или ты прикалываешься над нами, мам?

– Абсолютная правда!

В доказательство своим словам Венера смело крутанула ключ. Двигатель послушно завёлся.

– Ух, ты! Здорово! – захлопала в ладоши Ралина, безапелляционно заявив, – значит, ты станешь возить меня в школу!

– Не только тебя, но и меня тоже! – вдохновлено поправила Раиса младшую сестрёнку.

– Ага! – завизжала от радости Ралина. – Утром отвозить, а после обеда привозить домой!

Дочери прямолинейно и бесцеремонно раскраивали время матери, не заботясь о её планах.

– Нет! – противоречиво опровергла Раиса, – ты не ходишь на продлёнку.

– И? Что?! – Ралина гордо приподняла подбородок.

– Заканчиваешь рано, – пояснила старшая сестра, – а у меня уроки кончаются в половине второго.

– Ну и что? – Ралина не разобралась, к чему клонит Раиса. Раиса зловредно шмякнула.

– Мы с мамкой не будем тебя ждать. Топай домой сама!

– Мамусь, скажи ей! – в обиде поджала губы Ралина. – Разве ты не будешь меня встречать со школы?

– Дочери, успокойтесь! – ласково приструнила Венера. В её голосе не присутствовала обида или горечь. – Напомню, что у вас начинаются каникулы и значи...

Слова матери потонули в радостных воплях школьниц.

– Ура! Каникулы!

– Летние! На три месяца. Не надо ходить в школу и рано вставать!

Кайрат улыбнулся восторженному вою девчонок. Все дети искренне любят каникулы и ждут их с нетерпением.

– Теперь, внимание! – женщина подняла указательный палец. – Угадайте, куда мы поедем?

Девчонки погасли, как табло на стадионе.

– Ну, же?! – поторопила Венера. – Куда мы едем?

Школьницы вопросительно переглядывались между собой. Ралина, в порыве думушки, стала грызть ногти на мизинце.

– Куда я обещала вас сводить? – мама постаралась направить девчонок на правильный ответ, не забыв в воспитательных целях отвести пальцы ото рта младшей дочери.

– В Макдоналдс?! – первой выкрикнула Раиса, то ли спрашивая, то ли рассуждая сама с собой.

– Молодцы! – чуткая Венера похвалила обеих дочерей.

– Ура! В Макдоналдс! – бурно захлебнулась Ралина. Она запрыгала на сидении, словно по её ногам ползла стайка муравьёв. Затем в порыве нежности обняла старшую сестру и бодро чмокнула её в щёку. Казалось, что она позабыла о недавней ссоре с Раисой и они вновь стали неразлучными.

– Успокойся, Ралинка! – сделала замечание семиклассница, однако ответила на поцелуй сестрёнки, подставив вторую щёку.

Кайрат уловил, как они сказочным образом превратились в неотразимых и привлекательных девчонок, когда забыли о соперничестве.

– Моя любименькая..., – стала приговаривать Ралина.

Кайрат рассудил, что поход в ресторан быстрого питания является своеобразным, маленьким праздником в семье. Теперь Ралина принялась, нахваливать и ластиться к матери. Впрочем, Венера сполна заслужила похвалу. Невооружён-

ным взглядом было видно, как она неподдельно и открыто любит своих дочерей.

– Моя любименькая... – Ралина закатила глаза.

«...мама, мамочка!», – Кайрат додумал за Ралину окончание фразы, но он промахнулся.

Ралина погладила себя по животу.

– Моя любименькая..., картошечка фри и мороженое! – обозначила гастрономическое признание третьеклассница.

«Всё гораздо проще! Не моя любименькая мама, а моя любименькая картошечка фри!» – усмехнулся внутренним мыслям парень, в некоторой степени пожалев Венеру.

Между тем, машина с рёвом рванула. Неподготовленные пассажирки на заднем сидении откинулись на спинку.

– Маман, обалдеть! – выразилась Раиса, – у тебя настоящая гоночная машина! Как на гонках!

– Ух, ты! – пискнула Ралина. – Мам, ты едешь круче папки!

Венера зарделась от похвалы.

– Лучше папы?! Да?

– Пристегнитесь! – порекомендовал Кайрат.

– Папа не заставляет нас пристёгиваться, когда мы сидим! – с вызовом, словно дубасила мягкую игрушку, отрезала Раиса.

– Как знаете! – снизошёл парень.

В это время вдохновлённая Венера, не снижая скорости, стала резко поворачивать. Девчонки, как кислородные бал-

лоны в кузове, накренились вбок. Послышался вскрик и глухой стук. Лбы девчонок, словно намагниченные, притянулись друг к дружке.

– Ох! – Раиса и Ралина потёрли ушибленное место от чувствительного, обоюдного удара.

Разухабистым атаманом на вороном коне, роль, которого выполняла окрылённая Венера, они выехали на дорогу, в общий поток машин.

– Мама забыла вас предупредить, – как можно равнодушнее произнёс Кайрат, – до Макдоналдса повстречается ещё парочка поворотов!

Ожидаемо, что в этот раз, они безошибочно распознали намёк, сидящего рядом с матерью, инструктора. С заднего сидения послышалась возня с признаками некой поспешности.

– Где моя лента? – спросила Ралина.

– Вот! – Раиса помогла сестрёнке.

Через три минуты друг за дружкой прозвучали два металлических щелчка. Это железная пластина жёстко зафиксировала в замок гибкий ремень безопасности.

– Дочки всегда меня хвалят! – невзначай сказала Венера, двумя руками держа руль.

– Я не подозревал, что мы поедem в Макдоналдс, – заметил Кайрат, – в прошлый раз Вы мне ничего об этом не говорили.

– Сама недавно вспомнила об обещании, которое им дала

в начале мая, – с чувством вины, негромко призналась она.

– Ясно. Решили устроить дочерям праздник?

– Да. Они очень любят Макдоналдс.

Кайрат улыбнулся.

– Я заметил, как они радостно запрыгали от эйфории. Но, по-моему, они забыли о Вашем обещании.

Венера бросила короткий взгляд.

– Они не забыли. Потому что недавно Ралиночка припомнила о прежнем уговоре.

– Заодно хотели, удивить девчонок? – подмигнул Кайрат.

Венера сразу поняла, о чём идёт речь.

– Да, – скромно призналась она, – хотела показать, как я вожу машину.

– Раиса и Ралина не знали, что Вы садитесь за руль?

Женщина ехала за автофурой по правому краю, не стремясь его обогнать. Их скорость была черепашьей.

– Дети замечали, что я посещаю курсы, чтобы получить водительские права, но они не видели, что я могу ездить, как Рафаэль.

– Венера, у Вас получилось их огорошить.

Кайрат наблюдал, как на задней стенке автофургона болтается на ветру порванная полоска бумажного листка. Раньше он служил своеобразной пломбой, свидетельствующий о целостности перевозимого товара.

– Я подозревала, что мои красавицы здорово удивятся, – порывисто, как студентка, сдавшая зачёт, возликовала Вене-

ра. – Сначала я не могла их взять с собой, оттого что боялась...., вернее, чувствовала неуверенность. Думала, что спешка мне не поможет.

– Да. У Вас железная воля и выдержка, – Кайрат своевременно подобрал хвалебный эпитет.

Они приблизилась к автофургону совсем близко, и поэтому Венера кратковременно, но чуть резковато нажала на педаль тормоза. Пассажиры мимолётно качнулись вперёд. Она продолжила говорить.

– Спасибо! Переживала, что никогда не научусь, и водительство никогда не станет моим бешеным увлечением!

Кайрат проявил интерес.

– А, сейчас, какие чувства испытываете?

Венера ненадолго замолчала, задумавшись. Она переспросила.

– Сейчас?

– Да.

– По крайней мере, я доросла до уровня, когда вовсе не страшно дочкам показать своё мастерство, если можно так выразиться!

– Мастерство?! – Кайрат осторожно улыбнулся.

Однако ему было приятно, что Венера нашла и применила именно это слово, чтобы обозначить степень езды. Именно Кайрат внушил ей, что она имеет право быть хорошим водителем. Собственно их совместные занятия прибавили уверенности женщине, стремясь занять ей своеобразную нишу

в иерархии семейных ценностей, которую прежде безоговорочно занимал их муж и отец Рафаэль, в качестве семейного извозчика.

– Конечно, я поторопилась, – осеклась она, – о каком мастерстве я заикнулась? Мне до мастерства очень и очень далеко!

Она застенчиво улыбнулась, будто её уличили во лжи. Кайрат развёл руки в стороны, придав серьёзности.

– Всего лишь нужно, как можно чаще водить машину. В этом кроется основная причина Вашей неуверенности. Например, сколько раз Вы садились за руль?

– Как понять?

– Сосчитать.

– Много, – искренне рассмеялась Венера.

– Допустим за неделю..., сколько раз были на водительском месте?

Женщина изумилась абсурдному вопросу.

– Как, Кайрат, сколько? Вы знаете это лучше меня?! Мы встречаемся четыре раза в неделю. Значит, четыре раза в неделю я становлюсь водительницей автомобиля. Мой ответ: «Четыре!»

– Вот! – Кайрат взметнул ввысь указательный палец. – Как раз в этом и кроется Ваша ошибка!

– В чём именно?

– Вам необходимо чаще бывать в кресле водителя.

– Но мы с Вами занимаемся четыре раза в неделю?! – под-

черкнула она, – в другие дни занятий нет.

Кайрат добродушно прыснул.

– Для этого я Вам не нужен!

– То есть?

– Венера, у Вас есть машина. Причём, хорошая..., вернее, вполне подходящая для непринуждённого променада!

Он внезапно прервал течение затронутой темы и задал вопрос.

– Что Вы делаете по выходным?

– Ну..., – Венера прикусила губу, – в основном занимаюсь домашними делами. Стираю, готовлю.

– Ходите в магазин? За продуктами? За одеждой для девочек? Правильно я говорю?

– Да.

– Вот Вам и ответ на дилемму.

– Кайрат, я не пойму, куда Вы клоните? – честно призналась женщина.

– Разве я туманно выразился? – насмешливо округлил глаза парень.

Она пожала плечами. Кайрат раскрыл карты.

– Берёте автомобиль и вперёд..., за продуктами. В магазины, на рынки и универсамы. И меня ждате вовсе незачем!

Венера оцепенела.

– Как?! Садиться в машину без Вас?

– Да. Что здесь такого?

– Одна?

– Можете взять мужа, – парень потёр подбородок.

– Кого? Рафаэля?! – её зрачки округлились.

– Тогда Раису или Ралину, – тут же исправился Кайрат и оглянулся назад.

Вспомнив о дочерях, с её лица исчезло напряжённое и затравленное выражение. Она скосила глаза в зеркало заднего вида и, по-домашнему, улыбнулась. Будто вспомнив о матери, они подали голос.

– Мамулька, я задохнулась от чёрного дыма? Нечем дышать, – недовольно прощebetала Раиса. – Обгоняй на фиг!

Ладони Венеры заёрзали по рулю. Большой автотрейлер, подобно океанскому кораблю, плавно покачиваясь, благодаря мощным рессорам, неторопливо передвигался по правой стороне дороги. Из-под его колёс поднимались облака пыли и песка. Его выхлопная труба щедро выделяла угарный газ в окружающую среду, одаривая смогом позади едущую «девяносто-девятую».

– Правильно, Раиска! – поддержала сестру Ралина. – Что мы плетёмся за этой колымагой. Давно бы уже приехали в Макдоналдс.

Кайрат подметил, что нервозность Венеры возросла, так как она несколько раз включила и выключила сигнал поворота.

– Сейчас обгоним! – слабым голосочком мяукнула она.

Кайрат решил помочь водителю.

– Венера, посмотрите в боковое зеркало. Если полоса пу-

стая, то включайте поворотник и перестраивайтесь!

Кайрат сел полубоком, чтобы лучше следить за дорожной ситуацией. Он поглядывал в заднее, обзорное стекло.

– Ой! Машины едут! – трагично объявила она.

– Конечно, едут! – как можно выдержаннее, ответил парень, – они проедут, и мы перестроимся.

– Их много!

– Рано или поздно, но поток обмелеет! – заверил Кайрат.

Раиса и Ралина также включились в «игру» под названием «Перестроение». Они одновременно стали оглядываться назад.

– Маман, ещё рано поворачивать! – посоветовала Раиса, – но после красной машины, кажется, проблеск!

– Мам, давай побибикай, чтобы этот козёл съехал с дороги! – предоставила нереальный вариант Ралина.

Венера нервно хихикнула. Сейчас ей было не до того, чтобы упрекнуть дочь в применении грубых выражений.

– Приготовьтесь! – дал команду Кайрат.

– Хорошо, – выдавила побледневшая Венера.

Соседняя машина промчалась. Полоса на какой-то промежуток освободилась. Новый поток с лидирующей машиной был в двухстах метрах от них.

– Можно поворачивать? – проблеяла Венера.

Она теряла драгоценное время, достаточное для перестроения. Машины приближались.

– Поворачивайте! – выкрикнул Кайрат.

– Маман, сруливай от вонючей телеги! – запрыгала Ралина.

– Ну, скорей же! – поторопила Раиса.

Венера ойкнула, но решила повторить вопрос.

– Сейчас поворачивать?

– Да! – хором выкрикнули три отчаянных голоса.

Взволнованная женщина, наконец, послушалась. Она стала крутить рулевым колесом и «девяносто-девятая» выехала на свободную полосу. Набирая скорость, ей удалось обогнать длинную фуру.

– Венера, Вы забыли включить сигнал поворота, – вскользь напомнил Кайрат, – при перестроении об этом не нужно забывать!

Парень посмотрел, как она импульсно включила поворотник.

– Теперь сигнал поворота не нужен, если Вы не собираетесь вновь маневрировать, – пристыдил Кайрат, – этим Вы вводите в заблуждение остальных участников движения и можете создать аварийную ситуацию.

Её рука переключила рычажок поворота в первоначальное положение.

– Но в остальном Вы всё сделали правильно. Обгон Вам удался! – Кайрат добавил положительной оценки. – Можете вернуться на полосу, по которой мы ехали.

Следующие действия женщины были достойны похвалы. Она посмотрела в боковое зеркало. Удостоверившись, что

дорога свободна, Венера включила правый сигнал поворота и лихо съехала на крайнюю полосу.

– Bravo! – Кайрат театрально похлопал в ладоши.

– Ух, мамулька! – пискнула Ралина, – я скажу папке, что ты перворазрядная гонщица. Он подарит тебе свою иномарку!

– Маман, клёво ты обогнала вонючую каталажку, – поддержала разговор семиклассница, – я тоже так хочу научиться.

Венера глупо хихикнула.

– Научу доченька. В этом нет ничего сложного!

Кайрат добродушно улыбнулся. Пять минут назад возле него сидела совершенно другая женщина. Испуганная и издёрганная. А сейчас произошло чудодейственное преобразование.

Далее дорога прошла в благодушном молчании. Страх к Венере вернулся, когда они стали приближаться к, любимому детворой, заведению. Около Макдоналдса вереницей стояли припаркованные автомобили. Она снова закусил губу в приступе отчаяния.

– Кайрат, Вы можете мне втиснуться среди машин?

– Конечно, – ответил он, – но для начала нужно отыскать свободное место. А их, к сожалению, нет!

Они медленно проехали, по прилегающей к ресторану, улочке. Казалось, что весь город съехался на перекус.

– Сегодня Макдоналдс бесплатно, что ли раздаёт гамбург-

геры? – весело пошутил Кайрат, – не протолкнуться!

– Ой! Что будем делать? – воскликнула женщина.

– Проедем ещё раз. Может, кто-то уехал и место освободилось?! – Кайрат тщательно вглядывался в ряды легковушек, стоящих по двум сторонам.

Однако и в этот раз попытка припарковаться оказалась безуспешной. Свободного пространства для остановки транспортного средства не находилось.

– Ах! Давайте оставим машину здесь?! – Венера остановилась посередине дороги, – мы же ненадолго!

– Что Вы? – отрицательно покачал головой Кайрат, – ни в коем случае. Стукнут машину или поцарапают, а могут специально проткнуть четыре колеса. Тогда мы вообще никогда отсюда не уедем!

Он подумал и нравоучительно добавил.

– Тем более с нашей стороны будет некрасиво, если мы перекроем проезд для других автовладельцев. Мы не одни на дороге. Будем соблюдать этику и уважение к остальным водителям!

– Тогда..., тогда, – растерялась женщина. Она развернулась к дочкам и трагическим голосом выдала фразу, – Раиса, Ралиночка, мы едем домой!

– Почемууу? – обиженно замычала акселератка.

– Видите, мне негде оставить машину, – состряпала скорбящую физиономию Венера, – а бросить машину невозможно.

– Ну, мамочка, – заняла жалобным тоном Ралина, – ты же обещала?

– Съездите с папой, – попробовала Венера смягчить горечь от невозможности выполнить обещание.

– Мамулька! Мамушечка! Мур-мур, – Ралина принялась нащупывать чувствительные нити Венеры, – мы тебя лю-лю! Ну, пожалуйста, пожалуйста! Папка вечно занят. Он никогда с нами не поедет. Ну, купи картошечку фри! Я же хорошо весь год училась!

Венера потерянно посмотрела на Кайрата.

– Я не знаю, где приткнуть машину, – подняла белый флаг женщина. – Подождём? Вдруг кто-то уедет?

Кайрат неопределённо мотнул головой.

– Хорошо.

Они простояли всего минуту, когда школьницы стали недовольно роптать.

– Мы так вечность будем стоять! – закапризничала Раиса.

– Вот именно, – поджала губки Ралина, – может, никто не придёт, и мы простоим до ночи! А мне сильно хочется кушать!

Внезапно Кайрату пришла идея.

– Зачем ждать?!

Он заметил, что девчонки посмотрели на него, как на идиота. Однако Кайрата это не смутило. У него в запасе находился козырь, который, бесспорно, им понравится.

– У меня есть предложение! – заманчиво подмигнул он,

на доли секунд обежав взглядом каждую.

– Какое? – глаза Раисы загорелись живым огоньком.

– Есть отличнейший вариант..., правда я не знаю, понравится он вам или нет?

Он обратил внимание на Венеру. Всё-таки она являлась взрослым человеком, и именно она должна принять окончательное решение.

– Что за предложение, Кайрат? – Венере, так же, как дочерям не терпелось узнать спасительный способ, чтобы очутиться в ресторане и пожевать гамбургер с картошкой фри.

– Мы можем воспользоваться услугой Макавто! – выпалил Кайрат, – в таком случае, нам не придётся бросать машину на улице. Мы купим то, что закажем в специальном окошке и уедем домой. Согласны?

– Точно! – захрустела пальчиками Раиса. – Как я сама не сообразила?!

– И не надо стоять в очереди около кассы! – сидя, запрыгала Ралина. – Ура! Картошечка, картошечка...

– Дети, тихо! – заулыбалась Венера, осмыслив информацию. – Откуда заезд?

– Я знаю, мам! – опередила всех семиклассница. – Езжай прямо к Макдоналдсу, а затем поворачивай.

– Куда? Направо или налево? – машина, дёрнувшись, тронулась. Венера искала заветное окошко.

– Понятия не имею, – тут же сложила полномочия Раиса. Кайрат произвольно рассмеялся. Раиса была из тех дев-

чонок, которые, не спрашивая разрешения, влезут в разговор взрослых и вдобавок начнут давать ненужные советы, нисколько в данном вопросе не разбираясь.

– Проедем по периметру здания, Венера, – дал ценные указания Кайрат. – Видите указатель со стрелкой?

– Да.

Женщина старательно выкрутила руль и «девяносто-девятая» заехала на узкую, асфальтовую дорожку, предназначенную для проезда только в одну сторону. Они увидели первое окошко, установленное для приёма заказа.

– Подъезжайте, как можно ближе, – направил Кайрат.

Однако поспешность и отсутствие необходимого опыта вождения не позволило максимально близко приблизиться к заветному оконцу. Машина остановилась раньше положенного расстояния. Тем не менее, молодая девушка в фирменной, служебной блузке заметила их автомобиль. Однако работнице пришлось по пояс высунуться из окна.

– Добрый день! Что будете заказывать? – как можно громче прокричала она, чтобы её услышали.

– Раиса, Ралина, говорите! – скомандовала Венера.

Школьницам пришлось приоткрыть дверь и проорать, заглушающим общим уличным шумом, количество порций вожденного картофеля.

– Заказ принят! – сообщила позднее, чуть охрипшая работница.

– Поехали, мамк! – отозвались, чуть ошалевшие от своего

голословного крика, любительницы жареных клубней.

– А платить? – полезла в сумочку Венера.

– Это не здесь! Готовьте деньги, – посоветовал Кайрат. – В следующем окне производится оплата!

– Да, мам, езжай дальше, – в который раз вклинилась в разговор всёзнающая семиклассница, будто она давала указания посторонней деревенской простушке, – в первом окне заказы только принимают.

– Куда ехать? – заплутала в трёх соснах Венера.

– Мам, дорога одна! – урезонила акселератка. – Никуда не свернёшь. Разве ты не видишь?

Венера отпустила педаль сцепления и машина, рывком, тронулась. Они повернули налево, огибая одноэтажное заведение. Обозначилось второе окошко, в котором требовалось оплатить сделанный заказ.

– Раиса, здесь деньги отдавать? – подчинившись, будто спрашивая разрешения, спросила Венера.

– Угу.

Действия женщины произошли, как под копирку. Она нажала на педаль тормоза раньше положенного времени.

– Мамусь, мы снова не доехали! – жизнерадостно возвестила Раина.

Кайрат мысленно прикинул, что Венера могла докатиться ещё метра на три. Это расстояние вовсе не стало бы лишним. И в таком случае, окошко оказалось бы напротив водительского места, с которого без труда можно рассчитаться за за-

каз, не покидая салона автомобиля.

– Раиса, дойди до окна и оплати, – бросив руль, Венера стала шариться в сумочке. Она достала кошелёк.

– Как?! – не вняла старшая дочка.

– Возьми деньги и оплати! – Венера запрятала неуверенность, но её голос предательски дрожал.

– Мам, лучше ты подберись ближе, – резонно посоветовала Раиса.

– Как ближе? – тянула время женщина.

– «Ближе» – это значит впритирку с окном! Все люди оплачивают с машины! – сделала высокомерное замечание Раиса.

– Мы тебя здесь подождём! – бросила последнюю соломинку Венера, чтобы спастись от трудной, для неё, миссии.

– Я никуда не пойду! – насупилась Раиса.

– Бессовестная! – взывала от бессилия Венера.

Кайрату стало интересно, какое решение примет Венера. В сложившейся ситуации она могла либо самостоятельно подъехать, как можно ближе к злополучному окну, либо заставить взъерепенившую дочь выполнить приказ матери. Оба варианта на поверку имели массу подводных камней. Правильно определить дистанцию женщине за рулём было не под силу. А оказать давление на строптивую дочь, казалось, более непосильной задачей.

– Тогда я никуда не поеду! – по-детски поджала губы взрослая женщина.

Ничего не изменилось. Раиса не вняла лепету матери.

– А ваша картошка уже наверняка лежит в пакете и остывает, дожидаясь вас..., – Венера усовершенствовала логическую тактику. Опыт работы в детском садике ей весьма пригодился.

– Ну, Раиска! – заныла Ралина, хлопая сестру по худому плечу, – хватит тебе вредничать! Сходи до окошка.

– Ладно! – сдалась старшеклассница, у которой, видимо, выделилась слюна от представления золотистой корочки вожделенного картофеля. – Мамк, давай деньги!

Венера моментально сунула шуршащую купюру в ладонь девочки. Раиса выпрыгнула из машины. Расчёт не занял много времени.

– Готово! – возвестила она, сиганув обратно в машину.

Кайрат с облегчением выдохнул. Путь продолжился. Осталось забрать продуктовый кулёк из оберточной бумаги в последнем окне исполнения заказа. Венера осторожно вписалась в поворот. Нарисовалось окно, из которого шёл одурманивающий и аппетитный запах. Ралина шумно втянула воздух.

– Ура! Ура! – она беспокойно заёрзала, как лесная белочка, обнаружившая вкусный орешек.

Кайрат услышал, как Раиса с беспокойством изрекла.

– Мам, только подкати ближе к окошку!

Кайрат украдкой улыбнулся. Без сомнения, Раисе не хотелось больше выходить из машины. Однако, несмотря на за-

мечание, Венера проявила бестолковое постоянство. Её нервы не выдержали. «Девяносто-девятая» остановилась, как вкопанная. Результат оказался тот же, как в двух предыдущих случаях. Окошко с вожделенным заказом, подобно башенному маяку стоял по курсу, впереди, как влитой, недосягаемым для рядовых кораблей.

– Мамусь, мы снова не доехали! – словно находилась верхом на коне, поскакала вдаль Ралина.

– Я никуда не выйду! – с требовательностью несправедливо обиженной принцессы, выпалила Раиса. Дочка спешно скинула кроссовки и задрала ноги на сидение. Казалось, что она заняла глухую оборону.

– Почему, доченька? – состряпала выражение искреннего удивления Венера.

– Потому что..., если кошечку вспахать, то она пойдёт..., – вполголоса буркнула старшая дочка.

«Опять?! Рожать?!» – мысленно отыскал пару вариантов окончаний, недетского изречения парень. Кайрат заинтересовался, услышала ли мама, какими фразами кидается старшая дочка и, какое последует наказание. Однако Венера не обратила должного внимания. Вместо порицания, она жалобно и заискивающе повторила.

– Сходи, Раисочка?

– Не пойду! Я сняла обувь. Мне трудно зашнуровываться, – Раиса, как балерина приподняла ступню.

Венера насколько смогла, повернулась всем корпусом к

дочкам. Но обратилась лишь к старшей.

– Раиса, иди к окну, пожалуйста, забери заказ?

– Не пойду. Подрули ближе! – настырничала семиклассница.

– Мне долго тебя упрашивать? – мама сделала провальную попытку воспользоваться родительским авторитетом.

– Пусть Ралинка идёт! – будто мыльной пеной в глаза брызнула Раиса.

Младшая сестрёнка заголосила.

– Я – маленькая! Я не знаю, куда идти!

Раиса ткнула пальцем прямо.

– Туда!

– Ралиночка, сиди в машине, – заёрзала Венера, – Раиса, будь послушной девочкой! Сходи за заказом!

Акселератка сделала вид, что готова расплакаться.

– Ну, мам, тебе же легче подъехать ближе, чем мне. Вечно ты не слушаешь меня, а я отдуваюсь одна..., за себя и Ралинку!

Её пламенная и жалостливая речь возымело действие. Венера взялась за ручку коробки передач.

– Хорошо, подъеду! – сдалась женщина, включив первую скорость.

Раиса с облегчением откинулась назад. Короткая схватка была выиграна. Ралина облизала губы языком, предчувствуя скорую трапезу.

– Подъеду! – меланхолично изрекла Венера, поглядев за-

стывшим взглядом на злосчастное окошко, словно ей предлагали попасть в форточку снежным комком и она прицеливалась.

– Что стоим, мамусик? – спросила Ралина, утомившись облизывать сухие губы. – Не знаешь, куда ехать?

Младшая дочка повторила жест старшей сестры, показав вперёд.

– Мамусик, вот окошечко!

– Знаю! – обречённо откликнулась женщина.

Мотор взревел.

– Не газуйте! – предупредил Кайрат.

«Девяносто-девятая» порывисто тронулась. Остановиться у нужного места Венере не удалось. Все пассажиры легкоушки проводили ошарашенным взглядом заветное окно заборов.

– Мамок, тормози! – округлив глаза, пискнула Ралина.

Резкая остановка стала ожидаема. Шины взвизгнули, оставив на асфальте чёрный след торможения.

– Ну, мам! – Раиса удручённо посмотрела назад.

Венера невпопад хихикнула.

– Ой!

Кайрат покачал головой. Теперь ленивой Раисе, без сомнения, придётся натягивать кроссовки и отправляться за картошкой. Только в этот раз идти не вперёд, а возвращаться назад. Расстояние забега существенно увеличилось. Внезапно Раиса открыла рот, желая что-то сообщить матери.

– Задним ходом ездить не научилась, – интуитивно опередила Венера, – Кайрат абы тебе подтвердит!

Рот старшей дочери захлопнулся, как крышка дачного погреба. Она получила ответ на своё предложение, не успев вымолвить ни слова.

– Сходи, Раисочка! – подтолкнула мать к действию.

Раиса, с лицом приговорённой к казни за колдовство, со вздохом обречённости, напялила кроссовки. Словно набрав в рот воды, она выпрыгнула из автомобиля и поплелась за оплаченным заказом.

– Куда поедем? – воспользовался мимолётной паузой Кайрат. – На пустырь? Отрабатывать дистанцию?

Венера мучительно покачала головой. Недолгая прогулка и перепалка с дочерьми измотала её хуже, чем занятия на пустыре.

– Девчонок оставим дома, а сами уедем? – предложил парень, полагая, что школьницы мешают продолжению учебной поездки. Раиса и Ралина оказывали негативное влияние, заставляя неуверенную мать, ошибаться.

Дверь приоткрылась. Возвратилась счастливая Раиса. В её руках находились два вожделенных пакета. Один из них тут же вырвала из рук Ралина. Зашуршала обёрточная бумага, и запахло мясным гамбургером. Пара ртов, на заднем сидении, зачавкала.

– Ну, так, что Вы решили?! – спросил Кайрат.

Венера просительно произнесла.

– Кайрат, разрешите занятие не продолжать? Сегодня, думаю, достаточно... , закончим на этом?

– Хорошо, – Кайрат посмотрел на часы, – поворачивайте домой.

Он несколько не огорчился сложившимся обстоятельствам. Наоборот, парень почувствовал некоторое радостное возбуждение, сроднимое с тем чувством, когда приобретаешь новую магнитофонную кассету с понравившимися тебе популярными исполнителями и вставляешь его в кассетоприёмник.

– Приду раньше! Лилька обрадуется, – подумал парень. Они возвращались той же дорогой.

– Вкусно? – с улыбкой спросила мать.

Вопрос адресовался родным детишкам, жующим с полными ртами.

– Мам, Раифка почти фсё фъела! – наябедничав, прошепелявила младшая дочь, как щенок, скосив глаза и, заглянув в пакет, к сестре.

– Ага, сейчас приду к тебе... , помогать, хрумкать картошку! – ехидно и злорадно, предупредила Раиса.

– Я не дам тебе! – Ралина приняла угрозу за чистую монету и прикрыла ладошкой пакет.

Кайрат заметил, что никто из дочерей не предпринял попытку угостить картофелиной ни его, ни родную маму. Девчонкам не приходило в голову, возможность предложить вкусный деликатес. Видимо, о том же смекнула Венера.

– Раисочка..., поделитесь с Кайрат абы! – по неизвестной причине, мама обратилась только к старшей дочери. Однако произнесла прошение во множественном числе, всё-таки приплюсовывая младшую дочь.

Урок доброты не достиг цели. На заднем сидении установилось хирургическое молчание, которое происходит лишь при консилиуме степенных профессоров, когда учёные мужи не могут определить точный диагноз больного по результатам анализов. Кайрату даже показалось, что у него за спиной прекратился жевательный процесс.

– Спасибо! Мне не нужно! – успокоил парень и тут же чавканье, как бульканье самогонного аппарата, возобновилось.

Больше всех обрадовалась водительница.

– Они у меня не жадные! – с родительской гордостью произнесла Венера, – делятся самым последним!

Отвернувшись, Кайрат усмехнулся.

– Это сразу бросается в глаза, – вскользь иронично заметил он.

Они успешно добрались до дома. Венера заехала во двор и остановилась. Затем женщина уступила Кайрату место. Парень припарковался у забора, предельно близко приблизившись к металлоконструкции. Школьницы высыпались, как семечки, из салона и стали гоняться друг за дружкой. Венера добродушно наблюдала за дружеской беготнёй дочек.

– До завтра? – Кайрат кинул обыденную фразу.

Венера внезапно погрустнела.

– Рафаэль сказал, что поедет с нами в следующий раз.

Кайрат не удивился.

– Ну, и что?

– Рафаэль хочет, посмотреть, как я вожу машину.

– Не пугайтесь раньше времени, Венера! – ободрил парень. – Ваш муж давно об этом говорил.

Он с воодушевлением подумал, что подошло время получения первой заработной платы. Кайрат уже рассчитал, как потратить десять тысяч рублей заработка. Венера тяжело вздохнула.

– Муж будет кричать.

Парень хотел дружески похлопать женщину по плечу, но сдержался, так как со стороны это выглядело бы фамильярно.

– Рафаэль сразу предупредил, что поедет с нами, – напомнил молодой человек.

– Я надеялась, что его обещание не сбудется и Рафаэль не отыщет времени на совместную поездку. Я ещё недостаточно умело вожу автомобиль.

Кайрат припомнил, как Венера «топталась» возле Макдоналдса. Конечно, ей не хватает опыта, однако это вопрос времени.

– Неужели Рафаэль не сделает скидки для своей супруги? – сделал попытку пошутить Кайрат.

– Не сделает, – взволновано подчеркнула женщина.

– Я буду сидеть рядом с Вами, – Кайрат проникновенно

посмотрел ей в глаза, – не волнуйтесь!

На этот раз ему удалось вызвать у неё робкую улыбку.

– Спасибо, Кайрат!

Он решил не задерживаться.

– Значит, Венера, до завтра?

– До завтра!

Кайрат кивнул и зашагал к своей машине. В течение времени, пока он ехал домой, Кайрат размышлял. Парень планировал затраты. Сумма в десять тысяч рублей не была той, которая покрывала бы расходы. Поэтому ему требовалось очень разумно отнестись к будущим тратам. Как только Рафаэль отдаст ему положенную сумму, он расплатится за квартиру, затем покроет часть долга Паше за пакеты. Теперешние счета намного превышали скудные доходы. Кайрат ласково погладил оплётку на руле.

– Чёрт! – сморщился он, обратившись к машине, как живому существу, – на ремонт, малышка, тебе не хватает! Только на горючее. В следующий раз..., займёмся твоей профилактикой. Сама понимаешь, бюджет свёрстан!

Кайрат позвонил в дверь.

– Кто?

– Я, Стебелёк!

Дверь открылась. Он увидел милостивое лицо жены.

– Привет! – Кайрат вошёл в прихожую.

– Привет! Ты убежал от Венеры? – весело засмеялась она. – Оставил её одну на пустыре?

– Ага! – Кайрат начал расстёгивать пуговицы на рубашке. – Уф! Жарковато! Вспотел от трудов праведных.

– Кушать будешь?

– Конечно! Меня раззадорили школьницы аппетитными запахами..., аж, живот свело от голода.

Лиля в изумлении округлила глаза.

– Какие школьницы?!

Кайрат снял рубашку, оставшись с голым торсом. Он устремил взгляд в потолок и в задумчивости почесал подбородок.

– Симпатичные девушки, но... жадные!

Лиля взяла половник и погрозила им.

– Я тебе дам симпатичных девушек..., по лбу!

Кайрат беззаботно рассмеялся.

– Венера катала дочек в Макдоналдс. Две школьницы. Учатся в седьмом и третьем классе.

Он протиснулся к маленькой раковине и включил воду.

– У Венеры две дочки..., счастливая мама, – погрузилась в собственные мысли Лиля, став печальной.

Кайрат тут же исправился и поменял тему.

– Венера поделилась, что Рафаэль будет кататься с нами. Она его очень боится. До жути!

Её лоб разгладился. Лиля стала наливать суп в тарелку.

– Почему?

– Рафа будет наблюдать, как жена водит машину. Он хочет лично убедиться, что занятия пошли ей на пользу. Кстати, он

должен заплатить мне заработную плату. Надеюсь, что Венера не растеряется и достойно сдаст контрольный тест перед своим суженым. Иначе, Рафаэль решит, что она не поддаётся «дрессировке».

Лиля ахнула.

– Ты не получишь денег?

– Получу! – уверенно ответил Кайрат, – я занимался с ней весь месяц. Не думаю, что он зажилит десять тысяч.

Она поставила перед ним тарелку.

– Мне нужно купить уколы и пройти курс.

– Как?! Я рассчитывал, что ты прошла курс лечения!

Лиля грустно моргнула.

– Ольга Октябревна посоветовала возобновить. Она сказала, что не помешает дополнительный курс.

– Понятно, – Кайрат погрузил столовую ложку в суп.

– Ты дашь мне денег? Моя зарплата потрачена на продукты.

– Конечно, Стебелёк! Надо выполнять указания Ольги Октябревы, – он стал задумчиво перемешивать ложкой наваристый ужин.

Кайрат подумал, что вновь не выполнит обещание, данное Паше. Денег катастрофически не хватало.

– Тогда ходим вместе в аптеку, когда получишь деньги?

– Обязательно.

Кайрат с краю столового прибора втянул суп.

– Ух! Вкусно! – похвалил он. – Проголодался, как весен-

ний медведь. Раиса и Ралина накушались гамбургерами. Запах был таким, что я слюной изошёлся. Когда разбогатеем, тоже купим жареной картошки и гамбургеров.

– Зачем же ждать?! – улыбнулась Лиля, – картошка у нас есть. Пожарю на сковородке, на подсолнечном масле. Будет вкуснее, чем в Макдоналдсе.

– Как насчёт гамбургера? – хитровато прищурился Кайрат.

– Вместо гамбургера предложу другую вкусняшку.

Он сделал губы трубочкой.

– О! Интересно?

– Поставлю тесто. В холодильнике осталась пара сосисок.

Заверну и приготовлю хот-дог! Поешь с кетчупом.

– Ты – прелесть! – подскочил Кайрат.

– Обжорка! – засмеялась она.

– У меня есть другой вариант.

– Гурманчик, ты мой! Хочешь предложить новый рецепт?

– Не угадала, Стебелёк! Собираюсь пригласить Старика на твоё аппетитное меню. Он сейчас одинок и очень страдает! Ты не возражаешь?

Она ойкнула.

– Кай, забыла тебе сказать! Айдар заходил и спрашивал о тебе.

Ложка зависла над тарелкой. Кусок лапши плюхнулся обратно в недоеденный суп.

– Когда заходил?

– Почти сразу, как ты ушёл к Венере.

– Что он хотел?

Лиля заметила, как изменилось лицо мужа, став более взволнованным и в тоже время рассеянным.

– Айдар спросил, дома ли ты! Я ответила, что ушёл по делам.

– Надо было предложить, подождать меня, – брякнул Кайрат, понимая, что его предложение бестолковое. Они катались с Венерой допоздна, и он возвращался домой в начале одиннадцатого ночи.

Лиля пропустила его пустословицу без критических замечаний. Вместо этого она терпеливо пояснила.

– Кай, я не подумала, что ты согласишься домой раньше. Но даже в этом случае, сомневаюсь, что Айдар остался бы дожидаться.

– Почему ты так считаешь?

Она поправила чёлку, упавшую ей на глаза.

– Айдар сказал, что у них нет времени ждать.

Кайрат нахмурился.

– У кого..., у них? Старик был не один?

– Заходил один. Но я поняла, что внизу его ещё кто-то дожидается.

Внутри Кайрата похолодело.

– Блин!

Лиля осеклась, заметив, как вытянулось лицо мужа.

– Что произошло, Кай? – с тревогой спросила она.

– Старик пришёл ко мне..., он решил идти с этим чёртовым Вадимом, – схватился за голову молодой человек.

– Айдар сказал, что у них есть план!

Кайрат на мгновение оцепенел, а потом резко вскочил.

– Куда? Куда они поехали?! Стебелёк, он рассказал тебе?

Отвечай немедленно. Я могу опоздать.

Лиля закусил губу. Её сбило с толку беспокойство мужа. Она не понимала, в чём дело и, почему Кайрат спешно натягивает футболку.

– Айдар сказал..., – она подбирала слова, стараясь точно-точно повторить произнесённое одноклассником, – ..., если план выгорит, то он возвратится к Лене и сыну.

– Дурак, безмозглый кретин! – вскрикнул в отчаянии Кайрат, – Выгорит план, выгорит план.

Лиля увидела, как муж схватил барсетку с документами. Кайрат торопился, будто разгорался пожар.

– Подожди, я поеду с тобой! – Лиля кинулась к шкафу и спешно переоделась.

Через десять минут они сели в легковушку. Кайрат гнал машину в посёлок. Он надеялся увидеть Старика дома, целым и невредимым в родной квартире.

– Кай, объясни, пожалуйста, что произошло? – стала спрашивать в дороге Лиля.

Кайрат с взглядом, в котором сквозил страх за товарища, посмотрел на жену.

– Старик связался с каким-то проходимцем и жуликом.

Боюсь, что они наворотят дел. Хотя, надеюсь... , очень надеюсь, – выделил последнюю фразу Кайрат, – у Старика «...не выгорит план!».

– Думаю, у Айдара достаточно мозгов, чтобы не вляпаться в криминальное болото, – высказала свою точку зрения Лиля.

– Дай Аллах, чтобы обошли стороной неприятности и, чтобы нам повстречался Старик! – словно молитву проговорил Кайрат.

Они оказались возле дома друга детства в начале десятого вечера. Кайрат остановился и одновременно выпрыгнул из машины, на бегу крикнув Лиле.

– Оставайся!

Он добежал до двери и сразу нажал на входной звонок.

– Старик, открой дверь! – стал умолять Кайрат, – открой дверь, пожалуйста!

Молодой человек прислушался. За дверью таилась тишина, будто в осенний парк пришла промозглая осень.

«Никого нет! – подумал он, – странно и подозрительно. Куда подевались родители Старика? По крайней мере, они должны быть?».

Парнишка в изнеможении прислонился к стене. Его мысли, как кисель не могли принять определённую форму, заполнив крахмальной массой головной мозг.

– Может Старик отказался от планов, которые предложил ему нахальный Вадим Елисеев? Может, он мчится на всех

парах сюда, в посёлок? А, возможно гуляет с родителями... , например, ушли вместе в гости? А, может он уже в отделении милиции? Даёт показания... , или томится в камере?

Кайрат встряхнул головой, отгоняя мрачные мысли.

– Может, они рано легли спать?

Кайрат с последней надеждой снова нажал на кнопку звонка. Он подумал, что поступает плохо, так как заставляет родителей товарища подняться из тёплой постели, но молодой человек отбросил условности. Родители поймут. Он объяснит причину позднего визита. Однако молчание по ту сторону двери не нарушилось. Никто не пытался, открыть входной замок. Остаться и ждать, казалось, бессмысленной затеей. Парень понуро вышел к автомашине. Лиля внимательно за ним наблюдала.

– Что сказали? – спросила она.

– Ничего.

– Рахилия апа не в курсе, где её сын?

– Нет.

Кайрат сел на водительское место и запустил пятёрню в волосы. Он выглядел пасмурным.

– Дома никого нет! – обречённо молвил он, – ни родителей, ни Старика. Все куда-то подевались!

Лиля стала грызть ноготь на пальце. Она сосредоточенно гадала о том, куда могли исчезнуть в поздний час папа и мама Айдара.

– С работы ещё не пришли? – выдала свою версию жена.

Кайрат поморщился. Её вариант выглядел нелогичным. Они заканчивали смену в шесть и, как правило, вернувшись, кроме магазина, никуда не выходили. Впрочем!

– Они ушли в магазин! – выпалил Кайрат, – за продуктами.

На этот раз поморщилась Лиля.

– Посмотри на часы! – напомнила она.

– Да! – огонёк в глазах потух, – поздновато для отоваривания в нашем местном магазине. Он, без сомнения, уже закрыт. Наверняка, со Стариком что-то произошло.

– Зайдём к маме..., раз мы добрались до посёлка. Иначе, она обидится. Только мы без гостинца?!

– Мама поймёт, что мы по делу!

Ехать было недалеко. Поэтому через пять минут, Кайрат и Лиля уже переступали порог родительской квартиры.

– Привет, эни! – Кайрат поцеловал маму в щёку.

– Здравствуй, сынок! – она пропустила их в зал, не выглядя удивлённой поздним визитом. – Здравствуй, дочка!

Лиля добродушно кивнула. Мама по гостеприимной привычке, сразу зашла на кухню и поставила чайник на плиту.

– Вы будете кушать? Я приготовила кашу, – предложила она.

– Мама, мы ненадолго! – Кайрат прошёл за ней и, подвинув стул, грузно присел.

Лиля встала возле холодильника. Она, молча, слушала.

– Мама, мы не разбудили тебя? – спросил Кайрат.

– Нет. Недавно ушла тётя Лиза. Чаёвничали с соседкой. Кайрат сделал небольшую паузу, а затем поинтересовался.

– Хотели увидеть Айдара, а его не оказалось дома. Причём и его родители куда-то пропали. Мама, ты не в курсе, где они могут быть?

Женщина трагично посмотрела на сына. Затем без слов налила в три чашки чёрного чая. Кайрат и Лиля поняли, что произошло что-то ужасное.

– Пейте чай, а я расскажу! – сдержанно сказала мама.

Кайрат встревожился. Лилия подвинула свободный стул и присела рядом с мужем.

– Подробностей никто не знает, – поделилась женщина, – но соседи видели, как к ним приезжала милиция.

– Ах! – зажала рот ладонью Лилия.

– Чёрт! – схватился за голову Кайрат.

– Айдара забрали в отдел, – продолжила мама.

– Когда это произошло? – Кайрат потёр лоб и виски.

Он сгорбился от услышанной новости, словно на плечи положили тяжёлый мешок с влажным песком.

– Где-то час тому назад! – отметила приблизительное время мама.

– А, в чём его обвиняют? – разумно спросила Лилия.

– Никто, ничего не знает! Тётя Лиза сказала, что Айдара взяли в лесу, когда он бежал домой. Милиционеры его уже ждали в посёлке.

– Ни черта себе..., менты устроили на Старика засаду?

Как они моментально догадались, где Старик живёт? – удивился Кайрат. – Шустро, однако, работают. Айдар был один или с кем-то?

– Один! – протянула мама, засомневавшись.

– А люди, что говорят? Тётя Лиза, что слышала? – допытывался сын.

Мама неопределённо пожала плечами. Было видно, что она высказала всё, что знала сама.

– Тётя Лиза сказала, что Айдара арестовали и взяли под стражу. Его увезли на милицейском бобике в город.

– Тогда Агзям абы и Рахилия апа, куда делись? – взлохматил волосы парень. – Мама, ты их не видела? Хотел поговорить.

Мама горестно вздохнула.

– Они уехали следом. Попросили случайного водителя, чтобы довезли в отдел. Они, так же, как и все мы были обескуражены новостью. Они не верят, что их сын замешен в криминальной истории.

– Я тоже не верю! – искренне выкрикнула Лиля.

Кайрат с болью взглянул на жену и маму.

– К сожалению..., я тоже не верил..., но теперь чувствую, что Айдар попал в искусно расставленную ловушку и вляпался в большую беду. Эх, друг ты мой, ситный! Окаянная душа!

Парень неподвижно уставился в одну точку и застыл, будто увидел перед собой змею в боевой стойке.

– Попей чай! – предупредительно предложила мама, испытывав душевные муки страдающего сына.

Он машинально глотнул остывшего домашнего напитка. Кайрат думал, как поступить, но внезапно с ужасом осознал, что ничем не может помочь верному однокласснику. Теперь всё зависело от людей в погонах, которые вершили судьбу лучшего друга.

– Остаётся только ждать! – обречённо подчеркнул Кайрат, как рыбак, закинувший удочку в мутную воду.

– Не расстраивайся! – пришла по помощь Лиля, – я уверена, что в отделении выяснится... и Айдара отпустят домой!

– Дай Аллах! – помолилась мама.

– Закатим такой пир, что ни в сказке сказать, ни пером описать! – слегка прояснилось лицо парня.

– Наверняка, это какое-то недоразумение! – прибавила уверенности Стебелёк.

Сын вскочил из-за стола, будто его ткнули иглой в бедро.

– Мама, извини, не дали тебе поспать!

– Не беда!

– Нам пора ехать! – Лиля быстро ополоснула чашки под краном и поставила их сохнуть на поднос.

– Оставайтесь ночевать? – мама прижала руки к груди. По внешнему виду было заметно, как она скучает, – места хватит!

– Мам, Лильке на работу. С посёлка неудобно ездить в город! – посетовал сын.

– Понимаю, – искренне погрузилась мама. – Как у тебя с работой? Есть предложения?

– Работаю инструктором. Рафаэль должен заплатить десять тысяч. Обещал завтра. Я тебе рассказывал.

Сын обернулся.

– Мама, если будут новости о Старике, то сообщи мне, пожалуйста?! Я тебе позвоню.

Женщина проводила их до прихожей.

– Приезжайте на выходные.

– Спасибо, мама! Постараемся, – обнадёжил Кайрат.

– До свидания! – попрощалась Лиля.

– До встречи! – ответила мама.

Кайрат и Лиля уселись в машину. Парень хмурился. Его голову занимали тяжёлые мысли о друге. Лиля видела, как страдает муж. Она постаралась его взбодрить, и пока ехали, всю дорогу щебетала.

– Знаешь, Кай, у нас в садике трудится нянечка. У неё есть муж и сын. У мужа день рождения 8 августа, а у сына – девятого.

– Ну и, что? – вяло брякнул парень.

– День рождения сына на следующий день после мужских именин! Понимаешь? – она видела, каким застывшим взглядом смотрит в лобовое стекло Кайрат.

– Понимаю, – без эмоций переключил скорость парень.

Лиля не бросила попытку растормошить Кайрата.

– Нянечкин муж обзывает день рождения сына похмель-

ным. Так и говорит, что девятое – похмельный праздник, а не день рождения сына! Нянечка возмущается подобным сравнением.

Она весело рассмеялась. Кайрат криво усмехнулся. Случай показался ему смешным, но неизвестность с одноклассником занимала больше.

– А вот ещё вспомнила историю! – проговорила Лиля.

– Тоже про нянечку?

– Ага! – задорно согласилась Лиля.

– Ну, расскажи! – попросил Кайрат. Он заметил, что, когда Стебелёк говорит, то становится легче на сердце.

– Нянечка до жути боится собак. Особенно утром, когда идёт на работу. Сам знаешь, что зимой рассветает поздно. Дворовые собаки собираются в стаи и бродят по улицам. Зимой это выглядит ещё более ужасающе и зловеще.

– Серые тени! Жуть! – влился в разговор парень.

– У нас перед детским садиком вообще огромное количество бездомных псов. Кстати, я сама стараюсь обходить их стороной. Однажды нянечка спросила меня, какие меры я принимаю, если собаки находятся рядом с воротами в садик. Я ответила, что тихонько проскальзываю мимо, стараясь не привлекать их внимания. Нянечка, в свою очередь ответила, что нашла выход. Когда она приближается к воротам, возле которых якшаются лохматые псины, то начинает громко разговаривать сама с собой. Особенно это происходит в тот момент, когда собаки, приблизившись, принимают её об-

нюхивать, а боязливой команды: «Фу!», четвероногие упорно игнорируют.

Лиля с радостью отметила, как Кайрат улыбнулся. Это была бледная улыбка, но она приподняла девушке настроения.

– Интересно, на какие темы болтает сама с собой пугливая нянечка? – поинтересовался Кайрат

– Ой! На разные. Например, начинает расписывать планы. Потом продолжает размышлять вслух, что ей надо купить в магазине и, какие товары нужнее. Перечисляет цены на продукты в магазине, не забывая пожаловаться на свою маленькую зарплату. В крайнем случае, когда темы исчерпаны, а до двери нянечка не добралась, то принимается музицировать и петь песни.

– Видимо, она бубнит сама с собой ещё до столкновения с кобелями? – сдержанно пошутил Кайрат.

– Точно. Находясь в начале улицы и, обнаружив блеклые очертания стаи в конце, нянечка сразу приступает к разговорам, – хихикнула Лиля. – Однажды она пожаловалась мужу, что собаки никак не понимают её команды «Фу!» и могут укусить. Боевой муж проникся яростной мезтью и решил, проводить нянечку до ворот детского садика, чтобы самостоятельно отогнать злобных, лающих псов.

Она замолчала, а потом прыснула, когда Кайрат кинул на неё короткий взгляд.

– Что произошло дальше? – не выдержал парень.

– Семейная парочка почти добралась до входа места ра-

боты, как им преградили дорогу пяток крупных четвероногих. Нянечка слабым голосом прошептала животинкам: «Фу! Фу!», но собакам было «наплевать». Они стали обнюхивать, рычать и лаять. Тогда муж слепил снежный комок и зычно матернулся: «Пошли на х...!». Следом полетел снежок в ту собаку, которая торчала у них на дороге и более всего мешала проходу. Стая тут же поджала хвосты и трусовато разбежалась. Мужу – матершиннику удалось с первой попытки выиграть уличный бой.

– Выиграл благодаря единственной, скабрёзной фразе! Ничего себе! – рассмеялся Кайрат, – нарочно не придумаешь!

– Нянечка сейчас пользуется мужниным примером и активно посылает всех повстречавшихся собак – «На х...!». Причём, странно, но собаки беспрекословно слушаются именно этой матерной команды. Неприличное ругательство стало для неё некой контрамаркой для служебного прохода на рабочее место.

Кайрат добродушно захохотал. Лиля достигла цели.

– Отличное использование мата! – похвалил он, – оказывается, вот в каких случаях, ругательство должно применяться!

Лиля с любовью посмотрела на мужа.

– В самых крайних случаях! – подтвердила она.

– В нашей стране ругаются все люди..., от мала до велика! Причём, часто без повода. Например, на рынке не услышишь

порядочную и интеллигентную речь. Сплошной мат, как в пункте приёма стеклопосуды.

– Но муж нянечки очень смелый!

– Без сомнения! – Кайрат слегка притормозил, заметив знак ограничения скорости, – нянечка за ним, как за стеной.

– Он вовремя оказал помощь.

– Научил культурную нянечку ругаться матом! – оживлённо рассмеялся Кайрат, – Стебелёк, ты мне напомнила историю об одном охраннике с базара. Он мне описал случай, который произошёл в их семье. Ему тоже пришлось..., в некоторой степени прийти на помощь жене.

– Вновь стая собак? – кинула вопросительный взгляд Лилля.

– Нет.

– Кошек?! – улыбнулась она.

Кайрат оценил шутку, невзначай ущипнув её за бедро.

– Не угадала, малышка! – сказал он в манере ковбойских вестернов, – но охранник вызволил жену их трудового плена.

Она пожалала плечами, показав, что не понимает о чём идёт речь. Тогда Кайрат стал рассказывать.

– Охранника зовут Ильдар. Это мужчина в возрасте пятидесяти-пятидесяти пяти лет. В общем, не старый, но и не молодой человек. История, с которой он поделился со мной, произошла в период их молодости. Его супругу должны были отправить по распределению на стройку. Когда она сообщила ему об этом, то он воспротивился. Точка зрения Иль-

дара не совпадала с необходимостью отработки на строительной площадке дражайшей супруги.

– Она должна была уехать в другой город? – пожалела Лиля.

– Нет.

– Почему же Ильдар был против?

– Она работала на заводе. Ему было комфортно, когда она встречала его дома тарелкой горячего супа.

Лиля скорчила рожицу.

– По-моему, подобное нравится всем мужьям?! Тогда вообще бы не ходила на отработку? Тем более, как ты сказал, она работала на заводе.

– Они не могли игнорировать стройку. Завод возводил многоэтажный дом для своих работников. Чтобы получить квартиру в собственность, каждому участнику требовалось потрудиться на благо обществу..., ну и для своих желанных квадратных метров, соответственно.

Лиля всплеснула руками.

– Тогда понятно и всё встало на свои места. Это очень важная составляющая для будущей жизни. Я только не понимаю, почему Ильдар не хотел, чтобы она работала на стройке, по сути, в их будущем жилище. Неужели строительная отработка заняла бы много времени?

– Два месяца.

– Я согласилась бы два месяца носить строительную спецодежду, быть заляпанной масляной краской или меловой

побелкой, если бы в детском садике предложили получить квартиру, – мечтательно закинула удочки Лиля.

Кайрат, не задумываясь, произнёс.

– Я бы тоже, поработал на благо общественности, при обещании в выдаче ордера на квартиру.

– Видимо, в то время всё было по-другому?! Как же поступили в конечном итоге супруги? – спросила Лиля.

Кайрат кинул быстрый взгляд на стрелку спидометра. Затем заговорил.

– Естественно, они не могли наотрез отказаться от работы в строящемся доме. Получение квартиры – это огромное подспорье для молодой семьи! Ильдар решил отработать вместо жены. Он стал осторожно расспрашивать коллег и заводчан о возможности заменить на стройке супругу. Получил много разнообразных ответов и советов. Запутавшись ещё больше во мнениях общественности, Ильдар решил пойти на стройку и лично поговорить с прорабом, который являлся непосредственным начальником строительной бригады. Прорабом оказался, могучий по телосложению, мужчина, под два метра ростом и медвежьей сутулостью в осанке. Ильдар подступился к нему и робко поинтересовался условиями работы. Затем аккуратно намекнул, словно спрашивал разрешение, о возможности замены трудового работника. Бригадир, нахмурившись, спросил, словно от Ильдара повеяло духом авантюризма: «О каком специалисте идёт речь?». Ильдар назвал фамилию и имя супруги. Иль-

дар, в свою очередь, ни в коей мере не рассматривал вариант о провальных переговорах. Ему было необходимо склонить бригадира на свою сторону, результатом, которого стало бы, что он примет его на работу вместо супруги. Ильдару был важен только положительный итог. Предвидя очередной вопрос, Ильдар смело предложил, что не прочь собственной персоной произвести подмену супруги. Бригадир окинул его оценивающим взглядом. Затем спросил: «Что умеешь делать?». Ильдар с уверенностью заявил: «Всё умею!». Прораба подобный ответ не удивил. Наоборот, великан решил, уточнить. Он криво усмехнулся. Прораб много повидал в своей жизни и прекрасно разбирался в человеческой психологии. Однако открытый взгляд серых глаз человека, рвущегося на работу вместо супруги, его подкупил. Но прораб не оставил попытки вывести мужчину на чистую воду, пытаясь выведать истинные причины, побудившие его ходить на отработку. Он продолжил топить наводящими вопросами: «Электрику знаешь? Сможешь подсоединить розетку?». «Да!» – по-простому ответил Ильдар. «Двери-окна устанавливал?» «Конечно!». «Обои клеить умеешь?». Ильдар снисходительно фыркнул, не соизволив даже отвечать на такой глупый вопрос. «Стены выравнивал? С краской работал?». Ильдар выпятил вперёд широкую пятерню: «Я всё умею делать!».

– Он действительно умел или вешал прорабу лапшу на уши? – хитровато склонила голову Лиля.

– Я тоже Ильдара перебил и спросил об этом, – улыбнулся краешками губ Кайрат.

– Он сознался тебе?

– Он признался, что тогда его занесло. Он почувствовал, что «плавает» и боялся прораба..., боялся, что начальник пошлёт его и не допустит к работе. Ильдар очень..., очень хотел, отстранить жену от строительного, тяжёлого труда. Что греха таить?! Ильдар умел и был знаком с валиком и отвёрткой.

– Я его понимаю! – призналась Лиля.

– Я тоже!

– Ильдару удалось пройти сложный отбор?

– Да. Прораб задал один из последних вопросов. Он спросил: «Каменщиком работал? Кладку делать умеешь?». Ильдар утвердительно кивнул, так как интуитивно почувствовал, что у бригадира иссякает время и желание для дальнейшего допроса. Бригадир, словно морская волна отхлынул, напоследок брызнув: «С «липецкой» кладкой знаком?! Сможешь?».

– Что такое «липецкая»? В первый раз слышу! – удивилась Лиля. – Бригадир подловил Ильдара?

– Представь, Стебелёк, я сам в первый раз услышал. Но в то далёкое, застойное время, похоже, это означало особую квалификацию каменщика. Хотя, судя по тематике, липецкая кладка кирпичей действительно существовала. Однако этой способностью обладали немногие специалисты.

Как Ильдар объяснил, силикатный кирпич кладётся по ширине и длине сразу по две штуки. Такой способ называется «липецким». Ильдару хватило мужества и хитрости, чтобы не спасовать. Услышав об особой «липецкой» кладке, он не сделал круглые глаза, а отдадим ему должное, ответил более чем достойно.

Лиля прищурилась.

– Кай, давай догадаюсь, что ответил Ильдар?

– Пожалуйста, – словно бутон тюльпана распустил кулак в раскрытую ладонь парень. – Угадывай!

– Он сдался?

Кулак из раскрытого цветка превратился в скрюченную фигу.

– Шиш тебе, Стебелёк! Я же говорил тебе, что Ильдар ушлый мужичонка и сторонник крепкого, мужского слова. Он обещал любимой жене освободить от отработки! Так он выполнил обещание. На вопрос о липецкой кладке, Ильдар, не моргнув глазом, брякнул, что кирпичи выложит не только особенным липецким способом, а также костромским и калужским.

Кайрат засмеялся, увидев, как округлились глаза Лили.

– Ильдар знал все способы кладок кирпичей? – спросила она. – Разве костромская и калужская кладка существуют?

– Нет, конечно. Он взял на понт ошарашенного бригадира. Начальник не стал спрашивать об этих видах. Видимо, побоялся выглядеть в глазах Ильдара некомпетентным това-

рищем. Поэтому хозяин стройки сразу же согласился принять Ильдара на работу вместо жены и торопливо упорхнул, якобы по делам.

– Здорово! – заключила Лиля, – вот ведь, какой ловкач!

– Ещё, какой пройдоха! Без масла пролезет!

– Но у Ильдара уважительная причина! Он старался ради жены...

– ...и квартиры! – дополнил Кайрат.

– Да. Общей, семейной квартиры! На стройке, конечно, тяжело работать. В особенности зимой. Замёрзнуть и простыть на площадке ничего не стоит.

– И загреметь в больницу! – продолжил Кайрат цепочку несладкой судьбы мнимого строителя.

Лиля задумалась. Затем разумно выдала.

– Загреметь в больницу может каждый! И не только строители.

– Бесспорно, к сожалению!

– У нас с заведующей приключился казус. Она как раз легла в больницу, когда на улице было холодно.

– Загрипповала?

Лиля мотнула головой.

– Представь себе – нет! Она легла на плановую операцию. Не опасную и рядовую. Врачи выбрали день – одиннадцатое мая и назначили операцию.

– Стебелёк, ты сказала, что было холодно! Разве в мае холодно?

– В тот год май был холодным. В день, когда ей нужно было прийти в больницу, пошёл снег.

– Вполне возможно, – не высказал удивления Кайрат, – в нашей полосе вообще зима длинная. Я читал, что шестого июня..., можешь себе представить..., Стебелёк, шестого июня зафиксированы последние заморозки?!

– А, самые первые заморозки случаются в сентябре, – поддакнула Лиля.

– Если бы..., Стебелёк! Есть народная дата – Ильин день. Он как раз приходится на день десантника, то есть второго августа. Говорят, что купаться в этот день уже не желательно, так как русалка может утащить тебя на дно. Вероятнее всего, старожилы заметили, что после этого знакового дня в воде случаются судороги, и человек легко может утонуть! Вот и выходит, что летний месяц у нас только один – июль!

– И половина июня! – справедливо отметила девушка.

– Заведующая пришла в больницу и ...? – Кайрат постарался вернуть жену к продолжению рассказа, – шёл снег!

Лиля тут же переключилась к истории.

– Ага! В мае стало внезапно холодно, и пошёл снег. Заведующая детским садиком надела зимнюю одежду, боясь простыть и не усугублять без того пошатнувшееся здоровье. Естественно, меховую шубу и шапку она сдала на хранение в больничной раздевалке. Операция прошла в рабочем ритме. Без излишней суеты и строго по расписанию.

– Успешно?

– Да. Ей дали неделю на реабилитацию и, как обычно случается, после ежедневного обхода и обследования швов, врач дал команду медсестре готовить её к выписке. Медсестра собрала ворох документов и, подписав у главврача больничную карту, отдала её недавней пациентке. Всё бы ничего, но ко дню выписки погода резко переменилась. Причём, в лучшую сторону. Подул южный ветер и принёс с собой диаметрально противоположную погоду. Выглянуло солнышко и на улице стало жарко. Люди моментально переоделись, став щеголять в коротких рубашках и блузках, совместно с летними штанами и юбками. Когда заведующая спустилась, чтобы забрать одежду, обалдевшая гардеробщица с изумлением стала выдавать тяжёлую шубу и норковую шапку. Нашу заведующую садиком «убил» вопрос, который задала ошарашенная гардеробщица.

– Могу себе представить её лицо! – улыбнувшись, не сдержался Кайрат.

– Гардеробщица посмотрела на лицо заведующей садиком. В какой-то момент лицо женщины ей показалось знакомым.

– Ничего странного! Прошла неделя..., или около десяти дней?! Тем более, ты говорила, Стебелёк, что операция не заняла много времени! Поэтому она вспомнила лицо недавней пациентки, сдававшей верхнюю одежду одиннадцатого мая.

– Да..., именно в этой дате и заключалась загвоздка, – со

смехом дополнила Лиля, – гардеробщица заметила, что в мае она уже видела подобный взгляд и особенное выражение лица, которое носят только ответственные должностные работники.

– Но она колебалась?

– Точно! Гардеробщица решила, видимо, проверить свою память. Она засомневалась в своей профпригодности. Она задала убийственный вопрос. Пожилая женщина выдала заведующей: «Извините, Вы, какого числа поступили к нам в больницу? Зимой?»».

– Ой! Умора! – Кайрат поймал смешинку. – Получается, заведующая детским садиком едва не довела гардеробщицу до инфарктного состояния?!

– Окончания истории я, к сожалению, не знаю. Это осталось за кадром. Она остановилась на этом моменте и решила, промолчать. Состояние здоровья несчастной гардеробщицы после происшедшего покрыто глубочайшим мраком.

– Надеюсь, она выжила после нервного потрясения! – заключил Кайрат.

– Я тоже надеюсь!

Они заехали в город и по пустынным, ночным улочкам быстро добрались до дома. Когда Кайрат, припарковавшись, остановился во дворе, у него тренькнул мобильник. Парень взял в руки телефон, заметив, что пришло короткое сообщение.

«Привет! Совсем обо мне забыл, мой ласковый Кайрато-

сик! Позвони мне, когда будет время или приходи в гости! Если ты спишь, то хороших снов!» – прочитал парень смску от Наташи.

Он нахмурился. Это сообщение долетело очень некстати. Кайрату не получалось, забыть Наташу, так как она постоянно напоминала о себе. Парень давно предупредил настырную деваху, что отношения между ними прекратились, так как он всем сердцем любит жену. Однако видимо это обстоятельство, не давало толстушке покоя. Она буравила его редкими звонками и сообщениями, словно надеялась о том, что Кайрат передумает. Парень брезгливо нажал на кнопку удаления сообщения, будто неуклюже пролил прокисшее молоко на брючину. Затем подтвердил действия, запрашиваемым аппаратом. Сообщение навсегда стёрлось из памяти сотового телефона. Он поднял голову, почувствовав обречённый взгляд. Лиля смотрела на него грустными и серьёзными глазами. Ни слова не сказав, она вышла из машины и поплелась к подъезду. Кайрат занервничал. Обычно она дожидалась, когда муж закроет машину, чтобы продолжить путь вместе.

– Стебелёк?! Стебелёк, подожди меня! – крикнул он, торопливо вращая ключ в замке двери.

Он в два прыжка попытался, догнать жену. Ему удалось это сделать на лестнице.

– Что так быстро ускакала, бегунья? Я не могу тебя догнать, – нервно пошутил Кайрат.

– Тебе некогда! – вызывающе ответила она. – Не хотела

тебе мешать переписываться... , с кем-то!

Слово « с кем-то» она произнесла нарочито грубо. Её настроение переменялось.

– Что ты говоришь, Стебелёк? – Кайрат обнял её за плечи. Она моментально избавилась от объятий, скинув его руки.

– Говорю, что слышал!

Они вошли в квартиру. Переодевшись, Лиля стала стелить постель. Она сбросила матрас и расправила его на полу вместе с простынёй. Затем кинула одеяло и подушку.

– Что ты делаешь, Стебелёк?

– Расстелила тебе на матрасе!

Лиля отыскала в шкафу тонкое одеяло и закуталась в него. Устроившись калачиком на диване, отвернулась к стене.

Кайрат обречённо уселся на пол. Он впервые не мог обнять свою жену и прижаться к ней всем телом. Она обиделась. Это обстоятельство его удручало. Ему, как никогда требовалась поддержка близкого человека. Особенно сейчас, когда сильно переживал за друга. С Лилей он не чувствовал такой гнетущей тоски. Она умела его спасти от приступа депрессии.

– Стебелёк, мне писали с работы! – Кайрат стал оправдываться, балансируя на грани правды и лжи.

– Какой работы?! – иронично сказала Лиля, – ты уже более трёх месяцев без работы! Или Венера хочет, чтобы ты сейчас приехал на вождение? Тогда..., милости просим...,

езжай!

Кайрата больно кольнуло язвительное замечание жены. Он скривил рот.

– Ничего Венера не хочет!

– Ты заврался, Кай! Больше не хочу с тобой разговаривать! – ирония в её голосе растворилась, уступив место безнадёжности.

Кайрат устало поднялся. Он помыл лицо и почистил зубы. Затем, выключив свет, разделся и лёг на матрас. Пол был твёрдым и жёстким, но парень не почувствовал физического неудобства. У него горела душа и сердце. Он думал о Лиле, Старике и..., Наташе.

«Вот, сука! – злобно отозвался он о недавней знакомой, – приспичило писать смс-ку. Дура! Я же предупредил её, что не имею ни малейшего желания поддерживать отношения. Пускай охмуряет сальным телом других парней. Или ещё лучше – дожидается своего мужа-зэка. Теперь Стебелёк на меня в обиде. Мы поссорились, ни за что?! Неужели Лиля думает, что у меня появилась любовница?! Но это же неправда! Абсурд! Неужто она не понимает, что кроме её одной у меня никого не было и не будет?! Я люблю её и, отродясь, не давал повода ревновать. Впрочем, она также не преподносила причин почувствовать себя обделённым любовью».

Он с тоской посмотрел в темноте на скрюченную фигуру жены. Парню захотелось попросить прощения. Он не хотел продолжать ссору. Кайрат не выдержит, если Лиля на-

долго затаит обиду и бессмысленные подозрения. Он был готов рассказать о Наташе и ванне..., и сознаться в том, как он убежал от толстухи, бросив её раздетой.

– Стебелёк! – тихо позвал он. – Ты спишь?

Ответом ему послужила тишина. Она никак не среагировала на его зов. Кайрат понимал, что Лиля ещё не спит.

– Я тебя люблю! – будто пароль кинул он признание, бесполезно надеясь на ответный ход с её стороны.

Кайрат прикрыл глаза от безнадёжности. Он накрылся одеялом, так как почувствовал озноб. Внезапно он ощупал одеяло. Это было их одеяло, которым укрывались Лилия и он. Парень прижал ткань к носу и, как фетишист, глубоко вздохнул, ощущая родной запах жены. Ему стало ещё тоскливее. Молодой человек снова бросил взгляд на жену. Она показалась ему беззащитной и мёрзнувшей. Внезапно его озарило.

– Стебелёк отдала мне толстое одеяло, чтобы на полу меня не продуло, а сама накрылась тонким покрывалом, под которым мёрзнет!

Его сердце облилось нежностью и любовью. Даже поссорившись, Лилия думала об его здоровье, игнорируя своё состояние. Он поднялся и аккуратно стащил покрывало с худого тела. Затем заботливо укрыл её толстым одеялом, забрав покрывало себе. Поцеловать жену Кайрат не решился, полагая, что в нынешнем состоянии это не самый лучший поступок. Когда он вновь прилёг на матрас, его мысли вернулись к однокласснику.

«Эх, Айдар! Как тебе помочь? О чём же ты думал, когда связался с этим прохиндеем Вадимом? Почему не попросил помощи у меня?».

Кайрат прикусил губу. Разве Старик не просил помощи у него? Просил! Но Кайрат отложил эту проблему в долгий ящик. Зачем? Разве Кайрат не видел, как страдает товарищ? Конечно, видел. Почему же Кайрат тут же не стал искать пути выхода? Почему он тянул с поиском решения? Кто знал, что ситуация стремительно выйдет из-под контроля? Кайрат думал, что у него есть время, чтобы обстоятельно разрешить возникшие трудности у страдающего Старика. А, ведь Старик познакомил его с этим чёртовым Вадимом, поделился с Кайратом своими планами, целью, которого являлась поездка к Лене и сыну. Всё происходило поэтапно, шаг за шагом, словно по ступенькам. Только ступеньки вели не вверх, а вниз. В холодный и сырой подвал..., грязную и тёмную камеру с решётками. Тем не менее, Кайрат подозревал криминальную подоплёку развивающихся событий. Только не узрел драматичную развязку в судьбе несчастного Айдара. Да, его одолели собственные проблемы. Да, Кайрат погрузился в них, как старый ботинок в весенней распутице. Да, он пытался разобраться. Поставил свои проблемы на первую строчку, вовсе позабыв о Старике. Однако подобное обстоятельство ни капельки не снимает с него груза ответственности за верного друга. Старик искал деньги и обращался к мало-мальски любому, обещавшему манну с небес. Как жаль,

что человек, которому доверился Айдар, оказался преступником.

«Деньги! Деньги! – со злостью мысленно прорычал Кайрат, – всё в нашей жизни решают купюры и монеты. Будь они прокляты!».

Кайрат перевернулся на другой бок. Его мозг, будто машинный конвейер, продолжал компостировать фрагменты событий.

«Если бы он продолжал работать на базаре и торговать пакетами, тогда, без сомнения, помог Старикау деньгами. Пускай он разлучился с давним одноклассником, но они не потеряли связующую нить. Однако у Кайрата нет денег. В нынешнем положении, Кайрат сам превратился в нищего!».

Молодой человек зевнул.

«Впрочем, завтра Рафаэль заплатит десять тысяч. Это на время ослабит долговое бремя. Впрочем, если считать, кайратовский долг, то этих несчастных десяти тысяч рублей не хватит!».

Молодой человек почувствовал усталость и прикрыл глаза.

«Надо отдать часть Пашке..., заплатить за квартиру..., оставить на продукты..., – он стал проваливаться в сон, – Стебелёк..., Стебелёк, всю сумму вручу ей..., пусть Лилька сама решает, как их тратить. Она у меня хорошая и хозяйственная..., любимая, Стебелёчек...».

Кайрат почавкал губами, когда в засыпающем мозгу про-

плыло, как светлое облачко, имя жены. Он автоматически протянул руку, пытаясь обнять супругу. Рука глухо ударилась по краю матраса. Парень поморщился и, натянув покрывало до подбородка, погрузился в крепкий сон.

Спустя неделю, Кайрат разузнал подробности милицейского задержания одноклассника. Они с Андреем сидели во дворе и разговаривали. Кайрат специально приехал в посёлок, чтобы выяснить последние новости о товарище.

– Ему «шьют» грабёж! – пояснил Андрей, – сто шестьдесят первая статья уголовного кодекса.

– Какое наказание предусматривается по статье?

– До двенадцати лет лишения свободы!

Кайрат в отчаянии прикрыл глаза.

– Блин, – только смог выдавить он. – Двенадцать лет!

– Да, Кай! Старик крепко вляпался в уголовку.

– Андрей, знаешь, как всё произошло? Ты встречался с родителями Старика?

– Да.

– И? Что?!

Андрей вынул пачку сигарет и закурил. Он говорил короткими фразами, между глубокими затыжками.

– Айдарик пошёл грабить автозаправочную станцию. Наверное, хотел срубить денег и уехать к сучке, которая его бросила.

Прозвучало грубо, но Андрей бил правду в лицо.

– Кай, ты в курсе, что Старик взял в кредит шубу?

– Да. Он рассказывал.

– Дурачок! Добровольно повесил на себя долг. Мало ему было проблем. Ленка тоже ушедшей девочкой оказалась. По внешнему виду не скажешь. Сначала девочка-пай, а на деле вампир. Видимо, специально захотела утопить нашего друга? Попользовалась властью.

– А, как всё хорошо начиналось!

– Да, я помню, как мы встречали Старика и Ленку на вокзале, – с печалью в голосе предался воспоминаниям Андрей, – ехали в посёлок. Не думали, что так обернётся. По сути, у них текла обычная жизнь. Родился сын, и жили себе – не тужили! То, что обходились без роскоши, так в нашем посёлке каждый первый так живёт.

Кайрат нервно потрепал ремешок ручных часов.

– Андрюх, вернёмся к автозаправке?

– Да, я тебе начал рассказывать и отвлёкся, – моментально перестроился друг, – Ленка влезла в разговор. От неё покоя нет!

Кайрат криво улыбнулся. Андрею не давал покоя её предательский побег от одноклассника. Впрочем, вполне вероятно, если бы Айдар и Елена сообща решали проблемы, то не возникло подобной катастрофы. Кайрат ненароком вспомнил о Лиле. У них тоже было далеко до идеальных отношений. С того дня, как он получил злополучную смс-ку от Наташи, Лиля с прохладцей относилась к нему. Кайрат попросил

у Стебелька прощения. Она приняла его пространные объяснения, но разговаривала с ним, как пожарный инспектор, заметивший на складе просроченные огнетушители. Кайрат решил немного подождать, рассуждая, что со временем жена оттаёт и в семью вернётся любовь. Кайрат знал, что Лиля не сможет долго ходить насупившей, а рано или поздно ответит милой улыбкой. Голос одноклассника вернул его в беседу.

– Кай, Старик пошёл разбойничать в алкогольном состоянии. Говоря по правде, он был сильно выпившим. Свидетели говорили, что налётчик плохо держался на ногах. Настоящий дуралей!

«Вадим специально напоил его! Иначе, Айдару хватило бы мозгов отказаться от ограбления кассы автозаправки! А, так..., Вадим его обработал и отправил на дело!», – подумал Кайрат с плохо скрываемой злостью. Парень несколько раз сжал и разжал кулаки.

– Андрюх, ты случайно не знаешь? Старик грабил один или у него были соучастники? – задумчиво спросил он.

– Конечно, один! – уверенно заявил Андрей.

– Точно?!

– Точнее некуда! Кай, наверняка ты знаешь эту заправочную станцию? Когда едешь из города, она остаётся по левую сторону. Даю зуб, что ты заправлялся на ней!

– Вполне вероятно! – кивнул Кайрат, – по-моему, заправочную станцию окружает лес?

– Ты вспомнил! – удовлетворённо кивнул Андрей. – Да,

заправка расположена немного вдалеке от дороги, а с другой стороны её окружает дремучий лес. Следователи выяснили, что Старик прятался за деревьями и наблюдал за потоком машин, заезжающих и выбывающих из территории. Когда автомобилей не осталось, и площадка опустела, тогда Айдар ломанулся к зданию.

– Старик сознался, что сидел за деревьями?

– Следоки отыскиали место, где прятался Старик. Они нашли гору окурков, и пустую бутылку из-под водки. Так что не потребовалось никаких дополнительных доказательств, что ограбление было спланировано. Следователь озвучил, что налётчик хладнокровно выжидал удобный момент. Следователь склонялся к мысли, что на ожидание потратил час времени.

– Погубил моего друга алкоголь! – с досадой произнёс Кайрат, – будучи трезвым, он ни за что не совершил бы глупость.

– По версии следствия, вина Старика очевидна и полностью доказана. Я не думаю, что процесс затянется. По всей видимости, канцелярия в течение двух недель подготовит дело для судебного решения.

– Откуда сведения?

– Родителям Айдара сообщили.

– Они ходили к нему на свидание?

– Ходили. Но к подследственному никого не пускают, – Андрей почесал кончик носа, – он каким-то образом умуд-

рился, передать родителям записку.

– Тебе известно, что Айдар написал?

– Старик попросил их найти толкового адвоката, – сказал одноклассник, – у него теплится надежда, что с помощью защитника, ему скостят срок за серьёзную статью, чтобы облегчить тяжесть содеянного. Старик сожалеет о случившемся. Он кусает локти.

– Япона мать! Теперь ничего не исправишь..., к сожалению, – Кайрат хмуро склонил голову. Он смотрел на муравья, который пытался по пыльной земле пролезть под его кроссовкой.

– Не сбылась его надежда сесть в поезд и уехать во Владивосток. Кай, а ты знаешь, что наш друг планировал в этот же день уехать из города? Он даже взял с собой паспорт. По всей вероятности, собирался, купить билет на ограбленные деньги и дать дёру!

Кайрат поднял голову и посмотрел на товарища. В его глазах читалось искреннее удивление.

– Паспорт?

– Да. Паспорт, – кивнул Андрей, – документ гражданина..., который его погубил. Но, конечно, только Старик мог догадаться взять с собой на ограбление удостоверение личности. Словно хотел сказать: «Вот он я! Держите меня!».

– Но Старик же не стал показывать, как на почте раскрытую страницу документа, свято надеясь на выплату? Он же не думал, что по паспорту ему выдадут наличность? Или он

нажрался до полного беспамятства?

Андрей разъяснил.

– Старик вышел из леса, подошёл к двери автозаправки. Дверь оказалась запертой изнутри на замок. Тогда он постучался. Едва дверь открылась, Старик предпринял вероломную попытку, попасть внутрь помещения. Он стремился, прорваться к кассе с деньгами. Девушка-оператор истошно закричала. Выскочил охранник, и завязалась драка. Однако Старику не удалось оказать достойного сопротивления.

– Вот дурак! – ахнул Кайрат, ошарашенным тем, что услышал.

– После пол-литра водки неудивительно такое сумасшедшее и бессмысленное поведение. Тем более Старик опустошил её в одиночку!

– Причём здесь пол-литра?! Зачем он вообще пошёл на это?! – Кайрат обратился к небу, словно хотел, получить с безмолвного небосвода ответ, – Впрочем, понятно..., Ленка – самая главная причина!

– Ещё сын!

– И сын, – согласился Кайрат.

– Неизвестно, как бы мы поступили на его месте, – вдруг сказал Андрей.

– Мы бы не влезли в криминальную разборку, – строго и твёрдо ответил Кайрат. – Разве ты хочешь сидеть в тюрьме?

– Не дай Бог! – испугался Андрей вполне осязаемого наказания, с которым наяву столкнулся их общий товарищ.

– Наша ошибка в том, что мы не приняли во внимание его психологическое состояние. Похоже, что Айдар дошёл до черты. Мы не уловили тонкую грань, за которую перешёл друг. Он был в отчаянии, раз вломился в помещение заправки. Алкоголь стёр признаки разума. Заодно отнял физические силы. Могу поспорить, что охранник навалял ему сполна?

Андрей утвердительно кивнул.

– Ты абсолютно прав, Кайрат! В драке охранник стянул со Старика пиджак, в кармане, которого лежал паспорт. Айдар почувствовал, что силы неравны и решил ретироваться с поля боя. Он убежал ни с чем. Побитый, поджав хвост.

– Выходит, паспорт остался у охранника?

– Да. Вместе с пиджаком.

Кайрат невесело усмехнулся.

– Идеальное преступление! Представляю, как были рады менты тому подарку, что грабитель быстро отыскался! Теперь я разгадал смысл маминых слов.

– Какой?

Кайрат кивнул в сторону стариковского дома.

– Моя мама сообщила, что Айдара караулили при входе в посёлок. Я ещё удивился тем фактом, что слишком стремительно менты вышли на след. Оказывается, дело в паспорте. Шустро милиционеры отчитались за раскрытый грабёж. Охранник с трофеем лишь дождался приезда следственной бригады.

– Конечно, ведь охранник вызвал патрульную машину.

– Или кассирша нажала на тревожную кнопку? – Кайрат предоставил иной вариант.

– Возможно, оба сотрудника заправки слаженно выполнили работу, блестяще соблюдая инструкцию. Они отбились от атаки пьяного и неудачливого грабителя, а затем вызвали наряд!

– Значит, его взяли с поличным.

– Да. Девушка-кассир и охранник сразу опознали в Старике недавнего грабителя. Все следственные формальности были соблюдены.

Кайрат потёр грудь с левой стороны, так как у него заныло сердце. Он хотел уменьшить неприятные ощущения.

– Может, отыщется профессиональный адвокат, который сумеет «отмазать» Старика от разбирательства? – Андрей так же, как Кайрат испытывал волнение.

Кайрат сокрушённо вздохнул.

– Ведь Старик спрашивал у меня займы денег, а я не дал. Айдар бредил идеей о соединении семьи. Он гнался за мечтой, как можно скорее добраться до далёкого Владивостока.

– Он у меня тоже хотел одолжить. Я отказал, – печально выдал Андрей. Затем развёл руки в стороны, – Кай, у меня честно не было денег. Получаю зарплату и отдаю Светке. Себе не оставляю... почти. Тем более зарплату вечно задерживают. На месяц, а то и на два!

– Понимаю!

– Хотя я склоняюсь к мысли, что мы ошиблись. Надо было Айдару отдать последние деньги. Вывернуться, но найти для нашего друга средства для покупки билета. Но, Кай, веришь или нет? Даже закладки толковой в кармане нет.

– Конечно, верю, Андрюх! Раньше у меня постоянно в кармане шуршали купюры, а теперь гуляет ветер. Море долгов и обязательств по оплате.

– Кай, ты тоже взял кредит?

– Нет. Но у меня есть долги по оплате съёмной квартиры. Вдобавок, за последнюю партию товара требуется вернуть определённую, остаточную сумму. Ещё машине необходим ремонт. Но сейчас не до штудирования легковушки. У меня за бензин заплатить нечем.

Андрей сочувственно спросил.

– Кай, базарная торговля у тебя навсегда закрылась?

– Да. Обратной дороги нет.

– Ничего, значит, не поменялось? Как же ты обходишься без работы? На какие шиши живёте?

– Лилька работает. Ей платят. Но её денег хватает только на продукты и на лечение!

– Какое лечение?

Кайрат пожалел, что выдал их с Лилей семейную тайну. Информация по визитам в Центр планирования семья была закрытой.

– Немного приболела. Пришлось сдавать анализы и покупать лекарства, – не конкретизируя, ответил парень.

– Простыла! – простодушно принял версию Андрей, не допытываясь до истинного диагноза. – Понимаю. Сам этой зимой сильно грипповал. Светка притащила целый ворох дорогих таблеток.

Одноклассник похлопал по карману, показывая, что лекарства действительно оказались недешёвыми.

– Работу не искал? Никуда не пытался, устроиться?

– Работал..., один месяц, – нахмурился Кайрат.

– Чем занимался?

– Был инструктором у одной особы. Катались по городу. Учили правила дорожного движения и набирали опыт вождения по городу.

– Не понравилось? Или обманули? Денег не дали?

Единственный близкий друг Старик был недоступен. Кайрату захотелось выговориться. По вопросу трудоустройства Кайрат не мог говорить с мамой, так как она советовала, чтобы сын устроился на зверосовхоз. Она склонялась к мысли, что ситуация изменится, работа наладится, и на ферме начнут исправно платить. Он иронично улыбался маминой наивности. Кайрат мог бы поверить, если бы не знал истинного положения вещей в посёлке и, в частности, самом совхозе, в котором рабочие трудились не покладая рук, взамен не получая ответной отдачи от руководства. С Лилей тема работы вызывала раздражение. Кайрат нервничал из-за того факта, что теперь жена является кормилицей в семье, отняв эту непосредственную функцию у него. А в последнее время они

вообще мало разговаривали друг с другом. Кайрату не доставало общения. Поэтому Кайрат был рад встрече с Андреем, несмотря на то, что тема для беседы являлась не самой радужной и праздной.

– Можно сказать, что обманули..., но скорее всего, это пустые надежды, – скорбно признался Кайрат.

– Дали не ту сумму, на которую рассчитывал?

– Именно так...

...Кайрат вспомнил, как происходило последнее занятие с Венерой. Они вышли из подъезда вдвоём, вместе с Рафаэлем. Она шла, как под конвоем. Работодатель выполнил своё обещание и отыскал время, чтобы самолично удостовериться, пошли ли на пользу жене дополнительные, практические занятия.

– Я сяду на заднее сидение! – приказным тоном оповестил он, крепко пожав руку инструктору Кайрату.

Венера кротко поздоровалась с молодым человеком. Она выглядела побледневшей, и Кайрату показалось, что её губы дрожали от волнения. Молодой человек одобрительно кивнул ей, показывая, чтобы она не пугалась.

Эта поездка оказалась самой ужасной и отвратительной за всё время их путешествий по городу. Сказывалось нервное состояние водительницы, обусловленной присутствием дотошливого и строгого наблюдателя. Рафаэль не сидел молча. Он сердито комментировал любую мелочь, неправильно выполненную затравленной Венерой, которая ещё больше

нервничала и дёргалась. Казалось, женщина напрочь позабыла правила дорожного движения и должные действия человека за рулём.

– Ты слишком близко прижалась к левой машине. Бери правее. Займи свою полосу! – слышалось с заднего сидения.

Жена исполняла. Однако это оказалось только началом. Замечания сыпались сплошным потоком, как гнойнички при ветрянке. Рафаэль стал настоящим бедствием для женщины на водительском месте.

– Ты неправильно трогаешься! Уничтожаешь резину!

– Ты не знаешь, как правильно пользоваться зеркалами. Не смотришь и не следишь за ситуацией!

– Ты не держишь дистанцию. Можешь врезаться!

– Ты не следишь за ямами. Не объезжаешь их. Гробишь ходовую..., – или, – ты слишком опасно объезжаешь ямы. Не крути напрапалую рулём, будто ты одна на дороге! Мужики шарахаются от твоего стиля вождения, япона мать!

С каждым ругательством лицо Венеры виновато морщилось. Она словно вжималась в рулевое колесо. В какой-то момент Кайрат подумал – женщина не выдержит придирчивого контроля и рванёт вон из машины при ближайшей возможности, например, когда они остановятся на светофоре.

– Ты слишком резко кидаешь педаль сцепления. Спалишь его, к едрене фене! – тут же летело другое обвинение.

– Рафаэль, эта педаль такая жёсткая и упрямая, как коза! – оправдывалась несчастная Венера.

– Сама ты коза! – словно лепил снежную бабу, бросал Рафаэль, не принимая в расчёт, что жена может обидеться.

Кайрат кидал украдкой мягкий взгляд на Венеру. Ему было очень жаль женщину. Муж-деспот травил её, как сержант зелёного юнца. Добрая и мягкая женщина не заслуживала подобного обращения. Да, она неуверенно чувствовала себя за рулём, тем не менее, подобная слабость не служила непростительным недостатком. Апофеозом неприятной поездки стал приказ Рафаэля перестроиться и развернуться на следующем перекрёстке.

– Когда поворачивать? – натянуто спросила она, испуганно осматривая дорогу.

Она была готова ехать только по прямой полосе автомобильного асфальта, никуда не сворачивая. Бесспорно, такой стиль являлся для неё идеальным. С другой стороны, Венера, вероятно, опасалась вызвать новый приступ гнева взрывного Рафаэля.

Кайрат подумал, что Венера с радостью приняла бы версию объехать вокруг земного шара, чем проделать трудное маневрирование с разворотом.

– Ты не видишь светофора? – сурово спросил Рафаэль. – Надень стёклышки, очкарик! Наведи чёткость.

Венера заискивающе улыбнулась. Однако в глазах застыло отчаяние, как у бездомного бродяги в поисках зимнего ночлега.

– Уходи налево! Перестраивайся! – свирепой овчаркой за-

лаяло с заднего сидения.

– Как? – мгновенно отупела Венера, раздавленная грубостью мужа.

– Не трынди, а перестраивайся! – голос стал леденяще-звонящим, будто свалившиеся гурьбой сосульки.

Кайрат увидел, что Венера не предпринимает попытки совершить манёвр, чтобы развернуться. Она сильно сжимала руль и тупо глядела вперёд. Перекрёсток приближался. Ещё немного и она упустит время, достаточное для перестроения. Парень решил осторожно подтолкнуть женщину к действию. У Кайрата не было ни малейшего желания слушать громогласный ор несдержанного Рафаэля.

– Венера, включайте сигнал поворота и плавно уходите на левую полосу. А на светофоре развернёмся в обратную сторону.

– Да! Да! – канарейкой просвистела Венера.

Кайрат наблюдал. Венера с опаской посмотрела на левую машину, ехавшую вровень с ней.

– Долго будем присматриваться? – едко колыхнуло сзади. Голос уже горел жарким огнём.

– Пусть машина проедет и полоса освободится! – поспешно бросил Кайрат, боясь, что Венера, исполняя приказ мужа, пойдёт на таран соседней легковушки.

– Сейчас? – она посмотрела на Кайрата, когда полоса освободилась.

– Да! – заорал Рафаэль.

– Но по ней едут машины?! – заёрзала Венера.

– По ней всегда будут мчаться тачки! – кричал Рафаэль, – потому что это... , дорога! По ней должны ездить машины, японка мать! Как ты этого не понимаешь?! Курица безмозглая!

Кайрат подсказал женщине. Его голос казался шёпотом после крика Рафаэля.

– Не волнуйтесь! Включайте поворотник, Венера!

Она последовала совету.

– Никто не уступает! – пожаловалась она.

– Кто-нибудь обязательно пропустит нас! – заверил парень.

Кайрат посмотрел вдаль. Перекрёсток был совсем близко. Он обернулся назад и посмотрел в стекло заднего вида. Поток машин лился беспрерывно и не находилось автолюбителя, способного проявить галантность, чтобы пропустить машину, в котором «погибала» от безысходности горемычная женщина.

– Не успела! – мрачно подытожил Рафаэль.

Венера остановилась на перекрёстке и боялась, пошевелиться.

– Ничего страшного, Рафаэль! – вступился Кайрат, – повернём на следующем светофоре. Он будет уже скоро.

– Не повернёт она! – заклеил тиран.

– Повернёт! – придал уверенности Кайрат, чтобы приблизить Венеру к положительному результату.

– Посмотрим! – предрёк неудачу Рафаэль.

Они поехали.

– Венера, на следующем перекрёстке разворачиваемся! – напомнил Кайрат.

– Где? – женщина продолжала сыпать глупыми вопросами. Казалось, что она дезориентирована в пространстве и находится в чужой стране с неизвестными правилами автомобильного движения.

– На следующем! – повторил Кайрат, ожидая в любой момент раздражённого всплеска Рафаэля.

– Хорошо! – механически закивала Венера.

Они проехали приблизительно двести метров, когда молодой человек решил напомнить о манёвре.

– Венера, Вам пора включать поворотник и переместиться на левую полосу.

– Левую?

Венера стала напоминать глубокую и выжившую из ума старушку, которую просят поставить кривую закорючку в графе о наследстве, а она не понимает, о чём идёт речь.

– Абсолютно точно! Налево, – Кайрат обречённо вздохнул. – Мы перестраиваемся, чтобы развернуться на светофоре в обратную сторону. Мы поедem домой!

– Ни хрена она не развернётся! – Рафаэль немного успокоился, как вулкан, выбросив гору пепла, – потому что она..., не водитель!

Впереди показалась опора, на котором висел светофор.

Молодой человек открыл рот, чтобы напомнить в очередной раз.

– Венера, до светофора нам нужно занять левую полосу!

– Скоро..., скоро! – Венера сделала вид, что тщательно выбирает момент.

Кайрат увидел, как ненадолго опустела нужная им полоса. Женщина жёстко держалась за руль. Более ничего не происходило.

– У нас есть короткая передышка. Перестраивайтесь! – повторил парень. – Машин нет. Нам нужно развернуться.

– Скоро...

Парня охватило отчаяние. Он подумал, что сам вскипит, как чайник, выплеснув эмоции. Кайрат целый месяц ездил с ней по городу и пустырю, но никогда с Венерой не происходило подобных катаклизмов. Она глухо провалила контрольную поездку с мужем. Хотя, признаться, именно Рафаэль выбивал из колеи жену, не давая ей самостоятельно принимать решения.

– Поворачивай, твою мать! – рывкнул Рафаэль, набрав полный чемодан отрицательных впечатлений.

– Сейчас? – проблеяла Венера.

– Нет, бл.ть, на прошлом перекрёстке! – грубо отвесил Рафаэль.

– Машина сбоку. Опоздали! – потеряв надежду, махнул рукой Кайрат. – Перестроитесь на следующем. Здесь уже не успеваете!

– Кайрат, после разворота сядешь за руль! – прошипел Рафаэль, – на хрена. Венера, ты училась на права?

Вопрос остался без ответа. Когда они проехали второй светофор, Рафаэль ей приказал.

– Теперь слушайся меня. Когда я скажу, то сразу поворачивай налево, – он наклонился вперёд в сторону жены, и говорил в самое ухо. – Делать надо очень шустро! Ты меня поняла?

Кайрат бросил мимолётный взгляд на Рафаэля. Его глаза бешено вращались. Он был похож на демона, который требует душу у мирянина. Венера быстро закивала. Видимо, она была хорошо знакома с шаткой нервной системой надменного супруга. Она превратилась в большие уши, приняв страдальческое лицо. Удостоверившись в правильности психологического воздействия, Рафаэль повернулся к окну и стал высматривать промежуток, чтобы втиснуться между машинами. Очень скоро ему удалось обнаружить, необходимое для манёвра, пространство.

– Твою мать, поворачивай! – резко приказал он.

Кайрат заметил, что поток глупых вопросов от Венеры иссяк. Она безропотно послушалась мужа. Моментально женщина крутанула руль. Кайрату пришла в голову шальная мысль, что, если бы он велел направить «девяносто – девяную» в трамвай в лобовое столкновение, Венера пошла бы на таран.

– Я заняла левую полосу! – горделиво заметила Венера.

– Неужели? – скривился Рафаэль, высокомерно зыркнув. – Кто тебе помог?

– Конечно, ты! – расплылась в заискивающей улыбке водительница.

– Ничего не можешь без меня! – словно флаг, взметнулся вверх мясистый нос Рафаэля. – Развернись и поменяйся местами с Кайратом!

Кайрат довёз семейную пару до дома и остановился. Они вышли из машины. Венера сделала вид, что торопится.

– Я в магазин.

– Зачем? – грубо отрубил муж.

– Дома нет хлеба! – скоропалительно проговорила Венера, – Раиса и Ралиночка сидят голодными!

Рафаэль скосил глаза на жену. При упоминании имён дочерей, его лицо прояснилось и подобрело.

– Вдобавок, мне надо заняться уборкой! – словно козырным тузом воспользовалась женским аргументом добропорядочная мать и хозяйка, – в квартире пыль столбом. Неделю не убиралась!

– Ладно! – разрешил Рафаэль. – Иди!

Венера немного поколебалась. Затем решилась, спросить.

– Рафаэль, ты дашь мне деньги?

В ответ муж посмотрел строгим взглядом, но, воздержавшись от комментариев, молча, вынул из кармана кошелек и высыпал ей в подставленную ладонь мелочишку. Это было похоже на милостыню, при котором богатый бай подаёт, воз-

ле мечети, нищенке. Представленная картина выглядела для Кайрата неприглядной.

– Спасибо! – брызнула Венера по-татарски и ушла.

Кайрату показалось немного странным то обстоятельство, что в квартире находятся две взрослые дочери, однако среди них не нашлось ни одной, кто помог бы матери с уборкой квартиры или элементарной функцией снабжения семьи хлебом. Впрочем, парень решил не забивать голову решением посторонних задач. Самое главное, что для него оставалось важным – это его месячная заработная плата, которую Рафаэль должен выдать сейчас.

– До свидания, Кайрат!

– До свидания, Венера! – тепло попрощался молодой инструктор.

– Я ушла! – Венера ещё раз предупредила мужа, – в магазин!

– Не задерживайся! Я хочу жрать! – дал виртуальный пендель Рафаэль.

– Пятнадцать минут! – пообещала верная жена.

– Что так долго? – не утерпел от критического замечания Рафаэль, – хватит десяти минут. Магазин рядом.

– Ладно, Рафаэльчик! – не возразив ни слова, смиренно произнесла Венера, – десять минут!

Она удалилась, будто до закрытия торговой точки оставались секунды, и охранник уже тряс связкой ключей.

Кайрат стоял и ждал. Рафаэль закурил.

– Продам я эту машину! – Рафаэль озвучил мысли вслух. Чтобы не выглядеть равнодушным, парень поддержал разговор.

– Почему?

Рафаэль сплюнул.

– Кто будет на ней кататься?

– Венера!

Мужчина поморщился.

– Она не водитель! Ни хрена ничему не научилась. Ты сам видел!

– Когда мы ездили, то она чувствовала себя более уверенно, – осторожно намекнул Кайрат.

– Хрень моржовая! Она никогда не станет водителем, – отмахнулся Рафаэль, – ты думаешь, я доверю ей возить своих дочерей? Ни за что!

Кайрат подкинул другое назначение.

– Оставьте машину дочерям! Научатся водить.

Кайрат ожидал, что категоричный Рафаэль отметёт подобное предложение. Однако этого не произошло. Наоборот, показалось, что глава семейства заинтересовался.

– Раисе? – Рафаэль пожевал фильтр сигареты, – возможно. Она у меня девка – кремень! Любого за пояс заткнёт!

– Или Ралине?!

– Нет. Ралине не оставляю.

Кайрат искренне удивился. Парню показалось странным, что Рафаэль пожадничал, для младшей дочери повидавшую

виды развалюху.

– Моя Ралиночка ещё маленькая, – умилился Рафаэль, – пока она вырастет, придумают новые автомобили. Она заслуживает лучшего!

Теперь всё стало на свои места. Кайрат понял, что ошибался. Рафаэль сильно и по-отцовски баловал младшую дочурку. Молодой человек покивал головой.

– Правильно! Ралина отучится и начнёт работать! Купит иномарку, о которой мечтает!

Рафаэль неопределённо махнул рукой. Он бросил окурок под ноги.

– Захочет – поработает, а не захочет...

Рафаэль не договорил. Но можно было догадаться, что судьба к девчонке окажется благосклонной. Ей повезло с предприимчивым отцом, который станет всячески оберегать, и лелеять любимую дочурку.

– Не захочет – выйдет замуж и родит внуков для Вас! – поддакнул парень, – у девушек всё зависит от мужа!

Кайрат улыбнулся.

– Или от состоятельных родителей!

– А ты знаешь, как я начинал? – спросил Рафаэль. – Кем работал?

– Не знаю.

Речь Рафаэля изобиловала крепкими выражениями. Матерные слова сыпались, будто дохлые тараканы из отодранного плинтуса.

– Трудился шофёром, мать моя женщина..., крутил ба-
ранку и возил всё подряд. Мотался по республике. Таскал и
грузил сам. Был водителем, грузчиком, экспедитором. В об-
щем, шабашил, б.ть, в три смены. Помощи ни хера не было,
чтобы отбашляли мне тугрики на первоначальный капитал.
Уставал, ядрёна мать, сильно. Приходил домой поздно и от-
кидывал копыта.

Рафаэль смачно выругался.

– Начинать всегда тяжело! – поддержал Кайрат, вспомнив,
как он сам взялся торговать пакетами на рынке и, как ему
помогли с деньгами прекрасные люди – чета Ковшовых.

– Вот и я о том же гуторю! – пробасил Рафаэль. Он усмех-
нулся, – помню, как «упал» один «жирный» заказ. Написа-
ли адрес. Грузить мебель. Мебель была упакована в картон-
ные коробки. Коробок немного, но, сука, тяжёлые и неподъ-
ёмные! Сразу предупредили, что груз предназначается для
одного интеллигентного профессора. Мне строго запретили
перед ним ругаться матом, так как вшивый интеллигент яко-
бы, никогда в жизни не слышал матерных слов и мог непра-
вильно понять мой трудовой запал. Погрозили пальцем и со-
общили, что, если я не выполню настойчивый приказ, то не
видать мне в будущем приличных и денежных заявок. Я за-
верил, что прекрасно понял их предупреждения и постара-
юсь, воздержаться от употребления крепких выражений.

Рафаэль снова вынул пачку и закурил. Он делал это нето-
ропливо, словно механик с отвёрткой при осмотре заклинив-

шегоя шарового подшипника и ступицы. Когда он выпустил дым изо рта, продолжил.

– Доковырял до дома научного деятеля. Пафосный и степенный профессоришка. Он вышел..., я залез в фургон и стал подтаскивать коробки.

Рафаэль затаился. В этот короткий перерыв, Кайрат успел, вставить вопросительную фразу.

– Грузчиков не нанимали?

Рафаэль выпустил синий дым, как печная труба зимнего сельсовета.

– Никаких грузчиков. Вся работа на мне. Впрочем, профессору спасибо..., взялся за дело и стал помогать. Я удивился этому обстоятельству. Какой профессор станет марать руки о пыльные картонки?

– Хороший человек! – согласился Кайрат.

– Мне он понравился, и я испытал уважение. Понимающий..., поэтому я вспомнил о своём обещании не сквернословить. Держался, ядрёна – матрёна. Закусил язык и не балакал. Помалкивал.

Рафаэль вновь затаился и, сложив губы буквой «О» попытался выпустить дым колечками. Ему это не удалось. Он злобно посмотрел на своенравный дым.

– Я подтащил самую длинную коробку. Профессор неудачно взял её под мятый угол и потянул на себя. Коробка упала на асфальт, тупым углом задев интеллигентскую ногу. Что тут началось!

Рафаэль довольно ощерился, будто на кассе ему по ошибке посчитали меньшее количество пива, чем было в сумке.

– Такого отборного и супер – интеллигентного мата я не слыхивал в жизни! Целую минуту профессор потирал ушибленную ногу и брызгал ругательствами. Он обскакал меня, так как скорострельность бранных слов зашкалила. Профессор обернул знакомые слова в новые и культурные оболочки.

– Обманули Вас, Рафаэль! Слукавили, что профессор в жизни не слышал матерных слов! – Кайрат рассмеялся.

– Все из одной щели вылезли! – привёл грубое сравнение Рафаэль, – профессора и академики не исключение.

Мужчина оглянулся.

– Где моя жена? Что-то она долго ходит!

Для Кайрата это послужило определённым сигналом к действию. Молодой человек подумал, что при возвращении Венеры, работодатель поспешит домой, к вечернему ужину.

– Рафаэль, месяц прошёл, – намекнул Кайрат.

Увидев, как Рафаэль бросил задумчивый взгляд, Кайрат, волнуясь, дополнил. Он не хотел отпускать мужчину без получения заработной платы. Парень, чуть запинаясь, проговорил.

– Хотел, поговорить по дальнейшим планам и по..., деньгам!

– Венера – хреновый водитель! – осёк Рафаэль, будто срезал секатором яблоневою ветку, – с ней надо заниматься постоянно.

– Хорошо. Я могу получить зарплату за прошедший месяц?

Рафаэль запустил крупный кулак в карман. Когда он вынул руку, парень заметил знакомый кошелёк. Мужчина с деловым видом открыл портмоне и стал ковыряться в нём, словно искал записанный номер телефона на клочке бумаги. Он выудил оттуда две тысячи рублей. Кайрат терпеливо ждал.

– Заработал! – степенно сказал Рафаэль и протянул купюры.

Кайрат заколебался. Он не мог поверить, что за целый месяц его труд оценили в жалкие две тысячи рублей. Парень мгновение подождал, предполагая, что Рафаэль, спохватится и, извинившись, добавит. Однако этого не произошло.

– Держи! Держи! – подстегнул Рафаэль, тряся обидной суммой.

Растерявшись, парень взял деньги. Он не мог произнести ни слова. Кайрат с тоской подумал, что полученные деньги нисколько не залатают огромную брешь долговых обязательств. Он рассчитывал на абсолютно другую сумму. Парень поник головой.

– Венеру надо заставлять выполнять маневрирование. Чем чаще она будет перестраиваться, тем лучше будет знать и чувствовать дорогу, – принялся учить Рафаэль, не заметив перемены настроения помрачневшего собеседника.

«Откуда взять деньги?» – мозг молодого человека запол-

нился собственными проблемами. Парень не слушал Рафаэля.

– Венеру не нужно щадить! Пускай катается с утра до ночи, – слышалось откуда-то издалека.

«Может снова занять у Ковшовых, чтобы рассчитаться с долгами!», – Кайрат прикусил губу.

Рафаэль продолжал бубнить.

«Это не выход! Брать в долг, чтобы отдать другим?! Замокнутый круг, получается», – схватился за голову молодой человек.

– Её, как котёнка надо тыкать, показывая слабые места, – поучал Рафаэль, возомнив себя дрессировщиком кошек.

«Целый месяц насмарку. За две тысячи рублей! – иронично улыбнулся мыслям молодой человек, – Хорошая работёнка мне досталась..., денежная!».

– Хотя, наверное, лучше забросить эту ненормальную идею с практикой? – трындел Рафаэль в одиночку, – плевать на обучение! Венере не дано стать водителем! Может и машина ей не нужна?!

«Вернуться на колхозный базар?! Допродать остатки? Впрочем, опасно! – отмёл идею Кайрат, – тут же схватят цепные охранники. Что же делать?! Мне срочно нужны деньги!».

Внезапно до парня долетело.

– Надо продать к чертям собачьим тачку, – Рафаэль принялся разговаривать сам с собой. Он словно просил совета

у своего внутреннего голоса и интуиции. Теперь ему не требовался собеседник.

Парень сконцентрировался.

– Неплохая идея возникла в моей голове! – нескромно похвалил себя Рафаэль.

– Что Вы сказали? – Кайрат вышел из пелены размышлений.

– Загнать на рынок машину. На хрена я кидаю деньги? Трачу их на бензин и ремонт ржавой колымаги?! Продать к едрёне фене «девяносто – девяную». Или подождать ещё месячишко?! Пусть катается и набивает опыт?

Кайрат наострил уши. Однако его не беспокоили проблемы эгоистичного Рафаэля. Ему понравилась идея, случайно услышанная от мужчины.

– До свидания, Рафаэль! – Кайрат потерял интерес к дальнейшему разговору. Его мозг обрабатывал новую задумку.

– Салют! – вскинул руку жадный мужчина.

Парень пружинисто развернулся. Рафаэль высказал мнение.

– Завтра вечером, как обычно! Венеру поедит по городу. Напрягай её заданиями. Пускай виляет по дороге. Заставляй, как можно чаще менять полосы движения. Стой над душой! Не давай ей послабления! Её требуется тренировка до автоматического состояния..., или...

Кайрат не стал дожидаться, пока Рафаэль выскажет все претензии и сумасбродные требования.

– Завтра не могу. У меня вечер занят!

– В следующий раз проверю... – по инерции договорил Рафаэль и ненадолго замолчал. Он искренне удивился, словно Кайрат сообщил ему о купленном билете на премьеру, непонятной для него, оперы. – Как занят?

– Извини. Я не могу завтра!

Рафаэль моментально перестроился. В деловом плане голова работала чётко, как правильно подобранные очки.

– Хорошо! Перенесём занятия!

– Созвонимся! – парень кинул туманное обещание, не обязывающее к продолжению сотрудничества.

– Чао-какаво! Звякнешь, как освободишься!

Не задерживаясь, Кайрат поспешил к своей машине. Он подумал, что получать заработную плату в две тысячи рублей непозволительно...

–...две тысячи рублей?! – ахнул Андрей, услышав историю. – Действительно, слишком дёшево Рафаэль оценил твои старания!

Кайрат печально кивнул.

– Андрей, я решил, продать машину! Деньги нужны. Надоели долги. Чувствую себя аферистом, скрывающимся от плательщиков.

– Рафаэль подсказал идею?

– Да. Случайно!

– Жаль машину? – с сочувствием спросил одноклассник.

– Привык к моей ласточке! – сознался Кайрат, дрогнув-

шим голосом, – конечно, не хочется терять. Но содержать машину – недешёвое дело!

Андрей поднял вверх указательный палец.

– Тем более... , я бы подчеркнул, содержать старую машину! На неё запчастей не напасёшься. Я по своему опыту знаю.

Андрей посмотрел товарищу в глаза.

– Разбогатеешь – купишь другую!

– Дай Аллах!

– Новую!

Андрей выставил кулак с поднятым большим пальцем. Кайрат скупо улыбнулся.

– Чтобы купить новую машину, надо найти прибыльную работёнку!

– Некоторым везёт. Может, и тебе подвернётся? – пожал плечами Андрей, – отыщется крутая шабашка.

Кайрат сдержанно пожал плечами.

– Откуда подвернётся?

– От верблюда! – добродушно пошутил Андрей.

– Ну, если от верблюда, тогда..., стопроцентно разбогатею! – хмыкнул Кайрат, – и к бабке не ходи..., а по правде говоря, можно нарваться на аферистов и наоборот остаться без трусов!

– Точно, Кай! Светкиного братишку знаешь?

– Игорёшку?

– Да.

– Отличный парень!

Андрей одобрительно кивнул.

– Хороший человек! Игорь устроился на работу. Кое-как отыскал вакантное место. По сути, непыльная работа. В магазине.

– Продавец?

– Продавец-консультант! По-моему, именно под таким названием значится должность, на которую его приняли на работу. Впрочем, не важно!

– Что же Игорь продаёт?

– Обувь.

– Частная лавочка? – поинтересовался Кайрат, – помню, что на колхозном рынке целые ряды занимали полки с разнообразной обувью.

– Как бы, не так! Сеть магазинов! Игорь умудрился, устроиться в крупную торговую компанию.

– Молодец! – искренне восхитился Кайрат, – по крайней мере, братишка избежал знакомства с мошенниками. Обычно на рынках бродят чуждые элементы, которые норовят стащить новую пару.

– Об этом речь, что не избежал! – иронично воскликнул одноклассник.

– Неужели попался на удочку аферистов?

– Игоря вовремя научили старшие и более опытные продавцы. Как-то раз Игорь пришёл к нам в гости и за бутылочкой пивка рассказал о тонкостях работы.

Кайрат потёр подбородок.

– Интересно. Я знаю много случаев обмана, так как «варился» несколько лет в этом котле под названием «торговля», но послушал бы ещё.

– Как я говорил, Игорь устроился на работу и, естественно, вышел на смену. Указали место в торговом зале. Игорь благополучно встал возле рядов с мужской обувью. В частности, ботинками. Игорь воспарил. Отличная работа! Сухое и тёплое помещение. Ни ветра, ни мороза, ни дождя!

– Можно позавидовать! – примерился Кайрат.

– Игорь говорил, что обстановка тоже спокойная, как в обеденный перерыв на почте. Степенно вышагивают потенциальные покупатели. Спрашивают. Кто-то мерит обувь. В общем, размеренно и неторопливо.

– Иногда, подобное успокаивает и, как часто бывает, что-то происходит.

Андрей щёлкнул пальцами.

– Игоря не успели, обвести вокруг пальца. Случилось таким образом, что нечаянно в магазин заскочил знакомый Игоря. Они обрадовались встрече. Стали разговаривать. Совпало, что именно в это время к Игорю подошёл подозрительный парень и попросил, показать ему мужские ботинки. Игорь, недолго думая, подал ему левый ботинок и отвернулся к другу. Игорь снова погрузился в увлекательную беседу. Парень начал примерять. Новоиспечённый продавец потерял интерес к клиенту.

– Случайно знакомый Игоря и тот парень не составля-

ли криминальный дуэт? – проявил чрезмерную дотошность Кайрат.

– Нет, – категорично отмёл Андрей, – знакомый Игоря – честный человек! Давний знакомый. Дело не в этом, а в том, что парень взял левый башмак и стал делать вид, что мерит обувь.

– Ну, и что? Пока не вижу в этом ничего криминального!

– Я бы тоже не обратил внимания. Прошло какое-то время. Вдруг возле входа стало твориться невообразимое. Игорь обратил внимание на чрезмерную оживлённость и неопределённое движение возле кассы. На шум выскочил заведующий. Около двери стоял парень, который попросил Игоря примерить обувь. У него уже отняли левый ботинок. Он стоял в плотном кольце рабочего персонала.

– Не понял, Андрюха! Парень хотел украсть левый ботинок?

– Да.

Кайрат округлил глаза.

– Но, зачем? Он, что?! Инвалид?!

Одноклассник хмыкнул.

– У! Он далеко не инвалид! Игорь поспешил к кассе, чтобы разобраться в ситуации. Его так же, как тебя интересовал вопрос. Он хотел во всём разобраться.

– Тёмный лес! – пожал плечами Кайрат, – ничего не понимаю. Зачем парню один ботинок?! Чудно!

Андрей снисходительно глянул на друга.

– Для Игорёшки запахло служебным нагоняем. Когда Игорь подошёл, его спросили, почему он плохо относится к своим непосредственным обязанностям? Игорь нечленораздельно промычал, что выполнил просьбу клиента и дал померить ботинок. Он сказал, что помнит предостережения вышестоящего руководства о том, что нельзя вручать оба ботинка. Игорь защищался. Он выполнил инструкцию, насколько не нарушая пункты. Ему указали на то, что он отвернулся от жулика и потерял бдительность. В этом они оказались правы! Он заверил, что больше подобного не повторится. Нового продавца на первый раз простили!

Кайрат развёл руки в стороны.

– Неужели Игорь не поинтересовался, зачем двуногому аферисту всего один ботинок? Носить по очереди на правой или левой ноге? Прыгать, как в игре «пятнашки»? Или у него был протез?

– Все конечности у воришки на месте, – ответил Андрей, – без сомнения, Игоря терзал вопрос о краже одного ботинка. Ему был интересен любопытный факт. Какому нормальному человеку нужен единственный ботинок?! Чуть позднее, когда шум затух, то к Игорёшке подошла опытная продавщица и пояснила суть дела. Она заострила внимание молодого продавца, что ни в коей мере не нужно отвлекаться от клиентов, особенно находящихся на вверенной ему территории. Игорь в растерянности задал вопрос, что парень будет делать с левым ботинком? На что доходчивая женщи-

на пояснила, что у наркоманов давно сложилась мошенническая схема, которую они раскрыли. Так как, у них по городу сеть обувных магазинов, то, следовательно, ассортимент товара абсолютно одинаковый. То есть эти же ботинки, похожие, как хлебные крошки и такой же модели распродают по всем торговым точкам обувной сети. Вот и думай сам!

– А! – вскрикнул Кайрат. – Теперь ясно! То есть наркоманы с одного магазина крадут, допустим, левый ботинок, а затем идут в другой магазин и под предлогом померить, пользуются случаем и выносят второй ботинок.

– Вот именно! Получается, обувная пара у них готова. За целый день, сколько опустошительных рейсов можно сделать? Скажи?!

– Уйму! Расчёт простой. Какой продавец обратит внимание и заподозрит кражу? Я бы тоже подумал, что, если даю на мерку один ботинок, то не нахожу в этом подвоха. Что..., жалко?! Пусть мерит! Получается, вору каждый день могут позволить себе щеголять в новой обуви!

– Нет! – твёрдо ответил Андрей.

Кайрат удивился.

– Почему, нет?!

– Фигус в том, что они не носят краденые ботинки.

– Почему?

– Они их толкают по дешёвке! – ответил Андрей, – снижают цену и продают. Зарабатывают себе на дозу наркотика. Им новь, ни к чему. Наркоманы озабочены другими пробле-

мами.

– Уроды! – внезапно посуровел Кайрат, выразив презрительность.

– Чего ты завёлся? – оторопел Андрей.

– Меня на рынке карманники тоже едва не оприходовали. Крутились рядышком, когда я собирал деньги с торговки. Тётя Таня помогла. Она предупредила меня о слежке.

– Молодец тётя Таня! – признал Андрей. – Смелая продавщица! Иначе остался бы без дневной выручки. Главное, не испугалась?

– Тётя Таня не из пугливых. Она женщина в возрасте и много повидала в своей жизни. Однако досталось ей тоже от наркоманов. Когда у меня на рынке тянулись последние денёчки, случилось так, что тётя Таня предупредила случайную женщину о том, что её преследуют наркоманы. Намекнула, чтобы она держала ухо востро. Покупательница восприняла информацию на полном серьёзе, и убрала подальше кошелёк с деньгами. Поблагодарив тётю Таню, она отошла от прилавка. Наркоманы тут же растворились в толпе. «Щипать» человека, который ждёт нападения бессмысленно. Непонятно, как он может среагировать. Лишний шум и внимание наркоманам ни к чему. Однако они затаили злобу за сорванный, по вине зоркой тёти Тани, куш и через пять минут возвратились к ней.

– Они заметили, как тётя Таня подсказала?

– Не заметить этого было невозможно. Когда покупатель-

ница начинает подозрительно озираться по сторонам и, заметив чужака, прячет кошелёк, то всё становится ясно. Тётя Таня поменяла планы у наркоманов. А им это, естественно, не понравилось. Казалось, что кошелёк был у них в кармане, ан, хрен им!

– Их было несколько человек? – выпрямился Андрей, словно перед ним возникли чёрные тени преступников.

– Трое.

– Что они сделали?

– Один из них завёл разговор. Двое стояли рядом, молча поддерживая угрозу. Молодой парень из числа главных участников группы, спросил тётю Таню, что она здесь делает? Женщина опешила, не зная, к чему он клонит. Затем твёрдо ответила, что работает. Главный нагло выдал, что они тоже здесь «работают», и посоветовал не лезть им поперёк дороги. На что тётя Таня рассмеялась ему в лицо. Она не успела ничего сделать, как наркоман резко вскинул руку. Тут же она почувствовала острую боль на ладонях. Посмотрев, заметила на них кровь.

– Порезали, суки? – Андрей от ярости заскрипел зубами.

– Да. Чиркнули бритвой. Исполосовали руки. Она взяла больничный лист, пока заживали раны. Оказалось, что подобное воздействие на чересчур «глазастых» людей давно находится в практике наркоманов. Таким образом, они своеобразно «учат» добропорядочных граждан, не замечать наглых выходов преступных элементов.

– Козлы! – не сдержался Андрей. – Попались бы они мне. Мигом шею скрутил.

– Не сомневаюсь! – засмеялся Кайрат, но внезапно загрустил, – теперь наш друг сидит с такими же отбросами в одной камере.

Андрей ничего не ответил. Он пожевал губами, погружившись в безрадостные мысли.

– Может, обойдётся? – не замечая, сколько раз он уже повторил эту фразу, произнёс Кайрат.

Несмотря на малую надежду, друзья понимали, что, совершённая одноклассником, глупость тянет на статью уголовного кодекса. В данном случае, положительный исход зависит либо от блестящей работы адвоката, либо от снисхождения судьи.

Кайрат не стал более тянуть с продажей автомашины. Он сорвал все сроки для расплаты. Ему осточертело каждый день думать о деньгах, отыскивая денежную работу, чтобы разом покончить с долговой нагрузкой. Он выдохся в моральном смысле, ощущая вину перед обычными людьми, выступающими в качестве кредиторов. Долговой пресс оказался давящим на психику и ночью действовал на нервы. Оптимальный выход из финансового тупика состоял в продаже автомашины. Мама и Лиля не стали отговаривать, полностью полагаясь на его слова о том, что содержание легковушки стало обременительным для бюджета. Мама вооду-

шевила его оптимистичными фразами о том, что в будущем его ждёт другой, более современный автомобиль. Сын замучено улыбнулся её предсказаниям, будто ему напороочили обнаружить слиток золота в коробке из-под молока. Лиля лишь пожалала худенькими плечами, когда услышала новость о возможной продаже машины. Она спокойно отнеслась к известию. Кайрат отыскал газету, размещающую бесплатные объявления от частных граждан.

Кайрат направился в пункт подачи газетного объявления. Его тешило то обстоятельство, что редакция не взимала плату за публикацию. Через пять дней вышел выпуск газеты с колонками рекламных объявлений.

– Сработало! – хвалился он жене, когда телефон разразился потоком звонков.

Лиля устало улыбнулась.

– Ты ещё не продал автомобиль! – напомнила она.

– Верю, что будет, по-моему! – сказал Кайрат, нажав на кнопку отбоя после очередного допроса с однотипными вопросами. – Реклама – двигатель торговли!

Она отложила книжку.

– Кто-нибудь должен смотреть машину? Договорился о встрече?

– Ещё нет! – с Кайрата слетела спесь, и он нахмурился.

Помолчав, Лиля вновь стала читать.

Словно сочувствуя парню, телефон забренчал.

– Алло! – Кайрат прижал трубку к уху.

– Добрый вечер! – звонко раздался из динамика серьёзный мужской голос.

– Здравствуйте!

– Я бы хотел, посмотреть машину. Мы можем встретиться? Где Вы, территориально, находитесь?

Это был звонок, который не донимал вопросами. Кайрат интуитивно почувствовал важность переговоров.

– Я живу на Кутуя!

Мужчина сориентировался за десять секунд. Вероятнее всего находился поблизости.

– Аделя Кутуя?! В течение получаса я к Вам подъеду!

– Хорошо!

Кайрат положил телефон на столик. Лиля вопросительно посмотрела на мужа.

– Покупатель?

– Да. Сказал, что приедет через полчаса!

Кайрат второпях натянул футболку.

– Кай, куда ты так торопишься, словно тебе нужно перегонять машину из другого квартала? – поразилась она. – Автомобиль стоит под окном.

– Надо! – загадочно ответил Кайрат.

– Зачем?

Парень решил раскрыть секрет авральной спешки. Он искренне улыбнулся.

– Понимаешь, Стебелёк, в нашу машину вселился бес. Удивительным образом, но она перестала меня слушаться,

едва я решил её продать!

– Что ты намерен сделать? – засмеялась Лиля. – Провести над машиной обряд экзорцизма?

Кайрат задумался.

– Знаешь, может и не помешало бы, Стебелёк! «Пятёрка» всячески сопротивляется. Как будто у легковушки существует разум. Звучит ужасно. И ты, наверное, думаешь, что я сошёл с ума?!

– Похоже, что «пятёрочка» привыкла к нам! – стала грустной Лиля, – и ты не хочешь с ней расставаться.

Кайрат надел носки и прошёл в прихожую. Его страдальческая речь звучала похоронным маршем.

– Всеми своё время! Я покатался на ней. Теперь подошло время нового хозяина. Надеюсь, что он окажется толковым мужиком и не станет попадать в аварии. «Пятёрка» меня хранила и не давала, вляпаться в ДТП.

Лиля смотрела, как муж зашнуровывал кроссовки. Кайрат глубоко вздохнул.

– Помолись у Аллаха, чтобы машину купили! Запущу двигатель заранее, пока не появился покупатель. Вдруг, «пятёрочка» захочет выкинуть фортель.

Парень прикрыл дверь. Лиля услышала его торопливые шаги, спускающиеся по лестнице.

Судя по услышанному в трубке зычному тембру, Кайрат ожидал увидеть статного и солидного мужчину, но перед ним стоял пожилой мужчина, по возрасту подходящего на

человека, готовящего выйти на заслуженную пенсию.

– Вы звонили? – Кайрат с трудом скрыл изумление.

– Если Вы – Кайрат, то да! – он улыбнулся, показав искусственные зубы, – я прочитал Ваше объявление! Меня зовут Ильдар Тагирович.

– Очень приятно!

– Премного благодарен!

– Хотите, осмотреть машину?

– Желательно, – простодушное лицо пенсионера приветливо озарилось. В нём промелькнуло что-то от Деда Мороза.

Парень открыл настежь двери и капот.

– Ильдар Тагирович, машина перед Вами!

Кайрату пришлось по душе, что мужчина бегло осмотрел автомобиль, не высказывая вслух претензии по поводу потрёпанного вида. Создалось ощущение, что он осмотрел много автомобилей, но кайратовская ему приглянулась.

– Разрешите осмотреть багажник? – мужчина виновато улыбнулся, словно переживал, что доставляет неудобства.

Кайрат исполнил просьбу. Ему понравился человек и его мягкий характер. Такие люди вызывали у парня уважение.

– Смотрите!

– Багажник большой! – удовлетворённо заметил Ильдар Тагирович.

– Для чего Вам большой багажник?

– Понимаешь, Кайрат, я садовод! У меня есть небольшой участок. Собираю урожай. Картошечка, капуста, патиссоны,

кабачки.

Он трепетно перечислил парню садовые культуры, которые на слуху.

– Кайрат, а знаешь, какая у меня яблонька?

– Большая?! – кончиками губ улыбнулся Кайрат.

– Яблок видимо-невидимо! Она плодоносит один раз в два года. Прошлым летом, родимая моя, отдыхала. Но в этом году ожидаю большой урожай. И яблочки, как на подбор..., хоть пиши с них натюрморты. Красная кожица и тонкая ножка.

Кайрат почувствовал на языке сочный вкус плода.

– А, знаешь, какие сладкие?! – садовод собрал пальцы в пучок и поцеловал подушки пальцев.

– Ильдар Тагирович, Вы разожгли во мне аппетит! – искренне признался молодой человек.

– В чём проблема, Кайрат? Летом угощу яблочками. Мне не жаль. Яблочки вожу мешками. Супруга устаёт их чистить и обрабатывать. Компоты, варенье. Каждую осень заполняем банками полки.

Мужчина встрепенулся, вспомнив ещё об одной культуре.

– Я забыл сказать о вишне! У меня три деревца. Вишенка крупная и бардовая. Плохо, что деревья высокие выродились. На макушку деревца не получается залезть. На стремянке не дотягиваюсь. Много пропадает, к сожалению.

Он оценивающе осмотрел Кайрата.

– У тебя рост высокий. Ты бы смог собрать с верхушки

ягодки.

– Половину собранного – мне! – пошутил парень.

– Забирай полностью! – без колебаний согласился трудолюбивый садовод, – не жаль! Иначе их птички склюют.

– Как же Вы раньше обходились без машины?

– У меня была машина. Запорожец, – он посмотрел на свои морщинистые руки, – замучился, чинить. Поди, сорок лет машине. Дряхлая старушка. Отработала, теперь пора на заслуженный отдых.

– Моя «пятёрочка» не из молодухек, – напомнил Кайрат.

– Я разбираюсь в технике. Для меня не составит проблем мелкий ремонт. Уверен, что твоя «пятёрочка» не отнимет уйму времени из моего дачного времяпровождения.

Ильдар Тагирович развёл руки в стороны. Он добродушно засмеялся.

– Знаешь, Кайрат, моя жена даже подшучивала надо мной и Запорожцем.

– Каким образом?

– Едва мы выезжали из города, как что-то ломалось. Кое-как добирались до огорода, а потом я начинал, копать в этом чёртовом агрегате. Так проходил вечер. Жена говорила, что я приезжаю на дачу лишь для того, что бы привести в боеготовое состояние дряхлый драндулет. Действительно, на ремонт у меня выходило двое суток. Я не мог не починить машину.

– То есть для садового труда Вы были бесполезны? – Кай-

рат верно расценил откровения пенсионера.

– Особенно ворчала из-за этого жена. В земляной работе более всего требуется мужская сила. Вскопать, подрезать и таскать.

– Согласен, Ильдар Тагирович! Однако бросить ремонт Вы тоже не могли! Как бы Вы поехали в обратную дорогу на сломанном Запорожце?

– Мы с тобой нашли общий язык! – обрадовался опытный мастер на все руки.

– Я очень рад! – ответил парень.

Пенсионер вопросительно посмотрел на продавца.

– Кайрат, разрешите сесть за водительское место?

– Садитесь, Ильдар Тагирович!

Мужчина с чрезвычайной осторожностью уселся на кресло перед рулевым колесом. Он осмотрелся и погладил морщинистой ладонью панель.

– Кайрат, позвольте, проехать?

Садовод заметил мимолётное сомнение в глазах молодого человека. Ильдар Тагирович выскочил из салона, как ошпаренный.

– Я не претендую! Не подумайте, Кайрат, ничего плохого!

Парню стало совестно. Он отступил на пару шагов, словно его куртка была запачкана мелом, и он мог испачкать одежду собеседника.

– Садитесь за руль! – сказал молодой продавец. – Поедемте по двору!

Когда двери захлопнулись, Кайрат наблюдал за садоводом. Действия пенсионера были размеренными и обдуман-ными, будто укладка кафельной плитки.

– У меня стаж вождения тридцать лет! – заверил Ильдар Тагирович, – за машину не переживайте! Если что случится, то ремонт за мой счёт! Это я говорю... для гарантии. Но Вам нечего волноваться!

Опасения Кайрата растаяли, едва пенсионер профессионально включил заднюю скорость. Машина слушалась мужчину, как калькулятор.

– Управление лёгкое! – радостно констатировал Ильдар Тагирович, словно ребёнок впервые увидевший, как высоко в небо взлетели воздушные шары.

Они выехали на улицу. «Пятёрка» повиновалась будущему хозяину, запрятав строптивый нрав.

– Здесь развернёмся и поедем обратно! – пояснил действия благообразный садовод. – Замечательная машина! Вижу, Кайрат, что вы испугались, когда я предложил покататься?

Парень кивнул.

– Я не успел скрыть свой страх, – как на духу, признался Кайрат. – Вы меня раскололи, как орех.

– Но теперь-то Вы поняли, как ошибались? – подмигнул пенсионер.

Молодой человек улыбнулся.

– Да.

Ильдар Тагирович подрулил к подъезду и остановился.

– Знаешь, Кайрат, я люблю подтрунивать над молодыми парнями, когда, к примеру, останавливаюсь на светофоре. Они руководствуются не здравым смыслом, а эмоциями. Но, конечно, я не имею в виду именно Вас! Бывало, что я ставил забавные опыты, так сказать для собственного наблюдения. Если я замечал, что рядом примостилась машина, а за рулём сидит юнец, с группой таких же засранцев, то я начинал время от времени надавливать на педаль газа.

Садовод благодушно хохотнул.

– На рёв двигателя моего авто юные водители, как правило, обращали внимание. Они замечали меня, то есть, на их взгляд, наглого и старого дедульки, который имел дерзость посоревноваться с ними, чтобы первым рвануть с перекрёстка. Естественно, этого допустить юнцы не могли! Мальчишка начинал копировать мои действия. Он нажимал на педаль газа и совместно с друзьями кидал красноречивые взгляды на меня и мою машину.

– Вы вызывали их на своеобразную гонку?

– Нет. Я слишком стар, чтобы подвергать опасности неоперившихся желторотиков. Я лишь наблюдал за действиями молодых людей, у которых пылкая и горячая кровь. Они совершенно не задумывались над тем обстоятельством, что на Запорожце невозможно устанавливать скоростные рекорды. Они воспалялись зрительными образами. Молодой водитель видел меня и думал, что я посягаю на его террито-

рию.

– Но юнец принимал брошенный вызов?

– Принимал, – склонил голову Ильдар Тагирович, – чем ближе подходило время переключения светофора с запрещающего – красного цвета на разрешительно – зелёный, тем больше юнец нервничал. Горячий нрав заставлял его держать ногу на педали газа, что бы, не дай Аллах, старичок не обогнал его на первых секундах. Едва светофор открывал дорогу автомобилистам, как молодёжь рвала с места, погрузив клубами дыма улицу. Я оставался далеко позади. Наверняка, они думали, что обскакали самоуверенного старикашку.

Парень отвернулся и скромно улыбнулся.

– Неужели, Кайрат, ты тоже «грешил» подобным поведением, – разгадал суть улыбки наблюдательный мужчина.

Не выдержав, Кайрат захохотал.

– Каюсь! Бывало.

Ильдар Тагирович хитро прищурился.

– Однако теперь им тяжело будет меня обогнать.

– Почему? – откровенно удивился Кайрат.

– Мне понравилась машина. Кайрат! Я её покупаю. Это не Запорожец. Понимаешь, уровень движка совершенно иной. На «пятёрке» можно посоревноваться в гонках..., с кем угодно и, так сказать, приземлить молодняк! Теперь на светофоре моя машина будет в лидерах!

Заметив, как вытянулось от удивления лицо парня, Ильдар Тагирович благодушно рассмеялся.

– Неужели Вы поверили, Кайрат?

– Вы так убедительно сказали!

– Да, брось! – лукаво произнёс садовод.

Кайрат от души рассмеялся. Определённо Ильдар Тагирович обладал великолепным чувством юмора. Причём, его весёлое подтрунивание не казалось злорадным и обидным.

– Вместительный багажник не помешает, Кайрат! – честно сознался пенсионер, сделавшись серьёзным, – настоящая причина кроется в нём! Смогу спокойно возить урожай с дачного участка. Поэтому хочу договориться о дне, когда мы поедем, оформляться. Надеюсь, я правильно прочитал Вашу цену на авто?

– Абсолютно точно, Ильдар Тагирович!

– Вы сможете отпроситься с работы или мы поедем в ГАИ в воскресенье?

– Я могу в любой день!

– В выходные дни происходит наплыв продавцов и покупателей. Не протолкнуться. Лучше встретится в будние дни! – посоветовал мужчина.

– Могу пойти..., хотя бы ..., завтра! – блаженно улыбнулся парень.

– Завтра?! – мужчина колебался лишь секунду, за мгновение, перекроив свои личные планы. – Отлично! Зачем тянуть в долгий ящик?!

– Я снимаю автомобиль с учёта и сдаю номера. Вы, Ильдар Тагирович, в свою очередь, ставите на учёт, но уже на своё

имя! – пояснил молодой человек, не забывший, как происходит регистрация транспортного средства. – Примерно через час, Вам выдадут новые регистрационные номера.

Мужчина внимал каждому слову Кайрата. Когда парень замолчал, мужчина кивнул.

– Стало быть, Кайрат, до завтра?

– Да.

– В девять утра я буду Вас ждать на входе в ГАИ!

– Договорились, – Кайрат протянул руку.

Ильдар Тагирович пожал кисть парня, скрепив устные договорённости.

– Кайрат, у Вас сохранился мой телефонный номер? – решил подстраховаться честный покупатель, – вдруг, мы затеяемся при людской толкучке.

В поисках мобильного аппарата, Кайрат хлопнул себя по карманам.

– Поищите в бардачке? – посоветовал Ильдар Тагирович.

«Я же торопился! – пришло в голову молодому человеку, – торопился на встречу с покупателем и поэтому впопыхах не взял сотовый с собой!».

– Скорее всего, телефон остался дома, – успокоительным тоном выдал верную версию исчезновения Ильдар Тагирович, – у Вас найдётся клочок бумаги, чтобы записать?

– Диктуйте – запомню!

Предусмотрительный мужчина вынул из кармана шариковую ручку и протянул её парнишке.

– На память не стоит надеяться, – мудро улыбнулся он, – ошибёшься в одной цифре, и сделка не состоится!

– Пожалуй, прислушаюсь к Вашим словам! – Кайрат открыл колпачок, обнажив перо. Он раскрыл ладонь, как тетрадку. – Готов стенографировать?!

Ильдар Тагирович усмехнулся смекалистости Кайрата. Он по одной перечислил цифры мобильного номера.

– ...девять, – Кайрат отодвинул ладошку на расстояние, словно проверял чёткость зрения, – дома перенесу в блокнот.

Парень вернул авторучку.

– Могу оставить задаток? – предложил Ильдар Тагирович.

– Зачем?

– Чтобы машину более никому не предлагал!

Кайрат убедительно произнёс.

– Машина, по сути, уже Ваша, Ильдар Тагирович! Завтра мы оформим сделку юридически. Не волнуйтесь понапрасну. Всем остальным буду сообщать, что машина продана!

– Бывают случаи, что владельцу предлагают сумму больше, и его психика не выдерживает заманчивого предложения. Я с подобным сталкивался. Мне было очень обидно!

Парень категорично замахал руками.

– Обычно я держу своё слово!

– Спасибо! – Ильдар Тагирович вышел из машины. – Вы не похожи на человека, бросающего пустые обещания!

Кайрат обвёл взглядом салон.

– Я лишь вытащу свои вещи, чтобы освободить её от ненужного хлама. Запасное колесо, насос и баллонный ключ останутся в багажнике!

– Спасибо! В принципе подкачка есть, – поделился покупателем, – остался от Запорожца. То есть, Кайрат, если насос Вам нужен для следующей машины, то возьмите! Пригодится.

Кайрат печально вздохнул.

– Новой машины у меня пока не будет!

Ильдар Тагирович кинул понимающий взгляд.

– Ключевое слово «пока не будет», но в будущем обязательно появится, – тихим и внятным голосом заверил он.

Кайрат грустно улыбнулся.

– Спасибо! Охотно верю в Ваши пророчества!

Они попрощались, довольные обществом и принятыми договорённостями. Воспарив, Кайрат спешил, поделиться радостной новостью с женой. Он взлетел по лестнице и нажал кнопку звонка.

– Стебелёк, у меня отличная новость! – воскликнул парень, переступив порог прихожей, – машина продалась!

Кайрат вытянул шею, чтобы заглянуть в зал. Он скинул обувь и прошёл в комнату. Кайрат заметил раскрытый шкаф и жену, складывающую вещи. Молодой человек недоумённо остановился.

– Что ты делаешь?

– Разве ты не видишь? – её глаза были покрасневшими.

Без сомнения, она плакала, но уже взяла себя в руки.

– Вижу, но не пойму.

– Я собираю вещи! – с вызовом крикнула она.

Кайрат попытался взять её руку, но у него не вышло. Она отмахнулась, будто от липкой паутины.

– Зачем, Стебелёк?

Она сложила платье и положила внутрь пакета. Затем проговорила.

– Я ухожу от тебя, Кай!

– Что, чёрт побери, происходит, Стебелёк? – взорвался Кайрат. – Что ты удумала?

– Переезжаю к маме!

Кайрат опустил на корточки. Он не мог взять в толк внезапные перемены, случившиеся с Лилей. Кайрат не понимал истинной причины подобного решения.

– Стебелёк, я не буду продавать машину, если ты не хочешь?! – выкрикнул он, не зная, чем вызвано страшное намерение жены.

Она мимолётно посмотрела на него и презрительно скривила губы. Парнишка со страхом наблюдал, как жена собирается.

– Стебелёк, давай, поговорим?

Кайрат был готов пойти на любые уступки. Не продавать машину, если она прикипела к ней. Выполнить любое её желание. Вскрести, вымолить, выплакать. Но каким-то внутренним чутьём он догадывался, что скрытая причина более

серьёзная, чем продажа авто. И эта причина ему пока неизвестна. Однако он предполагал, докопаться до истины. Ему претила мысль, что Лиля уйдёт без объяснений. Кайрат не мог не остановить её. Он слишком сильно её полюбил.

– О чём поговорим?! Всё ясно! – она продолжала складывать вещи, прилежно разглаживая складки перед тем, как положить в пакет.

– Мне совершенно ничего не ясно! – примирительно ответил Кайрат.

Она кинула на него испепеляющий взгляд.

– Зато мне предельно ясно, как ты меня обманывал!

Она ненадолго остановилась, когда пакет заполнился вещами. Затем быстро отыскала на кухне другой, пустой пакет и продолжила сборы.

– Стебелёк, подожди! – сказал Кайрат. В его голосе слышался неприкрытый страх. – Что ты взъелась?

– Не прощу тебя! Я долго терпела!

Кайрат привстал. В этот раз ему удалось, схватить её за тонкое запястье. Он прямо посмотрел её в лицо.

– Стебелёк, прекрати! Успокойся и скажи, чем я обидел тебя?

Кайрат был готов развеять любые сомнения и пойти ей навстречу. Он подумал, что Лиля придумала несуразные и фантастические вещи, которые в действительности не стоили выеденного яйца.

– Кай, не хочу с тобой больше разговаривать! – её губы

задрожали. Она вытерла ладошкой сбежавшую слезинку.

– Стебелёк...

– Не трогай меня!

– Ну, что? Что случилось?!

Её ответ запутал парня ещё больше.

– Ты сам всё знаешь...

Он решил минутку переждать. Волнуясь, Кайрат неожиданно стал грызть ногти на руке. Он наблюдал за женой, ожидая момента, чтобы вновь начать разговор. Лиля сменила третий пакет, а затем очередь дошла до четвёртого, но Кайрат не решился вставить слово. Когда она принялась упаковывать пятый, он решил пошутить.

– Стебелёк, как ты всё унесёшь? Тебе нужно нанимать грузчиков.

– Не твоя проблема! Найму..., – последовал резкий ответ.

Кайрат стушевался.

– Нет смысла нанимать?! Лучше оставайся..., поговорим по душам! А?!

– Зачем?

Опустив голову, Кайрат сознался.

– Не хочу, чтобы ты уходила!

Она оставила искреннее признание без внимания. Девушка оглядела пакеты и, оставшиеся в шкафу, элементы одежды. Рассчитав, выдала.

– Завтра приеду на такси и вывезу остальное! Ключи оставлю у соседки!

Кайрат предпринял последнюю попытку. Ждать более не имело смысла.

– Стебелёк, в чём я виноват?

Лиля собрала пакеты в углу, но два из них заблаговременно перенесла в прихожую, оставив на пороге. Кайрат с тоской подумал, что её намерения переехать к матери не фальшь, а осознанное решение. Она закончила сборы вещей и принялась надевать обувь. Кайрат также переместился за ней в прихожую. Молодой человек выглядел взъерошенным и сбитым с толку.

– Стебелёк, я не знаю, в чём я виноват, но ты поступаешь поспешно. Ты не раскрыла мне причину своего ухода. У тебя плохое настроение, но, честное слово, давай погуляем? Сходим в гости? В магазин?

Она открыла дверь.

– Кай, я хочу, развестись!

Его обдало ледяным душем. Он оцепенел.

– Что?!

– Подаю документы на развод!

– Ты в своём уме?! Я не собираюсь с тобой разводиться, – задохнулся Кайрат, – Стебелёк, я люблю тебя!

Отвернувшись, Лиля быстро – быстро заморгала, чтобы не расплакаться. После посмотрела ему в глаза.

– Ты изменял, а такого я не могу простить... извини, Кай! Я доверяла тебе!

– Я не изменял! – эмоционально прокричал он.

– Я бы тебе поверила, но рано или поздно всё равно узнала бы об этом. Шило в мешке не утаишь, Кай!

– Кто тебе сказал эту чушь? Я готов плюнуть тому человеку в лицо.

Внезапно его озарила догадка.

– Видимо, Стебелёк, кто-то хочет нас с тобой рассорить? Не верь никому. Я тебе никогда не изменял!

Вместо ответа жена кивнула куда-то в сторону зала.

– Загляни в свой телефон, – глухо посоветовала она и прикрыла за собой дверь, – в нём ответ на все твои вопросы!

Кайрат тупо уставился на дверь. Он не мог верить в реальность происходящего. Его жена ушла..., ушла, оставив его одного. Он несколько секунд стоял неподвижно, будто примороженный к полу. Прокрутив в мозгу последние слова Лили, вышел из оцепенения.

– Телефон..., телефон, – Кайрат оглянулся. – Где этот чёртов аппарат?!

Он осмотрел в зале шкаф и подоконник.

– Где же я его оставил? – Кайрат потёр виски, – когда уходил, то бросил на столик. Точно помню. Именно поэтому забыл взять его с собой!

Он кинул цепкий взгляд на стол. Телефона на нём не оказалось. Абсолютно спутавшись многообразными догадками, посмотрел на диван. Книжка жены лежала на раскрытой страничке. Покрывало на мягком сидении диванчика было помято, словно хозяйка ненадолго вышла из комнаты.

У Кайрата сжалось сердце. Рядом с книгой валялась трубка сотового телефона. Кайрат схватил мобильник в руки. Едва экран зажёгся, он увидел смс-ку. Стебелёк даже не свернула сообщение, оставив всё, как есть. Вероятнее всего, она была потрясена той информацией, которую прочитала. Кайрат посмотрел на последние цифры номера, написавшего ему абонента. Сердце молодого человека ухнуло вниз.

– Только не это..., – его ноги стали ватными. От человека, пославшего сообщение, он не ожидал ничего хорошего.

Текст был коротким, но стиль был выдержан в классических похабно – вульгарных выражениях. Глаза парня пробежались по строчкам.

«Приветик, Кайратосик! Не припомню у тебя обрезания! Значит, ты не мусульманин и не еврей! Когда встретимся? Адрес тот же. Я жутко соскучилась по тебе..., и твоему дружочку...))».

Сообщение заканчивалось двумя скобками, обозначающими улыбку.

– Наташа – сука! – невольно вырвалось из уст парня гневное ругательство, – озабоченная дырка!

Он обречённо поднял голову и посмотрел на потолок. Затем кинул короткий взгляд в окно и побежал к двери. Он хотел всё объяснить Лиле. Сказать, что его совесть перед ней чиста и не было физических измен. Чувства, которые он испытывал к жене, несколько не притупились. Кайрат любил её сильно, словно в медовый месяц. Он раскрыл дверь и начал

лихорадочно искать ключи. Ужаснувшись, что теряет драгоценное время, парнишка оставил попытку, закрыть замок и выскочил на улицу. Он побежал на остановку, осматриваясь и лихорадочно крутя головой, гадая, какой транспорт предпочтёт Лиля. Рядом с домом находилась автобусная остановка, от которого отъехал ПАЗик. Трамвайная остановка располагалась чуть поодаль, на расстоянии полукилометра. Улица была полна народа, но знакомый силуэт будто исчез.

Кайрат вернулся домой ни с чем. Он так и не смог догнать Лилю. Парень сокрушённо сел на табурет.

– Наташка – тварь! – Кайрат выпустил негатив наружу и грязно выругался. – Откуда ты взялась на мою шею?!

Он вновь прочитал пошлое сообщение. Наташкин номер не значился в его записной, телефонной книжке. Он ему был не нужен. Кайрат давно удалил из памяти устройства бесполезные цифры. Тем не менее, редкие, но постоянные, как дворовые щенки, смс-ки время от времени доходили до него. Он не обращал на них внимания, полагая, что своенравной девахе надоест его равнодушное молчание, и она оставит попытки дальнейшего общения. Не могло же такого случиться, что человеку нравилось играть в одни ворота?! Однако Наташа оказалась настырной и упрямой. Кайрат опасался двоякой ситуации. Парень знал, как может обидеться Стебелёк на подобные сообщения от незнакомых девушек. Как в воду глядел! Безусловно, Лилия заподозрила его в неверности. Несколько раз случалось, что телефон пиликал в неподходя-

щий момент, когда жена находилась рядом. Стало быть, не удивительно, что Лиля затаила сомнение в том, что у мужа появилась посторонняя, любовная связь. Впрочем, о какой связи может идти речь?! Кайрат брезгливо поморщился, когда вспомнил сцену в ванной. Наташа никогда не привлекала его физически, скорее наоборот, он чувствовал к ней отвращение, словно положил в карман сопливый, носовой платок бездомного бродяги. Кайрат злобно посмотрел на трубку, будто она была виновата во всех его бедах. Казалось, что если бы Кайрату предложили разбить его о стену, при условии, что Лиля вернётся, то он без раздумий шваркнул бы аппарат вдребезги.

– Почему я забыл телефон дома?! – в сердцах спросил он у бездушного мобильника. – Почему именно в это время прилетела разрушительная смс-ка?

Кайрат стал обвинять во всех грехах окружающих.

– Ильдар Тагирович не вовремя пришёл! Торопил меня зазря.

Да, Кайрат потерял бдительность. В прежнее время он успевал быстро нажать на кнопку и удалить навязчивые сообщения. Каждый раз, избавляясь от улики, он надеялся, что подобного не повторится. Он с ужасом думал, о последствиях, если к телефону случайно прикоснётся Лиля. Кайрат охранял телефон от глаз жены, словно берёг любовь, стараясь оградить их от грязных посягательств инородных душ. Однако в этот раз не успел. Конечно, Лиля захотела удосто-

вериться, что она не ошибается во внезапном странном поведении мужа. Она включила в его отсутствие зазвонивший кайратовский телефон на правах супруги и ...

– А, теперь?! Что теперь?! – парень вскочил, как ужаленный. Его сердце гулко стучало, – я не могу без неё!

Кайрат оглядел комнату. Его взгляд снова упёрся на диван с книгой. Его кадык дёрнулся. На этом диване они смотрели по вечерам телевизор, занимались ночью любовью. Разговаривали и смеялись. Не сдержавшись, Кайрат заплакал от одиночества и тоски.

– Мам, вот так красиво? Тебе нравится? – Кайрат слез с табуретки, оглядывая гардину, которую установил над окном.

– Замечательно! – похвалила она.

Кайрат потряс отвёрткой, держа её в ладони.

– По-моему, я ошибся с расстоянием? – с сомнением выдал он, критически осматривая сделанную работу, – низко получилась.

– В самый раз, сынок! Прежняя гардина висела на волоске. Боялась, что упадёт на голову.

Кайрат кивнул.

– Эта гардина не упадёт. Надёжно. Знаешь, какими дюбель – гвоздями я пришпандорил гардину к стене?! Вот такими!

Парень выпрямил указательный палец. Крестообразное

жало инструмента описало дугу.

– Мама, теперь повесим занавесочку!

– Ты хотел сказать штору?

– Штору на кухне вешать пожароопасно! Не дай Аллах, загорится возле газовой плиты! – предупредил парень.

Мама испугавшись, поплевала.

– Не дай Аллах!

Она принесла белую и короткую тюль.

– Давай, помогу? – парнишка принялся, разглаживать материал. – С какой стороны начнём вешать?

Мама и сын подняли головы и посмотрели вверх, примериваясь.

– Слева направо! – сказала мама, – я стану цеплять, а ты поддерживай.

Кайрат поставил две табуретки друг с другом. Он первым взобрался на табуретку, затем протянул свободную руку, чтобы помочь маме. Она сделала попытку дотянуться до прищепок. Это, оказалось, не очень удобным, так как женщина была меньше ростом, чем сын.

– Лучше я буду цеплять, а ты поддерживай? – предложил Кайрат.

– Хорошо, сынок! Рука затекает.

Подсказывая сыну, они дружно принялись за работу. Мама подтягивала тюль, а Кайрат крепил полоску ткани. Закончив, они посмотрели на завершённый вид кухонного интерьера.

– Совсем другое дело! – залюбовалась мама.

– У тебя хороший вкус, мама! – сделал комплимент парень, – когда женщина в доме, уют обеспечен.

Его плечи опустились. Кайрат вспомнил Лилю и её хлопоты по домашнему хозяйству. Мама заметила набежавшую тоску.

– Погрею суп. Поужинаем на красивой кухне, – ободряющим голосом сказала она.

Кайрат очнулся.

– Мама, у нас нет хлеба. Схожу в магазин.

Вместо ответа, она вручила ему авоську и деньги.

– Сынок, ещё купи молока. Один литр.

Кайрат вышел из квартиры. Пока шёл в ближайший магазин, молодой человек вспоминал.

Прошло два месяца, как Лиля ушла. Парень предпринимал попытки помириться. Он звонил ей на домашний номер. Просил встречи, чтобы объясниться, однако она не хотела его слушать. Лиля молчала, когда он взывал выслушать всю версию. Далее девушка обычно пресекала беседу, говоря, что ей незачем знать, потому что не интересуют подробности кайратовской измены. Когда он, захлёбываясь от несправедливости, пытался доказать обратное, Лиля клала трубку. Её обиде не было предела. Кайрат понимал жену. Однако то обстоятельство, что Стебелёк даже не желала с ним разговаривать, ставило парня в тупик. Кайрату было необходимо выговориться, а потом, сдаться на милость победителя. То-

гда он решился на личную встречу. Парень караулил возле подъезда, не решаясь, подняться к ней в квартиру. Его смущал факт, что Лиля, вероятно, поделилась с матерью причиной ссоры. Ему было стыдно. Он не хотел выступать перед тещей в роли плотоядного извращенца, кидающегося на всех девушек, имеющих несчастье пройти мимо него. Впрочем, Лилия вряд ли станет чернить мужа. Он надеялся, что, несмотря на затаившую обиду, жена, по-прежнему, его любит. Подобный факт его немного окрылял, заставляя верить в скорое потепление отношений. Положительным довеском, добавляющий парню оптимизма служил тот факт, что Лилия не подала на развод, как грозились сделать. Тем не менее, его надежды на положительный исход рухнули, когда Кайрат встретился с Лилей, в тещиной квартире.

– Привет, Стебелёк! Ты одна? – спросил он осторожно, словно школьник, опоздавший на урок.

– Да. Мама на смене, – Лилия пропустила его в прихожую. Кайрат скинул с ног летние сланцы и остановился. Он давно не видел свою жену и поглощал её взглядом. Парень нестерпимо захотел, обнять девушку, стоящую напротив неё, поцеловать и не отпускать от себя ни на шаг. Или с радостью уткнуться в её прекрасные и шелковистые волосы, запустив лицо в мягкую прядь. Кайрат явственно ощутил, как сильно и нестерпимо он соскучился. Его сердце гулко стучало. Его жена стала краше, несмотря на болезненную худобу и печальные глаза. Кайрат не мог оторвать от неё

взгляда. Лиля тоже внимательно смотрела на мужа широко распахнутыми глазами. Они молчали. Со стороны могло почудиться, что парень и девушка играют в гляделки. Лиля с неохотой опустила свой взгляд вниз, на пол.

– Я по тебе, Стебелёк, соскучился! – вырвалось у парня страдальческое признание, – Не могу больше!

– Ты хотел мне что-то рассказать?! – она надела маску равнодушия и стержовности, словно по выключателю переменив характер. – Слушаю?

– Стебелёк, прости меня! Я поступил как глупый и бес-толковый мужик. Но измены с моей стороны не было.

– Вот как?! – она насмешливо приподняла брови.

– Честное слово!

– Ты просто показал ей «своего дружочка»? Потом спрятал свой член и убежал домой? А она..., теперь..., неистово изнывает от разлуки с ним! Вот ведь, какой ты, Кайрат, бес-сердечный! Оставил женщину без удовольствия!

– Стебелёк, у нас с ней ничего не было. Ни-че-го!

– Неужели?! Значит, она обладает рентгеновскими способностями видеть человека сквозь одежду, – Лиля теат-рально прижала руки к груди, – Кай, ты познакомился с женщиной – уникамом!

Он растерялся.

– Как..., это?

– Ну, как же! Она мигом узрела обрезан ты или нет! Тем более у неё широкие познания в национальных особенно-

стях мужских причиндал. Вот я и говорю..., какая же она способная! Не снимая с тебя штанов, она ...

Лиля брезгливо поморщилась. Вероятно, она представила картину, как вульгарная женщина прикасается к телу мужа и его детородному органу. По пронесшимся вихрем мыслям и эмоциональному лицу супруги Кайрат разгадал мысли жены, которые возмущённо кричали, что та безнравственная потаскуха, наверняка была в курсе, что Кайрат – женатый человек! Лиля ненавидела подобных особ, которые бессовестно разрушали семейное счастье, не принадлежащее им по праву. Её было чуждо и непонятно действия подобных женщин – разлучниц, которые имели обыкновение красть чужих мужей, жестоко разрывая семейные узы.

– Стебелёк, но она вправду не снимала с меня брюк.

– Да, что ты говоришь?! – Лиля презрительно скривила губы. – Почему же она не скинула с тебя штаны? Не смогла? Что же ты не помог?

Кайрат переступил с ноги на ногу.

– Мне Наташа не нравилась. Я убежал от неё.

Он совершил ошибку, облачив неизвестную тень посторонней связи во вполне реальную фигуру.

– Ах, её зовут Наташа! – едко выдохнула Лиля, – вот оно, что..., почему же убежал? Надо было остаться!

Кайрат обречённо подумал, что разговор заходит в тупик. За каждым словом, который он выставлял в качестве защиты, Лиля утончённо выворачивала смысл. Он занервничал.

– Стебелёк, ты всё неправильно понимаешь! – измученно высказался молодой человек.

– Что ты говоришь, Кай?! – она прищурилась. В этом прищуре девушка выразила всю степень презрительности к его поступку. – Как же я должна понимать? Мне кажется здесь без вариантов? Или я не права?

– Позволь, я тебе всё расскажу?

– Не надо. Избавь меня от подробностей!

Парень, не соглашаясь, поспешно покачал головой.

– Всё-таки я скажу!

Кайрат искренне верил в волшебство открытого диалога. Он надеялся, что жена переменит мнение, когда услышит историю полностью, без купюр.

Лиля сплела руки на уровне груди и наклонила голову. Кайрат наивно принял её вызывающий вид за предоставление крохотного шанса.

– Я пришёл к Наташе..., – начал он, но моментально осёкся, словно случайно выронил бранное слово. Он поспешил избавиться от произношения имени порочной девушки и начал сначала, – я пришёл..., туда...

– Ты пришёл? К Наташе?! Ну..., ну..., – эхом повторила она глухим голосом, – в гости, значит, захотел?

– Не цепляйся, пожалуйста, к словам, Стебелёк! – с мольбой обратился парень. Он стал более тщательно выбирать слова и выражения. Однако подобное задание оказалось чрезвычайно сложным.

– Как отреагировала Наташенька? Она не отходила от окошечка, чтобы не пропустить твой приход?

Кайрат понуро вздохнул и продолжил. Его речь звучала оправданием.

– Стебелёк, ты же знаешь, что у меня оставались пакеты, которые я не успел, распродать на базаре? Могли поймать и отнять товар. Тем более, я не расплатился с Пашкой.

Лиля молчала. Она прекрасно знала о ситуации, которая происходила нынешней зимой.

– Наташа предложила мне помощь! – пояснил парень.

Кайрат на мгновение замолчал, наблюдая, за мимикой лица жены. Он хотел, рассмотреть в глазах капельку сострадания. Однако её умные глаза смотрели хмуро и серьёзно. Парень набрал воздуха в лёгкие.

– Я стал носить Наташе пакеты, а она потихоньку их продавала. Деньги Наташа отдавала мне. А я, в свою очередь пускал их на покрытие долга. С её помощью я раскидал товар.

– Что-то не много она продала! – критично высказалась Лиля.

Её слова были правдой. Действительно, торговля шла не такая шустрая, какую планировал Кайрат. Гора фасовки в прихожей не намного уменьшилась. Позже Кайрат сам продавал пакеты, по киоскам и маленьким магазинчикам. Но всё равно товар полностью не закончился. Он не успел их реализовать, и теперь перевёз остатки к матери, в посёлок.

– У нас с Наташей только деловые отношения! – подытожил Кайрат, – мы сверяли списки, и она расплачивалась за товар.

– Деловые отношения! Расплачивалась?! Хм..., – она покачала головой и поправила чёлку, упавшую на глаза.

– Ну, не «расплачивалась»..., если тебе не нравится это слово, Стебелёк, тогда замени его другим?

– «Твой обрезанный дружочек» являлся основным платёжным средством?

Кайрат понял невозможность дальнейших переговоров. Все слова Лиля воспринимала в штыки.

– Стебелёк, у нас с ней ничего не было. Слышишь?! Не бы-ло!

Жена отрицательно покачала головой.

– Хотела бы поверить, Кай! Но не могу. Ты мне изменил. Обманул! Я тебе верила, а ты втоптал мою любовь в грязь!

Молодой человек стал закипать. Он повысил голос.

– Я не знаю, каким ещё языком тебе объяснить?! Между мной и Наташей не происходило половых контактов! Как ты этого не понимаешь?! Я её не трахал! Не трахал, чёрт побери!

Лиля продолжила нести обидную чушь. Она будто бы обращалась к постороннему собеседнику.

– Интересно, за эти два месяца, сколько раз ты навещался к ней в гости? Сколько раз она «расплачивалась»?!

Кайрат взорвался.

– Ты мне не веришь?! И не надо! Знай, что я тебя люблю! Наташа только причина! Ты нашла повод уйти от меня. Выходит, ты сама этого хотела?! Пусть будет по-твоему..., прощай! Больше не увидишь меня!

Кайрат в смятении стал надевать шлёпанцы. Его разум кричал, что не надо уходить подобным образом. Он сжигал мосты за собой. Ведь Кайрат шёл к Лиле, надеясь, что будет достигнуто перемирие, которое жаждал обрести. Тем не менее, язвительные и до жути горькие слова жены полоснули его душу пылающим клинком.

– Прощай! – медленно прошептала Лиля и закрыла лицо руками, чтобы он не увидел безутешных слёзинок.

Кайрат бросил трагичный взгляд на жену. Переговоры зашли в тупик и оба супруга страдали от безысходности разрешить проблему. Вместе с тем молодая пара совершила элементарную ошибку, дав волю бурным эмоциям. В то же время их сердца, в унисон, страдали от разлуки...

...Кайрат шёл в магазин за хлебом, пропуская через себя, словно через фильтр последние события. Да, именно такой сумбурной и бесполезной оказалась его встреча с любимой. Более они не разговаривали. В тот день, выбежав из подъезда, Кайрат шёл, не зная куда. Его щёки пылали, а сердце окаменело, будто остановившись.

«Стебелёк! Стебелёк, зачем ты так со мной поступаешь?! Я же ни в чём не виноват! – думал он, сглатывая комок в горле, – я убежал от этой шлюхи. Зачем ты зачислила меня

в предатели?».

Кайрат сжал руки в кулак. Внезапно молодой человек стал рассуждать, рьяно защищая жену.

«Как бы ты поступил на её месте, если бы ей на телефон пришло сомнительное сообщение? Естественно, обвинил бы Лильку во всех грехах. Она отреагировала адекватно. Прочитала сообщение и вынесла неутешительный вердикт о том, что муж гуляет. Я сам виноват! Оттолкнул Лильку от себя».

Стрелка осуждения кольнула острым наконечником самого обвиняемого. Он принялся навешивать себе прозвища.

«Дурак и дебил! Не надо раскидывать телефонные трубки, где ни попадя. Ведь знал, что могут прийти срамные смски. Почему допустил? Надо же так глупо подставиться?!».

Внезапно он осознал, что главной причиной ссоры с женой является посторонняя баба.

«Наташка – коза! Неужели не понятно, что у нас закончились отношения? Впрочем, о каких отношениях я говорю?! Принёс пакеты – получил деньги! Привет – До свидания! До новых встреч, уважаемые радиослушатели!».

Кайрат вспомнил апельсиновую кожу в рытвинах на мягком месте любвеобильной Наташи. Он сплюнул.

– Фу! Сука!

Мозг парня стал выворачивать нелепые варианты.

«Нужно повести Лильку на рынок и показать Наташу. Пусть сама убедится в том, что эта жирная корова в подмётки ей не годится..., нет, Лилька вряд ли согласится идти с

ним...».

Его пламенное желание подружиться с женой, фонтанировало невероятным способом.

– Или Наташку привести к Лильке и ...

Парень почесал затылок. Он понял всю абсурдность фантазий.

– Нет! Глупо!

Кайрат дошёл до перекрёстка и оглянулся. Арка выскочила зияла, как пустующее окно в заброшенной трущобе. Люди, как серые тени, сновали по дороге. У него сжалась душа от тоски. Кайрат видел окружающую действительность в чёрном цвете. Впереди ожидали мрак и пустота. Он поднял взгляд на верхние этажи балконов. В квартире одной из них, осталась его вторая половинка. Осталась его искренняя любовь, которая более не желала знать и видеть законного супруга...

Кайрат заплатил на кассе за буханку пшеничного хлеба и литр молока. После поплёлся обратно. Он продолжил вспоминать...

...Ильдар Тагирович купил у Кайрата легковушку. Перед продажей, используя в последний раз личную «пятёрку», Кайрат перевёз одежду и остатки пакетов из гостинки в посёлок, к матери. После оформления и передачи прав новому собственнику автомобиля, Ильдар Тагирович расплатился с Кайратом. Они по-дружески распрощались. Полученная сумма от продажи «пятёрочки» первым делом пошла на

погашение принятых обязательств. На следующий же день Кайрат расплатился за съёмную гостинку, извинившись перед хозяином квадратных метров за непредумышленное затягивание. Попутным делом он связался с Пашей и договорился о встрече. Кайрат выкупил товар, избавившись от тяжёлого бремени долга и, в кои веки, выбрался из долговой ямы. Теперь фасовочные пакеты, небольшие остатки которых он сложил в их, с мамой, квартире, сполна принадлежали ему. Если Кайрат реализует их полностью, то небольшая сумма пойдёт на хозяйственные и текущие расходы.

Теперь Кайрат жил, как и прежде в посёлке, с матерью. Он покинул гостинку, возвратившись в родные пенаты. Кайрату было тяжело находиться в съёмной квартире одному. Он постоянно натыкался на предметы, которые так или иначе были связаны со счастливой, семейной жизнью. Любая мелочь напоминала ему о Лиле, раздирая когтем кровоточащую рану. Кайрат предупредил маму, что скоро вернётся в посёлок. Она восприняла разлад сына с невесткой озадаченно, не зная истинных мотивов, побудивших молодую пару расстаться. Однако то, что сын переедет обратно не стало сенсацией. Материнским сердцем она почувствовала перемены настроения в характере сына. Причём, это произошло прежде, чем Кайрат осторожно скинул личные вещи в отсутствие матери. Кайрат утаил от неё настоящую причину распада семьи, так как интуитивно чувствовал, что мама примет женскую сторону конфликта, встав на защиту Лили. Впрочем, не удиви-

тельно! Они обе оказались бы правы. Кайрат занимался самобичеванием, проклиная судьбу за то, что смалокровничал и допустил легкомысленность в отношениях с роковой Наташей. Однако иногда его натура протестовала. Он недоумённо пожимал плечами и начинал рассуждать, словно безумец в одиночной камере.

«Почему я чувствую себя виноватым? – вопрошал парень, – Я не сделал ничего плохого. С моей стороны измен не было. Я чист перед Стебельком. Моя душа незапятнанна!».

Тем не менее, через мгновение, Кайрат начинал сомневаться в правильности выскользнувшего вердикта.

«Как же?! Не виноват?! Попёрся к чужой бабе на квартиру. Какого хрена?! Зачем оставил Наташе номер телефона? На что надеялся?! Я мог все вопросы решить на нейтральной территории. Например, на базаре. Зачем дал Наташе повод думать, что у нас с ней что-то может произойти?! Надо было сразу отрезать всяческие помыслы у озабоченной особы».

Он постоянно прокручивал всевозможные варианты диалогов с женой, как морской прилив, заливая себя обвинениями, то отбрасывая их, словно волны. Иногда ему казалось, что он сойдёт с ума, так как голова распухла от внутренних раздумий. Самое отвратительное время, при котором парнишка чувствовал забвение и непреходящую тоску случались вечером и ночью. Его мрачное состояние немного разбавляла музыка, которую он слушал каждый вечер. Песенный репертуар состоял из лиричных и медленных ком-

позиций. Ещё труднее ему было просыпаться утром. Кайрат открывал глаза и тяжёлые мысли, будто скользкие черви заползали в мозг, подкидывая гнусными видениями, бестолковость существования жизни. В такие утренние минуты Кайрат ненароком вспоминал отца, который положил конец своему земному бытию, проделав нехитрый трюк.

Кайрату не с кем было поделиться, чтобы выплеснуть душу и получить товарищеский совет. Он сильно нуждался в собеседнике и друге. Конечно, у него был Андрей и другие друзья, но такого единства, как с Айдаром, Кайрат не ощущал. Единственный и близкий человек, находился в камере предварительного заключения. Кайрат подумал о Старике.

– Эх, Айдарин! – покачал Кайрат головой. – Чем же ты думал, когда шёл на ограбление?

Кайрат до сих пор считал, что одноклассника подбил на преступление посторонний чужак. Он не мог допустить мысль, что Старик пустится во все тяжкие и начнёт промышлять разбоем, чтобы отправиться во Владивосток, к жене и ребёнку. Это было не в характере друга детства.

– Ловко Вадим уговорил Айдара на криминал, – презрительно сморщился молодой человек, – наступил Старика на больное место и вынудил того ринуться на ограбление автозаправочной станции.

Несмотря на простоту дела и раскрытие разбойного нападения на станцию АЗС по горячим следам, следствие затянулось. Кайрат часто интересовался ходом дела и получал скуд-

ные крохи информации от враз постаревших родителей Ай-дара. Также ходили всевозможные сплетни по посёлку. Кайрат собирал новости, будто в корзину землянику, а затем делился ими с Андреем, который также выплёскивал товарищу вести об общем друге. По разговорам Кайрат узнал, что Старику наняли адвоката для защиты, который жёстко принялся за работу. Своим рвением и желанием помочь клиенту, представитель защиты искал лазейки, чтобы обойти суровые статьи уголовного кодекса, пытаясь смягчить наказание. Кайрат с замиранием сердца ждал суда, назначенным на двадцатые числа месяца...

– Улым, ты вернулся? – заслышав звук открывшейся двери, мама вышла встретить сына.

– Да, мама! Купил молока и хлеба.

– А я погрела суп и приготовила стол, – она сердечно улыбнулась.

Он рассеянно улыбнулся и, пройдя на кухню, плюхнулся на стул. У него абсолютно отсутствовал аппетит, но Кайрат не хотел, обижать маму. Он побултыхал ложкой картофельный суп. Затем поднял глаза на мать и с надеждой спросил:

– Мне никто не звонил?

Мама ласково посмотрела на сына.

– Сегодня телефон молчит, будто взял отгул!

Кайрат встрепенулся.

– Может, он сломался?

Он подбежал к телефону и резко поднял трубку. Услышав

длинный гудок, Кайрат с тоской положил его на место. Потом парню пришла в голову неутешительная мысль. От неё стало невыносимо тоскливо.

– Стебелёк не станет звонить на домашний номер, когда есть мобильный телефон.

Кайрат вернулся за стол и обречённо сел.

– Хочешь, я поговорю с ней? – кинув серьёзный взгляд, спросила мама. – Что у Вас произошло?

Кайрат открыл рот, чтобы поделиться, но засомневался в правильности решения. Он отмахнулся банальной фразой.

– Ничего. Всё в порядке!

Мама коснулась ладонью плеча сына. Сердцем она чувствовала, что произошедшая ссора не из разряда скоротечных.

– Вижу, что конфликт затянулся! – мягко заметила она, – ты не хочешь с Лилей помириться?

– Я?! – мрачно переспросил Кайрат, – хочу!

Мама молчала, предоставляя шанс сыну, выговориться. Однако не дождалась. Сын стал кушать, угрюмо уткнувшись в тарелку.

«Значит, Лиля не желает восстанавливать мир в семье! – подумала она, – причин для разлада в молодой семье тьма, но основным из списка являются, либо пьянство одного из супругов, либо посторонняя любовь!».

Мама взглядела в родную кровиночку. Она не замечала у сына тяги к алкоголю. Как впрочем, не наблюдалось бравур-

ного настроения в поведении, которое соответствует, принявшему на грудь, человеку.

«Неужели Лиля нашла замену Кайрату и влюбилась в другого мужчину?!» – её словно огрели тяжёлым ухватом по голове.

Эта мысль ужаснула её. Конечно, она не могла вообразить, что бывшая невестка закрутила с кем-то роман, но по внешнему облику разбитого сына, её предположения казались правдой.

– Ну и пусть! – внезапно выстрелила мама, – Лиля сделала ошибку. Но я уверена, что она сто раз пожалеет о том, что бросила тебя?

Кайрат на секунду оторвался от супа и уставился на маму.

– Угу! – он с неохотой вернулся к ужину.

– Бессовестная! – мама старалась, как могла вернуть к радостям жизни близкого человека, – поменять отличного парня на какого-то проходимца.

Её понесло. Она предположила самое невероятное и несуразное развитие событий.

– Вот увидишь, сынок, она не будет счастлива с другим... , раз она обманула тебя и предала, то грош ей цена! Не расстраивайся. Пусть поживёт с чужим мужчиной и посмотрит разницу. Уверена, будет плакать горячими слезами!

Кайрат поперхнулся и закашлялся. Его брови от удивления поползли вверх.

– Мама, ты о ком? – озадаченно осведомился он.

Она сникла, как мокрая вата. Ей стало неудобно под недоуменным взглядом сына. Мать поняла, что наговорила лишнего.

– О ком ты говоришь? – повторил Кайрат.

– Ну, кто-то же виноват в вашей разлуке? – она виновато пожала плечами. Ей стало стыдно за мнительность и за то, что выгораживая сына, обвинила невестку.

– Да, кто-то виноват! – уклончиво ответил Кайрат.

Он хотел сказать: «Виноват, мама, один глупец – это я!», но спохватился.

Мама аккуратно пододвинулась ближе.

– Кто?

Она отметила, как сын тяжело вздохнул. Кайрат грустно хмыкнул.

– Жизнь!

Мама погладила его по взъерошенным волосам.

– У тебя обязательно наладится. Ты, моя опора и стена!

– Опора скоро рухнет под тяготами, – исподлобья изрёк Кайрат, – надоело идти против ветра!

– Ветер имеет свойство менять направление, – мудро подсказала мама, – надо лишь немного набраться терпения!

Кайрат поставил тарелки в раковину. На душе скребли кошки. Он захотел остаться один.

– Мама, пойду в комнату!

– Чай?! – она растерянно развела руки.

– Не хочу!

Кайрат закрылся в спальне и подошёл к магнитофону. Он выбрал кассету с группой «Рок – острова». Прodelав несложные манипуляции с клавишами, он запустил музыкальную композицию. После мелодичного вступления, слышался бархатный голос солиста.

«Ласкает ветер нежную листву,

Опутав тишиною этот мир.

Стучится ночь, её я приглашу,

На мой тоскливый, одинокий пир».

Молодой человек устало сел на диван и горестно уставился в окно. Он словно одеревенел.

«Налью вина, поможет хмель забыть,

Твои глаза, под бархатом ресниц.

Смакуя каждой каплей, буду пить

Мою печаль в прощальном крике птиц».

Перед лицом Кайрата возник смеющийся образ Лили. Она весело улыбалась и показывала ему куда-то рукой. Искрящиеся глаза смотрели на него с любовью. От живой и яркой картины, Кайрат от отчаяния закусил губу. Слышался припев песни.

«До дна, я пью свою боль до дна.

И в том не моя вина – один я и ты одна.

До дна, я пью свою боль до дна.

И в том не моя вина – один я и ты одна».

Песня полностью соответствовала безрадостному настроению молодого парня. Кайрат вспомнил, как купил два билета и пригласил Лилю. Именно эта задушевная композиция звучала, в то время, когда Стебелёк сидела рядом.

«За часом час приходит ночь,

Бессонная своей прохладой.

Ну, разве сможешь ты помочь,

Когда любимой нету рядом».

Как и в песне, Лили рядом с ним не было. Это обстоятельство, как сердечная боль отдавало невыносимой тяжестью в груди. В то же время душа парня трепетала, как крылья бабочки. Он не мог найти покоя. Ему хотелось куда-то бежать, спрятаться, и снова бежать. Неважно куда, но чтобы отвлечься и отбросить любимый образ красивой и стройной девушки, заставляющий его безбожно страдать. Между тем, песня приближалась к завершению и финальному аккорду.

«Остался только горький вкус

Такого тяжкого похмелья.

Я пью взахлёб и не боюсь,

Твоей тоски хмельного зелья.

До дна, я пью свою боль до дна.

И в том не моя вина – один я и ты одна».

Воспоминания нахлынули на него с новой силой. Именно после памятного концерта, они гуляли по городу. Он проводил Лилю до дома и признался ей в любви. Кайрат закрыл ладонью глаза. Глаза невольно наполнились слезами. Ему явно причудился вкус её губ, словно они целовались минуту тому назад. Кайрат услышал её голос, привидевшись, как милая Стебелёк ответила ему взаимностью на предложение руки и сердца. В тот прекрасный вечер они с неохотой попрощались, не в силах вынести однодневную разлуку.

– Лилька, что ты наделала? – прошептал Кайрат и, не сдерживаясь, заплакал.

Его слёзы текли по щекам. Он вытирал их ладонью. Молодой человек старался, чтобы плач не услышала мама. Песня закончилась и наступила тишина, нарушаемая тихим беспросветным стоном. Он услышал, как в зале ходит мама. Кайрат поспешно вытер глаза. Оказалось, что вовремя, по-

тому что дверь в спальню осторожно приоткрылась и показалась мама. Она вошла в комнату и внимательно посмотрела на сына. Несмотря на усилия молодого человека утаить слёзы, она заметила его красные глаза.

– Себе и тебе налила чай, – словно прося прощения, ласково произнесла мама, – одна пить не могу. Пошли, улым, пожалуйста! Составь компанию!

– Пошли! – принял приглашение Кайрат, подумав, что одиночество всё равно не приносит облегчения, как он ошибочно полагал. Он испугался, что сойдёт с ума от воспоминаний. Парень погружался в топь проблем, как прохудившаяся строительная каска.

– Ура! – мама всеми силами старалась возродить хорошее настроение близкого человека и приободрить сына.

В некоторой мере, ей это удалось. Кайрат слабо улыбнулся. Мама и сын перекочевали на кухню.

– Я уже положила тебе сахар в чашку! – предупредила мама, когда Кайрат взял сахарницу и чайную ложку.

Он поднёс губы к краю чашки и отхлебнул. Чай был изумительно сладким и вкусным.

– Спасибо, мама! Ты осталась одна, кто меня любит! – дрогнувшим голосом высказал парень.

– Эх, улым! – она погладила морщинистой ладонью его по волосам, – я уверена, что плохое время пройдёт и всё наладится. Разве ты не помнишь, о зебре с чёрными и светлыми полосами?

Кайрат цокнул.

– Моя зебра сплошь чёрная! Или с серыми полосками, вместо белых. Без просвета и надежд.

Мама взяла кусочек булки и стала намазывать сливочное масло. Она протянула готовый бутерброд сыну.

– Поешь!

Кайрат рассеянно протянул руку, но потом отрицательно замотал головой.

– Не хочу, мама!

Парень положил бутерброд в маслёнку.

– Что же произошло у тебя с Лилей? – мягко спросила она.

Он потерянно скосил глаза в сторону.

– У нас всё закончилось!

Глаза матери внимательно изучали сына. Она молчала, но от него также не выскользнуло лишнее слово. Он носил в сердце печаль и нисколько не выпускал её наружу.

– Мама, расскажи мне об отце?

Кайрат взял двумя руками чашку, будто у него озябли ладони и он хотел согреться. В этот момент сын стал похож на маленького мальчика, который вот также сидел возле неё, глядя наивными и ясными глазами. От жалостливой картины защемило сердце. Она была готова обнять и защитить любимого человека. Истинной причины ссоры мама не узнала, а давить на сына, чтобы он признался, не было желания. Она боялась отпугнуть его своей настойчивостью.

– Ты папу не помнишь? – она разрешила бутерброд попо-

лам и одну половинку подвинула сыну.

Кайрат задумался. Он автоматически взял кусок булки с маслом и откусил. Мама украдкой улыбнулась.

– Помню. Но плохо, мама!

– Он был неплохим человеком!

Как обычно случалось, она не допускала неуважительных слов в отношении человека, с которым, говоря откровенно, была несчастлива в жизни.

– Мама, ты его любила?

– Очень. Влюбилась до дрожи в коленках. Мы познакомились странным образом, – улыбнулась она, – на стройке. Когда возводили здание фермы.

Кайрат склонил голову. Он слышал эту историю сотню раз, тем не менее, парень не посмел, перебивать. Кайрату было приятно слышать размеренный и спокойный голос матери.

– Представляешь, твой будущий папа стал захаживать в нашу бригаду. Я работала в паре с одной девушкой – Рамзи-ёй. Она призналась, что ей нравится этот черноволосый парень. Когда я заинтересовалась и попросила, показать, то она осторожно указала на него пальцем. Рамзия радостно сообщила мне, что он ответил взаимностью. Действительно, его нечаянные визиты стали частыми. Первым делом он здоровался и общался с моей подругой, а уж затем со мной. Но наши разговоры с ним были непродолжительными и не входили ни в какое сравнение с длительным общением с Рамзи-

ёй. Я радовалась за неё.

– Мама, а разве папа тебе не понравился?

– Если честно, я не вглядывалась и не присматривалась. Он строил отношения с моей напарницей, и, естественно, я не хотела мешать счастью подруги. Не в моём характере вклиниваться между двумя любящими людьми.

Кайрат знал, что она говорит истинную правду. Он откусил ещё кусок от булки и запил чаем.

– Но любви, как таковой, мама, между ними не было!

Мама кивнула.

– В тот момент я ещё не догадывалась об этом. Думала, что у них родилась взаимная симпатия. Однажды Рамзия прибежала ко мне с радостным выражением на лице. Она поделилась новостью. Оказалось, что жених предложил ей сходить на киносеанс, в дом культуры.

Мама лукаво улыбнулась.

– Рамзия уже называла его женихом.

– Поторопилась Рамзия! – усмехнулся сын.

– Когда твой папа подошёл ко мне, он подтвердил слова подруги. Однако воздыхатель уточнил, что приглашает в кино нас обеих. Рамзия прыгала от восторга. Она умоляла меня принять приглашение.

– Конечно, ты пошла с ними, мама?

Мама округлила зрачки.

– Разве?! Откуда тебе это известно?

Сын снисходительно наклонил голову.

– Ты мне рассказывала об этом миллион раз.

Мама задумчиво посмотрела на сына.

– Неужели?!

– Абсолютно верно.

Кайрат спохватился.

– Мама, но я готов слушать ещё. Ты расскажешь продолжение?

– В миллион первый раз? – скромно улыбнулась женщина.

– Даже в миллиард первый готов слушать! – признался парень, повесив нос, – мне с тобой, мама, хорошо!

– У тебя всё наладится! – она протянула ладонь, погладив его по плечу, – пройдёт совсем немного времени, и ты скажешь, как я оказалась права.

Кайрат мягко отстранился.

– Мама, лучше расскажи о том, что стало дальше? – попросил сын, подумав, что если мама станет его жалеть, то он не выдержит и разрыдается. Молодой человек не хотел, показывать слёзы, справедливо полагая, что это сильнее расстроит мать.

– Да, я пошла с Рамзиёй и с..., ним, – её голос дрогнул.

– Ты влюбилась в папу с первого взгляда?

– В тот вечер мы смотрели кино про любовь. Был полный зал. Твой отец проявил недюжинные способности, отстояв огромнейшую очередь и купив три дефицитных билета. Он галантно шутил и рассказывал смешные истории, произошедшие на работе..., чем вызвал у нас с Рамзиёй весёлый

смех.

Мама замолчала. Кайрат заметил, как она ушла мыслями к событиям далёкой и безмятежной молодости.

– Ты... ты, мама, рассмотрела в доме культуры его внимательно и влюбилась? – с запинкой произнёс Кайрат.

– Я увидела его сияющие глаза, улыбку и ...

– Попалась в сети?!

– Признаюсь, попалась в сети, – мама искренне рассмеялась. Её щеки порозовели.

«Я тоже сразу влюбился в Стебелька! Лишь увидел её на площадке, возле лифта!» – подумал молодой человек.

– Фильм мне понравился. И, естественно, компания тоже.

– А особенно один человек! – подсказал парень.

– Да. Не спорю, но твой отец был красивым мужчиной.

– Как же ты объяснилась с ним?

Кайрат подкидывал новые вопросы на тему, в которой был замечательно осведомлён. Однако он чувствовал душевное спокойствие, когда общался с матерью. Беседа его успокаивала и в некоторой степени затмевала мысли о Лиле.

– Я не могла первой признаться, что он мне понравился. В те дни была лишь бессловесным свидетелем разыгравшегося спектакля. До последнего момента я думала, что он ухаживает за Рамзиёй.

Кайрат доел булочку и облизал крошки, прилипшие к пальцам.

– Мой папа, оказывается, был интриганом по натуре, – по-

смотря на подушки пальцев, изрёк Кайрат, – держался до последнего и не признавался. А ведь, ты ему тоже понравилась?! Или он трусил?

– Он боялся, что я откажу, – поддакнула мама, – поэтому пошёл длинным путём, как лис ближе и ближе подбираясь ко мне.

– Что же папа не мог тебя где-нибудь подкараулить, чтобы рядом не оказалось Рамзии. И чистосердечно признаться... ну, или пригласить тебя одну?

Женщина пожала плечами.

– Время было другое. Люди вели себя скромно. Парни скромно ухаживали за девушками и боялись, оскорбить. Те, которые имели дерзость приблизить губы в сторону девушки в попытке поцелуя без её разрешения, сразу получали пощёчину. И девушка не встречалась более с таким наглым мужчиной.

– Но он мог встретить тебя..., будто бы «случайно» в столовой и сесть за твой столик. Ты же ему не отказала бы в такой элементарной просьбе?

Мама снисходительно покачала головой.

– Бесспорно, не отказала. Но знаешь, сынок, какой обед я приносила с собой на работу?

– Нет.

– Два кусочка сахара и кусок хлеба, – для наглядности, она кивнула в сторону тарелки, на которой лежала разделанная булка.

– Разве?

– Да, сынок.

– Трудно назвать то, что ты ела полноценным обедом!

Неужели ты не чувствовала голода?

Мама призадумалась.

– Не помню. Но мне было достаточно. Мы – дети послевоенных лет не были избалованы продуктовым изобилием. Помню, что, когда я была маленькой, то боялась, как бы ни повторилась война. Весь советский народ опасался возвращения войны! Мы помнили страдания! Поэтому радовались куску хлеба и мирному небу.

– Мамулечка, ты отвлеклась от темы знакомства.

– Это было маленькое отступление! – кончики её губ тронула мягкая улыбка.

– Как же папа тебе признался?

– Он увидел меня с другим парнем!

– С Альбертом?

Мама добродушно кивнула.

– Да. За мной ухаживал..., вернее, пытался, приударить один парень по имени Альберт. Твой папа увидел соперника и, по-видимому, решил, что более медлить нельзя!

– Конечно. Увели бы красивую девушку у него из-под носа. Держу пари, что папа всполошился.

– В один день Альберт назначил мне свидание и попросил разрешения, встретить меня с работы.

– Разрешение? – удивлённо хмыкнул сын.

– Именно разрешение, – придав слову многозначительность, ответила мама. – Парни проявляли галантность и красиво ухаживали за девушками. Я же говорила, что нахрапистость не приветствовалась и девчата сторонились подобных ухажёров.

– Разве среди вас..., имею в виду, среди девчонок не было разгульных особ?

– Попадались. Но они не вели себя слишком открыто. Всё равно держали себя в рамках.

– Хорошо, мама. Дядя Альберт получил разрешение?

– Я отнеслась благосклонно, потому что жалела Альберта.

Кайрат поднял вверх указательный палец.

– Помню, мама! Он рос сиротой!

– Да. Его воспитывали отец и бабушка. Мама умерла, когда Альберт только родился. Он рассказал историю своей жизни, и я прониклась состраданием.

– Успел, значит, надавить на жалость?

– Почему ты так говоришь?

Кайрату послышались в голосе матери удивлённые и неодобрительные нотки. Она пресекла уничижительный тон.

– Ну, показалось! – смутился сын.

– По характеру Альберт являлся застенчивым молодым человеком. Твои обвинения беспочвенны.

– Извини, мама! – Кайрат пришёл к мысли, что озлобился под влиянием последних, жизненных неудач. – Продолжай, пожалуйста!

– Я закончила смену и вышла. Альберт уже ждал меня. Я заметила, что он держит в руке скромный, но красивый букет. Альберт протянул его мне. Было очень приятно услышать запах цветов. Мы неторопливо пошли по дорожке в сторону дома. В это же время от дальнего забора одновременно с нами двинулась тёмная фигура. Но я не придала этому факту должного внимания.

– Если не придала значения, то, как ты могла заметить тень? – с интересом спросил Кайрат.

– Я не заметила, но через определённое время увидела, как нервничает Альберт. Он оглядывался назад и по сторонам, стараясь, держать себя в руках. Мы шли и мирно беседовали. Альберт делал тщетные попытки скрыть страх.

– Твой поклонник захотел в туалет, когда папа приблизился к вам?

– В определённый момент, Альберт заметил плохо скрытое преследование и спросил, знаю ли я парня, настырно следовавшего за нами по пятам. Он уже разглядел, что за ними неотступно следует хвост. Альберт тактично спросил, не назначала ли я свидание ещё кому-то? Ответила – нет! Потом обернулась. Сперва я не узнала его. Но позднее рассмотрела человека, который приглашал нас с Рамзиёй на киносеанс.

– Затем папка подошёл?

– Да. Видимо, для твоего отца это послужило особенным сигналом к действию. Прибавив шагу, он пошёл напрямик к нам, словно на таран. Мы остановились и ждали. Я заво-

рожено наблюдала за статной и стройной фигурой, твёрдыми шагами уверенно приближавшейся к нам. Дрогнувшим голосом Альберт заметил, что им не избежать разговора с незнакомцем. По всей вероятности, он струхнул не на шутку. По физической комплекции, Альберт явно проигрывал мнимый бой сопернику.

– Ты не рассказывала, мама, что они дрались!

– Никакой потасовки не было и в помине. Хоть твой отец и был настроен по-боевому, но он не хотел драки. Впрочем...

– А, как же цветы, которые папа выкинул? – укоризненно хмыкнул сын. – Нет, мама! Папа шёл к вам с определёнными намерениями. Он не хотел уступить девушку, которая понравилась.

– Ой, сынок! – воскликнула женщина, – пожалуй, ты лучше меня знаешь эту давнюю историю!

– Вот именно! – без колебаний сразу отозвался Кайрат, – однако будет лучше, если дослушаю!

– Папа подошёл к нам и обратился к Альберту. В его тоне не было ни тени сомнений, что Альберт его не послушается. Он сказал примерно следующее: «Парень, отойди в сторонку! Мне нужно переговорить с этой девушкой!».

– Прямо, джентльмен! – придирчиво пожурил Кайрат.

– В те времена твой папа был очень обходителен..., – она подумала и добавила, – жаль, что продолжалось недолго. Я не успела распознать его характер лучше. Покусилась на красивую обёртку!

Кайрат пожал плечами. Ему нечего было ответить, так как он мало знал отца. А понять его вообще являлось недоступной задачей.

– Но зато Альберт оказался смельчаком! – подтолкнул Кайрат.

– Да, – подтвердила она, – Альберт взял меня за руку. Я ощутила мелкую дрожь. Однако Альберт нашёл силы, чтобы тихо ответить: «Я не оставлю девушку! Что Вам нужно?!».

– Не бросил тебя! Не убежал! Патриот! – сын скривил губы в саркастической улыбке. – Бросился на амбразуру!

Она с горечью отметила, как сын озлобился. Раньше он слушал её без колких замечаний. Её сердце дрогнуло от чувства нежности. Она хотела его убаюкать, словно, как в детстве, когда у мальчугана болела голова. Женщина вспомнила – едва он клал голову ей на тёплые колени, сынишка сразу успокаивался и засыпал. Она умела избавить его от боли. Почему же сейчас ей неподвластно ослабить душевные муки родного человека?!

– И тут вступает в действие главная героиня конфликта неразделённой любви, – вновь подал голос сын.

– Именно. Я утянула Альберта в противоположную сторону и объяснила ему, что это коллега, который ухаживает за моей подругой. Я предположила, что вероятно они поссорились.

– Мама, но ты же покривила душой? Скажи честно?!

– Почему так думаешь?

– Ты говорила, что папа понравился тебе.

– Да. Понравился. Но в то же время, он встречался с Рамзиёй. Так что никакой лжи. Я пояснила Альберту, что знаю этого человека.

– Это ясно. Ты хотела его успокоить?

Женщина махнула рукой. Кайрат воспринял жест матери, как согласие.

– Альберт моментально всё понял. Он допустил, что, возможно, парню требуется совет, и он желает, помириться с Рамзиёй. Я подтвердила его предположение и попросила, чтобы Альберт оставил меня с ним.

– А ты мне говорила, что целовалась с Альбертом?

– Сынок, ты невнимательно меня слушал. Я говорила, что как-то Альберт протянул губы в попытке поцеловать. Но я отстранилась.

– Точно, – щёлкнул пальцами сын. – Вспомнил. Ты побрезговала Альберта. У него были фурункулы на лице.

– Действительно, сынок! Возле рта я заметила маленькие прыщички с точками белых гнойничков. Мне стало неприятно, подумав, как он дотронется ими до меня. Я не могла пересилить чувство брезгливости. Когда я вспоминаю этот момент, мне становится стыдно за поведение.

– Почему?

Мама молчала. Она перенесла взгляд куда-то за спину сына и, не мигая, посмотрела в одну точку.

– Ну, почему? – повторил вопрос Кайрат, – я бы тоже не

смог целоваться с девушкой, у которой прыщавая физиономия.

Мама, словно очнувшись, пояснила.

– Стыдно, оттого что..., оттого что я не смогла утаить от Альберта своего отношение. Он прочитал на моём лице, будто с этикетки, как мне противно целоваться. Альберт едва не заплакал.

– А ты поморщилась, когда он протянул прыщавые губы?

– Скорее всего, да! Тогда я не контролировала выражение своего лица. Вернее, это произошло непроизвольно.

– Значит, он правильно понял, как ты его «любишь», – ощерился Кайрат.

Мама погрузилась.

– Несмотря на внешний, непрезентабельный вид, Альберт по своей натуре был сердечным и добрым человеком. Теперь я знаю, что Аллах наказал меня за то, что я обидела сироту.

– Брось, мама! Это твоя мнительность. Никого ты не обижала. Ты видела Альберта с тех пор?

– Да. Случайно в городе.

– Опа! Ты мне об этом не говорила!

Мама поднесла чай ко рту и отхлебнула. Затем включила газовую плиту и поставила чайник, подогреть.

– Совсем остыл, – невзначай ответила женщина.

Кайрат дождался, когда она снова уселась за стол.

– Давно встречалась?

– Прошлым летом.

– Ну и каким стал дядя Альберт? Остался таким же прыщавым?

Мама вздохнула. Его вредная ирония не уменьшилась.

– Нет, Кайрат! Лицо разгладилось. Он возмужал и превратился из худенького паренька в достойного мужчину. Он очень смутился.

– Не хочешь ли ты сообщить, что Альберт посчитал, будто ты превратилась в дурнушку? – нахмурился сын, – или он до сих пор не простил твоего супружеского выбора? Так я с полной ответственностью заявляю, что ты самая красивая и ошеломительная мамочка на свете!

Она выключила вскипевший чайник и налила свежего чая в две чашки.

– Спасибо, сыночек! Альберт был в грязной спецовке. Мы столкнулись при входе в магазин. Он заскочил, чтобы купить продукты. Он очень смутился, и ..., – мама кротко улыбнулась, – покраснел!

– Покраснел?

– Да.

Кайрат хмыкнул.

– Значит, он остался таким же сопливым пацанёнком, каким ты его знала в молодости. Он случайно не расплакался от великого счастья, что вновь увидел тебя?

– Перестань, Кайрат, юродствовать! Просто Альберту было стыдно, что он в рабочей одежде. Встреча явилась настоящей неожиданностью. Он никак не ожидал столкнуться со

мною нос к носу.

Кайрат вдруг осознал, что матери неприятно, когда он выдаёт циничную и нелестную оценку дяде Альберту. По сути, он не знал его в жизни, а, по словам мамы, Альберт был и оставался хорошим человеком. Действительно, вероятно, мама была бы более счастлива, если приняла предложение прыщавого Альберта. Он подумал, что втоптывает светлые воспоминания родного человека в грязь.

«Может Лилька тоже увидела во мне циника, а мнимая связь с Наташей послужила лишь предлогом, чтобы уйти от меня?», – задумался парень.

«Лилька обиделась, а теперь я могу испортить отношения с мамой!», – возникла следующая мысль.

– Кайратик! Сыночек! О чём задумался?

Кайрат очнулся. На него проникновенным взглядом глядела мама.

– О чём думает, мой симпатичный мальчишка?! – мама подарила добрую улыбку.

– Мама, прости меня! Я настоящий идиот! Ты не обижаешься на своего непутёвого сыночка?

– Почему ты непутёвый?! – изумилась она, – ты вырос умным и трудолюбивым парнем.

– Мне показалось, что я нечаянно обидел тебя?

Она с любовью погладила его по волосам.

– Ты – моя кровиночка! Я никогда не стану обижаться и всегда пойму. Матери так устроены, что готовы за детей от-

дать жизнь!

– Вправду не обижаешься? – он согнулся пополам, как в детстве положив голову ей на колени.

Она выдала житейскую мудрость.

– Честно, не обижаюсь! Но в разговорах с другими людьми следи за словами. Некоторые могут озлобиться даже на безобидную шутку. Поэтому будь осторожен! Ведь люди разные!

– Лучше я буду молчать и слушать, что говорят! – вынес вердикт молодой человек.

– Разумно рассуждаешь! – с покорностью приняла она, добавив нотки гордости за сына, – теперь я укрепилась в мыслях, что ты поумнел!

– Мама, ты опять ушла от темы. О чём вы разговаривали с дядей Альбертом?

– Мы мало поговорили.

– Но у него прошло смущение?

– Он нещадно боролся с чувством стыдливости, – шелестом забытых страниц древних книг рассмеялась женщина, – но в борьбе оказался победителем. Однако нехватка времени не дало в полной мере насладиться беседой. Мы обошлись общими фразами. Здравствуй – До свидания!

– Он женился?

– Да. Его познакомили с девушкой, и он сделал ей предложение. Я узнала, что Альберт превратился в отца двоих детей!

– Значит, отыскал свою любовь?!

Мама потёрла переносицу.

– Да.

– Ну и слава Аллаху! Значит, ему повезло в браке! – Кайрат кинул на маму испытывающий взгляд. – Мама, а ты считаешь себя счастливой? Не коришь, что сделала неправильный выбор?

Мама ласково улыбнулась сидящему напротив неё молодому парнишке.

– Я благодарна Аллаху за то, что он подарил мне замечательного сына! – в её глазах отражалась безграничная любовь.

Он вымученно улыбнулся.

– Мама, я говорю о папе! Ты не винишь себя в том, что, допустим, не вышла замуж за дядю Альберта?

– Не знаю, – протянула она медленно, – твой папа был своеобразным человеком. Но к нему я испытала сильнейшую любовь. Хотя..., хотя иногда я задумываюсь, как сложилась бы моя жизнь, не прими я предложение твоего отца.

– Неужели тебе понравилось, когда он отнял цветы и швырнул их прочь?

– Что было, то было! Едва Альберт оставил нас, то папа выхватил букет и запустил по воздуху.

– Тебе не стало обидно?

– Понимание пришло ко мне поздно..., – она потёрла сухие ладони друг о дружку, – слишком поздно. Его манеры

оставляли желать самого лучшего.

– А, что ты хотела от деревенского парня? Чтобы папа ел торт десертной вилкой и нарезал мясо не топором, а ножом?

– Любовь вершила злодеяния и покрыла пеленой мои глаза.

– Но тебе же пришлось по душе, когда вы поцеловались? Она кивнула.

– О! Когда он меня поцеловал, то в теле всё перевернулось вверх дном. Меня будто бросили в морскую пучину, и я с трудом выплыла оттуда.

– Тебе не показалось странным, что он гулял с Рамзиёй и вдруг привязался к новой пассии?

– Он не стал сразу целоваться, – исправила мама, – мы объяснились. Он признался, что приходил к нам не из-за Рамзии, а чтобы увидеть меня. Но боялся быть отвергнутым. Поэтому всячески тянул время. Но однажды решился и пригласил нас на киносеанс. Применит тактический манёвр, чтобы вовлечь меня в их компанию. Он посчитал, что таким образом ему будет легче встречаться со мной.

– Прямо развернул стратегические действия! – хлопнул по колену Кайрат, – полководец!

– И не говори, сынок!

Кайрат положил локоть на стол.

– Знаю – вы стали встречаться. Как отреагировала Рамзия, что у неё из-под носа увели жениха? Она не вырвала тебе клок волос, мама?

Мамин лоб разгладился, и на нём исчезли морщинки.

– Мои волосы остались при мне. Обошлось без волочения по полу за косу. Конечно, Рамзия огорчилась. Но коллега выдала, что для неё произошедшее не стало неожиданно-стью. Она почувствовала состояние жениха, заподозрив, что не зря он приглашал нас обеих в кино.

– Сработала интуиция?

– Видимо.

– Ситуация перевернулась на сто восемьдесят градусов.

– Да. Рамзия стала беспокоиться за меня и давать советы, чтобы привлечь его и сделать так, чтобы он не переметнулся на третью сторону.

Кайрат округлил губы и засвистел.

– Бабника ничего не спасёт! Никакие советы.

– Верно, сынок, – женщина посмотрела на свои трудовые мозоли, – твой папа совершил грех, но я его простила.

– Как ты могла проглотить обиду? Он же обманул несчастную девушку? Разве тебе её не жаль?

– Твой отец чистосердечно во всём признался.

– Неужели он прямо выдал, что обрюхатил наивную девушку?

– Он терзался, гадая в поиске подходящего момента?

– Может, мама, он мучился в выборе, стоит ли вообще тебе рассказывать об ошибках молодости.

Мама прикусила губу.

– Кто знает, что у него было на уме.

– Или он испугался?

Женщина вскинула голову.

– Кого?

– Не кого, а чего... испугался, что кто-то предупредит тебя, что у него была связь с незамужней девушкой. Причём, связь, которую невозможно укрыть. Знаю, что обязательно нашёлся бы «благодетель», который нашептал бы в ухо горячие сплетни.

– Кота в мешке не утаишь, – пословицей ответила мама.

– Какова судьба этой девушки?

– Она сделала аборт и уехала.

– Почему папа не женился на ней?

– Видимо, не любил.

– Не любил, а в постель затащил, – усмехнулся Кайрат.

– Я тоже интересовалась, отчего он поступил так некрасиво. Затем пришла к выводу, что он любит меня. Его похождения постаралась забыть.

Сын принял позицию матери.

– Что было у него в жизни до встречи с тобой, мама, то это его личное дело! Поэтому ты простила и согласилась выйти замуж.

– Добрых людей на свете много. Мы с тобой умеем прощать.

– Особенно, мама, это относится к тебе!

Вместо ответа она ласково улыбнулась.

– Спасибо!

Когда Кайрат лёг спать, он подумал об отце и матери.

«Бесспорно, папа сильно любил маму. Иначе, он не стал бы отбивать девушку у дяди Альберта. Его отец крепко влюбился. Впрочем, не удивительно. Его мама обладала только самыми положительными качествами. Она добрая, весёлая, хозяйственная, притом красивая!».

Кайрат вспомнил маму на ранних фотографиях: озорную и привлекательную, стройную девушку, скромно смотревшую в объектив камеры.

«Очень красивая! – подытожил сын, перевернувшись на другой бок, – тогда почему так драматично сложилась судьба его семьи? Отчего папа наложил на себя руки? Зачем он повесился?».

Было несподручно обвинять маму в смерти отца. Это выглядело абсурдно. Отец сам виноват в том, что отстранился от семьи. Алкоголь, который он употреблял в диких количествах, подтолкнул к роковому шагу. Кайрату показалось, что ему неудобно лежать в таком положении, поэтому он перевернулся на спину.

«Когда ты вырастешь – поймёшь меня!», – словно из тумана донёсся чей-то мужской голос. Безусловно, голос принадлежал его покойному отцу. Кайрат смутно помнил его лицо. Детская память не зафиксировала черты лица человека, который существовал в жизни мальчугана Кайрата недолгое время. Однако иногда мозг подбрасывал короткие отрывки из прошлого, словно обрывки, сгоревшей на костре, газеты.

После самоубийства отца, как ни странно, маленький Кайрат не почувствовал ущерба, несмотря на то, что они остались с мамой вдвоём. Анализируя моменты из периода детских лет, молодой человек свалил это на то, что от отца получал мало помощи. Впрочем, папа всегда был замкнутым и нелюдимым человеком. По словам окружающих, он обладал недружелюбным характером и неохотно общался с посторонними. Кайрат удивлялся, как мама могла обратить внимание на угрюмого бирюка. Они были совершенно разными людьми. Слава Аллаху, что он похож на мать, а не отца. Кайрат помнил, как мама окружила его нежностью и заботой, после случившегося горя. Она дарила любовь и ласку, насколько позволяло свободное время. Несомненно, маме пришлось нелегко. Она трудилась, не покладая рук, успевая совмещать служебные и материнские обязанности. Как у неё это получалось, до сих пор оставалось загадкой. Мама была максимально занята в совхозе, но, когда возвращалась с работы, Кайрат всегда видел её участливый взгляд и добрую улыбку.

«Когда вырастешь, ты поймёшь меня!» – раньше Кайрат пожимал плечами от брошенной фразы отца. Он не мог вникнуть в его значение.

«Ну, вырасту! – пожимал плечами мальчик Кайрат. – Что я должен понять?! Понять, как литрами глушить из алюминиевого ковшика подозрительно мутную самогонку. Чему он мог научить? Как не пьянеть и, дольше не валиться с ног,

среди таких же, как пьянчуг? Как с высокомерием наблюдать за теми захмелевшими забулдыгами, которые засыпали за гаражами прямо на земле?».

Однако откуда у него появился комплекс и болезненная неуверенность, что он подвёл отца? Может, именно сын подтолкнул его к крайнему шагу? Между ними не было близкого общения, как с мамой. Кайрат не помнил каких-либо радостных ощущений от произношения слова «папа».

– Папа! – словно проверяя себя, прошептал Кайрат.

Он вслушался. Слово, которое должно означать родного человека, пустым звуком улетело в просторы спальни комнаты, не вызвав душевного волнения.

«Почему папа пил горькую? Может он чувствовал себя одиноким? – Кайрат постарался углубиться внутрь несуществующей родительской души, – а, возможно, отец поссорился с мамой и посчитал, что нет смысла дальнейшего существования? Жить без любимого человека тяжело!».

Парень закрыл глаза. Он почувствовал себя никому не нужным. Ему стало горько.

– Стебелёк! – тихим стоном вырвалось из полуоткрытых губ. – Где ты сейчас? Чем занимаешься?

Он представил её, готовившуюся ко сну. В его воображении Лиля постелила постель и начала снимать одежду. В разыгравшемся видении жена разделась, оставшись полностью обнажённой. Кайрат видел грудь, её плоский живот и стройные ножки. Он протянул руку, чтобы дотронуться до

виртуального облика. Ему показалось, что пальцам удалось погладить её по бархатной коже. Парень ощутил желание. Как никогда, Кайрат захотел вернуть время, когда Стебелёк лежала рядом с ним. Голая, горячая, чувствительная к ласке. Парень положил ладонь на член. Его мужской орган возбудился и стоял торчком. Он засунул руку под трусы. Сознание, словно порнографический журнал подкидывал новые облики прекрасной Лили, каждый ярче предыдущего. Молодой человек непроизвольно поддался картинкам. Он плотно обхватил ладонью вздувшуюся головку пениса, собрав пальцы в кулак. Затем рукой принялся методично двигать по стволу вверх и вниз. Лиля поворачивалась в различные позы, бессовестно выставляя напоказ круглую попку и полураскрытые половые губки. Частота воспроизведения привлекательных частей женского тела увеличилась. Его рука задвигалась быстрее. Он ощутил приближение выброса семени, в то мгновение, когда она игриво встала на четвереньки. Через мгновение его трусы намокли от фальшивого оргазма, получившегося в результате самоудовлетворения.

Молодой человек не почувствовал облегчения от сексуальной разрядки. Наоборот, посчитал себя обделённым. Возникло ощущение, будто на важном семинаре закончилась паста в шариковой ручке, и он не мог далее записывать за лектором. Поэтому студент бесполезно сидел за партой, пытаясь, запомнить веские слова преподавателя.

– Спокойной ночи, Стебелёк!

Следом Кайрат проговорил неизменную вечернюю молитву, прося здоровья для мамы, а для него – скорого трудоустройства. Поворочавшись на кровати несколько минут, парень уснул.

– По-моему, здание где-то здесь, – несколько растерянно сказал Андрей.

– Мне объяснили, что нужно зайти во дворы! – согласился Кайрат, – недалеко от остановки.

– Чем рыскать, как кроты, давай спросим у прохожих? – кинул дельное предложение одноклассник.

Они посмотрели на широкую улицу, по которой суетливо проходили горожане. Будто выбирая пакет сока в киоске, ребята не могли выделить подходящую кандидатуру. Наконец они остановили свой выбор на тучной женщине в деловом костюме.

– Извините, пожалуйста! – первым подскочил Андрей. – Подскажите, где располагается здание суда?

Женщина остановилась и задумчиво посмотрела вокруг.

– Здание суда?! – переспросила она.

– Да, – подключился Кайрат, – здание районного суда.

– Если быть точнее, то здание суда Советского района, – ещё более сузил границу поисков Андрей.

Последняя подсказка моментально дала плоды. Женщина в деловом костюме встрепенулась.

– Советского суда?! – воскликнула она на радость пар-

ням. – Вы находитесь почти возле него. Вам нужно пройти по дорожке внутрь двора, а далее увидите двухэтажное здание.

Парни синхронно посмотрели в ту сторону, куда женщина указала взглядом. Они облегчённо вздохнули.

– Спасибо! – поблагодарили молодые люди и нырнули между домами.

По заданной наводке, Андрей и Кайрат легко отыскивали нужный объект. Районный суд действительно располагался в двухэтажном здании. Несмотря на низкую этажность, строение выглядело величественно, словно старинный особняк богатого промышленника. Фасад судебной постройки был окрашен в привлекательный бирюзовый цвет. Стало ясно, что за внешним обликом объекта, олицетворяющим символ правосудия, следили очень тщательно, так как зеленоватого-голубая штукатурка казалась свежей и, буквально недавно, нанесённой на стены. По периметру здания возвышался невысокий, кованный забор, прерываясь лишь на входную группу и задний двор. Впрочем, при желании, через ограду вполне можно было перелезть, так как он не создавал достойного препятствия и, вероятно был установлен, лишь, как предмет декора. Перед широкой входной дверью, висела табличка со строгим обозначением – «Суд Советского района города Казани». Парни подобралась. Место, до которого они доехали, означало, что здесь не приветствуются шутейные разговоры и пустое балагурство. Они остановились, перед

тем, как войти внутрь.

– Уф! Не думал, что окажусь здесь! – хмуро заметил Андрей, – даже в составе участника судебного разбирательства.

– Не участника, а зрителя, – поправил Кайрат, – никто этого не хотел!

– Тем более Айдар! – озвучил общие мысли одноклассник.

Кайрат ухватился за деревянную ручку и потянул на себя. Ему пришлось приложить усилие, чтобы дверь поддавалась.

– Кай, ты знаешь, куда идти?

– Понятия не имею. Но надеюсь, что Рахилия апа и Агзям абы уже здесь.

– Хорошо. Поищем родителей Старика.

Друзья вошли в помещение и осмотрелись. Она находилась посередине широкого, квадратного холла. Слева и справа проходил коридор, на котором просматривались многочисленные двери. Прямо перед ними размещалась лестница, ведущая посетителей на верхний этаж. Было малоллюдно. В правом отсеке коридора народ негромко переговаривался, словно получил строжайшее предупреждение – не шуметь. Мимо них зацокала каблучками девушка в очках, которые напоминали по размерам солнцезащитные. Костлявыми руками она крепко прижимала к груди две, раздутые от бумаг, папки.

– Извините, можно у Вас спросить? – прибегнул к помощи Андрей, кинув косой взгляд на невзрачную худышку.

Заметив, что девушка не помышляет об остановке, одноклассник кинулся за ней вдогонку. Он повторил вопрос-просьбу.

– Спросите у других. Мне некогда! – враждебно отпугнула, словно дошкольника, работница судебного процесса.

Он дождался, пока Андрей возвратится.

– Получил по физиономии? – усмехнулся Кайрат.

– Вот, сука! – пожаловался товарищ. – Что ей трудно сказать?

– Много нас таких, непонятливых! – задумчиво протянул Кайрат, – странно, что родителей Старика не видно!

– Они сказали, что доедут сами. Ты же знаешь, Кай, если машина не сломалась бы, то я привёз их досюда сам.

Кайрат отмахнулся.

– Андрюх, о чём ты говоришь?! Я тебя нисколько не обвиняю. Мы добрались с тобой на автобусе. Полагаю, они выберут электричку или доберутся на попутке?!

– Поднимемся на второй этаж?! – вместо ответа предложил Андрей.

Они пружинисто взлетели на второй этаж, который оказался точной копией первого. Создавалось впечатление, что проектировщик не особо разбирался в архитектуре и не пёкся об индивидуальности дизайнерского решения, поэтому лепил этажи по единственной, добытой схеме. Молодые люди увидели, что возле двери в зал заседаний, на сиденьях сидели незнакомые парень и зрелая дама. В этот раз Андрей

любезно позволил Кайрату первому разузнать информацию. Кайрат не стал перечить.

– Извините! Мы ищем зал, в котором на десять ноль-ноль назначен суд?

Услышав голос, парень приподнял голову.

– Да. В десять состоится суд именно здесь, – он с досадой улыбнулся, – однако, в любом зале проводят заседание! Для этого надо знать номер уголовного дела! Он прикрепляется к двухзначному числу кабинета.

Кайрат отрешённо пожал плечами и вопросительно посмотрел на Андрея. Естественно, они понятия не имели о порядковом номере.

– Спросите у секретаря! – несколько раздражённо, как уставшая прачка, буркнула женщина.

– Нас послали сюда! – слукавил Андрей.

– Тогда ждите! Чего от нас хотите?! – женщина демонстративно отвернулась, слишком открыто показав неприязнь.

Парень оказался более приветлив.

– Здесь будет рассматриваться ограбление на автозаправочной станции, – он внёс ясность.

Одноклассники переглянулись.

– Которое произошло на загородной трассе? – осторожно поинтересовался Андрей.

– Да. Нападение на кассира и охранника, – подтвердил парень, – преступника поймали сразу же..., можно сказать с

поличным.

Кинутое обвинение заставило Кайрата содрогнуться. Человек, которому поставили клеймо грабителя, был его лучшим другом.

– Пошли отсюда, Кай! – сказал Андрей, почувствовавший себя неуютно, – прохладимся на улице.

– Его осудят! Надеюсь надолго! – злобно прошипела дама, слушавшая разговор краем уха.

Кайрат мельком глянул на попутчицу парня. Она раскраснелась от язвительных предсказаний. Кайрат потерял всякий интерес к этой особе. Он обратился к парню, который выглядел дружелюбно.

– Вы не знаете..., – Кайрат мучительно искал обходительный синоним, чтобы не назвать Старика преступником, – не знаете..., непутёвого неудачника привезли?

Парень понял, кого Кайрат имел в виду.

– Не знаю, – простодушно ответил он, – арестантов привозят на задний двор. Если милицейский фургон стоит, то заключённый уже в здании. В отдельной комнате, под охраной.

– Андрей, ты не обратил внимания? Фургон во дворе? – Кайрат обернулся к товарищу.

Друг отрицательно мотнул.

– Я тоже не посмотрел, – прикусил губу Кайрат.

– Что гадать? Выйдем и глянем.

Они оставили пару и спустились на улицу.

– Ты заметил, Кай? Тётка, как цепная собака? – скосил глаза Андрей. – Кидается на всех!

– Хорошо, что не укусила! – скривился Кайрат, – но нечего на неё обижаться. Она, к сожалению, права!

Андрей округлил глаза.

– Права?! В чём, собственно, эта мегера права?

– Я подозреваю, что она из числа потерпевших.

– Думаешь?

– Да, – подтвердил Кайрат, – Айдар напал на них, требуя денег.

– Работница из автозаправочной станции?

– Вероятнее всего, она – обезумевшая от страха кассирша, а парень – охранник на этой АЗС!

– Точно! – недолго помолчав, щёлкнул пальцами Андрей, – как я сразу не догадался! Смотрел на них и не мог понять. То ли странная супружеская пара со старой бабкой и молодым мужем, то ли мать с сыном?

Друзья вышли из помещения и стали обходить здание, чтобы попасть на площадку.

– Парень похож на простого работягу! – немного подумав, высказался Андрей, – тебе, Кай, так не показалось?

Кайрат кинул пристальный взгляд на попутчика. Его глаза смотрели со всей серьёзностью.

– Да, – ответил он, – кажется у охранника покладистый характер. Если сравнивать его с озверевшей кассиршей, то парнишка полная противоположность.

Одноклассники обошли двухэтажное здание и замедлились возле второго входа, который, судя по всему, предназначался строго для служебного пользования. Двор оказался пустынным, кроме человека в форме. Андрей первым заметил стражника. Он указал пальцем.

– Караулит!

– Похоже! – Кайрат оглянулся на прилегающую дорогу.

– Давай подождём!

– Хорошо. Всё равно у нас в запасе полчаса.

Андрей примостился на корточки.

– Кай, как думаешь, адвокат проделал хорошую работу?

– Понятия не имею. Но надеюсь, что не сидел, сложа руки, – Кайрат посмотрел на друга сверху.

– Может ему удастся, развалить обвинения в пух и прах?! – Андрей воодушевился от фантастического предложения, – и Айдара выпустят в зале суда. Я слышал о подобных случаях..., показывали по телевизору.

Кайрат обречённо улыбнулся.

– Обвинения слишком тяжелые!

– Но у Старика есть смягчающие обстоятельства!

– Какие?

– Смягчающиеся!

– Какие смягчающиеся? Назови, Андрюх?

– Он хотел воссоединения с семьёй! Ему нужны были деньги, чтобы купить билет на поезд.

Кайрат тоскливо поморщился.

– Ты думаешь, это прокатит на суде, если он честно раскроет причину нападения? Судья пустит слезу и смилостивится?

– Но это же, правда, Кай?! Здесь мы наблюдаем семейную драму. Если судья женского пола, то поймёт. Старик не преступник, а жертва сложившихся обстоятельств.

Кайрат привёл контраргумент.

– Что должна понять судья? Что Старик захотел завладеть деньгами, которые ему не принадлежали? Знаешь, что я тебе, Андрюха, скажу?! Айдарин совершил глупость, которая разъединит с Ленкой и сыном! Он ошибся в методах добычи денег.

– Но, если Старик раскроет душу на суде и, действительно скажет правду? Суд изменит меру пресечения.

Кайрат уселся на корточках рядом с одноклассником.

– Есть анекдот. Судья говорит подсудимому: «Обещаете говорить правду и одну только правду?». На что, тот отвечает: «Обещаю, толстая и страшная женщина с усами!».

Андрей скривил губы в невесёлой улыбке.

– Я знаю ещё один анекдот на эту тему, Кай! Судья обращается к человеку с наручниками: «Подсудимый, Вас кто-нибудь видел, когда Вы грабили банк?». Преступник отвечает: «Слава Богу, никто, гражданин судья!».

Кайрат вздохнул.

– Это один из старых анекдотов Айдара. Он ими когда-то блистал. Теперь звучит, как чёрный юмор.

– Блин, как недавно, но в тоже время давно это было..., вернуть бы вспять время. Тогда бы мы вытянули его за уши из болота. Выбили дурь из головы.

– Сейчас поздно об этом думать. Говорить на суде правду о семейной драме – глупо! Старика поднимут на смех! Скажи ещё, что бы он попросил прощения за доставленные неудобства! Однако надежда всё равно есть. Я уповаю на толкового адвоката, – признался Кайрат, – от его работы будет зависеть приговор.

Андрей поднялся на ноги и потёр затёкшие колени.

– Я думаю..., – начал он, но осёкся. Он кинул взгляд на дорогу.

Кайрат встал и посмотрел в ту сторону, куда беспокойно повернулся товарищ. Во двор медленно заезжал фургон ГАЗ. На единственном и маленьком окошке была установлена решётка. Машина остановилась.

– Старика привезли! – драматично отрапортовал Андрей.

Друзья приклеились немигающим взглядом. Они боялись пропустить короткий момент встречи с другом. Их внимание было сосредоточено на бездушное транспортное средство. Водитель дождался, когда караульный обеспечит беспрепятственный проезд. Затем фургон развернулся и подрулил к двери судебного здания. Из кабины вышел милиционер. Он направился внутрь помещения. На этом всякие движения прекратились, словно объявили негласный антракт.

– Продукты, что ли привезли? – устал от десятиминутного

лицезрения Андрей, – для местной столовой.

– Может документы скидывают?

– Чёрт их знает!

– Ты заметил Старика? – чтобы разбавить пустое наблюдение, спросил Кайрат.

– Нет. Кажется, что фургон пустой. Иначе бы они открыли калитку.

Кайрат перевёл взгляд на дорогу. Он потерял интерес к автозаку.

– Интересно, откуда везут задержанных по подозрению? – возобновил беседу одноклассник, посматривая на свободную улочку.

– Старик – не задержанный по подозрению, – понуро покачал головой Кайрат, – он, пойманный с поличным, преступник.

– Не цепляйся! Я не разбираюсь в следственных аббревиатурах, – незлобно огрызнулся Андрей.

– Вероятно, его привезут из камеры предварительного заключения. Ты сам мне говорил, что он сидит в городском капэзэ.

– Разве?! Не помню, – парень почесал щетину, – кажется, это ты об этом мне сообщал?

Кайрат поднял руку и посмотрел на наручные часы.

– Времени уже не остаётся до начала. О чём они думают? – Андрей скосил глаза и зацепил взглядом циферблат.

– Да, странно! – рассеянно ответил Кайрат, – осталось во-

семь минут до судебного разбирательства.

– Наверное, Старика завели с другого входа? – придумал Андрей, – тот пострадавший парень-охранник напутал, а мы повелись на его слова.

– Япона мать, Андрюх, ты прав тысячу раз! Мы зря топчемся здесь и можем опоздать. Пожалуй, уже все собрались!

Андрей степенно развернулся.

– Успеем! – повелительно высказал он.

Едва парни предприняли попытку, чтобы направиться к главному входу, раздался пронзительный крик.

– Ка-айра-ат!

Друзья разом повернули головы.

– Ба! – спуртом сориентировался Андрей, с удивлением опознав земляка, – это же Старик!

Они подбежали к забору, чтобы приблизиться к товарищу. Однако ограждение исправно выполняло функцию запрета для хождения случайных зевак. Старик держался вдалеке, и оставалось только кричать ему в ответ. Подойти к арестанту не представлялось никакой возможности.

– Кайрат! Андрей! – Айдар отчаянно махал им рукой.

Кайрату показалось, что Старик выглядел постаревшим и сутулым. Айдар затравленно улыбнулся. Несмотря на то, что у него исчез статус вольного человека, друг был безмерно рад видеть своих одноклассников.

– Айдарин! – друзья с энтузиазмом помахали ему в ответ.

Больше возможности разговаривать не было. Караульный

кивнул арестанту и Кайрат с болью увидел, как Старик послушно протянул вперёд руки. На запястьях неразлучного друга защёлкнулись наручники.

– Эх! – у Кайрата защемило сердце.

– Куда Айдар убежит? – рассердился Андрей, осуждая действия конвойного. – Зачем напялили наручники, словно он беглый преступник или рецидивист?

Кайрат ничего не ответил. Он понуро отвернулся. На душе скребли кошки. Андрей понял состояние друга.

– Скоро начнётся заседание! Пошли, Кай!

Пока они брели, Кайрат читал молитву. Он просил Всевышнего снисхождения для Старика.

Поднявшись на второй этаж, они увидели, что коридор пуст, а двери зала широко распахнуты. Молодые люди вошли в просторный зал, который представлял площадь примерно в сто пятьдесят – двести квадратных метров. На одной половине комнаты рядком стояли деревянные скамейки без спинок, позволяющая экономить габариты зала. Они были покрыты коричневым лаком, который изрядно истёрся вследствие большого количества, сидящих на них людей. Рядом с входной дверью находилась клетка для подсудимого с сиденьем, жестко прикреплённым металлическими болтами к полу. Клетка подходила по размеру с коммерческим киоском, в котором торговала в посёлке Оля. Рядом с клетушкой находился простенький столик с двумя стульями. Явно, что эти места предназначались адвокату или, проще гово-

ря, человеку, осуществляющую защиту обвиняемого. В другой стороне зала на постаменте возвышались служебные сиденья судейской команды. Они разительно констатировали с остальной мебелью. Смонтированные стулья с высокими спинками выглядели пафосно и вычурно, будто королевский трон. Дополняло картину два окна, вымытых до блеска, через которые лился дневной свет. Зал был полон больше половины, поэтому найти свободные места не составило труда.

– Вон родители Старика! – указал зоркий Андрей, – присядем рядом с ними.

Они протолкнулись по ряду и обосновались возле Рахили апы и Агзям абы. Кайрат и Андрей кивнули матери Айдара и пожали руку отцу. Кайрат присел рядом с матерью Айдара.

– Рахили апа, как дела? – склонился Кайрат к скрюченной, от навалившейся беды, женщине.

– Ох! Не спрашивай, Кайратик! – горько посетовала она, – на лекарствах держусь. Не думала, что доживу до этого дня.

Кайрат молчал. Он разделял состояние женщины, некогда улыбчивой и юркой. Сейчас Рахили апа выглядела неважно, как измученная бабушка, которой на месяц оставили крохотного внучонка.

– Как вы добрались? – спросил Кайрат, чтобы развеять мрачные мысли.

– Ковшовы подвезли! Слава Аллаху им!

– Они тоже здесь? – Кайрат повертел головой, рассматривая присутствующие лица.

– Нет, – положила сухие ладони на колени убитая горем женщина, – Николай довёз до города. Дальше мы приехали на трамвае.

– Как Агзам абы? – тихо поинтересовался парень, – не ругается?

Рахилия апа украдкой глянула на мужа, сидящего по правую сторону. Она понизила голос до шёпота.

– Не хотел ехать в суд! – доверилась женщина.

– Почему?

– Ох, Кайрат! Еле уговорила. Сказала, что вдруг мне станет плохо, и я потеряю сознание. А на городской улочке, несмотря на то, что людей много..., так ведь никто не подойдёт!

– Почему Агзам абы не хотел ехать? Он сердится на Айдара?

– Матерился, что я родила глупого сына! Айдарик у меня не бестолковый! – она шмыгнула и вынула носовой платочек. Следом промокнула слёзинку, выкатившуюся из уголка глаза, – он слишком рано женился.

Кайрат дал возможность выговориться.

– Не взял жену из посёлка..., или из города, – пожаловалась она, – привёз не знамо откуда. Вот она его настропалила.

Кайрат подумал, что, какая-то доля разумности в её мнении существует. Лена загнала Старика в долги. Зачем ей дорогая шуба в кредит, если дома нечего кушать? При появ-

лении маленького сына, требующего отдельной статьи расходов, каждая копейка на счету. Впрочем, Кайрат не считал чужие деньги, но он видел, каким невыносимым трудом доставались Старику средства. Кайрат понимал, что подобные доводы не могли служить полноценным оправданием для вспыльчивого поступка. Однако Кайрат, как мог, оправдывал друга. Он не мог с этим ничего поделать. Друг детства запечатлелся в памяти, как честный и скромный парнишка. Рахилия апа так же, как и он, старалась заретушировать роковую выходку сына, сваливая очевидную вину на развод и скорый отъезд невестки.

Кайрат мельком глянул на отца Айдара. Тот сидел с плотно сжатыми губами и напряжённо смотрел вперёд. Было видно, что Агзям абы страдает и думает о сыне, по-мужски, прячет беспокойство глубоко внутри себя.

– Кайрат? – тихо толкнул в другой бок Андрей.

– Что?

– Ты был прав. Тётка действительно кассирша.

– Откуда сведения?

– Я слышал разговор. Та стерва кудахчет направо и налево.

– Парень, значит охранник, как предполагали?

– Похоже. Но он отмалчивается.

Вдруг по залу прокатился гулкий шепот. Рахилия апа негромко вскрикнула. Кайрат, как многие, посмотрел на входную дверь. В проёме показался конвойный. Он вынул

связку ключей и открыл решётчатую клетушку. Затем подал кому-то знак, и ввели Айдара. Кайрат уставился на лицо друга. Его тусклые зрачки на мгновение озарились, когда Старик рассмотрел в зале родных отца, мать и своих друзей. Он попеременно обвёл взглядом каждого. На Кайрате взгляд ненадолго остановился. Кайрат с сожалением кивнул ему, словно спрашивая, зачем он так поступил? Одноклассник понял его вопрос. Задержанный понуро кивнул в ответ и недоумённо пожал плечами, как кинолог, которому на дрессировку притащили сиамского котёнка.

– Сынок! Сыночек!

Слёзы Рахилия апы градом полились из глаз. Она протянула руки в его сторону, словно хотела, увести его из этого злополучного зала, упрятать от бесстыдства и позора.

Агзям абы, сердито сдвинув брови, цыкнул на жену. Однако внушение не принесло результата, за исключением того, что плач матери стал приглушённым.

– Будто зверя запирают! – тяжело вздохнув, подметил Андрей.

Кайрат на мгновение закрыл глаза. Перед взором возникло добродушное лицо друга, когда он признавался, что у него скоро родится ребёнок. Обстановка в судебном зале давила на него тяжёлым камнем. Он открыл глаза. Напротив него сидел забитый и запуганный молодой человек. Айдар находился на скамье подсудимых, и это не являлось продолжением страшного сна. Его верный приятель занимал место в

клетушке, предназначенное для преступников, от которых уже ничего не зависело. Их дальнейшая судьба полностью находилась в руках людей в мантии, которые выносили безжалостный вердикт, нарушившим закон.

– Что за женщина рядом с ним? – с удивлением в голосе спросил Андрей.

– Где? – Кайрат оторвался от тягучих мыслей.

– Айдар с ней переговаривается!

Действительно, Кайрат обнаружил, что рядом с клеткой стояла моложавая женщина в строгом темно-синем костюме. Она общалась со Стариком через прутья решётки. Кайрат решил уточнить у матери Айдара.

– Рахилия апа, кто она? – кивнул он на деловую женщину.

Рахилия апа прищурилась, а затем смиренно ответила:

– Адвокат!

– Адвокат?!

– Да.

Андрей услышал, что она ответила, поэтому кивнул. Кайрат открыл рот, чтобы спросить у Рахилия апы, откуда взялся адвокат, кто её нанял, но не успел. В зал вошла секретарь – молодая девушка в белой блузке и чёрной юбке ниже колен. Она держала в руке чистые листы стандартного формата, на котором обычно пишут заявления работники трудовых коллективов. Следом за ней появился мужчина в костюме, о котором можно было сказать, что он одет с иголки. Казалось, что щеголеватый фронт прошёл несколько мутор-

ных примерок у первоклассного портного, прежде чем облачиться в идеально сшитый костюм. Его блестящие ботинки вызвали сомнение в том, что он шёл в них по пыльной улице.

– Ба! А этот пижон, что будет делать? – хамовато окрестил нового вошедшего Андрей, придирчиво рассматривая образцовую одежду и лакированный кожаный дипломат в руке мужчины, – неужели, судья?

Кайрат заметил ещё один стол, рядом с судейским постаментом. Мужчина важно отодвинул стул. Щёлкнув замочком дипломата, вынул документы и письменные принадлежности. Он проигнорировал судейский трон, примостившись за обычный столик.

– Вряд ли судья! Не знаю! – после секундного замешательства, брякнул Кайрат, – мне неизвестны судейские пертурбации.

– Чистоплюй! – размусолил Андрей.

– Поживём – увидим, что он за птица!

Кайрат вскинул руку. Стрелка часов перешла цифру «двенадцать» и указала, что начался новый час. Он не успел выдать Андрею ехидный комментарий, о том, что не соблюдается процедура начала заседания, как раздалась властная команда.

– Встать! Суд идёт!

Присутствующие поднялись. Скамьи скрипнули от облегчения, миг потеряв нагрузку в десяток человеческих тел. В

зал величаво вошли две женщины и мужчина. Они растянулись по проходу и поднялись на ступеньку постамента. Затем неторопливо заняли места, принадлежащие элите судейской бригады. Люди последовали примеру судей. Кайрат посмотрел на Старика. Тот с надеждой пожирал взглядом трёх вершителей судеб. Когда стрекот скамеек, стульев и кресел стих, то слово взял мужчина, которого Андрей неласково обозвал чистоплюем.

– Рассматривается дело..., – он полностью и членораздельно произнёс фамилию и инициалы Старика, – ..., который обвиняется по статье сто шестьдесят два, пункта два, уголовного кодекса Российской Федерации.

– Он не по душе мне! – Андрей нахохлился, как воробей после шквального ливня, – слишком жёстко гутарит, как поселковый подполковник.

Кайрат негромко прошептал.

– Я вспомнил, как называется должность, которую занимает в иерархии этот степенный боярин!

– Как?

– Государственный обвинитель!

Андрей кинул злобный взгляд в сторону стола и прищурился.

– Значит, не зря он сразу не понравился мне! Урод, который будет топить нашего однокаша! Ненавижу!

– Теперь зачитайте нам преамбулу дела? – приказала строгим голосом главный судья, возвышаясь на высоком кресле.

Государственный обвинитель с чувством долга опустил на стул. Подошло время протокольной части заседания. Де-вушка послушно поднялась и стала зачитывать текст, посвящая присутствующих в подробности.

– Гражданин..., – делопроизводитель повторила инициалы одноклассника, назвав дату и время, при котором произошло преступление. Также она зачитала точный адрес и номер автозаправочной станции. – Находясь в нетрезвом состоянии, выждал момент и совершил нападение на охранника автозаправочной станции с целью проникнуть внутрь помещения. Охранник вышеуказанной АЗС дал отпор гражданину. Завязалась драка, после которой нападавший ретировался. Кассир поступила по инструкции и нажала на тревожную кнопку. Приехавшая машина оперативного реагирования задержала подозреваемого по горячим следам.

– Прямо, звучит, словно погоню организовали? – критично хмыкнул Андрей, – поймали в лесу, выставив засаду, а Айдар попался в силки!

Секретарь выговорилась и, как примерная ученица, поправила кипу документов на столе. Она замерла и, не мигая, устремила взгляд на судей. Не услышав замечаний, покорно присела.

– У кого есть дополнения и возражения? – поинтересовалась судья, обратившись к остальным.

Стиляга не стал разбрасываться возможностью, показать ораторские способности. Он поднялся и расстегнул пиджак,

видимо для более эффектного выступления.

– Уважаемый суд! Уважаемые присутствующие! Позвольте более полно обрисовать картину преступления..., наглого и циничного, совершённого этим бессовестным молодым человеком!

Андрей заёрзал от тона едкого замечания. Кайрат навострил уши.

– Сейчас начнёт поливать грязью! – откашлялся Андрей.

– Похоже..., – согласился с приятелем Кайрат.

– Преступник долго готовился к разбою..., – начал государственный обвинитель, как его тут же прервала судья.

– Откуда такие сведения? – словно хлыстом шваркнула женщина, – Вы, были знакомы с обвиняемым?

– Никак нет, Ваша честь!

– Тогда по какому праву, Вы оглашаете непроверенную информацию?

– Я ознакомился с материалами дела, Ваша честь! Следовательно, я умозаключил, что преступник готовился к разбою заранее!

Судья скрестила руки в замок.

– Поясните!

– Этим я как раз хотел заняться! Объясняю Уважаемому суду, что преступник выбрал именно определённую запрапочную станцию, потому что она единственная, которая находится в укромном месте. Напомню, что станция располагается за пределами городской черты, возле лесного масси-

ва!

Он замолчал, как голодная ищeyка, глянув на возвышающийся помост. Судья не издала ни звука. Служитель Фемиды продолжил обвинительную речь.

– Следовательно, преступник рассматривал остальные городские, автозаправочные станции и нашёл наиболее..., так сказать «упрятанную» от людских глаз, объект посягательства. Его преступные намерения полностью оправдались. Естественно, ему было невыгодно, если бы его заметили случайные свидетели. Далее преступник спрятался за деревом, выискивая оптимальный момент для нападения. При проведении следственных мероприятий было установлено точное место пребывания преступника..., по смятому снегу, пустой бутылке из-под водки и многочисленным окуркам, принадлежащим задержанному. Эти обстоятельства указаны в уголовном деле. На стеклянной бутылке обнаружены отпечатки пальцев гражданина.

– Что-то разухабился пижон! – с негодованием прошипел Андрей.

– Угу, – сквозь зубы выдавил Кайрат, с долей отчаяния заметивший, с каким жаром и пылом, словно гипнотизёр держит зал во внимании государственный обвинитель.

Да, отчасти, мужчина был прав. Что греха таить? Айдарин виноват! Но Кайрату не понравилось, с какой настойчивостью мужчина вбивал гвозди обвинения. Он яростно старался убедить народ в том, что место Старика предназначе-

но в тюрьме, причём надолго.

– Всех настраивает против Старика, сука! – ругнулся Андрей, почувствовав, схожие с Кайратом, ощущения.

Тон обвинителя стал твёрже. В нём послышались металлические оттенки.

– По количеству окурков, привлечённых в качестве вещевых улик, было рассчитано примерное время, которое потратил преступник. Спрашивается, зачем преступник выжидал?

«Ясно, как Божий день, отчего Старик выжидал? – подумал Кайрат, чуть не выкрикнув вслух свои мысли, – его поил водкой и уговаривал на разбой настоящий преступник – Вадим, который остался за кадром! Старик боролся со своей совестью, которая у него чиста. Только безденежье и желание встретиться с любимой Леной и сыном взяло вверх!».

– Мы понимаем, что преступник..., – обвинитель посмотрел колючим взглядом на клетушку, – терпеливо подгадывал момент, когда уменьшится количество автомобилей, которые заправлялись топливом на указанной точке. Его целью, без сомнений, являлась касса и денежные средства!

Обвинитель победоносно осмотрел зал, словно искал следующего, нечистого на руку человека, который затерялся среди слушателей.

– Преступник вышел из укрытия, когда площадка опустела. Подошёл к двери помещения. На стук вышел охранник. Злоумышленник напал на сотрудника автозаправочной

станции, стараясь, прорваться внутрь. Тем не менее, эффект неожиданности не сработал, потому что он был ослаблен выпитым алкоголем. Охранник сработал чётко!

– Охранник опознал нападавшего? – лениво спросила судья.

– Да, Ваша честь!

– Из чего Вы заключили, что нетрезвый гражданин пытался, пробраться внутрь помещения?

Пижон на минуту обомлел.

– Неплохо судья его прижучила, – довольно крикнул Андрей. – Нечего навешивать ярлык разбойника!

Кайрат иронично скривился. Он и Андрей знали правду, что Старик планировал покинуть город.

– По словам охранника и, убежавшей, на уличные крики, оператора, – взял себя в руки, после неудобного вопроса, мужчина, – они остановили натиск преступника, явными признаками поведения, которого являлись вероломная попытка протиснуться в комнату с кассовым аппаратом!

– Нападавший озвучил свои требования, завладеть наличностью? – склонила голову судья.

– В деле не указано, – с сожалением признал обвинитель, – однако мои слова могут подтвердить работники автозаправочной станции, работавшие в день нападения.

– Хорошо. Я учту Ваши пожелания! Продолжайте! – требовательно велела женщина в мантии.

– В большей степени охранник сработал чётко, – повто-

рился обвинитель, – при рукопашной борьбе преступник остался без верхней одежды, в частности, без куртки. В кармане обнаружили паспорт, который послужил веской уликой в деле. Я считаю, что вина потерпевшего полностью доказана и не подлежит сомнению. Учитывая вышеизложенное и, оценив всю тяжесть содеянного уголовного преступления, и его опасности для окружающих, прошу применить к обвиняемому самое строгое наказание! Статья сто шестьдесят вторая, разбой. Согласно ей, прошу присудить максимально возможный срок наказания. Государственное обвинение просит для преступника девяти лет лишения свободы в колонии строгого режима! Я закончил, Ваша честь!

– Девять лет?! Выговорился, скотина! – едко сказал Андрей, смотря, как государственный обвинитель расслабленно сел на стул, – обойдётся без максимального..., оставь для других.

– Хрен тебе, козёл! – шёпотом вставил Кайрат, – мы ещё поборемся. Адвокат должен выступить!

Будто прочитав мысли, судья изрекла.

– Слово предоставляется защите обвинения.

– Ух! Разбей нападки этого уроды! – желчно выплюнул одноклассник.

– Мы в тебя верим! – с верой в голосе отозвался Кайрат.

Девушка пружинисто поднялась. Она обернулась к залу.

– Уважаемые судьи! Уважаемые присутствующие! Хочу Вам заявить, что никакого разбойного нападения моим кли-

ентом не планировалось. Упомянутая в протоколе, дата того злополучного дня являлась выходным днём для моего подзащитного. В том обстоятельстве, что большинство сограждан принимают горячительные напитки в выходные дни, нет ничего предосудительного. В нашей стране подобное не карается законом. Теперь подошла очередь, собственно, происшествия! Я бы даже назвала его досадным недоразумением. Айдар поехал в город, на прогулку. Как он сообщил – в магазин. Смею заметить, что рейсовые автобусы в город ездят крайне редко и нерегулярно, поэтому поселковые жители пользуются услугами попутных машин. К сожалению, легковушка в дороге поломалась, и подсудимый случайно оказался возле автозаправочной станции. Мой клиент стал голосовать, с целью вернуться домой. Однако..., да простите меня великодушно, если ненароком обижу Вас откровенностью?! Моему подзащитному потребовалось, сходить по нужде. Естественно на шумной трассе, процесс не представлялся возможным. Айдар заметил лесополосу и, следуя позывам природных инстинктов, выбрал уединение!

– Откуда же за деревом взялась гора окурков? – зашепеляла листочками судья.

– Айдар курил сигареты..., – адвокат задержалась с ответом, – признаться, мой клиент высматривал чужую машину, чтобы ...

– Он хотел совершить кражу? – как змея приподняла голову судья.

– Именно кражу, – колючим сорняком прицепилась к слову девушка.

Кайрат удивился, с каким воспламеняющим импульсом защита приняла версию судьи.

– Ты заметил, что Старика хотят обвинить в краже? – сбитый с толку, спросил Андрей, – ничего себе адвокат?! За что ей деньги платят?

Кайрата осенило.

– За кражу сроки небольшие, чем за разбойное нападение!

– Умная девочка! – моментально поменял точку зрения Андрей. – Сообразительная! Может, условкой ограничатся..., без длительного тюремного заключения? Как, Кай, считаешь?

Кайрат ничего не ответил. Между тем, судья повелительно указала на адвоката.

– У Вас всё? Или будете продолжать речь?

– Нет, Ваша честь!

Девушка повернулась к подсудимому и обнадеживающе кивнула. Старик вымучено улыбнулся.

– Подошло время заслушать потерпевших, – она произнесла мужскую фамилию и имя. – Подойдите к стойке и представьтесь!

Поднялся парень, который являлся охранником автозаправки. Предположения Кайрата оправдались. Это был именно тот человек, с которым он разговаривал в коридоре.

– Поясните суду, что Вы делали в этот день? – приказала

судья, когда парень озвучил своё имя.

Он скосил глаза на судью. Парень пользовался простыми словами, как продавец веников в бане.

– В семь утра я заступил на дневное дежурство. Моя смена длится двадцать четыре часа. С утра было много машин, и я обрадовался, потому что время проходит быстрее. Заезжают знакомые, постоянные клиенты, которые заправляются только у нас..., с ними можно перекинуться парой фраз о житье-бытье...

Ответственный охранник делился откровениями, привлекая огромное количество ненужных мелочей. Это обстоятельство не прошло мимо строгой женщины в мантии.

– Вы отвлеклись от конкретного вопроса, – сухо поправила судья. – Говорите по существу!

– Извините, – смутился охранник, – ближе к обеду, у нас образовался маленький перерыв и я предложил кассиру, пообедать. Часто у нас случается наоборот, времени не хватает, чтобы спокойно покушать. На заправке нет определённого обеденного перерыва. Поэтому мы кушаем, когда придётся. Это очень неудобно, потому что...

– Я делаю Вам замечание, – раздражённо кольнула судья.

Парень застыл, будто ему дали затрещину. Образовалась небольшая пауза. Судья исправила ошибку, проявив профессиональные качества психолога.

– Расскажите о нападении, – облачив слова в более мягкую форму, произнесла вершительница судеб, – я поняла,

что Ваша смена проходит, в основном, на свежем воздухе. Лишь во время обеденного перерыва, который считается ненормированным, Вы проводите в помещении автозаправочной станции! Я правильно уловила смысл?

Скромный охранник закивал шевелюрой.

– Да, верно.

– Меня интересует момент нападения? Что Вы можете сообщить?

Охранник набрал воздух в лёгкие.

– Я погрел суп в микроволновке, и достал ложку. Затем...

– Вы запираете входную дверь, когда обедаете? – перебила судья.

– Да. Нас постоянно предупреждают, о том, чтобы мы не оставляли дверь нараспашку. Когда я дежурю на улице, то дверь тоже закрывается на замок.

– То есть, Вы стучите в дверь, прежде, чем Вам откроет оператор?

– Да, – несколько удивлённый детским вопросом судьи, ответил охранник, – я же говорю, что свободного доступа нет!

– В день нападения Вы закрыли дверь, следуя нормативным инструкциям?

– Определённо.

– Вы уверены в этом? – настаивала судья.

В этот раз парень не смутился сердитым уточнением, кинутой женщиной на троне. Показалось, он немного обидел-

ся, что подвергли сомнению его служебные качества исполнительного работника.

– Я сам закрыл дверь на ключ. Кассир сидела на рабочем месте. Я никогда не забываю выполнять обязанности.

– Что произошло дальше? – словно ковыряла в песочнице ямку, подбираясь к правде судья.

– Съев суп, приступил к чаю, как услышал стук. Я сразу подошёл и открыл дверь. Я увидел этого человека, – охранник кивнул на Старика, – он стоял и смотрел на меня.

– Подошедший, что-то сказал Вам?

Охранник нахмурился, припоминая детали. Наконец выдавил.

– Вроде нет!

– Из-за чего завязалась драка?

– Я вышел наружу, думая, что он – заблудившийся клиент, который хочет спросить дорогу. Знаете, многие путаются и спрашивают, как им проехать.

– Вы заметили, что прохожий нетрезв?

– Заметил. Он покачивался, и от него шёл душок.

– Далее?

– Он напал на меня...

Судья наклонилась вперёд, будто хотела, расслышать слова без искажений.

– Напал?! Каким образом?

– Человек шагнул на меня. Затем попытался, оттиснуть. Я потянул его за руку. Он развернулся и оттолкнул. Тогда я

обошёл его и встал посередине дверного проёма. Затем он схватил меня за грудки, вновь пытаясь передвинуть.

– То есть Вы почувствовали, что являетесь препятствием для него?

– Стало понятно, что ему нужно попасть внутрь. Выскочила кассир. Она закричала, и я усилил сопротивление. Мы стали драться..., вернее бороться. В борьбе я случайно стащил с него куртку. Он упал, а затем убежал.

Охранник замолчал.

– У Вас есть вопросы к потерпевшему? – судья адресовала запрос обвинителю и адвокату.

– Попался Старик, блин! – раздражённо вздохнул Андрей.

– Если вопросов нет, то..., садитесь на место! – велела судья охраннику. Она сверила что-то по листку, – теперь я хочу, услышать вторую работницу автозаправочной станции, дежурившую в день нападения?

Кайрат скосил глаза на попутчицу охранника. Она вальяжно встала и, стряхнув руки, словно ела сладкую халву, поплелась к стойке свидетеля. Кайрат рассмотрел её. На вид ей было около сорока-сорока пяти лет, с пышными волосами, окрашенными в рыжий цвет и пухлыми губами. Её раскосые глаза осветились злобным, мстительным огоньком, когда она посмотрела на Айдара.

– Представьте! – приказала судья, строго соблюдая протокол заседания.

Женщина назвала своё имя.

– Объясните суду, что Вы видели? – донеслось из судебной ложи.

– Значится, так, – не выбирая выражений начала кассирша, – в тот день до обеда выручка была маленькая, потому что машин приехало мало. Откровенно говоря, я не переживала, потому что есть повод передохнуть. Мне не дают премию и не поощряют за дополнительную прибыль. Поэтому мне плевать...

Кайрат удивился, настолько неприкрыто и презрительно она критиковала руководство объединения, которое платило ей зарплату. Понятно, что трудовой люд не получал баснословные доходы. Но уж чересчур явственно она выливали внутреннюю желчь. Очевидно, что кассирша ненавидела людей, стоящих выше неё по социальной лестнице. Пожалуй, если бы ей дали пулёмет, она воспользовалась случаем, разрядив обойму до последнего патрона.

– Настоящая стерва! – охарактеризовал Андрей.

– Атаманша! – отыскал более мягкое сравнение Кайрат.

Женщина продолжила изливать душу.

– Охранник тоже страдал от безделья. Я отдала распоряжение, чтобы он занялся уборкой территории.

– Разве уборка входит в обязанности охраны, которая притупляет бдительность и мешает адекватно реагировать на ту или иную возникшую ситуацию? – справедливо заметила судья.

Кассирша застыла. Затем вскинула голову и горделиво

тряхнула причёской. Волосы покачнулись, как крона дерева. Замечание верховодрящей женщины уязвило самолюбие работницы автозаправки.

– У Вас не предусмотрена уборка территории отдельным персоналом? – не услышав ответа, подтолкнула судья.

– Предусмотрено, – недовольно буркнула кассирша, будто её застали за воровством носков в галантерейном отделе.

– Расскажите о нападении, – исправилась судья, заметившая, что заносчивость кассирши не имеет к делу никакого отношения.

– Охранник прибрался, и я его отпустила, пообедать. Я сидела перед окошком обслуживания, как заметила тень. Следом тут же раздался стук. Я крикнула, чтобы он посмотрел, кто пришёл.

Женщина в мантии откинулась на спинку.

– У Вас не возникло подозрений в тот момент?

– На улице было светло! Я не подумала, что нас могут обокрасть, – скривилась амбициозная баба.

– Были ли машины в этот момент?

– Нет. По крайней мере, возле окошка никто не тёрся.

– Что произошло дальше?

– Охранник открыл дверь, и я слышала непонятные звуки.

– Звуки раздавались с улицы?

– Да.

– Вы решили удостовериться, в чём дело?

– Я увидела возню, – кассирша предугадала следующий вопрос служительницы Фемиды, – охранник боролся с каким-то упырём!

– Впредь будьте сдержаны в выражениях, – охладила судья, – Вы опознали человека, с кем дрался охранник?

Кассирша изумлённо вскинула ресницами.

– Я никогда в жизни не видела нападавшего. Откуда я должна его узнавать? Он для меня посторонний человек!

– То есть. Вы видели его в первый раз?

– И надеюсь, в последний! – ядовито прыснула она.

– Как Вы думаете, с какими целями прохожий стучался в дверь?

Пока кассирша думала, судья решила, подсказать.

– Может, он хотел спросить у Вас дорогу?

Кассирша насмешливо усмехнулась.

– Когда спрашивают дорогу, не нападают на охранника. Подходят к окну и вежливо интересуются. Разве не так?!

Умная судья её галантно приземлила.

– Безусловно, Вы умеете ладить с клиентами! У меня нет сомнений! Но вдруг, это был автовладелец, который остался недовольным Вашим обслуживанием?

– Да, Вы что?! – захлебнулась от возмущения кассирша.

– Вероятно, Вы недодали ему сдачу, и он пришёл мстить?

– Нет. Я видела его в первый раз, – повторив, раздражённо заверещала она. – Прошу впредь оградить нас, честных людей, от бандитов и гангстеров. Утверждаю, что перед нами

опасный преступник! Его надо проверить на наличие остальных разбоев и грабежей. Может, он рецидивист?!

– Сама ты рецидивист! – не выдержал Андрей. Его глаза пылали несправедливостью кинутого обвинения.

– Соблюдайте тишину! – хлопнула по столу судья, – иначе буду вынуждена попросить, очистить помещение!

Кайрат посмотрел на взбудораженного товарища.

– Вот ведь гадина, что говорит! – оправдывая свою несдержанность, пожаловался одноклассник.

– Как Вы считаете, если бы охранник оказался слабее и вышел из боя проигравшим..., как поступил бы нетрезвый гражданин? – спросила судья, – он довёл бы своё намерение до конца?

Женщина включила актёрское мастерство. Её губы задрожали. Подобно выступлению на сцене, она, как драматическая актриса, закрыла ладонями лицо. Кассирша сделала вид, что вытерла выступившие слёзы. Затем жалобно посмотрела на судью.

– Он, наверное, меня бы убил!

Её оригинальный финт вызвал большой резонанс. Зал зашумел. Судья оглядела присутствующих. Её суровый взгляд возымел действие. Потихоньку гвалт затих, будто выключили из розетки вращающийся вентилятор.

– Садитесь на место! Вы дали нам обстоятельную оценку произошедшего!

Андрей встревожено потянул Кайрата за рукав.

– Как думаешь, судья пошла на поводу у этой истерички? Она поверила или нет?

– Надеюсь, что нет!

Кайрат почувствовал, как на голове образовался болезненный обруч, который сдавил его черепную коробку железными тисками.

– Подсудимый, Вам предоставляется слово! – негромко произнесла блюстительница закона.

Кайрат посмотрел на заключённого одноклассника, и у него сжалось сердце. Серое лицо товарища и его худоба на скулах, при свете искусственного освещения, были особенно заметны. Кайрату показалось, что он присутствует в нереальности и ему снится кошмарный сон. Настолько непредсказуемо и несуразно виделась за решёткой фигура друга.

– Уважаемый суд! Уважаемые присутствующие! Дорогие папа и мама! – голос Айдара дрогнул.

Установилась звенящая тишина, нарушаемая лишь дыханием десятка человек. Старик склонил голову, собираясь с мыслями.

– Хочу извиниться перед охранником за моё недостойное поведение. Я не хотел, драться. Это случилось неожиданно для меня самого. Я действительно выпил в тот злополучный день. И видимо потерял...

Айдар вновь замолчал. Он наморщил лоб, мучительно подыскивая нужное слово. Так как Старик сильно волновался, не получилось точно охарактеризовать свою нетрезвую

выходку.

– Не замышлял, драться... – он нервно потёр подбородок.

– Зачем Вы оказались на автозаправочной станции? – спросила судья.

– Обо мне всё рассказала адвокат, – Старик скосил глаза на защиту.

– Я хотела бы услышать историю Вашими словами.

– Я... я, – замямлил подсудимый.

– Ваш адвокат сообщила, что Вы искали машину, чтобы совершить кражу. Это правда?

– Да, – сомневающимся голосом изрёк Айдар.

– Что же Вы хотели, украсть?

– Колёса!

– Какие колёса?!

– Ну, резину, – исправился Айдар.

Судья сухо приказала.

– Расскажите нам об этом?

– Я сидел за деревом и высматривал машину, которую оставили на стоянке. Я ожидал, чтобы рядом никого не было!

Речь подсудимого прервалась. Он словно читал по книжке, время от времени натываясь на иноземное слово.

– Далее..., – поторопила судья.

– Я заметил подходящую машину. Людей рядом не заметил. Охранник тоже ушёл. Я решил снять колёса..., резину! Я выдвинулся к автомобилю.

– Вы вышли из своего укрытия?

– Да.

– Вы были один?

Кайрат встрепнулся. Судья невзначай или специально задала вопрос, ответ на который Кайрат мучительно искал в последнее время.

– Да. Один, – твёрдо ответил подсудимый.

– Далее?

– Подошёл в машине. Пригнулся, чтобы снять колёса.

– У Вас в руках были инструменты? – резко выстрелила судья.

– Нет, – от неожиданности произнёс Айдар.

«Провалилась версия о краже! Судья ловко подловила Старика! Защита плохо отрепетировала с Айдаром сцену ложного воровства!», – подумал Кайрат.

– Каким же образом Вы собирались снять колёса? Голыми руками? – справедливо заметила женщина в мантии.

Зал ждал внятного пояснения от несостоявшегося вора. Но вместо него слово взяла судья.

– Насколько мне известно, для снятия автомобильной покрышки требуются определённые навыки и ряд специфичных приспособлений. Я не стану возражать, но с навыками у парней дела обстоят неплохо. Однако поменять колесо без инструмента просто невозможно! Пожалуй, многие со мной согласятся?!

Помещение одобрительно загудело.

– Я..., я легко могу снять колесо. Поставить ось машины

на кирпичи. . . ., – неуверенно прошептал Старик и, поняв абсурдность, отрешённо опустил голову.

Судья пометила что-то шариковой ручкой на листочке. Затем спросила.

– Вы считаете себя виновным?

Признание Айдары прозвучало естественно. Он не мог бороться со своей совестью.

– Да, считаю!

Судья удовлетворённо кивнула.

– Можете присесть!

– Не надо было признаваться Старика! – неодобрительно высказался Андрей, – теперь ему хана!

Кайрат категорично покачал головой.

– Раз Айдарин виноват, то правильно сделал! Он не матёрый преступник, чтобы юлить и изворачиваться.

Одноклассник поморщился.

– Кай, полагаешь, что ему скостят срок за признание?

Кайрат откровенно ответил.

– Очень надеюсь на снисхождение!

Судья подозвала секретаря. Посовещавшись с коллегами и делопроизводителем пару минут, она поднялась. Конвойные открыли решётку, чтобы этапировать подсудимого в отдельную комнату. Старика надели на запястья наручники и вывели из зала.

– Суд объявляет перерыв! – возвестила судья и свита удалилась.

Зал, находившийся в напряжении во время процесса, расслабился. Послышался говор беседующих людей, звуки телефонных звонков и шарканья подошв по линолеуму. Некоторые зрители медленно поплыли к выходу.

Родители Айдара пересели к адвокату. Они стали о чём-то негромко переговариваться.

– Уф! Мне нужна сигарета, – Андрей вскочил со скамейки. – Кай, выйдем на улицу? Курить хочу!

Кайрат поддержал. Ему тоже был необходим свежий воздух, чтобы обдумать нерадостные перспективы. На него давила гнетущая обстановка в зале, а голова раскалывалась, как перезревший арбуз.

Когда они проходили мимо адвоката, Кайрат остановился. Рахилия апа и девушка посмотрели на них.

– Андрей, погоди-ка! – осадил друга Кайрат.

Друзья обступили родителей. Кайрат кивнул девушке-адвокату.

– Мы слышали выступление. Вы пытаетесь, спасти нашего товарища. Но, кажется, версия о краже вызвала у судьи подозрения?

Адвокат мрачно улыбнулась.

– К сожалению...

– Мы можем чем-то помочь?

Адвокат наморщила лоб. Затем её лицо разгладилось.

– Возможно.

Парни оживились.

– Подскажите, что делать? – вскрикнули ребята хором.

Рахилия апа с надеждой посмотрела на адвоката и на друзей. Агзам абы сидел безучастно. Однако подобное не означало, что ему безразлично. Отец внимательно слушал, о чём идёт разговор.

– Сейчас скажу! – вкрадчиво сказала адвокат, – понимаю, что дело обернулось для моего подзащитного не лучшим образом, но предпримем ещё одну попытку. Будем надеяться и верить!

Четыре пары глаз, неотрывно глядела на девушку, которая стала для них неким магическим объектом.

– Вам нужно подойти, – она обернулась, кого-то выглядывая.

Будто желая помочь, Кайрат и Андрей проследили её взгляд.

– Подойти к тому парнишке! – её острый ноготок указал направление, – вон он сидит и ни с кем не разговаривает!

– К охраннику?! – сориентировался Андрей.

– Именно к нему, – кивнула адвокат.

– Что ему сказать? – нетерпеливо спросил Кайрат, опасаясь, что объявят о завершении короткой паузы.

– Понимаете, после перерыва, судья спросит у охранника, имеет ли он претензии к подсудимому? Если охранник ответит, что претензий нет, то судья решит, что драка несущественна и имела серьёзной подоплеки.

Она провела ногтём по ало-красной губе.

– Вероятность, конечно маленькая, но мы не должны упускать шанса. Надо попробовать все способы!

– Да..., да! – прилежно зачастила Рахилия апа.

– Мы его уговорим! – твёрдо пообещал Андрей.

Адвокат не стала более удерживать друзей. Она кинула красноречивый взгляд, означающий «Всё зависит от вашего рвения! Дерзайте!».

Одноклассники принялись, совещаться.

– Позовём охранника, чтобы вышел с нами в коридор? – предложил тактический способ Андрей, – объясним ему, чтобы не подставлял Старика под строгача.

– Он не пошлёт нас? – спросил Кайрат.

– Думаю, даст дёру?

– Кто?! Охранник?! Даст дёру?! – иронично изрёк Кайрат, – я имел в виду, как бы нам аккуратно сообщить о Старике, чтобы парнишка согласился прикрыть его перед судьёй!

– Наверняка он очень зол на Айдарина?!

– Вот именно!

Андрей растерялся.

– Что же делать? Всё равно придётся подойти!

– Обратной дороги нет!

Охранник поднял голову и посмотрел на подошедших молодых людей. Он узнал Кайрата и Андрея. Приветливая улыбка, которую он подарил друзьям, облегчило задачу переговоров.

– Здорова! – взмахнул рукой Андрей.

– Привет! – сказал Кайрат.

– Здравствуйте ещё раз! – открыто поприветствовал охранник.

– Мы хотели поговорить с тобой! – без предисловий начал Кайрат.

– Пожалуйста! – разрешил охранник.

Кайрат с радостью подметил, что покладистый характер работника автозаправки позволит выполнить их просьбу.

– Садитесь! – охранник указал на лавку, предлагая им сесть.

– Ты куришь? – бросил встречное приглашение Андрей, – составишь компанию? А, то курить страшно хочется!

Охранник положительно мотнул головой.

– Курю!

– Айда на улицу! – расплылся в дежурной улыбке Андрей.

Троица вышла на крылечко.

– Давай познакомимся! – Кайрат протянул руку, – меня зовут Кайрат!

– Андрей! – по часовой стрелке подхватил одноклассник.

– Очень приятно! Борис, – раскрыл имя охранник.

– Борис, давно работаешь на заправке? – начал издалека

Кайрат, обдумывая как подобраться к просьбе.

Выдыхая дым, охранник ответил.

– Устроился..., думал, временно поработаю, а потом найду что-нибудь более нормальное.

– Не нравится работа? – сплюнул Андрей.

– Как сказать?! – замешкался Борис, – в принципе работёнка непыльная, но оказывается опасная!

– Это точно! – согласился Кайрат.

Андрей прищурился от едкого дыма.

– В первый раз попадаешь в такую передрагу, Борька?

– В первый!

Кайрат подумал, что тянуть время бессмысленно. Судебное заседание могло начаться с минуты на минуту.

– Борис, откроем тебе тайну! – поникшим тоном прошелестел он, – человек, с которым ты подрался – наш одноклассник!

Охранник посочувствовал.

– Прискорбно!

– Ты знаешь, Борис, какой отличный парень – Айдар?! – встал смиренно в стойку Андрей, – всегда приходит на выручку!

Охранник недоумённо пожал плечами.

– Мы с ним с первого класса за одной партой сидели, – словно карты из колоды раскрыл Кайрат, – у него жизнь повернулась не лучшей стороной.

– Показала задницу, – рубанул Андрей.

– Жена бросила. Уехала с ребёнком в другой город. Он за ней хотел поехать – мириться! Но это нисколько не умаляет его действий, – спохватился Кайрат.

– Конечно. Ведь не я на него напал, а ваш друг пришёл на

заправку, – заметил Борис.

– Он был пьяным, – стряхнул пепел Андрей, – а, когда мужики под мухой, то, сам понимаешь, Боря, голова отключается?

– Без сомнений, – охранник выбросил окурочок в урну.

– Борис, мы можем попросить об одном одолжении? – проникновенно спросил Кайрат.

– Да.

Кайрат осторожно признался.

– Судья тебя спросит, есть ли претензии к Айдару? Ответь, пожалуйста, что ты не имеешь к нему никаких жалоб. Айдар испортил себе рабочую смену и настроение, но он уже искренне сожалеет об этом!

– Наш друг на самом деле не преступник, а обыкновенный раздолбай! – покритиковал Андрей.

– Скажешь судье, что не имеешь претензий? – Кайрат сверлил глазами охранника.

Борис распознал, что от Кайрата и Андрея не веет опасными угрозами, несмотря на то, что они являлись, очень близкими друзьями с нападавшим. Разговор носил сугубо деликатный характер, его даже можно было назвать деловым. Действительно, друзья уже ничего не могли поделать. Преступник на скамье подсудимых и ожидает приговора. Однако Кайрат и Андрей стараются ради товарища из последних сил. Они живут верой и надеждой. Впрочем, это работа для адвоката, которая по всей вероятности отвратительно

выполнила свои должностные функции. Борис решил, что от него не убудет, если он повторит слова Кайрата, которая должна услышать судья. Хотя вряд ли, что-то будет зависеть от этих пустых фраз. Юридические тонкости процессуальных дел Борису никогда не были подвластны.

– Ну, хорошо, – членораздельно ответил охранник, – если судья спросит, то отвечу, что я без претензий!

– Спасибо, друган! – засветился радостью Андрей, похлопав по плечу покладистого парнишку.

– Борис, мы возьмём Айдара на поруки! Больше он не станет заниматься криминальным промыслом! – клятвенно заверил Кайрат.

Парни забежали в зал вовремя, потому что делопроизводитель предупредила, что судебное заседание продолжается. Снова под конвоем привели Старика, и он занял прежнее место в клетушке. Адвокат перекинулась с ним парой фраз через толстые прутья, затем отыскала глазами Кайрата и Андрея. В вопросительном жесте она приподняла подбородок. Стало ясно, что адвокат силилась, узнать результаты переговоров. Кайрат показал ей оттопыренный, большой палец на руке. Девушка вновь повернулась к подзащитному. Кайрат увидел, как Айдар с надеждой прильнул ухом, чтобы лучше расслышать её слова.

– Встать! Суд идёт! – раздалась величественная команда, которая заставила присутствующих приподняться с лавок.

Приосанившись, всплыла в зал судейская бригада. Затем

присутствующим, как и в первый раз, разрешили присесть.

– Продолжаем заседание! – судья подобрала мантию, чтобы не испачкать дорогую материю. Она прошуршала листочками.

Кайрат увидел, как делопроизводитель подбежала к столу, с желанием помочь. Парень перевёл взгляд на государственного обвинителя. Мужчина вертел шариковой ручкой, равнодушно зевая. Адвокат напряжённо рассматривала ногти, будто пыталась отыскать в отражении будущий срок для своего подзащитного.

– Кто желает дополнить? – громко спросила судья, – может, появились новые сведения, неизвестные мне?

У Кайрата рвался крик из груди.

«Я хочу выступить! Вы ошибаетесь насчёт Айдара. Он трудолюбивый и честный парень. Вовсе не вор и не разбойник! Я знаю его с раннего детства. Мы с первого класса вместе! Никогда он не обижал других. Да, Айдар остутился, но это произошло случайно. Не наказывайте его слишком строго!».

Судья обратилась к обвинителю.

– У Вас есть вопросы и предложения?

– Никак нет, Ваша честь! – приподнялся мужчина, – схема преступления ясна и понятна.

– Адвокат? – повернула голову судья.

Девушка вскочила, словно она случайно села на гвоздь.

– Ваша честь, хочу дополнить, что потерпевший не имеет

претензий к моему подзащитному. Вы сами можете поинтересоваться?

– Хорошо, – приняла судья, – я непременно воспользуюсь Вашим советом. Кроме этого, у кого есть возражения и предложения?

Она обвела командным взглядом притихший зал.

– Тогда я вызываю охранника заправочной станции, – объявила судья.

Дёрнувшись от того, что услышал свою фамилию, Борис рывками скакнул к стойке свидетельских показаний.

– Подтвердите Ваши притязания к обвиняемому? – приказала верховодящая женщина. – Что сообщите в довесок к Вашим словам?

Кайрат задержал дыхание и потёр лоб. Головная боль не отпускала. Однако он старался не обращать внимания. Его интересовало, как поступит Борис. Охранник скромно кашлянул, прочищая горло.

– Я..., я не знал, что дело повернётся подобным образом. Не ожидал неприятного исхода. Я никогда не находился в такой ситуации и..., больше не хочу..., охранять автозаправку!

Кайрат напрягся, замерев каменной статуей. Борис нервно потёр губы тыльной стороной ладони.

– Но я..., не имею претензий к подсудимому!

Кайрат выдохнул. Окончание речи одарило положительным финалом. Теперь вердикт за судьями. Они должны проявить милость.

– Более вопросов не имею, – отпустила судья.

– Борис послушался нас, – удовлетворённо шепнул Андрей, – судья теперь освободит Старика!

Кайрат устало согласился.

– Дай Аллах!

– Подсудимому предоставляется последнее слово! – слышалось с судейской трибуны.

Кайрат с болью посмотрел на верного друга. Как он хотел в эту трагичную минуту подойти и похлопать его по спине. Обнять и потрясти дружески за плечи. Айдар с серым, как мокрая штукатурка, лицом грузно поднялся.

– Уважаемые судьи! Ваша честь! Ещё раз хочу, попросить прощения у кассира и охранника за мой непредумышленный поступок. Хочу заявить, что я не подозревал, каким скверным образом обернётся моё дальнейшее существование! У меня есть маленький ребёнок и жена. Я подвёл их. Ещё больнее, что я безрассудно обидел родителей – отца и маму! Простите меня! Совершив ошибку, я подставил близких мне людей и испортил им жизнь. Я прошу, Ваша честь, снисхождения!

Его голос дрогнул. Но он совладал с собой. Старик сокрушённо опустил голову.

– Садитесь! – судья приняла листы от других коллег и принялась внимательно изучать.

– Повинную голову меч не сечёт! – прошептал губами Кайрат. – Всемогущий Аллах! Дай моему другу освобожде-

ния. Влей в головы судей милосердие и мягкий приговор. Ты можешь это сделать, всемогущий Аллах!

– Что ты там бормочешь? – тихо спросил Андрей.

– Да так... – смутился молодой человек, которого застали врасплох. – Разговариваю с Господом Богом!

Андрей грустно произнёс.

– Согласен, Кай! Для Старика помощь нужна из небес. Остальное зависит не от нас!

– Оглашается приговор! – судья поднялась.

Боль в голове от напряжения стала невыносимой. Кайрат непроизвольно закатил глаза и потёр затылок.

Судьи возвысились, как мышинные короли из сказки «Щелкунчик». Будто густой туман зависла зловещая пауза.

– Суд оглашает приговор! Именем Российской Федерации признать гражданина..., виновным в совершении преступления, а именно разбойного нападения, согласно статье сто шестьдесят два, пункта три Уголовного кодекса и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет и восемь месяцев в исправительной колонии строгого режима!

Кайрат оцепенел, словно его окатили ледяной водой из артезианской скважины.

– Сколько? – взвыл под боком Андрей.

Судья монотонно продолжала твердить.

– И присудить штраф в пользу потерпевших и организации, в которой произошёл прецедент...

Кайрат не мог ничего сказать. Он был потрясён строгим

приговором. Он слышал, как затряслись от рыдания плечи матери Айдара и порожним мешком обмяк отец, но был не в силах произнести слова утешения. Кайрата будто пригвоздили к полу, а на рот налепили скотч.

– Почти семь лет! За что?! – бесновался Андрей.

Раздался металлический лязг. Сквозь невыносимую головную боль, Кайрат глянул на клетушку. Железную дверь распахнули, чтобы натянуть на запястья уголовника наручники. Айдар более не смотрел по сторонам. Новоявленный экз находился в психологическом цейтноте и был раздавлен оглашённым приговором не меньше Кайрата. Конвоиры провели порученное дело оперативно. Они чётко, с расстановкой вывели преступника, уводя по коридору.

Люди стали продвигаться к выходу. Кайрат, плохо сообщая, поднялся и, поддавшись движению толпы, поплёлся на улицу. Он не замечал никого вокруг. Ударившись о косяк, молодой человек поморщился и механически потёр ушибленное место.

На улице его дёрнули за футболку.

– Кай, стой! – призывал Андрей.

Кайрат рассеянно оглянулся. Его глаза заволокло пеленой.

– Что?!

– Надо подождать родителей! – справедливо заметил приятель.

Кайрат безучастно окинул местность. Казалось, что он

потерялся в пространстве. После минутного беспамятства, Кайрат сфокусировал взгляд на товарище.

– Дождёмся Рахилия апу и Агзям абы, – кивнул Андрей.

– Зачем? – тупо произнёс парень.

– Поедем вместе!

– Я не поеду в посёлок!

Андрей не удивился. Он видел, с каким потерянным лицом вышел из зала суда одноклассник. Было видно, как раздавлен Кайрат. В это мгновение, лучше оставить Кайрата одного. Не трогать и не донимать. Действительно, они надолго потеряли Старика. Семь лет – срок достаточно серьёзный, за который может произойти уйма событий.

– Хорошо! – Андрей протянул руку другу. – Встретимся!

Кайрат сжал большую ладонь друга. Он был благодарен Андрею, за то, что тот правильно понял его состояние. Парень хотел, остаться со своими мыслями наедине.

Кайрат зашагал большими шагами, словно хотел поскорее уйти с отвратительного места, безжалостно укравшего у него близкого друга. Он не хотел, оглядываться. Однако не удержался. Молодого человека интересовал фургон, в котором привезли Айдара. К его удивлению, машина с решёткой уже уехала, не задержавшись ни на минуту.

– Прощай, Старичелло! – бессознательно выскользнуло из уст парня.

Это обречённое пожелание брызнуло непроизвольно. Однако нисколько не удивило своей трагичностью, прозвучав-

шее, как предсказание, что друзья уже никогда не встретятся в этом бренном мире.

Кайрат шёл по многолюдной улице. По шоссе проезжали различные автомобили. Проходящие люди улыбались летнему солнцу. Но Кайрата ничего не радовало. Он понуро брёл, не зная, куда и зачем.

«Семь лет! Семь! – глухим ударом молота по наковальне стучало в раскалывающей голове. – Эх! Старик! Старичелло!».

Молодой человек добрался до перекрёстка и, перешёл дорогу по пешеходной зебре. Повинуясь внутреннему голосу, замедлил шаг на трамвайной остановке. Кайрат глянул на рельсы, блестящей лентой устремлённой в горизонт, в пекло столичной суеты. Парнишка почувствовал отрешённость и острое одиночество. Тупой, ноющей болью Кайрат подумал, что он, как трамвай, у которого отняли одну рельсу и таким образом обездвижили его. Кайрат стоял и бесцельно смотрел в одну точку, как бездомный, которого никто не ждёт. Он не замечал, как время от времени остановка наполнялась людьми, а затем грохочущий трамвай опустошал остановку, будто трубой пылесоса слизывая пыль с паласа.

Не отвечая за поступки, Кайрат спонтанно запрыгнул в салон очередного, подъехавшего электротранспорта. Молодой человек нашёл пустое сидение и плюхнулся на разорванное лоскутами дерматиновое сидение.

«Шесть лет и восемь месяцев! Шесть и восемь!».

Кайрат не знал, сколько он качался в трамвайном салоне. Парень тупо сидел и немигающими глазами смотрел на пробегающие пейзажи. После одной из остановок, Кайрат почувствовал на себе чей-то взгляд. Он не обратил внимание. Ему было всё равно. Кайрат продолжал равнодушно пялиться на пыльное стекло.

– Здравствуй, Кайратик!

Добрый и ласковый голос заставил его оторваться от бесцельного созерцания безликих улиц. Он поднял голову. Его глаза на миг вспыхнули живым огнём. Эта женщина сделала много хорошего. В первую очередь познакомила с прекрасной девушкой, которая впоследствии стала его женой.

– Что печалишься? – сердечно спросила она.

– Да, так..., Рания апа! Нечему радоваться.

Он поднялся.

– Садитесь!

Женщина указала на двойное сидение, с которого только что поднялась зрелая дама с мальчиком школьного возраста.

– Давайте пересядем! – принял приглашение парень.

– Куда поехал? К Лиле? – мягко спросила женщина.

Кайрат встрепенулся, услышав любимое имя. Однако тут же его пыл погас. Он давно не нужен Стебельку. Он вообще никому не нужен! Он мешает всем жить!

– Нет.

– Ездил по делам? – без нажима на попутчика, вкрадчиво поинтересовалась Рания апа. – Катаешься?

– Вроде того, – замкнулся ракушкой Кайрат.

Молодой человек много мог рассказать добросердечной женщине. О том, как он скучает по Лиле, как потерял сегодня близкого друга. Однако Кайрат теперь не видел смысла в подобных откровениях. Он посчитал, что слова ничего не значат. Жизнь показалась ему пустой болтовнёй, наполненной бесполезными разговорами. Он понимал, что соседка Лили могла выслушать, но отбросил мысль, что ситуация улучшится. Кайрат устал от всех и от всего.

– Я недавно видела Лилю! – поделилась Рания апа вполголоса, будто раскрывала страшную тайну.

Потухшие глаза печально глянули на женщину.

– Как она поживает?

– Вы давно с ней виделись? – вопросом ответила Рания апа.

Кайрат скривил губы, пытаясь вычислить дни и месяцы. Затем понял абсурдность затеи.

– Какая разница?! – он махнул рукой.

Его безликий тон застал женщину врасплох. Рания апа заметила, как изменился Кайрат. Из весёлого и задорного парня он превратился в больного мужчину, раздавленного непосильной жизнью. Её потрясли перемены. Она вспомнила Лилю, с которой встречалась на прошлой неделе, когда заходила к ней в гости. Девушка лишь кротко кивнула и спряталась в комнате, не пытаясь выйти. Поговорить с ней так и не удалось. Лишь мать поделилась подробностями, что Лиля

часто хандрит и неважно себя чувствует.

– Она тоже скучает по тебе! – Рания апа похлопала парня по руке. – Попробуй с ней поговорить!

Кайрат мученически улыбнулся. Он знал Рания апу с хорошей стороны. Конечно, она желала, чтобы пара помирилась, но она не знала о его последней встрече со Стебельком. Лиля буквально выгнала его из квартиры, не пытаясь внять просьбам и словам прощения. Она не приняла извинений и не хотела слушать его пояснений. Лиля явственно дала понять, что не желает более продолжать отношения. Она говорила о разводе.

– Лиля не скучает! – надрывно буркнул парень.

– Мне пора выходить, – Рания апа будто жалела, что время разговора ограничено продолжительностью поездки, – послушайся моих советов, Кайратик! Попробуй ещё раз поговорить!

Кайрат снисходительно покосился.

– Не обещаю! – молодой человек лишил пожилую женщину надежды.

Вряд ли Лиля нуждается в нём. Стебелёк позабыла о муже. Сейчас их ничего не связывает.

Возле двери Рания апа обернулась и с грустью кинула на парня прощальный взгляд. Ей стало тоскливо от того, что распалась замечательная пара. По рассказам матери Лили, семейный разлад произошёл из-за невыдержанности Кайрата, который имел несчастье связаться с другой девушкой.

Естественно, горделивая Лиля оскорбилась и разорвала отношения с мужем. Однако расставание давалось девушке слишком мучительно. С нерадостными мыслями женщина вышла из трамвая. В отъезжающем трамвае Рания апа заметила, как безжизненно и апатично смотрит Кайрат, куда-то в сторону. Он явно не выглядел счастливым с новой пассией. Вероятно, это сплетни и клевета?

«Она тоже скучает по тебе! – вспомнил Кайрат слова женщины. – Как же?! Скучает?! За столько месяцев ни звонка, ни весточки! Если бы скучала, то, наверное, дала бы знать о своих чувствах?! Сколько можно дуться и обижаться?! Он сделал всё возможное. Истинная причина в том, что она совсем не скучает. Кайрат ей не нужен!».

Кайрат мельком заметил, как салон опустел. Трамвай добрался до конечной остановки. Парень последовал примеру пассажиров. Он вышел из салона и бесцельно побрёл пешком. Он увидел одноэтажный магазин, одиноко стоящий на остановке. Распахнутая дверь призывно зазывала будущих клиентов войти внутрь. Парень попался на маркетинговую удочку и очутился в маленьком помещении, похожем на подсобку для монтажников. Разница была лишь в том, что по всей длине были расставлены полки и на них лежали продукты в красивых упаковках. Кайрат заметил стеллаж с пивом и алкогольными напитками.

«Куплю пиво? Напьюсь вдрабадан!», – задал сам себе вопрос.

Употреблять алкоголь не хотелось. Он заметил за собой особенность, которая заключалась в том, что, когда его доносили жизненные неурядицы, горестные события и потери спиртное абсолютно не лезло в горло. Организм словно сопротивлялся, разделяя мнение хозяина, что алкоголь рекомендуется, принимать лишь при юбилеях, свадьбах и других весёлых событиях. К тому же, после выпивки Кайрату становилось ещё хуже, усугубляя его настроение до отрицательного значения. Алкоголь не снимал напряжения, для которого предназначался. Его значение, как душевного лекарства от всех болезней, был преувеличен. Для Кайрата спиртное идеально подходило для увеселительных праздников, но, отнюдь, не печальных дней в судьбе.

Поморщившись, будто крепкий градус попался ему на язык, молодой человек вышел из торговой лавки. Он машинально засунул руку в карман и вынул смятую купюру в сто рублей. Кайрат криво усмехнулся.

«Нищий бродяга! О чём ты?! Какое пиво?! Какое расслабление?! У тебя, попрошайка, нет денег! Хватило бы на обратную дорогу домой!».

Кайрат почувствовал обречённость. Вялыми шагами он дошёл до остановки. Затем присел на ближайшую лавку.

«Что же произошло? Почему Аллах меня так наказывает? Он отнимает у меня дорогое!».

Кайрат закинул ногу на ногу и подложил под, распухшую от боли голову, руку.

«Старичелло, не успел с тобой поговорить! А ведь, столько хотелось тебе рассказать! Ты ожидал от меня помощи. Увы, не мог поддержать деньгами! Сам сижу на мели!».

Его гнетущие мысли перешли к анализу.

«Моё положение хуже некуда. Со ста рублями в кармане, долго не протянешь... без работы и без средств!».

Его больное воображение подкинуло новую идею.

«Поэтому от меня сбежала Лиля?! Она оказалась свидетельницей того факта, как меня вышвырнули с рынка. Кому нужен обанкротившийся парень без копейки в кармане? А, якобы связь с Наташей послужила ей железным поводом покинуть меня с гордо поднятой головой!».

Внезапно Кайрат злобно усмехнулся. Он снова мысленно обратился к верному однокласснику.

«Айдар, мы оказались заложниками наших жён! У тебя кровожадная Ленка! У меня – Лиля! Им подавай деньги, а остальное по барабану!».

Кайрат замешкался. словно осуждая его думы, перед глазами возник образ прекрасной жены.

«Стебелёк, прости!».

Молодой человек начал обвинять себя во всех грехах.

«Я – скотина и заложниц всех ваших бед! Равнодушный и бездушный козёл! Я испоганил всем вам жизнь! Я недостойн вашей дружбы и любви! Вы надеялись на меня, а я плюнул в лицо! Паскудник и тварь! Старичелло, прости, пожалуйста, что я не уберёг тебя от тюремных нар! Стебелёк, извини, что

подумал о тебе нехорошо! Я люблю тебя..., люблю! А ты меня разлюбила! Разлюбила!».

Неожиданно парень почувствовал, как по щеке поползла предательская слеза. Он вытер глаза.

«Ты меня разлюбила...»

Кайрат выпрямился от неожиданного открытия.

– Лиля меня разлюбила! – невольно выскочило вслух.

Эта сумасбродная фантазия настолько потрясла молодого человека, что он на секунду забыл о тупой головной боли.

«За что тебя любить? – ехидно скривился парень, – связался с базарной Наташкой. Ходил к ней в гости. Зачем? Что ты планировал с ней сделать?! Не говори мне, что она помогала продавать пакеты. Чёрт с ним..., с неблагодарным рынком. Ты сам мог бегать по мелким магазинам. Наташа была лишь предлогом, чтобы позабыть о неприятностях. Ты сам бегал к Наташе. Никто не заставлял. Лилия права!».

Молодого человека понесло. Он в пух, и прах загонял себя в яму и не замечал опасной полосы, к которой максимально приблизился. Он занимался самобичеванием, не различая границ.

«Лилия решила, что я трахаюсь с Наташей. Вероятно, это произошло бы. Позднее. Так что Стебелёк чутко уловила моё состояние. Естественно, кто захочет жить с гуляющим предателем-мужем?».

Критика усилилась.

«Андрей тоже, наверное, на меня обиделся?! Отказал ему

в просьбе поехать до посёлка..., вероятно, он искал близкого собеседника, чтобы поговорить по дороге домой. А я ему нагло отказал. Чёрствым человеком стал ты, Кай!!».

Кайрат вспомнил рыдания матери Айдара в зале суда.

«Рахилия апе требовались слова утешения! А я проигнорировал! Отвернулся от родителей Айдара! Она терзалась суровым приговором. А я взял и ушёл..., просто покинул их! Бессердечный идиот!».

Парень сломался.

«Я всем мешаю жить! Я никому не нужный и лишний человек на планете Земля. Никчемная букашка! Выродок! Не вижу смысла в дальнейшем существовании!».

Его глаза расширились. Откуда-то издалека всплыли слова конкурента Паши, брошенные им при кризисе торгового периода.

«Что остаётся? Лишь повеситься!».

Кайрат вздёрнул голову от сумасбродной идеи. Его зрачки засветились дьявольским светом.

«Повеситься! Р-раз и..., нет тебя! Ха-ха-ха! Начинаю, понимать отца, который покинул этот бранный мир. Он устал от жалких ползков..., от тягучих дней, лишённых смысла! От ёрзанья голой задницей на муравейнике!».

Кайрату вдруг стало легко.

«Я хочу умереть! Мне незачем жить!».

Кайрат поднялся и направился по тропинке. Впервые за прошедший день, молодой человек улыбнулся.

«Я принял решение! Последую примеру отца. Выберу дату и покончу разом со злобной судьбой. Обману жизнь! Она не станет более терзать моё тело и душу. Мне незачем бороться. Моё время истекло!».

Когда он вернулся домой, на его губах застыла механическая улыбка безумца. На вопрос матери о Старике, сын легкомысленно ответил, что его больше не увидит. Когда ответ Кайрата показался, матери странным, и она попросила, пояснить, то сын ответил невообразимое.

– Мама, я скоро повешусь!

Она осталась неподвижно стоять посередине зала, когда Кайрат скрылся в глубине комнаты...

декабрь, 2022г.